

Научный журнал

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Основан в 2003 г.
Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-64709 от 22 января 2016 г.

Журнал включен в Перечень российских
рецензируемых научных журналов, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук

Журнал включен в систему
Российского индекса научного цитирования

Подписка по каталогу Агентства «Урал-Пресс».
Подписной индекс 84670

При перепечатке материалов ссылка на
журнал «Вестник Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова» обязательна.
Рукописи, не принятые к публикации, не возвращаются.
Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Scientific Journal

Founder
Plekhanov Russian University of Economics
(PRUE)

Founded in 2003
The edition is reregistered
in the Federal Service for communication,
informational technologies and media control:
PI N FS77-64709 dated 22 January 2016

The journal was included in the List of leading
scientific journals and publications
of the Higher Attestation Board, publication
in which is mandatory for defending
PhD and Doctorate dissertations

The journal is included in the Russian index
of scientific citing

Subscription by 'Ural-Press' catalogue.
Index 84670

In case materials from 'Vestnik of the Plekhanov
Russian University of Economics' are reproduced,
the reference to the source is mandatory. Materials not
accepted for publication are not returned.
Opinions of editorial council and editorial board
may not coincide with those of the authors of
publications.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Лобанов И. В., канд. юрид. наук, доцент, ректор
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рюдигер Ульрих, д-р наук, профессор, ректор Рейнско-Вестфальского технического университета, Ахен, Германия
Шромник Анджей, доктор наук, профессор, заведующий кафедрой торговли и рыночных учреждений Krakowского экономического университета, Польша
Асалиев А. М., д-р экон. наук, профессор, директор Центра социально-экономических проектов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Бахтизин А. Р., чл.-корр. РАН, профессор РАН, доцент, д-р экон. наук, директор ЦЭМИ РАН, Москва, Россия
Брагина З. В., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры экономики и экономической безопасности Костромского государственного университета, Кострома, Россия
Гагарина Г. Ю., д-р экон. наук, доцент, заведующая кафедрой национальной и региональной экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Галанов В. А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Дементьев В. Е., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН, Москва, Россия
Екимова К. В., д-р экон. наук, профессор, проректор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Зарова Е. В., д-р экон. наук, профессор, начальник отдела обработки и анализа статистической информации Департамента экономической политики и развития города Москвы; руководитель Центрально-Евразийского представительства Международного статистического института, Москва, Россия
Караваева И. В., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Института экономики РАН, Москва, Россия
Кореньков В. В., д-р техн. наук, профессор, директор лаборатории информационных технологий Объединенного института ядерных исследований, Москва, Россия
Косоруков О. А., д-р техн. наук, профессор, профессор факультета Высшей школы управления и инноваций Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
Ленчук Е. Б., д-р экон. наук, руководитель научного направления «Экономическая политика» Института экономики РАН, Москва, Россия
Масленников В. В., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Орлова Л. Н., д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента экономической безопасности и управления рисками Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
Скоробогатых И. И., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Тихомиров Н. П., д-р экон. наук, профессор кафедры математических методов в экономике Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Устюжанина Е. В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Фитуни Л. Л., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор, заместитель директора Института Африки РАН, Москва, Россия
Шутилин В. Ю., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры промышленного маркетинга и коммуникаций Белорусского государственного экономического университета, Минск, Belarus

CHIEF EDITOR

Ivan V. Lobanov, PhD, Assistant Professor,
Rector of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

Ulrich Ruediger, Dr. Sc., Professor, Rector, Rhenish-Westphalian Technical University, Aachen, Germany
Andrzej Szromnik, Doctor of Science, Professor, the Head of the Department for Trade and Market Institutions of the Krakow University of Economics, Poland
Asali M. Asaliev, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Socio-Economic Projects of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Albert R. Bakhtizin, Corresponding member of RAS, Professor of RAS, Assistant Professor, Doctor of Economics, Director of CEMI RAS, Moscow, Russia
Zinaida V. Bragina, Doctor of Tech. Sciences, Professor, Professor of the Department for Economics and Economic Security of Kostroma State University, Kostroma, Russia
Galina Yu. Gagarina, Doctor of Economics, Assistant Professor, the Head of the Department for National and Regional Economy of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Vladimir A. Galanov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for World Financial Markets and Fintech of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Victor E. Dementiev, Corresponding member of RAS, Doctor of Economics, Professor, chief researcher CEMI RAS, Moscow, Russia
Kseniya V. Ekimova, Doctor of Economics, Professor, Vice-rector of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Elena V. Zarova, Doctor of Economics, Professor, the Head of the Section of Processing and Analyzing Statistic Information of the Department for Economic Policy and Development of Moscow; the Head of the Central-Eurasian Representation Office of the International Statistics Institution, Moscow, Russia
Irina V. Karavaeva, Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for Economic Theory of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia
Vladimir V. Korenkov, Doctor of Tech. Sciences, Professor, Director of the Information Technologies Laboratory of the Joint Institute of Nuclear Research, Moscow, Russia
Oleg A. Kosorukov, Doctor of Tech. Sciences, Professor, Professor of the Graduate School of Management and Innovation Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Elena B. Lenchuk, Doctor of Economics, Head of the Scientific Direction "Economic Policy" of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia
Valeriy V. Maslenikov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for Management Theory and Business Technologies of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Liubov N. Orlova, Doctor of Economics, PhD, Professor of the Department for Economic Security and Risk Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Irina I. Scorobogatikh, Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for Marketing of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Nikolay P. Tikhomirov, Doctor of Economics, Professor of the Department for Mathematical Methods in Economics of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Elena V. Ustyuzhanina, Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for Economic Theory of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Leonid L. Fituni, Corresponding member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Africa of RAS, Moscow, Russia
Vyacheslav Yu. Shutilin, Doctor of Economics, Assistant Professor, Professor of the Department for Industrial Marketing and Communications of the Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

Содержание

Экономическая теория

Максимова Т. П. Парадоксы проявления проблемы продовольственной безопасности в условиях современных вызовов: от общего к частному	5
---	---

Математические, статистические и инструментальные методы

Лаптева Е. В., Лекарева Ю. С., Уманский С. С. Имитационное моделирование производственных процессов в среде FlexSim	16
---	----

Региональная экономика

Павлова Ю. Ю. Проблемы и перспективы развития обрядового туризма в регионах России	24
Умаров Б. С. Применение зарубежного опыта налогового стимулирования инновационной деятельности на предприятиях реального сектора экономики Республики Узбекистан	31

Финансы

Хоминич И. П., Нгуен Хыу Дык. Финансовые риски и источники финансирования устойчивого развития: глобальный и российский аспекты	39
Магомедова Г. М. Проблемы и предпосылки развития зеленого финансирования	47
Плахотникова М. А., Анисимов А. Ю., Каширцева А. Ю., Суслова М. А. Финансовая политика компаний на основе адаптированной системы оценки в рамках стратегического управления	55
Трофимова Л. Б. Анализ концептуальных основ международных и российских стандартов финансовой отчетности общественного сектора	67
Асриев С. В., Назарова Т. О., Павленко И. А. Регламентация и структурирование процесса бюджетирования в коммерческой организации как фактор обеспечения действенности подсистемы бюджетирования	73
Зайцев В. А. Облигации с переменным купоном как альтернативный источник государственного финансирования нефтегазовой отрасли	80
Цыганова А. И. Сущность механизма трансферного ценообразования и риски международных компаний, возникающие при его применении	93

Экономика труда

Фрумина С. В. Демографические факторы и их влияние на развитие пенсионной системы России	101
--	-----

Теория и практика управления

Киселев В. М. Информационная уязвимость студентов российских вузов от негативного воздействия социальных медиа	109
Ананишинев В. В., Воронин А. А., Пронин М. А., Брижанина Т. В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса в России: от благотворительности к природоподобным технологиям	121
Брижанин В. В., Филиппова Р. В., Киселева С. П., Остах С. В. Перспективы углеродного регулирования в России и повышение ответственности и вовлеченности предприятий в деятельность по сокращению выбросов парниковых газов	130
Демидов А. В. Компенсаторный механизм управления рациональным природопользованием на российских предприятиях	143
Корчагина Л. М. Теоретические аспекты интеграции нефинансовой информации в корпоративную отчетность	157
Темкуев Т. Б. Управленческий инструментарий, применяемый в реинжиниринге бизнес-процессов	168
Хелал М. Ю. И., Палей Т. Ф. Исследование влияния технологической готовности стран к цифровой трансформации и внедрение бизнесом современных технологий для создания ценности	178
Спиорина Д. Е. Роль руководителя в формировании организационных ценностей в период кризиса	195
Хрульков Д. В. Использование показателя «экономический уровень технологии» в управлении производственно-технологическими системами легкой промышленности	202

Маркетинг, логистика, сфера услуг

Алтухова Е. В. Направления финансирования в зеленые проекты российских торговых компаний	212
Моргунова Е. М., Кондратенко С. А., Вислоухова С. Н. Алгоритм маркетингового обоснования создания продуктов функционального и специализированного назначения	219
Афонский С. А. Стратегии использования эмоциональных факторов восприятия в управлении конкурентоспособностью продукции	228

Contents

Economic Theory

- Maksimova T. P.* Paradoxical Emergence of the Food Security Problem in Times of Current Challenges: from the General to the Particular 5

Mathematic, Statistical and Instrumental Methods

- Lapteva E. V., Lekareva Yu. S., Umansky S. S.* Imitation Modeling of Production Processes in FlexSim Environment 16

Regional Economy

- Pavlova Yu. Yu.* Challenges and Prospects of Rite Tourism in Russian Regions 24
Umarov B. S. Using Overseas Experience in Tax Motivation of Innovation Activity at Real Sector Enterprises in the Republic of Uzbekistan 31

Finance

- Khominich I. P., Nguyen Huu Duc.* Finance Risks and Sources of Financing Sustainable Development: Global and Russian Aspects 39
Magomedova G. M. Challenges and Pre-Conditions of Green Financing Development 47
Plakhotnikova M. A., Anisimov A. Yu., Kashirtseva A. Yu., Suslova M. A. Finance Policy of the Company Based on Adapted System of Assessment within the Frames of Strategic Management 55
Trofimova L. B. Analyzing Conceptual Foundations of International and Russian Standards of Finance Accounting in Public Sector 67
Asriev S. V., Nazarova T. O., Pavlenko I. A. Regulation and Structuring of Budgeting Process in Commercial Organization as Factor of Providing Effectiveness of Budgeting Subsystem 73
Zaitsev V. A. Bonds with Variable Coupon as Alternative Source of State Financing for Oil and Gas Industry 80
Tsyganova A. I. The Essence of Transfer Pricing Mechanism and Risks of International Companies Arising with its Use 93

Economics of Labour

- Frumina S. V.* Demographic Factors and Their Impact on the Development of Pension System in Russia 101

Theory and Practice of Management

- Kiselev V. M.* Informational Vulnerability of Russian University Students to Adverse Impact of Social Media 109
Ananishnev V. V., Voronin A. A., Pronin M. A., Brizhanina T. V. Corporate Social Responsibility of Business in Russia: from Charity to Natural Technologies 121
Brizhanin V. V., Filippova R. V., Kiseleva S. P., Ostah S. V. Prospects of Carbon Regulation in Russia and Raising Enterprise Responsibility and Involvement in Work Aimed at Cutting Green-House Gas Emissions 130
Demidov A. V. Compensatory Mechanism of Rational Management of Natural Resource Use at Russian Enterprises 143
Korchagina L. M. Theoretical Aspects of Integrating Non-Finance Information in Corporate Accounting 157
Temukuev T. B. Managerial Tools Used in Business-Processes Re-Engineering 168
Helal M. Y. I., Palei T. F. Researching Impact of Country Technological Readiness for Digital Transformation and Advanced Technology Introduction for Value Creation 178
Styurina D. E. Leader Role in Shaping Organization Values in Crisis 195
Khrulkov D. V. Using the Indicator 'Economic Level of Technology' in Managing Industrial and Technological Systems in Consumer Goods Industry 202

Marketing, Logistics, Service Sector

- Altukhova E. V.* Trends of Financing Green Projects of Russian Trade Companies 212
Marlunova A. M., Kandratsenka S. A., Vislavukhava S. N. The Algorithm for Substantiating Development of Products of Functional and Specialized Purpose 219
Afonsky S. A. Strategy of Using Emotional Factors of Perception in Managing Product Competitiveness 228

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Г. В. ПЛЕХАНОВА
Том 20, № 2 (128) 2023

Ответственный секретарь
Н. В. Прядко

Редактор Н. В. Прядко
Переводчик Н. Г. Пучкова
Оформление обложки
Ю. С. Жигалова

Адрес редакции:
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.
Тел.: 8 (495) 800-12-00, доб. 19-35
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Подписано в печать 12.04.23.
Формат 60 x 84 1/8.
Печ. л. 29,5.
Усл. печ. л. 27,44.
Уч.-изд. л. 21,97.
Тираж 1000 экз.
Заказ
Цена свободная.

Отпечатано в ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.

VESTNIK
OF THE PLEKHANOV
RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS
Vol. 20, N 2 (128) 2023

Executive secretary
N. V. Pryadko
Editor N. V. Pryadko
Translator N. G. Puchkova
Cover design Yu. S. Zhigalova

Editorial office address:
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.
Tel.: 8 (495) 800-12-00, доб. 19-35
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Signed for print: 12.04.23.
Format 60 x 84 1/8.
Printed sheets 29,5.
Conv. sheets 27,44.
Publ. sheets 21,97.
Circulation 1,000.
Order
Free price.

Printed in Plekhanov
Russian University
of Economics.
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.

ПАРАДОКСЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ

Т. П. Максимова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Полноценное удовлетворение первичных потребностей населения является ключевым фактором устойчивости любого типа экономической системы. В статье рассмотрены особенности проблемы продовольственной безопасности; выявлены парадоксы ее проявления; акцентировано внимание на достижении параметров качества при решении проблемы продовольственной безопасности. Автором проведен сравнительный анализ отдельных аспектов мировой и национальной продовольственной безопасности; проанализировано выполнение параметров Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Обоснована многоаспектность проблемы продовольственной безопасности и необходимость ее системного рассмотрения. Кроме того, даны гипотетические прогнозы, что наблюдаемые тренды преобладания крупных форм хозяйствования в структуре производства продукции сельского хозяйства могут привести к серьезным структурным сдвигам во всей системе хозяйствования, снизить роль рыночных механизмов и повлиять на снижение биоразнообразия продовольственного обеспечения.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, крупные и малые формы хозяйствования, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, государственное регулирование.

PARADOXICAL EMERGENCE OF THE FOOD SECURITY PROBLEM IN TIMES OF CURRENT CHALLENGES: FROM THE GENERAL TO THE PARTICULAR

Tatiana P. Maksimova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Complete satisfaction of essential needs of the population is a key factor of any economic system sustainability. The article studies specific features of the food security problem, identifies paradoxes of its emergence, focuses on attaining quality parameters in resolving problems of food security. The author carries out comparative analysis of certain aspects of global and national food security and investigates implementation of the Food Security Doctrine of the Russian Federation. The multi-aspect character of the food security problem was grounded and the necessity of its systematic study was underlined. Apart from that, the article provides hypothetic forecasts that current trends of dominance of big economic forms in the structure of agricultural produce output could cause serious structural changes in the whole economic system, reduce the importance of market mechanisms and result in decreasing biodiversity in food supply.

Keywords: food supply, big and small economic forms, the Food Security Doctrine of the Russian Federation, state regulation.

Введение

Исторически проблема продовольственной безопасности (ПБ) является системообразующей. Сохраняет свою актуальность и высказанная К. Марксом более ста лет назад фраза о том, что «производство продуктов питания является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще» [1. – С. 691–692]. А ее состояние и характер проявления данной проблемы в свою очередь определяются спецификой взаимосвязей хозяйственных структур и наличием факторов производства, от которых зависят воспроизводственные процессы продовольственных товаров.

При определении сущностных характеристик ПБ опираются как на подходы, устоявшиеся в кругу научных исследователей, так и на нормативно-правовые подходы, исходя из особенностей сформированной нормативной базы по данному вопросу в национальных экономиках и преобладающей системы ценностей в национальной экономике. При этом приоритет все же остается за нормативно-правовым подходом, поскольку он был введен в научно-аналитический оборот сравнительно недавно – в 1974 г. на Всемирной конференции по проблемам продовольствия, которая проходила в Италии и в которой участвовало более 130 стран мира. Сущностные характеристики ПБ были прописаны двумя десятилетиями позже – в 1996 г. в Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности. В ней акцентировалось внимание на вопросах обеспечения доступа каждого гражданина в национальных экономиках к продуктам питания и воде в «ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны»¹. В тот же период на Всемирном про-

довольственном саммите, проходившем в Риме, было акцентировано внимание на разграничении подходов относительно физической и экономической доступности продуктов питания. Собственно, эти основные принципы в разной стилистической форме позднее стали использоваться при научном анализе проблемы продовольственной безопасности.

В российской экономике нормативно-правовой подход определен Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации от 2020 г., согласно которой проблема ПБ рассматривается как такое «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни»². Таким образом, в этом определении акцентируется внимание, во-первых, на принципах самодостаточности воспроизводственных процессов национальной экономики; во-вторых, на самом факте наличия необходимого количества продовольственной продукции; в-третьих, на экономической доступности, под которой понимается прежде всего соотношение доходов потребителей и стоимости продовольственной корзины, исходя из минимальных норм потребления (включая цены на данную продукцию, ее объем и ассортимент).

Очевидность системного подхода при обеспечении ПБ обосновывается также тем, что она включает в себя в настоящее время такие составляющие, как:

- а) вопросы взаимосвязи продовольственной безопасности с остальными

¹ Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности. – URL: www.g20civil.com/ru/documents/205/577/ (дата обращения: 02.02.2023).

² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).

структурными элементами общей системы национальной безопасности локальных экономик в условиях наблюдаемых глобальных трансформаций в сторону процесса деглобализации;

б) вопросы о том, кто будет производить и реализовывать количественные параметры Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Состояние проблемы продовольственной безопасности в мире: сравнительный анализ

Если рассматривать глобальную проблему ПБ, то следует констатировать очевидность поступательных тенденций по ее сглаживанию. Так, по оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), количество голодающих в мире сократилось с 1 млрд в середине XX в. до 650 млн человек в 2019 г. Однако за годы пандемии (2020–2021) количество голодающих увеличилось до 830 млн человек. Кроме того, ФАО определяет, что 770 млн человек, по состоянию на конец 2021 г., относятся к категории недоедающих. Это на 46 млн больше, чем в 2020 г.¹, что связано как с последствиями COVID-19, так и с нарушением цепочек создания стоимости и сбоем всей системы geopolитических экономических связей ввиду, например, закрытия границ национальных экономик и блокировки логистических связей из-за политики всеобщего локдауна. Однако среди российских исследователей высказываются отдельные мнения, что проблема ПБ серьезно обострилась еще до начала мировой пандемии, а пандемия ее только усугубила. Так, например, Е. В. Серова уже несколько лет на разных площадках последовательно высказывает свою позицию о том, что скрытое обострение проблемы ПБ было спровоцировано еще в 2006–2008 гг., когда США стали масштабно реализовывать программы по биотопливу сначала у себя, а потом в странах Евросоюза, что «стало в

тот период одним из факторов роста цен на продукты» [2]. По ее мнению, рост цен на кукурузу и сою, а также на другие зерновые и масличные культуры имел мультипликативный характер воздействия на «рост цен на продукты всех групп, которые торгуются на мировом рынке» [2]. В условиях открытых экономик такая позиция имеет полное право на существование, но в ситуации, когда мировые связи серьезно трансформируются, данный фактор можно рассматривать в числе комплементарных, а не доминирующих. Безусловно, мировая пандемия оказала свое негативное влияние на состояние мировой ПБ: почти каждый десятый из всего населения земного шара пострадал от голода в 2020 г. Наиболее тревожная ситуация в Африке, где каждый 5-й голодает или не доедает. Почти каждый третий житель в мире (или 2,37 млрд человек) не имел доступа в 2020 г. к полноценному питанию. Много это или мало, если к 2020 г. население планеты было около 8 млрд человек? Если принять во внимание не только 830 млн человек голодающих, но и более 2 млрд человек, которые не могут обеспечить для себя полноценное или здоровое питание (примерно в одинаковых пропорциях по каждому из направлений), то можно сделать промежуточный вывод, что у каждого третьего на планете его желания или потребности не совпадают с существующими экономическими возможностями. Одним из следствий затяжного характера ПБ становится очевидная задержка в развитии детей до 5 лет. Такие последствия проявления ПБ затронули в мире более 20% детей указанного возраста, т. е. каждый 5-й ребенок в мире имеет задержку развития².

Одновременно прослеживаются парадоксальные проявления проблемы ПБ: например, наряду с высокими показателями по недоеданию наблюдаются очевидные тренды роста ожирения, количественные параметры которых в странах Северной Америки, Европы и Океании достигли

¹ URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/cCc2211en>

² Там же.

уже 30%. Более того, в отдельных странах Океании эта цифра превышает 50%, т. е. каждый второй житель таких островных государств, как Тувалу в Полинезии или Науру на островах Тихого океана, страдает ожирением. Более 30% этот порог достигает в США, Египте, Турции и других государствах, которые сами являются экспортерами отдельных видов продовольствия. Высокая распространенность ожирения среди взрослых сосредоточена на островах Тихого океана, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Для многих из этих стран характерно сочетание ожирения среди взрослых и отставания в развитии среди детей. Например, в Египте, распространность отставания в росте у детей составляет более 20%, в то время как проявление среди взрослых признаков ожирения составило более 30%. В России, по оценкам ФАО, аналогичные тренды: процент ожирения среди взрослого населения увеличился с 19% в 2000 г. до 23,1% в 2016 г.¹

Гипотетически можно предположить, что причины таких противоречий между тенденциями увеличения количественных параметров голодающих и трендами ожирения связаны с рационом или структурой питания. То есть проблема ПБ в одинаковой степени зависит от достижения как количественных, так и качественных параметров. Действительно, в разных регионах мира существенные различия наблюдаются в структуре питания, исходя из критериев энергетического обеспечения: например, зерновые, которые вносят основной вклад в энергетическую ценность рациона питания, составляют от 24 до 50%. В частности, в Океании, где наиболее высокий уровень показателей по ожирению, зерновые в структуре питания составляют около 20%. Одно из объяснений таких расхождений – зависимость подобных регионов до 100% от зерновых. Свою роль здесь играет и проблема всеобщей редкости земельных ресурсов: например, с 2000 по 2019 г. площадь сельскохозяйственных

угодий сократилась на 127 млн га (т. е. размером примерно с государство Нигер), а площадь лесов – на 94 млн га, что составляет площадь Объединенной Республики Танзания.

Второй по энергетической значимости группой пищевых продуктов во всех регионах, кроме Африки, считаются жиры и масла. В Африке преобладает высокая доля в структуре потребления корнеплодов, клубней и бобовых. В Северной и Южной Америке и Океании к таким продуктам относится сахар, а в Океании, помимо сахара, большую долю занимают жиры и масла. Собственно, в этом можно рассматривать одну из причин того, что в Океании более 60% населения страдают ожирением. В доковидный период (с 2000 по 2018 г.) самые заметные изменения в структуре продовольствия происходили в Азии, где доля зерновых снизилась на 7 процентных пунктов, а потребление жиров и масел, мяса, фруктов и овощей, молочных продуктов и яиц значительно увеличилось.

Безусловно, структура потребления во многом зависит от региональных особенностей, включая природно-климатические. Почвенный состав земель также относится к таким особенностям. Так, например, если ориентироваться на долгосрочные тренды в сторону улучшения качества жизни с позиции формирования сбалансированной структуры питания, то все более актуальными становятся вопросы производства органической продукции. Однако здесь мы тоже сталкиваемся с объективностью проблемы редкости ресурсов: основной потенциал земель с органическим статусом (73%) сконцентрирован всего лишь в восьми экономических системах мира. Среди таких стран выделяют Австралию, Аргентину, Испанию, Индию, Францию, США, Китай и Уругвай. Первое место среди этих экономик занимает Австралия, где сконцентрировано 72,2 млн га (или почти 50% от всего количества земель со статусом органического земледелия); на втором месте находится Аргентина – 5%; на третьем ме-

¹ URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c-cc2211en>

сте – Испания, Индия, Франция, США, Китай и Уругвай, на долю каждой из которых приходится по 3%. Оставшиеся 27% приходятся на остальные страны мира. Вместе с тем во многих экономиках мира, несмотря на небольшой естественный потенциал земельных ресурсов, в настоящее время придают важное значение данной проблеме: например, в Австрии четвертая часть всех сельхозземель ориентирована на органическое земледелие; в Швеции – 20%; в Чехии, Италии и Уругвае – по 15%. Отдельно следует отметить, что Россия при ее колоссальных возможностях и объемах земельной площади не входит даже в список стран, в которых на органическое сельское хозяйство ориентировано около 5% имеющихся собственных земельных ресурсов. По существующим оценкам, в российской экономике эта доля минимальная: в 2014 г. она составляла 0,1%; в 2015 г. – 0,2%; в 2016 г. – 0,1%; с 2017 по 2019 г. – по 0,3%¹.

Проблема редкости (физической и экономической) касается не только земельных ресурсов как одного из ключевых факторов обеспечения ПБ национальной экономики, она затрагивает и состояние трудовых ресурсов. Несмотря на то, что сельское хозяйство остается вторым по величине источником занятости во всем мире после сектора услуг, количество занятых в этом секторе экономики постепенно снижается. По мировым оценкам, количество рабочей силы в сельском хозяйстве сократилось с 1 050 млн человек в 2000 г. до 874 млн человек в 2020 г., или на 13% за двадцать лет (или с 40 до 27% от всего количества мировой рабочей силы)². Сельскохозяйственная занятость за этот же период снизилась почти на четверть (с 800 млн до 590 млн человек) в Азии: это означает, что каждый четвертый из сельскохозяйственных рабочих ушел или вынужден был уйти из данного сектора хозяйствования.

В Европе данные тенденции имеют еще более высокий темп снижения – на 50%

(с 35 млн до 18 млн человек). В итоге к 2020 г. в Европе насчитывалось немногим более 5% занятых в сельском хозяйстве из числа всех работающих. Наибольшее количество занятых в сельском хозяйстве в Африке, Китае и Индии – до 45% от числа всей мировой сельскохозяйственной занятости.

Обычно снижение доли занятых в сельскохозяйственном секторе экономики связывают с ростом уровня доходов. Однако в данном случае очевидное влияние оказали и такие группы факторов, как всеобщие тренды внедрения технологий в экономическую деятельность и изменения в общей структуре системы хозяйствования, т. е. зависимость от того, какие формы хозяйствования становятся доминирующими, – малые или крупные.

Вместе с тем, хотя проблема редкости ресурсов отражается на состоянии проблемы продовольственного обеспечения, причину существующих парадоксов следует искать в сложившейся системе ценностей по отношению к культуре потребления и преобладающей ментальности потребителей. Совершенно очевидно, что психологические факторы являются достаточно мощными факторами спроса, который на макроуровне мотивирует предложение продовольственных товаров. Поэтому в этой части вопроса важен комплексный подход, а не только ориентир на количественные параметры при оценке состояния проблемы ПБ.

Особенности проблемы ПБ в российской экономике

Количественные индикаторы продовольственной безопасности (или уровень продовольственного обеспечения) в российской экономике определены, как уже было сказано, в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. По основным группам товаров они ориентированы на порог не менее 85–90% внутреннего продовольственного обеспечения. Исключение составляет такая группа товаров, как фрукты и ягоды, где порог

¹ URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cc2211en>

² Там же.

говые значения сориентированы на 60%, учитывая, что данный сектор сельскохозяйственного производства в российской экономике был исторически слабо развит для полного самообеспечения, а дефицит во фруктах и ягодах покрывался за счет развитой системы внешнеторговых связей в условиях открытой экономики. По отдельным группам товаров, согласно оценкам государственных институтов, показатели обеспеченности перевыполнены с большим отрывом: например, по масличным культурам, рыбе и рыбопродуктам – почти в два раза, по зерновым культурам – более чем на 50%.

Отдельно следует отметить, что это те группы товаров, доходность производите-

лей по которым была обеспечена за счет их экспорта. Причем производители таких культур относятся часто не просто к крупным формам хозяйствования, а к олигополистическим рыночным структурам в агропромышленной сфере экономики.

По отдельным группам товаров существующий фактический разрыв к 2022 г. был сокращен. Например, по оценкам Минсельхоза России, в декабре 2022 г. фактическое выполнение уровня внутреннего продовольственного обеспечения по картофелю было выполнено на 90%. Таким образом, разрыв от планового индикатора за год снизился на 1,6% и составил 5% (таблица).

Соотношение плановых и фактических показателей по уровню продовольственного обеспечения в экономике Российской Федерации* (в %)

Вид продовольственной продукции	Планируемые индикаторы ПБ	Фактическое выполнение на 1 января 2022 г.	
По оценке Минсельхоза России			
Сахар	Не менее 90	100	10
Масло растительное	Не менее 90	176,6	В 2 раза
Рыба и рыбопродукты	Не менее 85	153,2	В 2 раза
Овощи и бахчевые культуры	Не менее 90	86,9	-3,1
Соль пищевая	Не менее 85	69,4	-5,6
Фрукты и ягоды	Не менее 60	43,6	-6,4
По данным Росстата			
Зерно	Не менее 95	149,9	54,9
Мясо и мясопродукты	Не менее 85	100,3	15,3
Картофель	Не менее 95	88,4	-6,6
Молоко и молокопродукты	Не менее 90	84,2	-5,8

* Источник: Национальный Доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

Безусловно, ситуация за 2022 г. серьезно поменялась ввиду беспрецедентной в новейшей истории политики экономических санкций по отношению к российской экономике. Поэтому экспертами и аналитиками в настоящее время высказываются сдержанные прогнозы о долгосрочных трендах. Они связаны, с одной стороны, с высокой степенью зависимости многих групп продовольственных товаров от се-

менного и селекционного фонда, что несет в себе дополнительные риски ввиду блокировки многих внешнеэкономических и логистических связей российской экономики. С другой стороны, сужается горизонт прогнозов в связи с условиями общей глобальной неопределенности, когда происходят неконтролируемые трансформационные процессы как в разных сферах производства в национальных экономиках

мировой системы, так и при смещении сложившихся за последние десятилетия центров глобальных внешнеэкономических взаимосвязей.

Сохраняется много проблемных вопросов и в части понимания, кто будет заниматься в российской экономике проблемой продовольственного обеспечения: малые или крупные формы хозяйствования.

Анализ данных официальной статистики свидетельствует о сохраняющихся более высоких трендах роста со стороны крупных форм хозяйствования, которые представлены агрохолдингами или агрокорпорациями. Хотя официальная статистика до сих пор не ведет систематизированный учет числа агрохолдингов и не предоставляет данные об их структуре, анализ открытых аналитических информационных ресурсов и периодически появляющиеся перечни состава системообразующих предприятий позволяют утверждать, что организационно-хозяйственная структура современных агрохолдингов непростая. Она в свою очередь состоит из разного ко-

личества сельскохозяйственных организаций (СХО) и, как правило, почти не включает в свой состав крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ).

Сравнительный анализ темпов стремительного роста объемов выпуска между разными группами хозяйствующих субъектов и публикуемые данные о темпах роста выручки крупнейших агрохолдингов страны дополнительно подтверждают данное предположение. Причем в период мировой пандемии, когда в других сферах экономики наблюдался объективный спад, в сфере агропромышленного производства отмечался рост. Более того, темпы производства СХО начиная с 2018 г. увеличились почти в два раза по сравнению с предшествующими годами (рис. 1). Рост демонстрировали и крестьянские (фермерские) хозяйства вместе с хозяйствами населения (или личными подсобными хозяйствами – ЛПХ). Однако если разрыв между малыми формами хозяйствования незначительный, то между малыми и крупными формами хозяйствования он очень существенный.

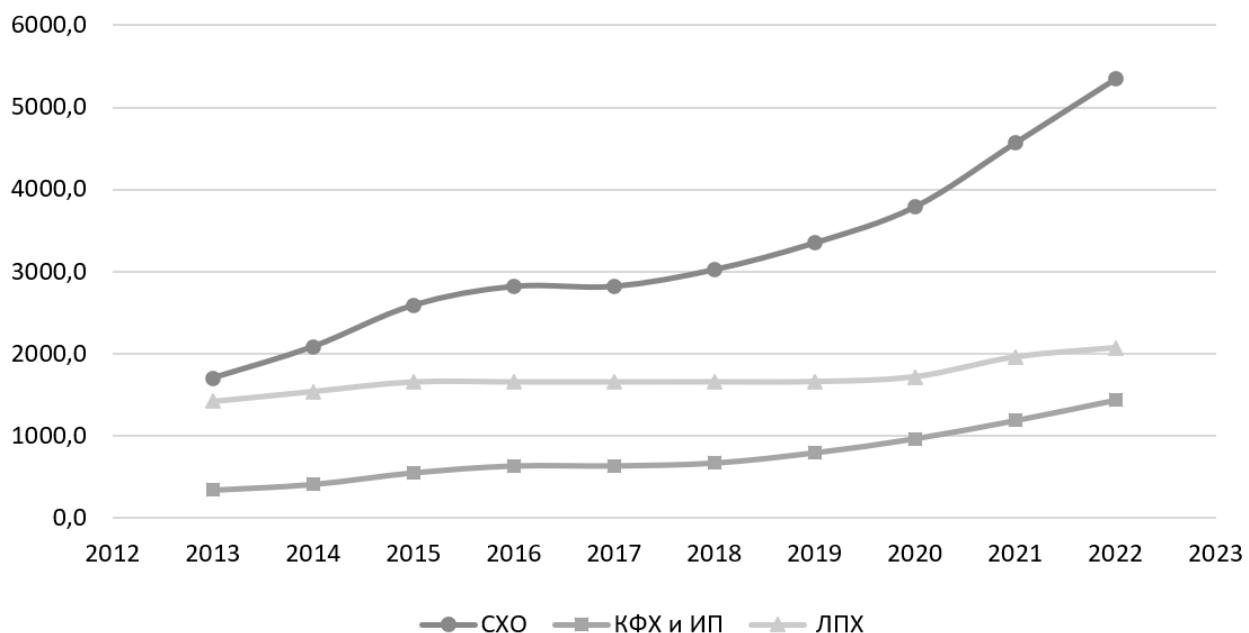

Рис. 1. Темпы объемов выпуска основных типов хозяйственных структур (в млрд руб.)

Составлено по данным Росстата.

Сформулированные тезисы достаточно серьезные, поскольку они взаимосвязаны, с одной стороны, с перспективами снижения в долгосрочном периоде уровня конкуренции в системе рыночной экономики, а с другой – с проявлениями растущей рыночной власти со стороны олигополистических структур в лице современных агропромышленных корпораций. Кроме того, по мере преобладания в общей структуре производства крупных хозяйствующих субъектов на новый уровень поднимаются вопросы относительно роли и степени государственного регулирования, а вместе с ними и вопросы о новых моделях формирования системы стратегического прогнозного планирования. Так, например, исследователями все чаще высказываются утверждения, что «с развитием глобальных процессов тектонической трансформации сфера действия конкурентных рыночных отношений снижается, и поэтому актуали-

зируются вопросы замены этого рыночного механизма координации плановым механизмом... Сфера действия плановых механизмов по мере усложнения современного глобального мира очень сильно расширяется» [3]. Несмотря на то, что полноценной альтернативы рыночной системе не существует, тем не менее «определенный сдвиг в сторону отдельных элементов плановой системы координации в настоящий момент совершенно очевиден» [3].

Сравнительно-экономический анализ официальных данных Российской статистики свидетельствует об устойчивых тенденциях преобладания СХО в структуре сельскохозяйственного производства. За последние десять лет их позиции не только не изменились, но и, наоборот, окрепли: доля СХО в структуре сельскохозяйственного производства увеличилась с 48,2% в 2011 г. до 60,4% в 2022 г. (рис. 2).

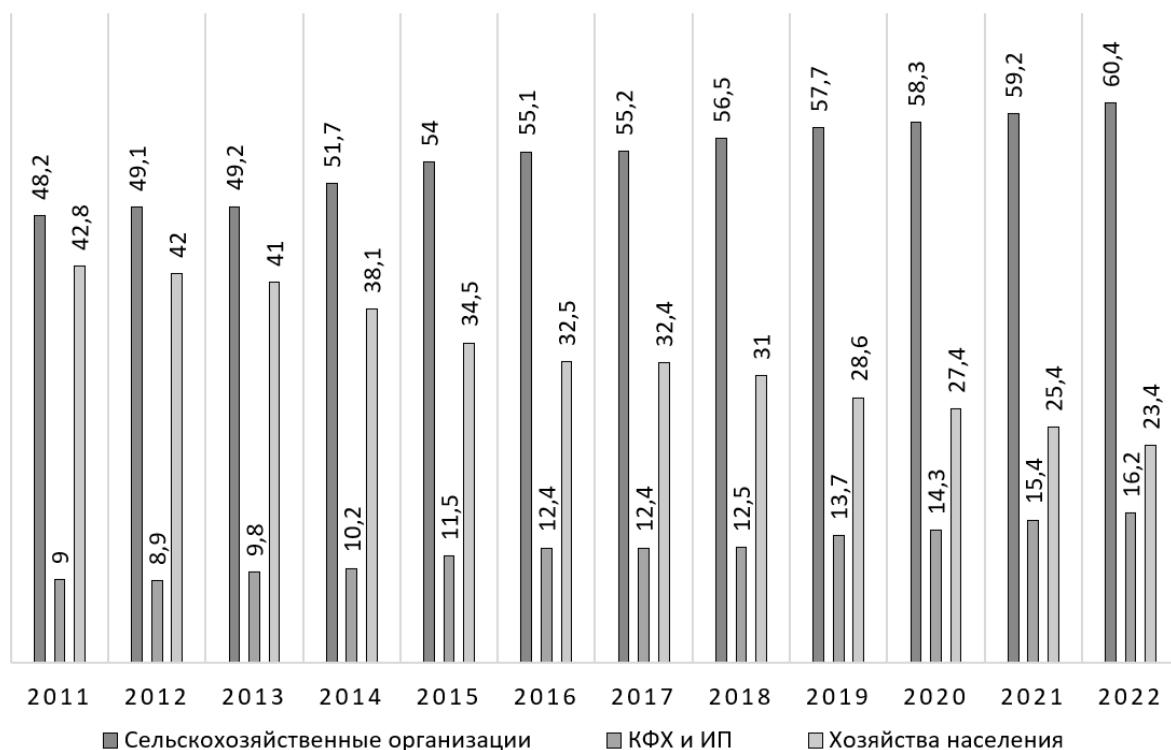

Рис. 2. Структура производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в % от всех категорий хозяйств)

Составлено по данным Росстата.

Одновременно наблюдается концентрация земельных площадей в современных агрохолдингах, что также позволяет их рассматривать в качестве моделей олигополий с усилением рыночной власти. А это значит, что возможности конкуренции, которая способствует обеспечению продовольственного биоразнообразия в рыночной экономике, могут снизиться, поскольку рыночные сигналы при высокой степени монополизации уже не в состоянии эффективно влиять на субъекты рынка.

Ситуация тотальной экономической блокады и ее неопределенность в ближайшей перспективе по отношению к национальной экономике тоже способны оказать влияние на поступательный характер укрупнения, так как в моделях закрытых экономик хозяйствующие структуры с высокой долей рыночной власти, исходя из интересов личной максимизации прибыли, могут начать вести себя еще более напористо. Этому способствует и сжатие экспортных коридоров по реализации производимой продукции крупным агропромышленным бизнесом.

Логичным следствием процессов концентрации и укрупнения становится снижение сельскохозяйственной занятости, что наблюдается и в мировой экономической системе.

Вместе с тем не стоит забывать и о том, что малые формы хозяйствования – это не только отдельные экономические единицы, выполняющие свою функциональную миссию – производство продовольственной продукции и обеспечение биоразнообразия в процессе конкуренции. Это и исторически базовые точки опоры сложившихся ценностей хозяйствования и культуры потребления экологичной продовольственной продукции. Поэтому при очевидной возрастающей роли крупных форм хозяйствования в общей структуре сельскохозяйственного производства возрастает значимость внимания к вопросам сбалансированной государственной поддержки по отношению к разным типам форм

хозяйствования [5]. Не менее значима роль государства при выполнении такой специфической функции, как обеспечение баланса или гармонизации экономических отношений между малыми и крупными хозяйствующими структурами.

Совершенно очевидно, что ключевая мотивация такого планирования в агропромышленной сфере экономики должна быть нацелена не только на решение проблемы ПБ, но и на обеспечение баланса интересов всех хозяйствующих субъектов. Мотивируя наращивание совокупного предложения сельскохозяйственной и продовольственной продукции, важно не допустить затоваривания ее отдельных видов при закрытой экономике, так как, согласно канонам экономической теории, затоваривание может привести к снижению цен на произведенные товары, а значит, и к снижению доходности хозяйствующих субъектов. При развитии дальнейших событий в этой логической цепочке возможны негативные структурные трансформации во всей экономической системе.

Заключение

Таким образом, проблема продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности многоаспектная.

Во-первых, она затрагивает как количественные, так и качественные параметры обеспечения продовольственными товарами, поскольку в век всеобщих процессов цифровизации и доминирования технологий существует не только проблема голода, но и проблемы недоедания и несбалансированного питания, которые в своей совокупности приводят к таким парадоксам, как риски деформации будущего человеческого капитала. Поэтому решение данной проблемы расщепляется на две составляющие. Первая важная составляющая – что производить в количественных параметрах, чтобы накормить всех голодающих или достичь качественных параметров продовольственной доктрины. Вторая составляющая – что производить в каче-

ственных параметрах, исходя из нормативов сбалансированного питания в условиях редкости ресурсов.

Во-вторых, проблема ПБ зависит от ответа на вопросы, кто будет производить или кто будет преобладать в хозяйственных структурах в процессе производства – крупные или малые формы хозяйствования. Эти вопросы в долгосрочной перспективе могут оказать объективное влияние на структурные хозяйственные сдвиги в экономической системе в сторону движения от рыночных механизмов к усилению

регулирования и стратегическому планированию, которое относится к непопулярному на сегодняшний день тренду у многих сторонников неоклассической теории рыночной экономики. Сохраняется важность выверенной экономической политики со стороны государства и осуществления осторожных шагов при дальнейшей трансформации с учетом сохранения многоукладности и рыночных принципов хозяйствования, а также накопленного потенциала хозяйственных практик с его ценностными ориентирами.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 3. – URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/index.html> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Серова Е. В. Продовольственный кризис в мире наступил еще в начале пандемии. – URL: <https://daily.hse.ru/post/348> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Толкачев С. А. Механизмы планирования нужны для сдерживания капитализма. – URL: <http://freeconomy.ru/mneniya/mehanizmy-planirovaniya-nuzhny-dlya-sderzhivaniya-kapitalizma.html> (дата обращения: 02.02.2023).
4. Чередниченко Л. Г. Воспроизводственные аспекты экономического роста в России // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. – 2005. – № 4. – С. 36–47.
5. Чередниченко Л. Г., Савинова М. В. Оценка мультиплективного потенциала государственных расходов на цифровизацию экономики в России // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2021. – Т. 10. – № 2. – С. 41–48.

References

1. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Capital. Critique of Political Economy]. Vol. 3. (In Russ.). Available at: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/index.html> (accessed 01.02.2023).
2. Serova E. V. Prodovolstvennyy krizis v mire nastupil eshche v nachale pandemii [The Food Crisis in the World Came at the Beginning of the Pandemic]. (In Russ.). Available at: <https://daily.hse.ru/post/348> (accessed 01.02.2023).
3. Tolkachev S. A. Mekhanizmy planirovaniya nuzhny dlya sderzhivaniya kapitalizma [Planning Mechanisms are Needed to Contain Capitalism]. (In Russ.). Available at: <http://freeconomy.ru/mneniya/mehanizmy-planirovaniya-nuzhny-dlya-sderzhivaniya-kapitalizma.html> (accessed 02.02.2023).
4. Cherednichenko L. G. Vosproizvodstvennye aspekty ekonomicheskogo rosta v Rossii [Reproductive Aspects of Economic Growth in Russia]. Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii imeni G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian Academy of Economics], 2005, No. 4, pp. 36–47. (In Russ.).

5. Cherednichenko L. G., Savinova M. V. Otsenka multiplikativnogo potentsiala gosudarstvennykh raskhodov na tsifrovizatsiyu ekonomiki v Rossii [Estimation of the Multiplicative Potential of Public Spending on the Digitalization of the Economy in Russia]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy* [Research and Development. The Economics of the Firm], 2021, Vol. 10, No. 2, pp. 41–48. (In Russ.).

Сведения об авторе

Татьяна Павловна Максимова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Maksimova.TP@rea.ru

Information about the author

Tatiana P. Maksimova
PhD, Assistant Professor
of the Department for Economic Theory
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Maksimova.TP@rea.ru

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СРЕДЕ FlexSim

Е. В. Лаптева, Ю. С. Лекарева

Оренбургский филиал Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, Оренбург, Россия

С. С. Уманский

ООО «Джон Дир Русь», Оренбург, Россия

Системы моделирования в современных условиях позволяют выявлять оптимальные пути работы предприятия, изменения заданных параметров без вмешательства в функционирующее производство или до запуска планируемого производства. В статье рассматривается применение имитационного моделирования в сфере сельскохозяйственного машиностроения. Приводится краткое описание возможностей программного средства FlexSim. Функционал этой системы имитационного моделирования позволяет выявлять узкие места, анализировать статистические данные, строить графики и т. д. Описываются имитационные модели производственных процессов на сборочной линии загрузчиков семян, производится анализ полученных результатов, выявляются слабые места производственной линии. Авторами рассмотрены варианты оптимизации, позволяющие наилучшим образом повысить производительность производства, такие как уменьшение количества операторов и введение координаторов. Проведенное исследование показывает важность моделирования и анализа производственных процессов в виртуальной среде для планирования изменений в производстве. Помимо моделирования производственных процессов, программа FlexSim подходит для анализа материальных, финансовых, информационных, кадровых ресурсов, что в конечном счете влияет на принятие управлеченческих решений и стратегию развития промышленного предприятия.

Ключевые слова: производственная линия, оптимизация, модель, загруженность, участок, производительность, анализ, виртуальная среда, планирование, управлеченческие решения.

IMITATION MODELING OF PRODUCTION PROCESSES IN FlexSim ENVIRONMENT

Elena V. Lapteva, Yulia S. Lekareva

Orenburg branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
Orenburg, Russia

Sergey S. Umansky

John Deere Rus LLC, Orenburg, Russia

Modeling systems in present day life give opportunity to find optimum ways of enterprise functioning and changes in set parameters without interference in production processes or before starting the planned production. The article studies imitation modeling use in agricultural machine-building. Brief description of FlexSim software is provided. Functional features of the system of imitation modeling allow users to identify bottlenecks, analyze statistic data, plot diagrams, etc. Imitation models of production processes on assembly line for seed-loaders are described, obtained results are analyzed and bottlenecks of the production line are identified. The authors study possibilities of optimization, which can raise productivity, for example, cutting the number of operators and introducing coordinators. The present research shows the importance of modeling and analyzing production processes in virtual environment in order to plan changes in production. Apart from modeling production processes, FlexSim program can be used for analyzing material, finance, information, staff resources, which affects managerial decision-making and strategy of industrial enterprise development.

Keywords: production line, optimization, model, capacity, section, productivity, analysis, virtual environment, planning, managerial decision-making.

Современная производственно-экономическая ситуация, характеризующаяся как цифровая, немыслима без использования систем, моделирующих состояние производства, определяющих его характеристики и находящих пути его оптимизации. Цифровые симуляторы и модели позволяют прогнозировать поведение производственных систем при изменении параметров без вмешательства в функционирующее производство или до запуска планируемого производства. Системы имитационного моделирования имеют функционал широкого спектра, способный принимать новые вводные, вводить и анализировать статистику, строить графики, выявлять узлы производственного процесса, в которых производительность или пропускная способность не соответствуют необходимым параметрам [1; 2]. Указанные возможности имитационных систем позволяют создавать и оценивать различные траектории развития производства. В конечном итоге программное обеспечение, применяемое в имитационном моделировании, необходимо для разработки разнообразных сценариев развития производства (от самых оптимистичных до самых пессимистичных) и для принятия верных управлеченческих решений [3].

В настоящее время имитационное моделирование, симуляции стали предметом научного изучения. Так, исследуются не только процессы разработки моделей [4], но и возможности использования имитационного моделирования для различных производственно-экономических целей: для выяснения состояния предприятия [5], для минимизации затрат предприятия [6], повышения инновационной активности компании [7]. В работах отмечается широкий спектр применения имитационного моделирования – от отдельных производственных участков, цехов [8] до регионального уровня [9], описываются различные моделируемые хозяйствственные процессы: транспортно-логистические [10], производственные, управлеченческие [11]. Особое

внимание уделяется имитационным моделям, применяемым в различных отраслях экономики: животноводстве [12], деревообрабатывающей промышленности [13], машиностроении [14], авиационной и ракетно-космической отрасли [15], строительстве [16].

Рассмотрим использование программного средства FlexSim в сельскохозяйственном машиностроении. FlexSim – аппаратное средство симуляции процессов в различных производственных сферах¹. Программное обеспечение является мощным и гибким ресурсом для имитации, моделирования, визуализации и прогнозирования систем. Использование FlexSim позволит организациям увеличить выручку, сократить расходы, избавиться от брака и оптимизировать производственные процессы.

Объектом для построения модели была выбрана сборочная линия загрузчиков семян. Целями построения модели являются:

- визуализация движения машины по главной производственной линии и движения материалов с подсборочных участков на главную линию;
- определение степени занятости операторов и рабочих станций, выявление времени простоя и времени ожидания;
- оптимизация занятости операторов для повышения производительности производственной линии.

На рис. 1 представлена модель производственной линии, средняя загруженность которой позволяет выпускать одну единицу техники в день. На данной модели задействовано 9 операторов, что отображает действительное положение дел.

Для расчета показателей производительности рабочих участков и всей линии в целом необходимо задать время выполнения цикла сборки на каждом участке. Подсчет осуществляется с помощью секундомера, после чего все данные вносятся в программу.

¹ URL: <https://www.flexsim.com/ru/manufacturing-simulation/> (дата обращения: 19.08.2022).

В ходе симуляции программа собирает данные о каждом объекте модели, которые можно представить в виде различных графиков и диаграмм. На рис. 2 представлены

показатели загруженности рабочих участков и операторов, полученные от базовой модели.

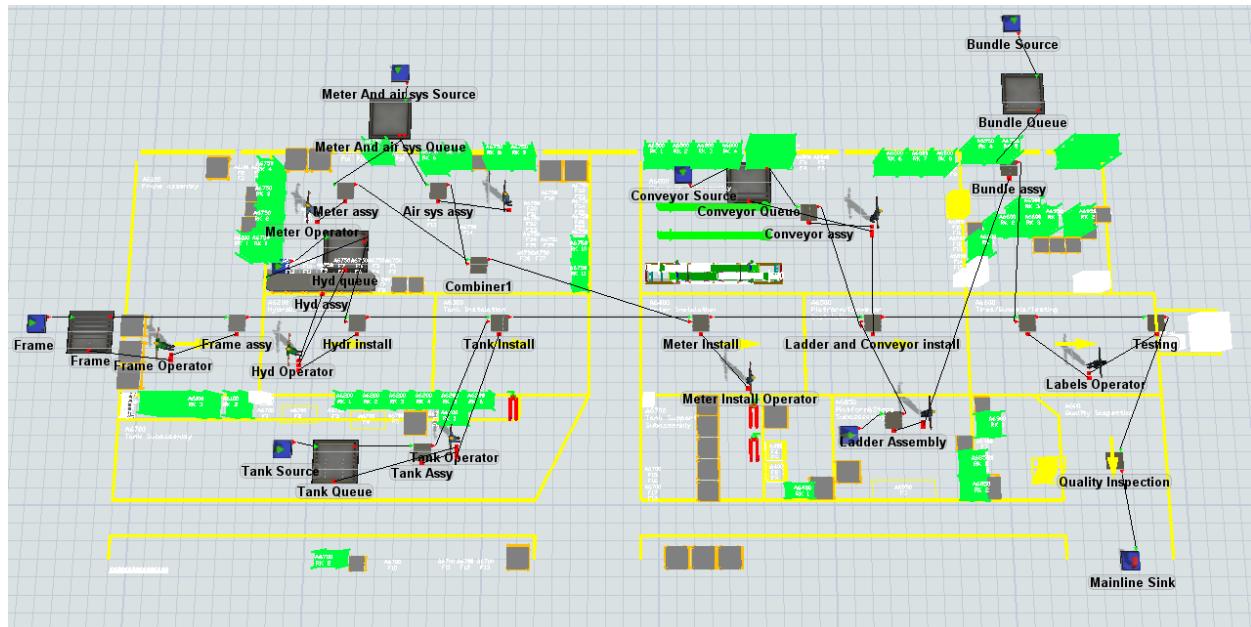

Рис. 1. Схема производственной линии загрузчиков семян

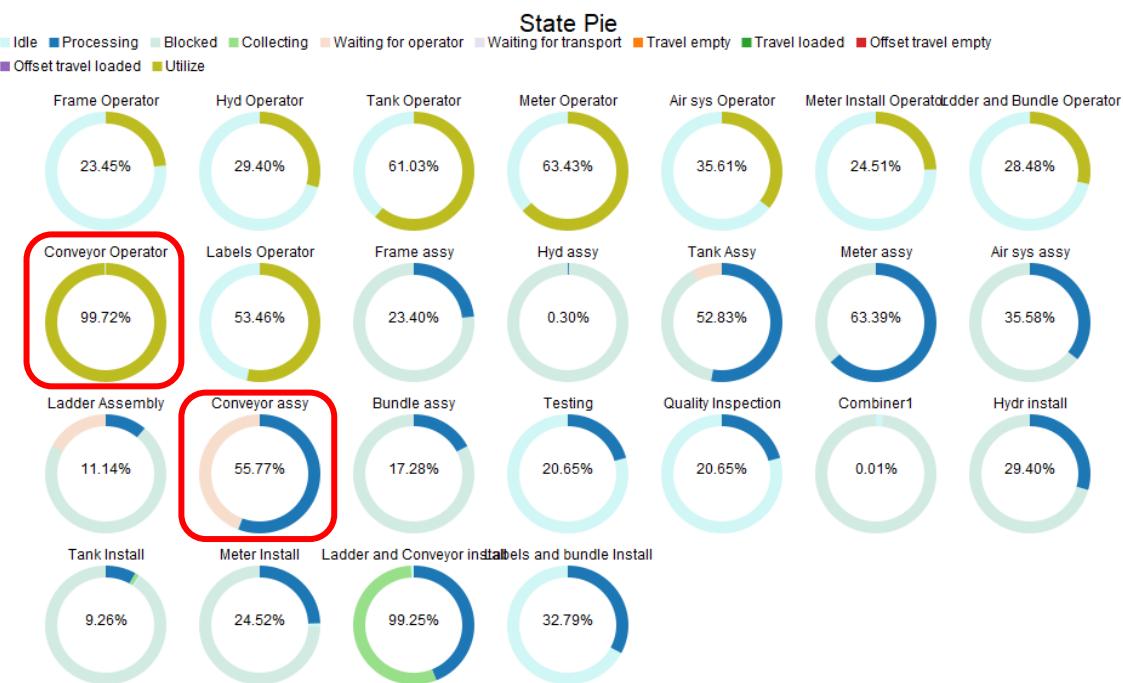

Рис. 2. Загруженность рабочих участков и операторов базовой модели

При данной загруженности производительность рабочих участков показана на рис. 3. Как видно из рисунка, узкое место

модели – оператор по сборке конвейеров, который работает почти со 100%-ной отдачей, в результате чего рабочий центр по

сборке конвейера 45% времени находится в состоянии ожидания оператора, что мо-

жет негативно сказаться на пропускной способности линии.

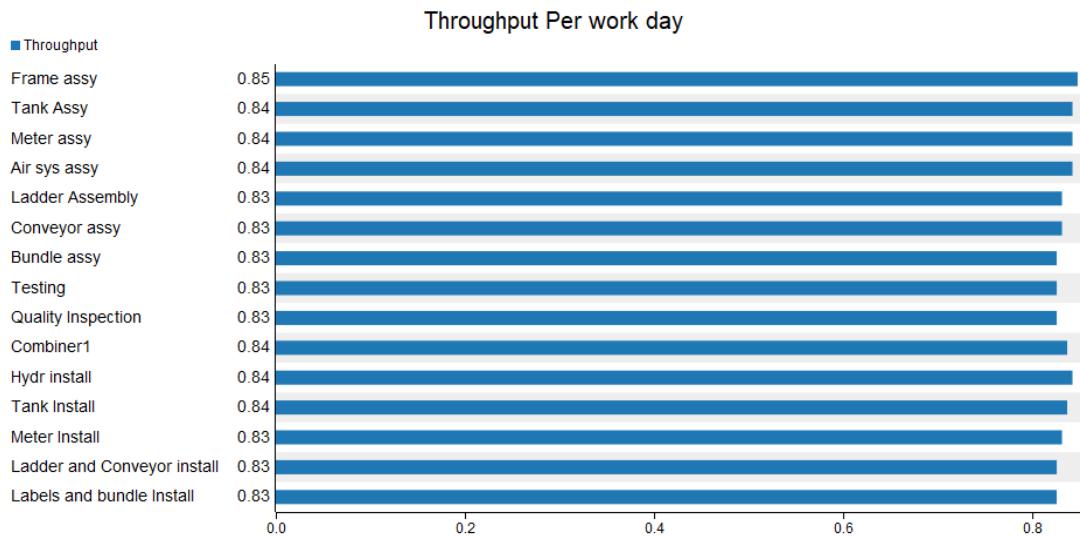

Рис. 3. Производительность рабочих участков базовой модели

Анализ производительности рабочих участков показывает, что в течение одной производственной смены на данной линии операторы могут изготовить менее одной единицы техники.

Для того чтобы оптимизировать работу всей линии, можно изменять количество операторов в обе стороны, а также переназначать их на другие рабочие станции. В данном случае количество операторов уменьшаем до 7 и добавляем двух коорди-

наторов, обязанности которых будут состоять в том, чтобы помогать тем операторам, из-за которых другие рабочие участки будут находиться в ожидании. Другими словами, попытаемся разгрузить оператора по сборке конвейера и сократить время ожидания рабочего центра по сборке конвейеров. Изменив вводные параметры программы, получаем данные по рабочим участкам и операторам, приведенные на рис. 4.

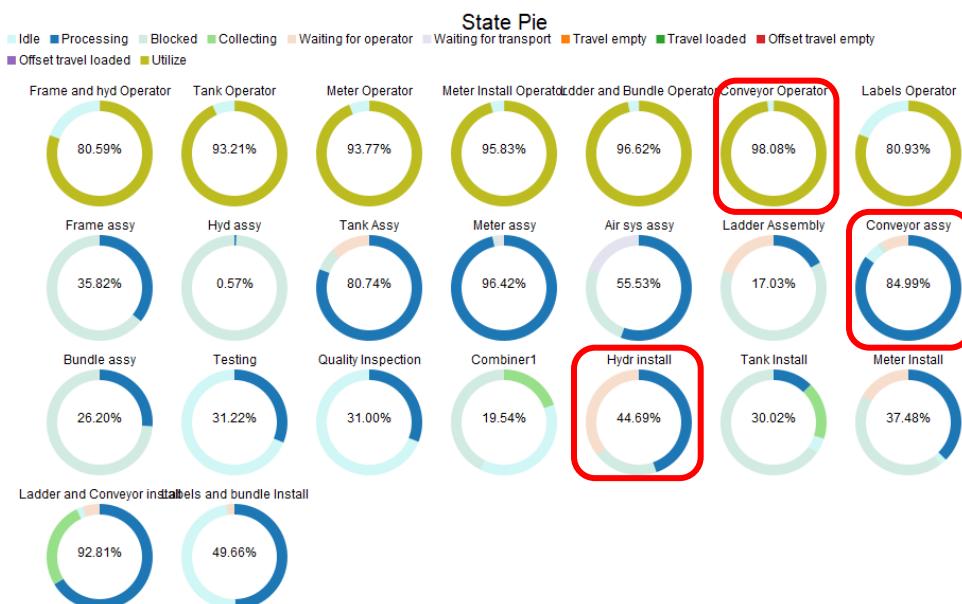

Рис. 4. Загруженность рабочих участков и операторов модели 7 плюс 2

Анализ данных показывает, что использование предложенной модели поможет значительно сократить время ожидания на рабочем участке по сборке конвейеров. В то же время увеличились простои на

участке установки гидравлических шлангов на 35%. Однако это не принесло отрицательного эффекта на производительность производственной линии, которая возросла за рабочую смену на 41% (рис. 5).

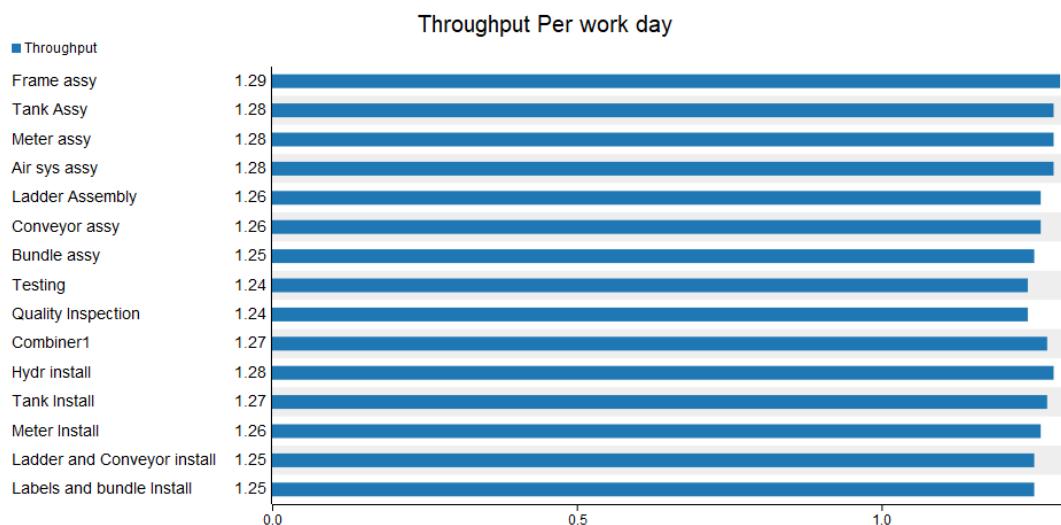

Рис. 5. Производительность рабочих участков модели 7 плюс 2

Таким образом, не меняя количества операторов на всей производственной линии, а перемещая двух работников в координаторы, нам удалось сбалансировать сборочную линию и даже повысить производительность труда.

Еще одним весомым преимуществом моделирования является возможность симуляции совершенно новых будущих процессов и интеграции процессов в текущую модель производства. Внесем данные по трудозатратам в симуляцию и посмотрим, как поведет себя модель. Получаем новые данные об использовании операторов, рабочих центров и т. д. Это поможет более точно подсчитать количество рабочих для найма, сбалансировать линию под еще не внедренные процессы, более точно определить стоимость внедрения новых проектов.

Функционал программы позволяет производить симуляцию не только сборочных, но и любых других повторяющихся процессов, например, завоз материалов на линию либо проведение операции проверки готовых изделий и даже прогнози-

рование очереди на линии раздачи в столовой.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что программное средство FlexSim с успехом может применяться в производственных процессах, в частности в сельскохозяйственном машиностроении. Исследование показало, что использование имитационного моделирования позволяет выявить узкие места производственного процесса, изменить его и даже оптимизировать.

Моделирование производственных процессов при помощи программного симулятора FlexSim имеет широкий охват применения – от конкретных участков производства, таких как сборочная линия загрузчиков семян, представленная в данной работе, до полного цикла производства. Наше исследование показало важность моделирования и анализа производственных процессов в виртуальной среде для планирования изменений в производстве. Помимо моделирования производственных процессов, программа FlexSim подходит для анализа материальных, финансовых, информационных, кадровых

ресурсов, что в конечном счете влияет на стратегию развития промышленного предприятия.

Список литературы

1. Акимов С. С., Трипкош В. А. Анализ остаточных компонент в процессе разработки имитационной модели путем определения подходящего закона распределения // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – Оренбург, 2020. – С. 458–461.
2. Алимушкин Н. А., Суркова Е. В. Мониторинг производственных процессов методами моделирования с целью минимизации затрат предприятия // European Social Science Journal. – 2018. – № 12-1. – С. 8–13.
3. Библя Г. Н., Нарыжная Н. Ю., Егоров Е. М. Особенности имитационного моделирования высокотехнологичных преобразований в деятельности строительных компаний // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 4 (36). – С. 109–113.
4. Бикмуллин А. Л. Использование имитационного моделирования и нейронных сетей в производственных процессах на региональном уровне // Мягкие измерения и вычисления. – 2020. – Т. 32. – № 7. – С. 45–53.
5. Благовещенский И. Г., Благовещенская М. М., Назойкин Е. А. Использование имитационного моделирования для идентификации состояния промышленного предприятия // Инженерный журнал: наука и инновации. – 2020. – № 2 (98). – С. 39–40.
6. Васимова И. Н., Садковская Н. Е., Садковский Б. П., Жаров М. В. Оптимизация производственных процессов с помощью моделирования в программной среде ANYLOGIC на предприятиях авиационной и ракетно-космической отрасли // Наукоемкие технологии. – 2018. – Т. 19. – № 6. – С. 18–24.
7. Голованова В. С. Разработка модели производственного цеха в программе ANYLOGIC // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 1 (17). – С. 429–435.
8. Гончаров К. А. Имитационная модель процессов производства сырокопченых колбас // Энigma. – 2020. – № 24. – С. 180–185.
9. Григорьев С. Н., Леонов А. А., Долгов В. А. Имитационное моделирование производственных процессов с применением логик планового и ситуационного резервирования рабочих мест // Автоматизация. Современные технологии. – 2021. – Т. 75. – № 1. – С. 3–10.
10. Жаров М. В. Моделирование оптимизации для организации производств цехов машиностроения в программной среде ANYLOGIC // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. – 2020. – № 71. – С. 151–161.
11. Исакандаров М. З., Хисамутдинов Р. М. Оптимационная модель производственных процессов сборочной системы автомобилей // Научно-технический вестник Поволжья. – 2020. – № 6. – С. 70–74.
12. Кислицын Е. В., Панова М. В., Чиркина Н. Г. Разработка имитационной модели процесса производства на предприятиях деревообработки // Перспективы науки. – 2017. – № 11 (98). – С. 26–30.
13. Лекарева Ю. С., Снатенков А. А. Разработка проекта структурной диверсификации ООО «МАЙКРОИМПУЛЬС» в целях повышения инновационной активности компании // Аудиторские ведомости. – 2019. – № 3. – С. 53–62.
14. Морарь Е. В., Шамис В. А. Моделирование транспортно-логистических процессов с использованием среды ANYLOGIC // NovaInfo.Ru. – 2019. – Т. 1. – № 96. – С. 24–27.
15. Шепель В. Н., Спешилова Н. В., Китаева М. В. Имитационная модель управления животноводческим сельскохозяйственным предприятием в регионе // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 293–299.

16. Этапы разработки имитационных моделей. – URL: http://info-tehnologii.ru/IMIT_MOD/Etap/index.html (дата обращения: 19.08.2022).

References

1. Akimov S. S., Tripkosh V. A. Analiz ostatochnykh komponent v protsesse razrabotki imitatsionnoy modeli putem opredeleniya podkhodyashchego zakona raspredeleniya [Analyzing Residual Components in the Process of Developing Imitation Model by Identifying Suitable Law of Distribution]. *The University Complex as Regional Center of Education, Science and Culture: materials of the All-Russian Conference (with International Participation)*. Orenburg, 2020, pp. 458–461. (In Russ.).
2. Alimushkin N. A., Surkova E. V. Monitoring proizvodstvennykh protsessov metodami modelirovaniya s tselyu minimizatsii zatrata predpriyatiya [Monitoring Production Processes by Modeling Methods to Minimize Enterprise Costs]. *European Social Science Journal*, 2018, No. 12-1, pp. 8–13. (In Russ.).
3. Biblya G. N., Naryzhnaya N. Yu., Egorov E. M. Osobennosti imitatsionnogo modelirovaniya vysokotekhnologichnykh preobrazovaniy v deyatelnosti stroitelnykh kompaniy [Specific Features of Imitation Modeling of Highly-Technological Restructuring in Construction Companies]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya* [Economy of Sustainable Development], 2018, No. 4 (36), pp. 109–113. (In Russ.).
4. Bikmullin A. L. Ispolzovanie imitatsionnogo modelirovaniya i nevronnykh setey v proizvodstvennykh protsessakh na regionalnom urovne [Using Imitation Modeling and Neuron Nets in Production Processes on Regional Level]. *Myagkie izmereniya i vychisleniya* [Soft Measurements and Calculations], 2020, Vol. 32, No. 7, pp. 45–53. (In Russ.).
5. Blagoveshchenskiy I. G., Blagoveshchenskaya M. M., Nazoykin E. A. Ispolzovanie imitatsionnogo modelirovaniya dlya identifikatsii sostoyaniya promyshlennogo predpriyatiya [Using Imitation Modeling to Identify Condition of Industrial Enterprise]. *Engineering Journal: Science and Innovation*, 2020, No. 2 (98), pp. 39–40. (In Russ.).
6. Vasimova I. N., Sadkovskaya N. E., Sadkovskiy B. P., Zharov M. V. Optimizatsiya proizvodstvennykh protsessov s pomoshchyu modelirovaniya v programmnoy srede ANYLOGIC na predpriyatiyakh aviationskoy i raketno-kosmicheskoy otrassli [Industrial Process Optimization through Modeling in ANYLOGIC at Enterprises of Aircraft and Space and Missile Industry]. *Naukoemkie tekhnologii* [Science-Intensive Technologies], 2018, Vol. 19, No. 6, pp. 18–24. (In Russ.).
7. Golovanova V. S. Razrabotka modeli proizvodstvennogo tsekha v programme ANYLOGIC [Developing Model of Production Shop in ANYLOGIC]. *Alleya nauki* [Science Alley], 2018, Vol. 3, No. 1 (17), pp. 429–435. (In Russ.).
8. Goncharov K. A. Imitatsionnaya model protsessov proizvodstva syrokopchenykh kolbas [Imitation Model for Processes of Smoked Sausage Production]. *Enigma*, 2020, No. 24, pp. 180–185. (In Russ.).
9. Grigorev S. N., Leonov A. A., Dolgov V. A. Imitatsionnoe modelirovaniye proizvodstvennykh protsessov s primeneniem logik planovogo i situatsionnogo rezervirovaniya rabochikh mest [Imitation modeling of Production Processes by Using Logics of Planned and Situational Reservation of Jobs]. *Avtomatizatsiya. Sovremennye tekhnologii* [Automation. Current Technologies], 2021, Vol. 75, No. 1, pp. 3–10. (In Russ.).
10. Zharov M. V. Modelirovaniye optimizatsii dlya organizatsii proizvodstv tsekhov mashinostroeniya v programmnoy srede ANYLOGIC [Modeling Optimization for Machine-Building Shops in ANYLOGIC]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Ryazan State Radio-Technical University], 2020, No. 71, pp. 151–161. (In Russ.).

11. Iskandarov M. Z., Khisamutdinov R. M. Optimizatsionnaya model proizvodstvennykh protsessov sborochnoy sistemy avtomobiley [Optimization Model of Production Processes in Assembling System of Cars]. *Nauchno-tehnicheskiy vestnik Povolzhiya* [Science and Technology Bulletin of Povolzhiya], 2020, No. 6, pp. 70–74. (In Russ.).
12. Kislitsyn E. V., Panova M. V., Chirkina N. G. Razrabotka imitatsionnoy modeli protsessa proizvodstva na predpriyatiyakh derevoobrabotki [Developing Imitation Model of Production Process at Woodworking Enterprises]. *Science Prospects*, 2017, No. 11 (98), pp. 26–30. (In Russ.).
13. Lekareva Yu. S., Snatenkov A. A. Razrabotka proekta strukturnoy diversifikatsii OOO «MAYKROIMPULS» v tselyakh povysheniya innovatsionnoy aktivnosti kompanii [Developing the Project of Structural Diversification of the Micro-Impulse Company to Raise Innovation Activity]. *Auditorskie vedomosti* [Auditor Bulletin], 2019, No. 3, pp. 53–62. (In Russ.).
14. Morar E. V., Shamis V. A. Modelirovaniye transportno-logisticheskikh protsessov s ispolzovaniem sredy ANYLOGIC [Modeling Transport and Logistic Processes by Using ANYLOGIC]. *NovaInfo.Ru*, 2019, Vol. 1, No. 96, pp. 24–27. (In Russ.).
15. Shepel V. N., Speshilova N. V., Kitaeva M. V. Imitatsionnaya model upravleniya zhivotnovodcheskim selskokhozyaystvennym predpriyatiem v regione [Imitation Model of Managing Live-Stock Agricultural Enterprise in Region]. *Problemy razvitiya predpriyatiy: teoriya i praktika* [Problems of Enterprise Development: Theory and Practice], 2018, No. 1, pp. 293–299. (In Russ.).
16. Stages of Imitation Model Development. (In Russ.). Available at: http://infotehnologii.ru/IMIT_MOD/Etap/index.html (accessed 19.08.2022).

Сведения об авторах

Елена Владимировна Лаптева

кандидат экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой финансов
и менеджмента Оренбургского филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Оренбургский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 460000, Оренбург,
ул. Пушкинская/Ленинская, д. 50/51–53.
E-mail: lapa1984@inbox.ru

Юлия Сергеевна Лекарева

кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и менеджмента
Оренбургского филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Оренбургский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 460000, Оренбург,
ул. Пушкинская/Ленинская, д. 50/51–53.
E-mail: lekareva.rgtu@yandex.ru

Сергей Сергеевич Уманский

бизнес-аналитик
ООО «Джон Дир Русь».
Адрес: ООО «Джон Дир Русь», 460027,
Оренбург, ул. Донгузская, 1-й проезд, д. 78.
E-mail: sergeyu@internet.ru

Information about the authors

Elena V. Lapteva

PhD, Assistant Professor,
Head of the Department for Finance
and Management
of the Orenburg branch of the PRUE.
Address: Orenburg branch of the Plekhanov
Russian University of Economics,
50/51–53 Pushkinskaya/Leninskaya Str.,
Orenburg, 460000, Russian Federation.
E-mail: lapa1984@inbox.ru

Yulia S. Lekareva

PhD, Assistant Professor
of the Department for Finance
and Management
of the Orenburg branch of the PRUE.
Address: Orenburg branch of the Plekhanov
Russian University of Economics,
50/51–53 Pushkinskaya/Leninskaya Str.,
Orenburg, 460000, Russian Federation.
E-mail: lekareva.rgtu@yandex.ru

Sergey S. Umansky

Business Analyst John Deere Rus LLC.
Address: John Deere Rus LLC, 78 1st passage,
Donguzskaya Str., Orenburg, 460027,
Russian Federation.
E-mail: sergeyu@internet.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРЯДОВОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ю. Ю. Павлова

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Россия

В статье проведен анализ процессов, оказавших существенное влияние на современные тенденции развития туризма. Автор делает акцент на особой важности внутреннего туризма, его адаптации к нынешним условиям и считает необходимым искать новые векторы и направления его развития. В качестве одного из решений существующих проблем предлагается уделить внимание развитию обрядового туризма. Данное понятие в современной научной литературе освещено недостаточно. Анализируя обрядовый туризм, автор предлагает свою трактовку и классификацию его основных направлений, а также классификацию обрядовых туров по времени, продолжительности и географии распространения. Отражено принципиальное отличие обрядового туризма от ритуального. Проведенный анализ наиболее популярных маршрутов показал, что наша страна обладает ресурсами, необходимыми для развития обрядового туризма. На примере Архангельской области автор предлагает использовать ряд народных праздников поморов для формирования новых туристских программ в рамках обрядовых туров. Наиболее полное раскрытие потенциала обрядового туризма как неотъемлемой части турииндустрии может оказать существенное влияние на социально-экономическое развитие региона, на сохранение культурных традиций и истории.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, новые направления в туризме, организация обрядовых туров, классификация обрядовых туров.

CHALLENGES AND PROSPECTS OF RITE TOURISM IN RUSSIAN REGIONS

Yulia Yu. Pavlova

Saint Petersburg State University of Industrial
Technologies and Design,
Saint Petersburg, Russia

The article analyzes processes influencing current trends of tourism development. The author focuses on principle importance of in-country tourism, its adjustment to present day conditions and thinks that it is necessary to find new vectors and lines of its development. He proposes to pay special attention to the development of rite tourism as a possible solution to current problems. This notion has not been highlighted in academic literature yet. The author analyzes this type of tourism and puts forward his own interpretation and classification of its key lines as well as classification of rite tours in time, length and geography. He underlines the difference between rite tourism and ritual one. The analysis of the most popular routes showed that our country possesses necessary resources for the development of rite tourism. The author studied the potential, for example of the Arkhangelsk region and proposes to use certain folk fests of coast-dwellers to develop new tourist programs within the frames of rite tours. The full-scale use of the rite tourism potential as an integral part of tourist industry can have serious impact on social and economic progress in the region, on preservation of cultural traditions and our history.

Keywords: social and economic development of region, new trends in tourism, arrangement of rite tours, classification of rite tours.

В последние два года обстановка в мире существенно влияет на настроение общества. Изменения коснулись всех сторон жизни, исключением не стала и сфера услуг. Так, индустрия общественного питания вынуждена была оперативно переориентироваться и начать работать в условиях ограничений. Все большим спросом стали пользоваться те заведения, где можно было заказать еду на вынос, оформить доставку на дом. Эти изменения во многом сказались на качестве блюд и их ассортименте. Некоторым ресторанам пришлось существенно изменить меню, убрать часть позиций. Тем, кто сумел адаптироваться к новым условиям, найти инструменты для преодоления кризиса, удалось в конечном счете удержаться на плаву, но часть ресторанных бизнеса понесла существенные потери. Многие заведения так и не открыли свои двери посетителям после завершения карантинных мер.

До конца февраля 2022 г. ситуация в этом секторе экономики показывала положительную динамику и можно было говорить о постепенном преодолении негативных сценариев, однако начиная с весны рынок общепита показал падение приблизительно на 4,7%. Так, летом в столице гастрономический рынок продемонстрировал потери на 11%, что было связано не только с ростом цен на продовольственные товары и снижением покупательской способности граждан, но и частично с недостатком туристов.

В условиях новых ограничений, санкционного давления и иных негативных факторов очевидной становится необходимость развития внутреннего туризма. Наша страна обладает огромным ресурсным потенциалом, способным удовлетворить даже самого взыскательного потребителя. Рынок туристских услуг может предложить много традиционных маршрутов, ряд из которых уже стал визитной карточкой тех или иных регионов. Так, Золотое кольцо России знакомит туристов с историей городов Северо-Восточной Руси, бытом и культурой их жителей, дает возмож-

ность увидеть своими глазами богословскую резьбу, посетить одну из интереснейших выставок Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, посвященную произведениям орнаментального и лицевого шитья, а также ювелирного искусства XVI-XIX вв., чудом сохранившихся благодаря сотрудникам музея.

В рамках данного тура можно услышать и то, как звучала уходящая эпоха. В музее «Музыка и время» собрана уникальная коллекция старинных музыкальных механизмов и инструментов. Все экспонаты можно не только посмотреть, но и послушать: звуки шарманки и бой старинных часов могут стать приятным воспоминанием от поездки в Ярославль.

Двигаясь дальше на восток по заданному маршруту, можно посетить один из старейших музеев под открытым небом – музей заповедник «Костромская слобода», где собрано около 30 памятников деревянной культуры: мельницы, бани, амбары. Эти строения отражают традиции строительства, характерные для Костромской, Вологодской и Нижегородской областей. Туриста может впечатлить не только внешний вид этих построек, но и внутреннее убранство, ведь во многих из них доступны для обзора тематические экспозиции.

Города, посещаемые в рамках Золотого кольца России, уникальны и самобытны, часть из них благодаря событиям прошлого получила даже своеобразные визитные карточки, крылатые фразы, по которым можно узнать, о каком месте идет речь. Например, любой житель нашей страны легко угадает в Городе невест город Иваново. Именно там в послевоенные годы на текстильных фабриках трудились представительницы прекрасного пола. Тяжелые времена, мужские потери на фронте оказались на составе кадров производства, но и по сей день в населенном пункте проживает женщин больше, чем мужчин. Высокую роль женщин в развитии города подчеркивали и их достижения. Так, Валентина

Николаевна Голубева прошла сложный путь от ткачихи до генерального директора Большой ивановской мануфактуры, была лауреатом Государственной премии СССР и дважды Героем Социалистического Труда. О ее судьбе был снят документальный фильм «Наша мама – герой».

Вместе с тем город Иваново связан не только с легкой промышленностью, это и место, где можно увидеть пример гражданской каменной архитектуры XVII в. – Щудровскую палатку. Данное строение уникально и не встречается в близлежащих областях. Это один из символов города, его возвели для приказной избы. Сегодня оно доступно для внешнего осмотра.

В Суздале можно увидеть одну из старейших церквей региона – Успения Пресвятой Богородицы, отмеченную еще в указах царя Михаила Федоровича. Есть и еще одно особое место – курганный могильник «Мжарский», расположенный между речками Мжарой и Каменкой на юго-востоке города. Данный объект имеет особую историческую и культурологическую значимость. Проведенные экспедиции дают некоторые представления о культе огня, о курганных и бескурганных погребальных обрядах.

При исследовании некоторых объектов показа в рамках Золотого кольца России следует отметить особую важность сохранения национальных и культурных традиций нашей страны. На примере только одного маршрута можно сделать вывод о существенном ресурсном потенциале территории, который необходимо развивать и наиболее полно использовать. Важно включать в традиционные программы новые объекты показа, более полно раскрывающие специфику региона. Чем больше вариантов путешествий будет доступно потребителю, тем больше туристов отправится в тур. Сегодня в эпоху стремлений к новым впечатлениям, к нестандартному проведению досуга турииндустрия должна своевременно реагировать на вызовы времени и предоставлять интересные и уникальные продукты, способные удовлетво-

рить широкую аудиторию потребителей. Чем больше внимания уделяется потребностям туристов, чем лучше составлена программа маршрута, тем успешнее ее реализация на рынке, а значит, и развитие отрасли в целом.

Туризм – это часть экономики региона, поэтому, развивая это направление, исследуя спрос, внедряя новые технологии, продвигая новые продукты на рынок, можно существенно повлиять на социально-экономическое развитие самой территории. Повышение турпотока, открытие новых маршрутов, объектов показа, оптимизация уже существующих программ – это не только модернизация самой отрасли, но и помочь сопряженным направлениям (транспорт, общественное питание, средства размещения и др.).

Сейчас наша страна переживает сложные времена. На ее долю выпали трудные испытания, поэтому так важно сохранить единство и целостность. Эта работа должна вестись на всех уровнях, во всех сферах, и туризм не исключение. При разработке новых программ следует делать акцент на сохранении исторической памяти и культуры. Нужно знакомить туристов с традициями и обычаями народов, их верованиями и обрядами. Рассказывая об объектах показа, следует уделять внимание особой важности данных мест в истории края, его развитии.

Исходя из вышесказанного видно, что одним из наиболее важных направлений в туризме может стать обрядовый туризм. Именно такие путешествия дают полноту знаний о народе, показывают, что лежит в сфере его интересов, какие события наиболее почитаемы и почему.

Проведенный анализ показал, что термин «обрядовый туризм» нуждается в пояснении. В различных источниках нет точного его определения, поэтому мы считаем необходимым предложить свою трактовку. Так, под обрядовым туризмом понимаются путешествия, предпринимаемые с целью знакомства или участия в традиционных действиях, сопровождающих важные мо-

менты бытовой, производственной деятельности человека или общественной группы, имеющих особое значение для выражения, становления и укрепления социальных отношений. К числу наиболее важных событий, привлекающих внимание на протяжении веков, можно отнести рождение, взросление, свадьбу, похороны. Эти этапы человеческой жизни имеют особое значение для людей разных национальностей и вероисповеданий. Через них можно лучше понять культуру и быт народа, его истоки. Поскольку похороны являются наиболее сакральным обрядом, относящимся к трагичным переживаниям, знакомство с ним может не представлять особого интереса у среднестатистического туриста, тяготеющего к путешествиям развлекательно-познавательного характера. А вот свадебные обряды, обряды инициации, рождения могут стать дополнительным стимулом отправиться в путешествие. Стать участником такой ритуальной процесии в обычной жизни не всегда возможно, поэтому необходимо создавать специальные интерактивные программы, воссоздающие данные обряды. Наиболее востребованы такие программы в музеях деревянного зодчества, этнографических и краеведческих музеях, а также как часть национальных праздников и этнофестивалей. Например, в Архитектурно-этнографическом музее Семенково туристам предлагается принять участие в интерактивных программах, посвященных одному дню в деревне, посетить сельский сход, школу, поиграть в народные игры («Воробейко», «Дударь», «Смеюшка мала»), узнать о расоживании по свадебным чинам и о традиции выкупа невесты, а также о суевериях, связанных со строительством нового дома. После посещения данных программ туристы будут разбираться в тонкостях деревенского быта, распределении обязанностей в доме, особенностях воспитания детей, получат представление о традиционных ремеслах Вологодчины.

На сегодняшний день не все регионы могут предложить столь обширные про-

граммы в рамках обрядового туризма, поэтому данное направление требует дальнейшего развития. Следует уделить внимание и другим традициям, способным вызвать интерес у потребителя. Исходя из этого нужно рассмотреть структуру основных направлений обрядового туризма.

Мы предлагаем свою классификацию направлений данного туризма:

1. *Обрядовые туры религиозной тематики.* В эту группу входят путешествия с целью посещения языческих и религиозных обрядов.

2. *Обрядовые туры, имеющие социальное или бытовое значение.* В эту группу входят путешествия с целью посещения свадебных церемоний, церемоний рождения, смерти, инициации.

3. *Обрядовые туры в рамках изучения земледельческого календаря.* Сюда можно отнести путешествия с целью знакомства с бытовой и хозяйственной жизнью народа, его фольклором.

Исходя из выделенных направлений данного вида туризма, можно сделать вывод, что он включает в себя и ритуальный туризм, но не ограничивается им, так как в сферу его интересов входит и бытовая сторона жизни. Стоит отметить, что направления обрядового туризма могут быть реализованы как в рамках одного региона, так и при путешествиях по нескольким. Так, есть мероприятия, которые в определенный период времени проводятся практически повсеместно, независимо от религиозных предпочтений. Например, Масленица отмечается и в Пскове, и в Казани, тогда как праздник поклонения Солнцу (Чага-Байрам) является сугубо алтайским торжеством. Кроме этого, есть обряды, которые не зависят от времени года (например, свадьба, крестины), а есть обряды, проводимые только в определенное время (языческий праздник Купалье, наиболее известный как Ивана Купала, проводится только с 6 по 7 июля). Этот факт стоит учитывать при разработке экскурсионных программ. Наиболее полное представление о жизни народности, ее обычаях и

культуре можно получить, посещая обрядовые туры, включающие религиозные и языческие ритуалы, свадебные церемонии и церемонии инициации, а также изучение народных земледельческих календарей.

Очевидным становится тот факт, что обряды имеют существенные отличия и по географии распространения, и по времени проведения, поэтому важно провести классификацию обрядовых тур для более структурированного понимания этого направления в туризме.

Все обрядовые туры можно разделить на круглогодичные (свадьбы, крестины, рождение детей, церемонии инициации) и сезонные (солнцестояние, равноденствие, сбор урожая); по географии распространения – на повсеместные (Новый год, Рождество) и локальные (национальные праздники), а также по продолжительности – туры выходного дня (2–3 дня), краткосрочные (3–7 дней), среднесрочные (до двух недель) и продолжительные (свыше двух недель).

Для организации обрядового тура необходимо уделить внимание транспорту, средствам размещения и местам общественного питания, изучить специфику того региона, куда предстоит путешествие. Обрядовый туризм может быть самостоятельным видом, а также частью других направлений. При разработке тура, включающего несколько дней пребывания в destinoции, можно предусмотреть, помимо стандартной обзорной экскурсии по музею деревянного зодчества, еще и участие в его интерактивных программах.

Так, турист совершающий тур в Архангельскую область, может посетить государственный музей деревянного зодчества и народного искусства северных районов России «Малые Корелы», где его ждет получасовая программа «Свадьба в северной деревне», знакомящая со свадебными обрядами, или часовая «Осенины», где посетителей ждет рассказ об осеннем праздничном календаре северных крестьян, обрядах и традициях празднования Семенова дня и других праздников. Путешествуя

по северным землям, турист получит уникальные знания о культуре поморов. Так, в конце зимы традиционно отмечается Масленица, а вместе с ней и катальная неделя. Эти знания можно использовать для организации катаний на повозках, запряженных лошадьми. Путешественники с удовольствием покатаются на санях. Для наиболее смелых подойдут гонки – традиционная забава архангелогородцев. Поморы в прежние века устраивали катания на чунках, кережках.

Обрядовый тур по масленичным традициям можно организовать на несколько дней с учетом специфики каждого дня празднования. Масленичная неделя наиболее полно знакомит туриста с обрядами и традициями: сооружение чучела, заигрыши, лакомки, разгул, тещины вечеринки, золовкины посиделки, Прощеное воскресенье.

Обрядовые туры, организованные весной, помимо Пасхи, могут включать в себя и знакомство со свадебными обрядами. В весенне время, в начале мая, поморы, как и многие другие народы, празднуют Красную горку – девичий день. В этот день проходят свадьбы, сватовство.

Для тур, организованных летом, наиболее интересно будет познакомиться с обрядами, связанными с празднованием Аграфены Купальницы. В этот день в Архангельской губернии на полу протопленной бани выкладывали свежие травы. Девушки парились венками из собранных накануне лечебных трав. Травы в этот период имели особое значение. Так, в Онежском уезде девушки искали целебное растение «ивановский борщ», а крапиву и шиповник на Агафью жгли для избавления от ненастий и бед.

Вслед за Купальницей отмечали не менее интересное событие – день летнего солнцестояния, праздник Ивана Купала. В это время поморы плетут венки, прыгают через костер. Сильна обрядовая деятельность, направленная на повышение урожая и омовение в реках для очищения души и тела. В Архангельской области бы-

ла развита и культура ведения хороводов, поэтому участие туристов в петровских хороводах, проводимых в одноименный праздник, поможет наиболее полно изучить традиции этого края. Ведь именно в Петров день покружиться в хороводе было знаком впереди счастливого года. В деревне Нименга пели специальные веревочные песни, сопровождающие движение хоровода.

Узнать много интересных фактов о пчелах и северном меде турист может, посетив пчелиный праздник Зосимы. Зосима и Савватий – соловецкие чудотворцы и покровители пчел. По легенде именно они привезли полосатых тружениц в северный край. В этот день пчеловоды угожают всем своим медом.

Архангельская область со своей богатой историей и традициями может предложить обширную программу обрядовых туров. Это не только посещение вышенназванных праздников, но и знакомство с ремеслами северного народа. Изготовление щепной птицы с уникальным узором является не просто символом солнца, но и

берегом, приносящим благо в дом. Мезенская, Шенкурская, Пучужская, Борецкая, Ракульская и другие виды северной росписи удивляют своей красотой и изящно украшают предметы быта. Особое внимание заслуживают сказания и былины Севера, ведь они вдохновляли известных поэтов, прозаиков, художников и композиторов. Знакомство с легендами и народными песнями поморов может также стать важной частью обрядового туризма.

Подводя итог, можно отметить особую важность наиболее полного раскрытия потенциала территории, ориентации региональной турииндустрии на нишевые направления, разработки принципиально новых маршрутов, включения интерактивных программ в экскурсионную деятельность, дополнения уже существующих турков мероприятиями, имеющими высокое значение для развития культурологических, этнических, конфессиональных представлений о дестинации. Все это, несомненно, важно для наиболее эффективного управления регионом и его социально-экономического развития.

Список литературы

1. Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6. – № 1.
2. Джанджугазова Е. А., Первунин С. Н. Российский туризм: анатомия кризиса // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2017. – № 1 (2). – С. 116–129.
3. Лущай Ю. В. Вопрос о дате основания города Сузdalь // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Т. 26. – № 4. – С. 147–151.
4. Орлова В. С. Концептуальные основы развития сферы туризма и рекреации Европейского Севера : монография. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2021.
5. Территория развития. Архангельская область : журнал. – Архангельск : Правда Севера, 2018.
6. Туризм – драйвер развития экономики : сборник научных статей. – М. : КноРус, 2021.
7. Туризм в современном мире. Проблемы и перспективы : сборник работ по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Тула : ТулГУ, 2020.
8. Туризм и культурное наследие : межвузовский сборник научных трудов / под ред. Д. Е. Луконина, Т. В. Черевичко. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2018.
9. Тхамитлокова Ю. О., Мустафаева З. А., Аликаева М. В. Ресурсный потенциал туристско-рекреационной сферы региона. – Нальчик : КБГУ, 2019.
10. Шпилько С. П. Классификация видов туризма: от теории к практике // Вестник Национальной академии туризма. – 2019. – № 1. – С. 9–15.

11. Экономика и туризм в XXI веке: новые технологии и инновации : сборник научных трудов. – СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2018.

References

1. Gorodskie issledovaniya i praktiki [Urban Studies and Practices], 2021, Vol. 6, No. 1, 2021. (In Russ.).
2. Dzhandzhugazova E. A., Pervunin S. N. Rossiyskiy turizm: anatomiya krizisa [Russian Tourism: Anatomy of the Crisis]. *Rossiyskie regiony: vzglyad v budushchее* [Russian Regions: a Look into the Future], 2017, No. 1 (2), pp. 116–129. (In Russ.).
3. Lushchay Yu. V. Vopros o date osnovaniya goroda Suzdal [The Question of the Date of Foundation of the City of Suzdal]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Vestnik Udmurt University], 2016, Vol. 26, No. 4, pp. 147–151. (In Russ.).
4. Orlova V. S. Kontseptualnye osnovy razvitiya sfery turizma i rekreatsii Evropeyskogo Severa: monografiya [Conceptual Foundations for the Development of Tourism and Recreation in the European North, monograph]. Vologda, Vologda State University, 2021. (In Russ.).
5. Territoriya razvitiya. Arkhangelskaya oblast: zhurnal [Territory of Development. Arkhangelsk Region: magazine]. Arkhangelsk, Pravda Severa, 2018. (In Russ.).
6. Turizm – drayver razvitiya ekonomiki: sbornik nauchnykh statey [Tourism as a Driver of Economic Development: a collection of scientific articles]. Moscow, KnoRus, 2021. (In Russ.).
7. Turizm v sovremennom mire. Problemy i perspektivy: sbornik rabot po materialam VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Tourism in the Modern World. Problems and Prospects: a collection of papers based on the materials of the 8th All-Russian scientific and practical conference with International participation]. Tula, TulGU, 2020. (In Russ.).
8. Turizm i kulturnoe nasledie: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Tourism and Cultural Heritage: Interuniversity collection of scientific papers], edited by D. E. Lukonin, T. V. Cherevichko. Saratov, Publishing House of Saratov University, 2018. (In Russ.).
9. Tkhamitlokova Yu. O., Mustafaeva Z. A., Alikoeva M. V. Resursnyy potentsial turistsko-rekreatsionnoy sfery regiona [Resource Potential of the Tourist and Recreational Sphere of the Region: monograph]. Nalchik, KBGU, 2019. (In Russ.).
10. Shpilko S. P. Klassifikatsiya vidov turizma: ot teorii k praktike [Classification of Types of Tourism: from Theory to Practice]. *Vestnik Natsionalnoy akademii turizma* [Bulletin of the National Academy of Tourism], 2019, No. 1, pp. 9–15. (In Russ.).
11. Ekonomika i turizm v XXI veke: novye tekhnologii i innovatsii: sbornik nauchnykh trudov [Economy and Tourism in the XXI Century: New Technologies and Innovations: a collection of scientific papers]. Saint Petersburg, Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2018. (In Russ.).

Сведения об авторе

Юлия Юрьевна Павлова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры туристского бизнеса
СПбГУПТД.
Адрес: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет промышленных
технологий и дизайна», 191186,
Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18.
E-mail: 24.08.82@mail.ru

Information about the author

Yulia Yu. Pavlova

PhD, Assistant Professor of the Department
for Tourism Business of the SPbSUITD.
Address: Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design,
18 Bolshaya Morskaya Str.,
Saint Petersburg, 191186,
Russian Federation.
E-mail: 24.08.82@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Б. С. Умаров

Ташкентский государственный экономический университет,
Ташкент, Узбекистан

Инновационные технологии стремительно вошли во все отрасли жизни экономик многих стран мира, и Узбекистан не стал исключением. Проводимые реформы в социально-экономической деятельности страны требуют использования инновационных идей и технологий. В статье анализируются положительный зарубежный опыт и практика применения систем налогообложения, способствующих развитию инновационной деятельности, а также показано влияние налогообложения на инновационную деятельность. Предметом исследования выступает механизм налогового стимулирования инновационной деятельности предприятий реального сектора экономики. Автором предложены меры по повышению экономической эффективности налогового стимулирования в области инновационной активности предприятий в Республике Узбекистан, так как налоговая система играет наиболее важную роль в поддержке инноваций. Механизмы налогового стимулирования включают создание условий для спроса на инновационные продукты и инвестиций в новые технологии.

Ключевые слова: инновация, налоговая скидка, налоговые льготы, налоговое стимулирование, налоговый кредит, НИОКР, кластер.

USING OVERSEAS EXPERIENCE IN TAX MOTIVATION OF INNOVATION ACTIVITY AT REAL SECTOR ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Bakhodir S. Umarov

Tashkent State University of Economics,
Tashkent, Uzbekistan

Innovation technologies penetrated all spheres of economy in many countries of the world and Uzbekistan is one of them. The reforms being carried out in social and economic life of the country require innovation ideas and technologies. The article analyzes positive overseas experience and practice of using tax systems, which can promote the development of innovation activity and shows the impact of taxation on innovation activity. The subject of the research is mechanism of tax motivation of innovation activity at enterprises of real sector of economy. The author proposes steps aimed at improving economic efficiency of tax motivation in the field of innovation activity of enterprises in the Republic of Uzbekistan, as taxation system plays the most important role in supporting innovation. Mechanisms of tax motivation include creation of such conditions that can promote demand for innovative products and investment into new technologies.

Keywords: innovation, tax discount, tax privilege, tax stimulation, tax credit, R & D, cluster.

Исходя из опыта зарубежных стран можно сделать вывод, что государственная поддержка предприятий реального сектора осуществляется двумя путями:

– через прямое финансирование со стороны государства в виде поддержки различных проектов (субсидий, грантов, прямых инвестиций). Сюда же включают различные займы, кредиты и т. д.;

– косвенными стимулами, такими как налоговые, страховые и таможенные льготы, гарантии по кредитам и упрощение административных процедур [5].

Анализ законодательства в сфере налогов и налогообложения ряда зарубежных стран показал, что для инноваций и инновационной деятельности предприятий предусмотрены разнообразные налоговые стимулы в виде налоговых инструментов. Эти инструменты включают в себя применение налоговых льгот, введение налоговых стимулов, предоставление налоговых кредитов, установление специальных налоговых режимов для инновационной деятельности.

Роль налоговой системы в поддержке инновационного развития заключается в создании и регулировании необходимых условий для привлечения инвестиций с целью расширения применения новых технологий и увеличения спроса на инновационный продукт. Повышение производительности труда может произойти вследствие внедрения в процесс производства результатов научных исследований и разработок. И здесь немаловажную роль играет налоговая система как стимулирующий механизм для деятельности налогоплательщиков. Ключевыми моментами являются адаптация налоговой системы к сегодняшним реалиям и корректировка данной системы для национальных моделей налогообложения.

Налоговые стимулы представляют собой наиболее эффективные и широко используемые косвенные стимулы для инновационной деятельности в сфере научно-исследовательских и опытно-конструк-

торских разработок (НИОКР) в современном обществе. В настоящее время существуют некоторые формы налогового стимулирования, распространенные в развитых странах и являющиеся эффективным механизмом для привлечения инвестиций и развития инновационной деятельности. К таким формам относятся налоговые льготы, налоговые кредиты, ускоренная амортизация, налоговые кредиты на исследования, налоговые вычеты и инвестиционные налоговые кредиты [3].

Стимулирование инновационной деятельности хозяйствующего субъекта может происходить путем выдачи налогового кредита [9].

Налоговый кредит – это кредит, предоставляемый налогоплательщику, который имеет право выплатить сумму налога единовременно или в рассрочку, при этом налоговый период может быть изменен на срок от одного до шести месяцев по определенным причинам.

Налоговые кредиты определяются как ряд льгот по налогу на прибыль с уменьшением соответствующего налогового бремени. Предоставление налоговых кредитов предприятиям и организациям происходит в основном двумя способами: путем уменьшения базы налога на прибыль или уменьшения суммы налога, подлежащего к уплате. Схожесть этих способов заключается в том, что уменьшение суммы налога на прибыль происходит пропорционально проценту налогового кредита на часть затрат, относящихся к инновационной деятельности. Различие между схемами налоговых кредитов заключается в методе определения суммы расходов на исследования и разработки [5].

Исходя из вышесказанного к методам определения суммы расходов на исследования относятся (на примере налогового кредита на исследования):

1) налоговый кредит, зависящий от объема исследований и разработок. Иначе его называют «налоговый кредит, основанный на объеме НИОКР». Такой вид кредита предоставляется компаниям во Франции,

Италии, Норвегии и в Канаде. Этот метод характеризуется предоставлением кредита на всю сумму расходов на исследования и разработки, проводимые при создании инновационного продукта. Например, если ставка налоговых кредитов составляет 40%, то 40 условных кредитов из каждого 100 кредитов, потраченных на НИОКР, уменьшат окончательный налоговый счет;

2) *налоговый кредит на исследования и дополнительные расходы*. Кредит может быть применен к налогу за постепенное увеличение расходов на исследования и эксперименты, проводимые в компании. Этот метод используют в США, Южной Корее, Мексике и Японии;

3) *смешанный кредит*. Этот метод характеризуется присоединением дополнительной ставки налога к кредиту по полной ставке. Он используется в Испании и Португалии [5].

Налоговые кредиты могут быть возвращены или не возвращены в зависимости от срока их действия.

Возмещаемый кредит означает, что налоговый кредит превышает сумму налога, подлежащего уплате. Причем разница, возникшая из-за превышения суммы налога, переносится на следующий налоговый период или возвращается налогоплательщику в форме субсидий.

Невозмещаемые налоговые кредиты не предусматривают перенос остаточной суммы налогоплательщику. Они только уменьшают налог, начисленный за налоговый период инвестиций в исследования, в некоторых случаях и до нуля [9].

В зависимости от цели налогового кредита различают инвестиционные налоговые кредиты и налоговые кредиты на исследования.

Инвестиционные налоговые кредиты позволяют компаниям снизить свои налоговые обязательства на фиксированный период времени (обычно от одного до пяти лет) в пределах определенного диапазона, после чего сумма кредита и начисленные проценты выплачиваются поэтапно [4].

Инструментом, позволяющим компаниям вычесть из общей суммы налога на прибыль часть, которую потратили на исследования и разработки инновационного продукта, является *налоговый кредит на исследования*. Этот инструмент позволяет компаниям сократить свои расходы на 6,4–7,3%.

Еще один механизм налогового стимулирования научно-исследовательской деятельности экономических субъектов, участвующих в создании инновационных продуктов, – это налоговая скидка, которая представляет собой льготу, подразумевающую сокращение налоговой базы на определенную сумму. Здесь, в отличие от вычета, уменьшающего налоговую базу, имеет место вычет определенных расходов социального характера непосредственно из общей суммы уплаченных налогов.

В большинстве развитых стран налоговое законодательство включает в себя механизмы стимулирования научно-исследовательской деятельности общей направленности, такие как налоговые кредиты и налоговые вычеты, а также целевые, узко-определенные налоговые стимулы. Во многих случаях налогооблагаемая часть валового дохода не включает в себя производственные затраты и различные скидки, а также вычеты, применяемые организацией. Например, ставка налога на прибыль в России составляет 20% (3% в федеральный бюджет и 17% в региональный). В Китае налог на прибыль взимается со всех предприятий (иностранных и отечественных), осуществляющих предпринимательскую деятельность и получающих прибыль в Китае.

Налоговые ставки могут варьироваться в зависимости от места регистрации компании. Например, годовая ставка составляет 30% для компаний-резидентов и 20% для компаний-нерезидентов [8].

Ставка налога на прибыль японских компаний является одной из самых высоких и составляет порядка 30%. Данный налог уплачивается всеми резидентами, занимающимися экономической деятель-

ностью, вне зависимости от размера компании. Собранные средства от налога на прибыль распределяются между национальными и муниципальными бюджетами [7].

В США компании платят налог на общую прибыль. При этом применяются прогрессивные налоговые ставки, но есть и единая ставка в виде минимального сбора с определенными вычетами, производимыми компанией. Ставка варьируется от 15 до 35% в зависимости от годовой прибыли компании, облагаемой налогом. Иногда ставка может достигать 39%.

В Республике Узбекистан стимулирование инноваций и проведение НИОКР в большинстве случаев производится путем уменьшения налоговой базы налога на прибыль юридических лиц. Ставка данного налога – одна из самых низких и составляет всего 15%, что делает его наименее обременительным для компаний. Налогооблагаемая прибыль юридического лица уменьшается на сумму средств, направленных на модернизацию и погашение полученных на эти цели кредитов, за вычетом амортизации, понесенной в соответствующем налоговом периоде, которая не может превышать 30% от налогооблагаемой прибыли. Прибыль крупнейших налогоплательщиков республики поступает в государственный бюджет.

Доля поступлений от крупных налогоплательщиков в бюджет Республики Узбекистан за январь – сентябрь 2022 г. составляет: Навоийский горно-металлургический комбинат – 17,82%; Алмалыкский ГОК – 9,4%; Узтрансгаз – 1,83%; Узбекнефтегаз – 1,7%; УзБАТ – 1,5%; АО «Худгазтамминот» – 1,26%; Узметкомбинат – 0,76%; Uz Kor gaz chemical Ltd – 0,78%; Асакинский моторный завод Uz Auto Motors – 0,73%; Бухарский нефтеперерабатывающий завод – 0,60%.

Большая часть налоговых поступлений в бюджет республики (примерно 40%) приходится на предприятия промышленности. Это свидетельствует о том, что крупные предприятия заинтересованы в

создании и развитии инновационного производства, так как оно способствует снижению себестоимости продукции и повышению эффективности производства. Например, Навоийский горно-металлургический комбинат разработал свою программу инновационного развития до 2026 г. На сегодняшний день в системе комбината эффективно функционируют инновационный центр, центральная научно-исследовательская лаборатория, центральные конструкторское и проектное бюро, а также планируется запуск еще 105 инновационных проектов.

Имеющийся разрыв между завершенной частью научных исследований и разработок и внедрением результатов НИОКР в производство является одной из главных проблем, стоящих на пути инновационного развития. Для борьбы с этой проблемой, а также для создания наилучших условий для инновационно активной деятельности хозяйствующих субъектов некоторые экономисты предлагают [2]:

- снизить установленную ставку налога на прибыль для целей, связанных с созданием, внедрением и коммерциализацией инноваций. Сюда же следует включать приобретение высокотехнологичных технологий и оборудования, а также прямое финансирование НИОКР;
- уменьшить налоговую базу на сумму, потраченную на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки;
- разработать процедуры, позволяющие частично или полностью освободить от выплаты налога на прибыль в целях поддержки инновационной активности предприятий;
- включить в производственные затраты предприятий расходы, направленные на исследования и разработки;
- предоставить государством многолетние налоговые льготы на полученную от реализации новаторских проектов прибыль;
- освободить от налога на прибыль предприятия, чья деятельность осуществля-

ляется путем использования запатентованных изобретений, ноу-хау и других прав интеллектуальной собственности;

– вычесть из налогооблагаемого дохода ту часть средств, которая была использована на приобретение новых машин и оборудования, переданных для проведения исследований, разработок и инноваций.

Обновление технологического ряда инноваций и расширение НИОКР в компаниях позволяют улучшить качество производимой продукции, повысить производственные мощности и увеличить прибыль предприятия. Однако выплаты налогов и различные удержания могут значительно сократить финансирование инновационной деятельности предприятий. Поэтому предлагаем выделить инновационную деятельность, подлежащую отдельному виду налогообложения.

Считаем целесообразным ввести специальный налоговый режим, в рамках которого будут выделены две группы налогоплательщиков.

Первая группа будет включать неспециализированных субъектов инновационной деятельности. Сюда входят предприятия и организации, выручка от инновационной деятельности которых составляет менее 70% от общей выручки. Специальный налоговый режим предполагает отделение прибыли от инновационной деятельности от валового дохода и обложение ее по более низкой ставке.

Вторая группа – это особая категория компаний, прибыль от инновационной деятельности которых составляет более 70% от общей выручки. Такие организации должны применять принцип упрощенного налогообложения (независимо от количества работников или других ограничивающих факторов), но по аналогии должны делать это с другой структурой затрат, учитывающей применение более низких налоговых ставок и специализацию инновационной деятельности [9].

К преимуществам предлагаемого налогового режима относятся:

– позиционирование инновационной деятельности как особого вида деятельности, облагаемой налогом и являющейся основным стимулом для тех, кто участвует в инновационном процессе;

– улучшение регионального потенциала и ролей регионов в области инновационной политики;

– создание необходимых условий для того, чтобы субъекты инновационной деятельности могли генерировать дополнительные инвестиционные ресурсы для вложения в инновации;

– введение механизма возврата исчисленной суммы НДС потребителям продукции и услуг, которые не являются плательщиками НДС и представляют собой специализированные объекты инновационной деятельности.

Перспективным направлением национального технологического развития является создание необходимой инфраструктуры, которая играет важную роль в процессах модернизации, создания и внедрения инноваций и инновационных технологий. Здесь на помощь может прийти кластерная модель инфраструктуры.

Согласно определению Майкла Портера, кластер – это систематически организованная группа экономически взаимосвязанных компаний, поставщиков, смежных отраслей и организаций, возникающих в определенном регионе или стране для получения конкурентных преимуществ.

В Республике Узбекистан формирование конкурентоспособной структуры национальной инновационной системы возможно путем создания и внедрения инновационных межотраслевых промышленных (ИМПК) и территориальных кластеров (ИТК), главная задача которых – генерирование инноваций и коммерциализация результатов их деятельности [11].

Анализ зарубежного опыта стимулирования инноваций позволяет сделать следующие выводы:

1. Устойчивое развитие и укрепление конкурентоспособности страны на мировом рынке возможны через инновацион-

ную ориентированность предприятий и государства. Однако государство должно выступать в качестве посредника, а не руководителя процесса.

2. Налоговая система является основным средством влияния государства на инновационное развитие страны.

3. Широкие налоговые стимулы для инновационной деятельности в экономике являются специфической особенностью налоговой системы.

4. Основными налоговыми стимулами инновационной деятельности компаний считаются налоговые кредиты.

5. Налоговые стимулы для исследований и разработок (НИОКР) становятся все более распространенными на практике. В настоящее время они признаны одними из наиболее эффективных инструментов влияния на инновационную деятельность в стране.

6. Основная цель инновационных кластеров – социально интегрированное раз-

витие инновационной деятельности в конкретном регионе. Это обеспечивает комплексное социально-экономическое развитие региона, развитие и защиту человеческого потенциала и рациональное использование природных ресурсов, т. е. потенциала природы.

Качественное улучшение налогового стимулирования инновационной деятельности компаний позволит уменьшить влияние рисков, а также усилить конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках.

Кроме того, в целях дальнейшего развития инновационной деятельности в Узбекистане необходимо осуществлять разработку и применение апробированных и новых эффективных инструментов активизации на основе оценки эффективности тех инструментов, которые наиболее распространены в практике развитых зарубежных стран и оказывают влияние на эффективность инновационной деятельности.

Список литературы

1. Березин А. Н. Китай: национальная стратегия инновационного развития // IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». - URL: <http://www.rae.ru/forum2012/11/2380> (дата обращения: 15.05.2019).
2. Воронин С. А., Корабоев Б. У. Государственное стимулирование развития инновационной сферы в условиях глобализации // Ars Administrandi (Искусство управления). - 2017. - Т. 9. - № 3. - С. 434–451.
3. Ворошина Е. В. Налоговое стимулирование инновационного развития предприятий в Республике Беларусь. - URL: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/13425/1/Voroshina_E.V..pdf
4. Гиясов С. А. Пути совершенствования налогового стимулирования инновационной деятельности // Иқтисодиёт ва инновациян технологиялар. - 2018. - № 5. - URL: https://iqtisodiyot.tsue.uz/sites/default/files/maqolalar/1_Giyasov.pdf
5. Гончаренко Л. И., Вишневская Н. Г. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта // Экономика. Налоги. Право. - 2019. - № 12 (4). - С. 121–131.
6. Латин А. В. Развитие национальной инновационной системы как обязательное условие технологических изменений и роста производства // Административное и муниципальное право. - 2010. - № 4. - С. 26–41.
7. Масленников Н. А. Страна налоговых скидок: особенности финансового стимулирования инновационной деятельности японских компаний // Независимая газета. - 2010. - 24 марта. - URL: http://www.ng.ru/nauka/2010-03-24/11_japan.html (дата обращения: 18.05.2019).

8. Налогообложение в Китае. – URL: <https://businessman.ru/kakie-nalogi-v-kitaenalogoooblojenie-v-kitae.html> (дата обращения: 26.03.2018).

9. Плотникова С. А. Развитие институционального механизма стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий : дис. ... канд. экон. наук. – Саратов, 2014.

10. Чекаданова М. В. Мировой опыт стимулирования развития кластеров в электронной отрасли // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 98–107.

11. Porter M. E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. – 1998. – Vol. 76. – N 6. – P. 77–90. – URL: https://www.clustermapping.us/sites/default/files/resource/Clusters_and_the_New_Economics_of_Competition.pdf

References

1. Berezin A. N. Kitay: natsionalnaya strategiya innovatsionnogo razvitiya [China: National Innovation Development Strategy]. IV Mezhdunarodnaya studencheskaya elektronnaya nauchnaya konferentsiya «Studencheskiy nauchnyy forum» [4th International Student Electronic Scientific Conference "Student Scientific Forum"]. (In Russ.). Available at: <http://www.rae.ru/forum2012/11/2380> (accessed 15.05.2019).

2. Voronin S. A., Koraboev B. U. Gosudarstvennoe stimulirovanie razvitiya innovatsionnoy sfery v usloviyakh globalizatsii [State Incentives for the Development of the Innovation Sphere in the Context of Globalization]. *Ars Administrandi (The Art of Management)*, 2017, Vol. 9, No. 3, pp. 434–451. (In Russ.).

3. Voroshina E. V. Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnogo razvitiya predpriyatiy v Respublike Belarus [Tax Incentives for Innovative Development of Enterprises in the Republic of Belarus]. (In Russ.). Available at: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/13425/1/Voroshina_E.V..pdf

4. Giyasov S. A. Puti sovershenstvovaniya nalogovogo stimulirovaniya innovatsionnoy deyatelnosti [Ways to Improve Tax Incentives for Innovation]. *Iqtisodiet va innovatsion tekhnologiyalar*, 2018, No. 5. (In Russ.). Available at: https://iqtisodiyot.tsue.uz/sites/default/files/maqolalar/1_Giyasov.pdf

5. Goncharenko L. I., Vishnevskaya N. G. Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnogo razvitiya promyshlennogo proizvodstva na osnove analiza peredovogo zarubezhnogo opыта [Tax Incentives for Innovative Development of Industrial Production Based on the Analysis of Advanced Foreign Experience]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Right], 2019, No. 12 (4), pp. 121–131. (In Russ.).

6. Lapin A. V. Razvitie natsionalnoy innovatsionnoy sistemy kak obyazatelnoe uslovie tekhnologicheskikh izmeneniy i rosta proizvodstva [Development of the National Innovation System as a Prerequisite for Technological Change and Production Growth]. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo* [Administrative and Municipal Law], 2010, No. 4, pp. 26–41. (In Russ.).

7. Maslennikov N. A. Strana nalogovykh skidok: osobennosti finansovogo stimulirovaniya innovatsionnoy deyatelnosti yaponskikh kompaniy [Country Tax Credits: Features of Financial Incentives for Innovation of Japanese Companies]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2010, March 24. (In Russ.). Available at: http://www.ng.ru/nauka/2010-03-24/11_japan.html (accessed 18.05.2019).

8. Nalogooblozhenie v Kitae [Taxation in China]. (In Russ.). Available at: <https://businessman.ru/kakie-nalogi-v-kitaenalogoooblojenie-v-kitae.html> (accessed 26.03.2018).

9. Plotnikova S. A. Razvitie institutsionalnogo mekhanizma stimulirovaniya innovatsionnoy deyatelnosti promyshlennykh predpriyatiy. Diss. kand. ekon. nauk

[Development of an Institutional Mechanism for Stimulating the Innovative Activity of Industrial Enterprises. PhD econ. sci. diss.]. Saratov, 2014. (In Russ.).

10. Chekadanova M. V. Mirovoy opyt stimulirovaniya razvitiya klasterov v elektronnoy otrassli [World Experience in Stimulating the Development of Clusters in the Electronics Industry]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [WORLD (Modernization. Innovations. Development)], 2018, Vol. 9, No. 1, pp. 98–107. (In Russ.).

11. Porter M. E. Clusters and the New Economics of Competition. *Harvard Business Review*, 1998, Vol. 76, No. 6, pp. 77–90. Available at: https://www.clustermapping.us/sites/default/files/files/resource/Clusters_and_the_New_Economics_of_Competition.pdf

Сведения об авторе

Баходир Султанович Умаров
кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры корпоративной
экономики и менеджмента ТГЭУ.
Адрес: Ташкентский государственный
экономический университет,
100066, Узбекистан, Ташкент,
ул. Ислама Каримова, д. 49.
E-mail: Umarov_b_s@mail.ru

Information about the author

Bakhodir S. Umarov
PhD, Lecturer of the Department
for Corporative Economy and Management
of the TSUE.
Address: Tashkent State University
of Economics, 49 Islam Karimov Str.,
Tashkent, 100066,
Uzbekistan.
E-mail: Umarov_b_s@mail.ru

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЙ И РОССИЙСКИЙ АСПЕКТЫ

И. П. Хоминич, Нгуен Хуу Дык

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В период крайнего обострения санкционной войны против Российской Федерации, глобального энергетического кризиса и достигших предела геополитических и геофинансовых рисков мировое сообщество, в том числе Российская Федерация, продолжает двигаться к углеродной нейтральности, несмотря на обусловленные пандемией и санctionами падение объемов глобальных инвестиций, сокращение углеродных сделок, нестабильность финансовых и энергетических рынков. На пути этого движения в рамках зеленой повестки в качестве существенных рисков выявлены дефицит финансирования устойчивого развития, низкая доля развивающихся стран и преобладание государственных средств в объемах финансирования. В статье даны оценки инвестиционных потребностей глобальной программы устойчивого развития по отраслям, где наибольшую долю составляет энергетика; определены источники инвестиций: частный капитал institutionalных инвесторов, международные финансовые организации, международные банки развития, государственные средства; приведены экспертные суждения МВФ об объеме дефицита финансирования и проблемах развивающихся стран, которые в условиях ограниченности национальных финансовых рынков не могут использовать рыночные финансовые механизмы привлечения инвестиций в проекты зеленых технологий. Авторами сделан акцент на наиболее капиталоемкой отрасли в числе отраслей зеленой повестки – энергетической, а также на энергопереходе к углеродной нейтральности. Отмечены финансовые риски энергоперехода и такие насущные проблемы, как поиск источников финансирования, инвесторов, готовых вкладывать капиталы в высокорискованные, с длительным сроком окупаемости низкоуглеродные проекты, конструирование новых финансовых схем взаимодействия участников, создание инновационных финансовых продуктов.

Ключевые слова: финансовый рынок, инвестиции, углеродная нейтральность, источники финансирования, возобновляемые источники энергии.

FINANCE RISKS AND SOURCES OF FINANCING SUSTAINABLE DEVELOPMENT: GLOBAL AND RUSSIAN ASPECTS

Irina P. Khominich, Nguyen Huu Duc

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

In times of sharp aggravation of the sanction war against the Russian Federation, global power crisis and highest geo-political and geo-financial risks the world community, including the Russian Federation, keeps on moving towards carbon neutrality. It takes place in spite of dropping global investment caused by the pandemic and sanctions, reduction in carbon deals and turbulent finance and power markets. On this way within the frames of the green agenda serious risks such as deficit of sustainable development financing, low share of undeveloped countries and prevalence of state funds in financing were encountered. The article estimates investment needs of the global program of sustainable development by industries, where the highest share falls to power engineering. It identifies sources of investment: private capital of institutional investors, international finance organizations, international banks of development and state funds. And finally, it provides expert opinions of the IMF concerning the volume of deficit in financing and problems of undeveloped countries, which due to limited national finance markets cannot use market financial tools of investment raising for projects of green technologies. The authors focused on the most

capital-intensive industry of the green agenda, i.e. power and energy-transition to carbon neutrality. They pointed out to finance risks of energy-transition and such urgent problems, as searching for sources of financing, for investors that are ready to put capital into risky low-carbon projects with a long pay-back period, building new finance schemes of participant interaction, developing innovative finance products.

Keywords: finance market, investment, carbon neutrality, sources of financing, renewable power sources.

В октябре 2022 г. в Египте (Шарм-Эш-Шейх) проходил ежегодный международный климатический саммит ООН COP27. К сожалению, нет уверенности в том, что после завершения форума произойдет поворот к производству чистой энергии и низкоуглеродному будущему, когда народы и их правительства не будут зависеть от производителей ископаемого топлива.

Вместе с тем геополитические риски сегодня достигли накала, и лидеры 120 стран на полях форума предпочитают в первую очередь обсуждать их, а не светлое будущее планеты Земля с чистым воздухом, здоровыми водоемами и почвами.

На саммите COP27 Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттерриш назвал изменение климата ключевой проблемой и главной угрозой XXI в., акцентировал внимание на рекордно высоком уровне парниковых газов в атмосфере, работа над снижением которого в мире в целом ведется недостаточно активно и результативно [3].

В связи с этим необходимо отметить, что загрязнение атмосферы приводит к повышению температуры, которое инициирует ускоренное таяние льдов (в 2022 г. был побит рекорд по таянию ледников в Альпах – потеряно 4 метра их высоты), в результате чего поднимается уровень моря (в настоящее время в два раза быстрее, чем 30 лет назад). В свою очередь это провоцирует катастрофические погодные явления по всей Земле (наводнения, засухи, ураганы, штормы).

Остроту проблемы понимают российские ученые-климатологи, которые фиксируют устрашающую скорость повышения глобального уровня моря (около 4,4 мм в год при 2,1 мм в год в 1990 г.), обусловленную таянием льда Арктики и не-

достаточной скоростью сокращения выбросов парниковых газов. Повышение уровня моря – реальная угроза прибрежным территориям, населению городов и поселков, инфраструктуре. К таким территориям в Российской Федерации относятся Архангельская и Калининградская области, город Санкт-Петербург.

В этой связи уместно отметить, что правительство Российской Федерации вместе с экспертным сообществом, учеными из разных областей отечественной науки, связанными с исследованиями климатических рисков, остаются верными курсу на достижение углеродной нейтральности.

Так, на Втором конгрессе ответственно-го бизнеса «ESG-(P) Эволюция», прошедшем в Москве в октябре 2022 г., отмечалось, что энергопереход к углеродной нейтральности не может зависеть от внешнеполитической конъюнктуры, страна продолжает двигаться в сторону декарбонизации и распространения возобновляемых источников энергии (ВИЭ) для достижения технологического суверенитета и энергетической независимости. Отметим, что по итогам 2020 г. в соответствии с глобальной энергетической статистикой по выбросам парниковых газов Россия с объемом эмиссии CO₂ около 1,5 млрд тонн в год занимала 4-е место в мире – 4,6% от мирового объема выбросов.

Более крупными эмитентами CO₂ явились Китай (30,9%), США (13,9%) и Индия (7,2%)¹. При всех известных достижениях правового, технологического, научно-технического, экономического, финансового характера, предпринятых в нашей стране со времени подписания Парижского соглашения в 2016 г., к сожалению, статистика неумолимо свидетельствует об их недо-

¹ Statistical Review of World Energy 2021 : BP Statistical Review of World Energy. – 70th edition. – London, 2021.

статочности как по объемам, так и по скорости осуществления. Например, весьма показательными и авторитетными представляются оценки Ассоциации развития возобновляемой энергетики [7], прежде всего в разрезе страновых сравнений.

Так, на конец 2020 г. в энергобалансе Китая доля электроэнергии, выработанной из альтернативных источников, составляла 15%. При наличии построенных и полноценно работающих в Российской Федерации солнечных, ветровых, геотермальных, биотопливных электростанций, малых ГЭС этот показатель использования альтернативных возобновляемых источников энергии составляет лишь 0,3%. Отметим, насколько отличаются запланированные к 2035 г. показатели по использованию ВИЭ: у России – 4%, у Китая – 25% [4].

Геополитические и геофинансовые риски, обрушившиеся на Россию в 2022 г., прежде всего в форме беспрецедентного санкционного давления, и повлекшие за собой мировой энергетический кризис, вызовы мировой валютной системы, сформировали целый комплекс рисков для продолжения зеленой повестки и энерго-перехода как для России, так и для мира в целом.

Россия занимает 1-е место в мире по числу введенных санкций после Ирана (3,6 тыс.) и Сирии (2,6 тыс.). В отношении Российской Федерации до 24 февраля 2022 г. было введено 2 754 санкции, их число возросло до 8 466 после начала специальной военной операции. Позже добавились 7-й и 8-й пакеты санкций ЕС.

Глобальные риски 2022 г. наложились на риски пандемии, которая в развивающихся странах оказала разрушительное влияние как на инвестиционный ресурс (в 2020 г. глобальные инвестиции сократились до 1 трлн долларов вместо 1,5 трлн долларов в 2019 г.), так и на количество международных сделок по финансированию зеленых инфраструктурных проектов (снизилось на 14%).

По расчетам международного исследовательского проекта по мониторингу вы-

бросов парниковых газов Global Carbon Project, в 2021 г. выбросы углекислого газа во всем мире увеличились на 4,9% по сравнению с 2020 г. и составили 36,7 млрд тонн¹. К концу ноября 2021 г. цена за выброс тонны углерода в ЕС выросла более чем в два раза.

В свою очередь обусловленные санкционной войной против России шоки энергетического рынка в 2022 г. создали необходимость и даже неизбежность возврата к угольному топливу, поставив одновременно под угрозу выполнение решений европейской программы Fit for 55², которая была принята в 2021 г. в рамках реализации Европейского климатического закона и предусматривала амбициозный план сокращения к 2030 г. выбросов парниковых газов не менее чем на 55% и достижение климатической нейтральности к 2050 г.

Кроме того, новая программа ЕС внесла существенные новации в регулирование торговли квотами на выброс (European Emission Trading System – EU ETS), а также ввела трансграничный углеродный налог (Transboundary Carbon Regulation Mechanism – механизм трансграничного углеродного регулирования), направленный на сокращение импорта в Евросоюз продукции целого ряда отраслей промышленности, предприятия которых осуществляют наибольший объем выбросов парниковых газов. Эти нововведения существенно повышают финансовые риски российских экспортеров, что лишний раз подчеркивает невозможность для нашей страны дистанцироваться от зеленой повестки [9].

¹ Выбросы углекислого газа CO₂ в мире. Carbon Free Zone. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Выбросы_углекислого_газа_CO2_в_мире_\(Carbon_Free_Zone\)?ysclid=laazdz1gkcs495520075#cite_note-0](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Выбросы_углекислого_газа_CO2_в_мире_(Carbon_Free_Zone)?ysclid=laazdz1gkcs495520075#cite_note-0)

² Fit for 55': Delivering the EU's 2030 Climate Target on the Way to Climate Neutrality : Communication from the Commission to the European Parliament, the council, the European economic and social committee and the Committee of the regions. – Brussels : European Commission, 2021. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021DC0550&from=EN>

В ответ на сомнения отечественных экспертов по климату о будущем зеленой повестки в нашей стране летом 2022 г. Банк России представил документ для общественного обсуждения, в котором приоритетными задачами на текущий и среднесрочный периоды являются создание и развитие инструментов и инфраструктуры рынка зеленого финансирования, прежде всего проектов в области новой энергетики, декарбонизации и адаптации к изменению климата, защиты окружающей среды. В документе предусмотрено, в частности, создание национальной системы углеродного регулирования и системы биржевой торговли углеродными единицами [8].

Рынок зеленого финансирования Российской Федерации относится к категории развивающихся, хотя на нем успешно обращаются многие зеленые финансовые инструменты (зеленые акции, зеленые, социальные, инфраструктурные облигации, зеленые кредиты, страховые продукты и т. д.). По итогам 2021 г. его объем достиг 3,82 млрд долларов, притом что объем мирового рынка составил 1,5 трлн долларов [1].

Очевидно, что поставленные российским регулятором задачи по развитию зеленого финансового рынка весьма мас-

штабны и пока плохо согласуются с текущей кризисной ситуацией. Однако даже в нынешних условиях санкционной войны наша страна не должна оказаться на обочине глобального зеленого движения, в числе отстающих государств, поскольку это чревато высокими экономическими и финансовыми рисками.

Поэтому целесообразно рассмотреть источники финансирования, финансовые риски зеленого энергоперехода в глобальном аспекте, предварив этот анализ оценкой инвестиционных потребностей стран для достижения углеродной нейтральности.

Энергопереход необычайно сложен для любого государства по многим основаниям, к числу которых относится его стоимость, которая весьма существенна для развитых экономик и особенно для развивающихся.

По оценкам международных экспертов, для перехода общества к чистой энергетике, низкоуглеродной экономике и достижения к 2030 г. целей устойчивого развития (ЦУР) потребуется ежегодное финансирование в объеме свыше 4 трлн долларов (таблица). Очевидно, что стоимостные оценки свидетельствуют о колоссальных потребностях в инвестициях.

Оценка инвестиционных потребностей для реализации ЦУР в развивающихся странах (по данным UNCTAD и UNEP)

Отрасль (ЦУР)	Ежегодный объем требуемых инвестиций на период с 2015 по 2030 г., млрд руб.
Энергетика (ЦУР 7)	630–950
Транспорт (ЦУР 9)	350–770
Телекоммуникации (ЦУР 9)	230–400
Чистая вода и санитария (ЦУР 6)	Около 410
Продовольственная безопасность и сельское хозяйство (ЦУР 2)	Около 480
Борьба с изменениями климата (ЦУР 13, 14, 15)	550–850
Адаптация к последствиям изменения климата (ЦУР 13)	80–120
Здравоохранение (ЦУР 3)	Около 210
Образование (ЦУР 4)	Около 330
Итого	3 270–4 520

Так, McKinsey прогнозирует на период 2021–2050 гг. примерный объем мировых совокупных затрат на модернизацию или замену действующих и строительство новых производственных мощностей, необходимых для перехода к углеродной нейтральности, в размере 275 трлн долларов, что составляет около 7,5% произведенного за этот период мирового ВВП [6].

Очевидно, что затраты и риски декарбонизации будут особенно высокими в развивающихся странах и государствах с большим объемом добычи ископаемого топлива и недостаточно развитыми финансовыми рынками, а также государственными бюджетными ресурсами для финансирования и софинансирования низкоуглеродных технологических проектов и строительства электростанций, основанных на альтернативных видах топлива и ВИЭ.

Поиск источников финансирования, инвесторов, готовых вкладывать капиталы в высокорискованные, с длительным сроком окупаемости низкоуглеродные проекты, конструирование новых финансовых схем взаимодействия участников, создание инновационных финансовых продуктов – это далеко не полный перечень необходимых решений в обеспечении прорыва в поиске ресурсов для энергоперехода и ЦУР в целом.

Действующие источники финансирования, по версии UNCTAD и ряда исследователей [10], включают:

- государственные бюджетные средства, государственные пенсионные фонды, фонды национального благосостояния (глобальные активы в объеме 52 трлн долларов (ГПФ) и 9,2 трлн долларов (ФНБ) в 2021 г.);

- частный капитал, прежде всего крупнейших институциональных инвесторов (например, инвестированные активы страховых компаний достигли в 2018 г. 32,9 трлн долларов, а в 2019 г. – 155 трлн долларов);

- средства международных финансовых организаций (МВФ);

- ресурсы многосторонних банков развития, как глобальных (например, Группа Всемирного банка), так и региональных (Европейский инвестиционный банк, Африканский банк развития, Межамериканский банк развития и др.).

Между тем уже давно фиксируются дефицит финансирования и отставание инвестиционных вливаний от запланированного графика. По оценкам UNCTAD, еще в 2014 г. ежегодный дефицит финансирования ЦУР на перспективу 2015–2030 гг. составлял 2,5 трлн долларов¹.

Разумеется, ЦУР включает более широкий комплекс направлений глобального развития наряду с климатическими рисками, переходом к низкоуглеродной экономике. Однако акцент сделан именно на рисках изменения климата как системных, инициирующих, в частности, природные катастрофы, оценки которых в 2020 г. повысились до 202 млрд долларов по сравнению с 190 млрд долларами в 2019 г.

UNCTAD в очередном ежегодном Докладе о мировых инвестициях 2021 г. представил обзор инвестиций в устойчивое развитие². В обзоре обращается внимание на эффективность смешанного финансирования, проектов государственно-частных партнерств, а также необходимость использования финансовых продуктов по управлению рисками, зеленому кредитованию и страхованию.

Таким образом, на глобальном рынке инвестиций сформировалась тревожная, но в целом ожидаемая тенденция в структуре рынка финансирования устойчивого развития: в Европе сосредоточено 73% фондов устойчивого развития, Северной Америке – 18%, в остальном мире – менее 10%. Остальной мир – это развивающиеся страны, которые практически не представ-

¹ World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: an Action Plan. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf

² Доклад о мировых инвестициях. Инвестиции в устойчивое развитие. – Женева, 2021. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf

лены на рынке устойчивого финансирования. При этом инвестиции с нуля, значимые для ЦУР, после начала пандемии в развивающихся регионах сократились на 33%, а международное финансирование проектов снизилось на 42%.

Вместе с тем в мировой климатической повестке отмечается серьезная проблема – дефицит финансирования. На форуме COP27 в Египте были озвучены следующие размеры предполагаемого дефицита для развивающихся стран и стран с переходной экономикой: 1,3 трлн долларов до 2025 г. и до 2,4 трлн долларов к 2030 г. Нужно иметь в виду, что почти 80% расходов на климатические программы покрываются правительствами стран, а остальные 20% – их заемами с условиями погашения.

Так, по убеждению главы МВФ К. Георгиевой, из государственных источников должно финансироваться в среднем примерно 30% инвестиций, а остальной объем необходимо привлечь из частных источников [2].

Финансовые эксперты МВФ по климату оценивают ежегодную потребность в инвестициях на создание зеленой энергетики в странах с формирующимиися рынками и развивающихся странах более чем в 1 трлн долларов [5]. Для обеспечения такой колоссальной потребности в инвестициях на энергопереход МВФ видит единственную

возможность в преобразовании государственного капитала в частный посредством внедрения программ смешанного финансирования. Полагаем, что нарастающий дефицит финансирования под влиянием geopolитических и геофинансовых факторов может быть преодолен совместными усилиями всех заинтересованных экономических субъектов, каждый из которых предложит свою, доступную ему форму участия; в частности, государства и центральные банки – финансовые гарантии, стимулирующие меры и поддерживающие законы и стратегии; соответствующую денежно-кредитную политику и выгодные правила игры на зеленом финансовом рынке, а частные инвесторы – свои капиталы, эффективный финансовый менеджмент и адекватные современные практики управления рисками.

История убедительно свидетельствует о том, что в кризисных условиях всегда выручает деловой взаимовыгодный альянс частного капитала с государством. Именно поэтому в упомянутом выше докладе Банка России сделан акцент как на сохранении рыночных принципов в деятельности всех финансовых институтов, стабильности национального финансового рынка, так и на усилении роли государства в тех сферах и на решении тех задач, с которыми рынок не может справиться [8. – С. 3].

Список литературы

1. Будущее рынка устойчивого финансирования: сохранить и усилить национальную экспертизу // Expert RA. – 2022. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2022/?ysclid=187656eqy852944667
2. Георгиева К. Нельзя терять время // Финансы и развитие. – 2021. – Сентябрь.
3. Глава ООН призвал к «нулевой терпимости» к пустым обещаниям в области климата. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/11/1434512>
4. Ивановский Б. Г. Проблемы и перспективы перехода к «зеленой» энергетике: опыт разных стран мира // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 1. – С. 58–78.
5. Карни М. Чистые и «зеленые» финансы. Новая устойчивая финансовая система может обеспечить миру будущее с чистым нулевым уровнем выбросов // Финансы и развитие. – 2021. – Сентябрь.

6. McKinsey: энергопереход обойдется миру в \$275 трлн. – URL: <https://globalenergyprize.org/en/>
7. Рынок возобновляемой энергетики России: текущий статус и перспективы развития // Информационный бюллетень. – 2022. – Июль. – URL: <https://rreda.ru/?ysclid=lafiqospwu109820932>
8. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения Банка России. – М., 2022. – С. 17–18. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf
9. Хоминич И. П., Саввина Ю. А., Пономарева Н. В. Формирование рынка углеродных кредитов: международная практика // Банковские услуги. – 2022. – № 8. – С. 2–8.
10. Шелепов А. В. Подходы МБР к привлечению частных инвестиций для реализации ЦУР: возможности и риски // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 144–159.

References

1. Budushchee rynka ustoychivogo finansirovaniya: sokhranit i usilit natsionalnyu ekspertizu [The Future of the Sustainable Finance Market: Maintain and Strengthen National Expertise]. *Expert RA*, 2022. (In Russ.). Available at: <https://raexpert.ru/researches/sus-dev/esg2022/?ysclid=187656eqy852944667>
2. Georgieva K. Nelzya teryat vremya [No Time to Waste]. *Finansy i razvitiye* [Finance and Development], 2021, September. (In Russ.).
3. Glava OON prizval k «nulevoy terpimosti» k pustym obeshchaniyam v oblasti klimata [UN Chief Calls for "Zero Tolerance" for Empty Climate Promises]. (In Russ.). Available at: <https://news.un.org/ru/story/2022/11/1434512>
4. Ivanovskiy B. G. Problemy i perspektivy perekhoda k «zelenoy» energetike: opyt raznykh stran mira [Problems and Prospects of Transition to Green Energy: Experience of Different Countries of the World]. *Ekonomicheskie i sotsialnye problemы Rossii* [Economic and Social Problems of Russia], 2022, No. 1, pp. 58–78. (In Russ.).
5. Karni M. Chistye i «zelenye» finansy. Novaya ustoychivaya finansovaya sistema mozhet obespechit miru budushchee s chistym nulevym urovнем vybrosov [Clean and Green Finance. A New Sustainable Financial System Can Provide the World with a Net Zero-Emissions Future]. *Finansy i razvitiye* [Finance and Development], 2021, September. (In Russ.).
6. McKinsey: energoperekhod oboydetsya miru v \$275 trln [Energy Transition Will Cost the World \$275 Trillion]. (In Russ.). Available at: <https://globalenergyprize.org/en/>
7. Rynok vozobnovlyaemoy energetiki Rossii: tekushchiy status i perspektivy razvitiya [Russian Renewable Energy Market: Current Status and Development Prospects]. *Informatsionnyy byulleten* [News Bulletin], 2022, June. (In Russ.). Available at: <https://rreda.ru/?ysclid=lafiqospwu109820932>
8. Finansovyy rynok: novye zadachi v sovremennykh usloviyakh. Dokument dlya obshchestvennogo obsuzhdeniya Banka Rossii [Financial Market: New Challenges in Modern Conditions. Document for Public Discussion of the Bank of Russia]. Moscow, 2022, pp. 17–18. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf

9. Khominich I. P., Savvina Yu. A., Ponomareva N. V. Formirovanie rynka uglerodnykh kreditov: mezhdunarodnaya praktika [Formation of the Carbon Credit Market: International Practice]. *Bankovskie uslugi* [Banking Services], 2022, No. 8, pp. 2–8. (In Russ.).
10. Sheleпов A. V. Podkhody MBR k privlecheniyu chastykh investitsiy dlya realizatsii TSUR: vozmozhnosti i riski [MDB Approaches to Attracting Private Investments to Implement the SDGs: Opportunities and Risks]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* [Bulletin of International Organizations], 2018, Vol. 13, No. 4, pp. 144–159. (In Russ.).

Сведения об авторах

Ирина Петровна Хоминич

доктор экономических наук, профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Khominich.IP@rea.ru

Нгуен Хыу Дык

аспирант кафедры мировых финансовых рынков и финтеха РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: nguyenhuuduc0909@gmail.com

Information about the authors

Irina P. Khominich

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Global Financial
Markets and Fintech of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Khominich.IP@rea.ru

Nguyen Huu Duc (Vietnam)

Post-Graduate Student of the Department
for Global Financial Markets and Fintech
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: nguyenhuuduc0909@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Г. М. Магомедова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье отражена актуальная тема, связанная с устойчивым развитием, – развитие зеленого финансирования. Привлечение капитала для зеленых инвестиций было ограничено в результате микроэкономических проблем, связанных с интернализацией экологических внешних факторов, информационной асимметрией, неадекватным аналитическим потенциалом и отсутствием ясности в определении понятия «зеленые». Зеленые облигации – это разнообразные долговые инструменты, после размещения которых поступления направляются на финансирование или рефинансирование действующих или новых зеленых проектов. В статье представлены стадии развития рынка зеленых облигаций, охарактеризованы участники данного направления и выделены добровольные стандарты зеленых облигаций, которые необходимо использовать при их выпуске. Основные задачи зеленых финансов заключаются в том, чтобы интернализировать экологические внешние факторы и уменьшить восприятие риска, стимулировать инвестиции, обеспечивающие экологические преимущества. Автором рассмотрены преимущества и структура зеленых облигаций по целям использования выручки, определены предпосылки развития зеленого финансирования: создание благоприятной среды, поддержание делового климата, предоставление органам банковского регулирования полномочий по надзору за экологическими рисками финансового сектора, а также верховенство права и инвестиционный режим, которые поддерживают увеличение зеленой инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: изменение климата, зеленые облигации, зеленые инвестиции, климатическое соглашение, устойчивое развитие, ESG.

CHALLENGES AND PRE-CONDITIONS OF GREEN FINANCING DEVELOPMENT

Gyulnara M. Magomedova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article deals with an acute topic connected with sustainable development, i. e. the development of green financing. Raising capital for green investment was limited due to micro-economic problems dealing with internationalization of external factors, informational asymmetry, inadequate analytical potential and vague definition of the notion 'green'. Green bonds mean various debt tools, after flotation of which earnings go to financing or refinancing of effective or new green projects. The article describes stages of green bond market development, characterizes participants of this trend and shows voluntary standards of green bonds that should be used for their issuance. The principle goals of green finance are to internationalize ecological external factors and reduce risk perception, to stimulate investment that could provide ecological advantages. The author studies benefits and structure of green bonds by aims of using profits and shows pre-conditions of green financing development. They are creation of favorable environment, support of business climate, provision of bank regulation bodies with authorities to supervise ecological risks of the finance sector and law supremacy and investment regime, which could promote growth in green investment activity.

Keywords: climate change, green bonds, green investment, climate agreement, sustainable development, ESG.

Введение

Поворотной точкой в истории в борьбе за изменение климата стал 2015 г. Впервые в Париже страны

смогли договориться о первом универсальном соглашении по климату (Парижское соглашение), а также Организация Объединенных Наций (ООН) обозначила

Повестку дня в сфере ESG-развития до 2030 г.

Парижское соглашение представляет собой юридически обязательный международный договор об изменении климата. Он был принят 12 декабря 2015 г. в Париже 196 сторонами на 21-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС-21 РКИК ООН). Соглашение вступило в силу 4 ноября 2016 г.

Исполнение Парижского соглашения возможно в случае ограничения глобального потепления до уровня ниже 2°C, а в идеале – сокращения роста температуры до 1,5°C. На практике это означает радикальную декарбонизацию экономик стран, что влечет за собой кардинальные изменения в финансовом мире, получившие название «зеленые финансы».

Зеленые финансы представляют собой позитивный сдвиг в переходе мировой экономики к устойчивому развитию за счет финансирования государственных, а также частных зеленых инвестиций и государственной политики, поддерживающей зеленые инициативы.

Инициатива «Зеленое финансирование» была запущена в 2016 г. правительством Великобритании для улучшения вариантов финансирования проектов устойчивой инфраструктуры и превращения Лондона в мирового лидера в области зеленого финансирования. Инициатива объединяет международный опыт со всего сектора финансовых и профессиональных услуг для адвокации конкретных нормативно-правовых предложений, улучшающих сектор зеленых финансов во всем мире, а также для продвижения Великобритании (Лондона) в качестве ведущего глобального центра предоставления зеленых финансовых и профессиональных услуг.

Текущая работа Инициативы «Зеленое финансирование» включает:

- созыв крупных отраслевых форумов с участием как местных, так и международных заинтересованных сторон;

- заказ опроса участников FTSE 100 и крупных финансовых учреждений для оценки прогресса в секторе;

- изучение создания службы по разрешению экологических споров;

- заказ отчета, посвященного улучшению доступа местных органов власти к зеленым финансам;

- разработку ряда передовых идей и семинаров с основными инвесторами и эмитентами, с тем чтобы лучше документировать и количественно оценивать проблемы и возможности рынка.

2 июля 2019 г. в ответ на рекомендацию целевой группы Инициатива запустила Институт зеленых финансов – независимую, ориентированную на коммерческую деятельность организацию, занимающуюся развитием сотрудничества государственного и частного секторов в области зеленых финансов.

Понятие зеленого финансирования

Реализация климатического соглашения и запуск трансформации нашей экономики требуют огромных усилий финансового сектора и его участников. К сожалению, существующая финансовая система не обеспечивает необходимое финансирование. Основная причина этого кроется во внешних затратах на выбросы углерода, которые неадекватно учитываются в ценах. Более того, в большинстве стран использование ископаемого топлива в значительной степени субсидируется. Это означает, что инвестиции в новые источники энергии и энергоэффективность становятся непривлекательными. Лучшее решение этой проблемы – правильное ценообразование выбросов углекислого газа через отмену субсидий на ископаемое топливо, с одной стороны, и внедрение торговли квотами на выбросы углерода или налога на выбросы углерода – с другой. Оно было успешным только в ограниченных масштабах.

Даже если финансирование предоставляется, соответствующие зеленые инвестиционные проекты часто бывают недоступ-

ны. Следовательно, нашу финансовую систему необходимо адаптировать в дополнение к ценообразованию на углерод.

Зеленые финансы включают в себя три составляющие:

1) финансирование зеленых инвестиций государственного и частного секторов, включающее подготовительные и капитальные затраты в таких областях, как экологические товары; управление и защита водных ресурсов, биоразнообразия и ландшафтов; предотвращение, сокращение ущерба окружающей среде и климату в целом; создание плотин или принятие мер по увеличению энергоэффективности;

2) поддержку государственной политики, заключающуюся в операционных расходах на внедрение проектов по смягчению или адаптации экологического ущерба, например, установление льготных тарифов для природных источников энергии;

3) введение компонентов финансовой системы, предназначенных для зеленого инвестирования, таких как Зеленый климатический фонд (зеленые облигации и фонды, в том числе их экономические, юридические и институциональные базовые условия).

Задачи зеленых финанс

Главные задачи зеленых финанс состоят в интернализации экологических внешних факторов и уменьшении восприятия риска, с тем чтобы стимулировать инвестиции, обеспечивающие экологические преимущества.

Основные действующие лица, способствующие развитию зеленого финансирования, включают банки, институциональных инвесторов и международные финансовые институты, а также центральные банки и финансовые регуляторы. Некоторые из этих субъектов реализуют политические и регуляторные меры для различных классов активов с целью поддержания экологизации финансовой системы, например, требования первостепенного

кредитования, финансирование по ставке ниже рыночной через субсидирование процентной ставки или возможность рефинансирования.

Оценки фактических потребностей в финансировании в зеленые инвестиции значительно различаются между разными источниками, вместе с тем государственные бюджеты далеко не соответствуют требуемому финансированию. По этой причине необходим большой объем частного капитала. Однако привлечение капитала для зеленых инвестиций ограничено из-за ряда микроэкономических проблем, таких как интернализация экологических внешних факторов, информационная асимметрия, неадекватный аналитический потенциал и отсутствие ясности в определении понятия «зеленые».

В целях увеличения притока особого капитала для зеленых инвестиций решающее значение имеют следующие меры:

– во-первых, необходимо создать благоприятную среду, способствующую зеленому финансированию, в том числе деловой климат, верховенство закона и инвестиционный режим;

– во-вторых, определение зеленого финансирования должно быть более прозрачным;

– в-третьих, стандарты и правила раскрытия информации должны способствовать развитию зеленых финансовых активов;

– в-четвертых, поскольку добровольные руководящие принципы могут быть недостаточными, они должны быть дополнены финансовыми и нормативными стимулами;

– в-пятых, финансовая, экологическая, а также нормативная политика должна быть лучше скоординирована, как это происходит в Китае.

Краткосрочный временной горизонт вкладчиков и инвесторов не соответствует долгосрочному характеру зеленого инвестиционного проекта, который часто охватывает более десятилетия. В дополнение к общим проблемам специфические вызовы

различных субъектов препятствуют подъему зеленого финансирования.

Зеленые облигации

Различные участники финансового рынка определили зеленые облигации как значимый инструмент климатического финансирования. Зеленые облигации – это разнообразные долговые инструменты,

после размещения которых поступления направляются на финансирование или рефинансирование действующих или новых зеленых проектов. При этом такое финансирование/рефинансирование может быть как полным, так и частичным. Активное развитие зеленых облигаций началось с 2007 г. (рис. 1).

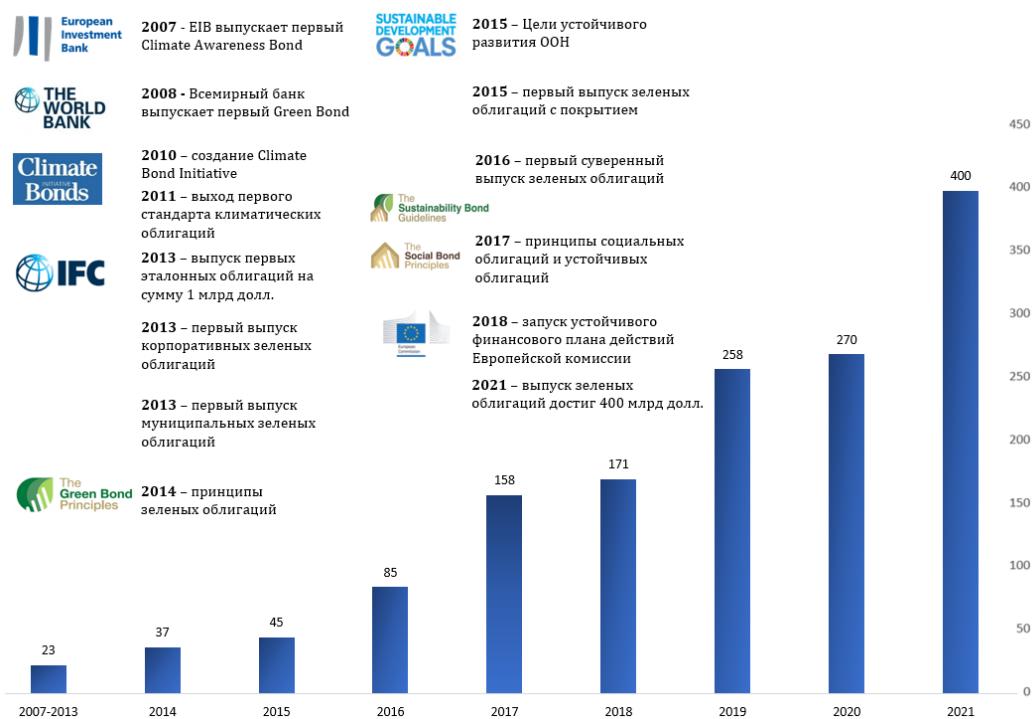

Рис. 1. Динамика развития зеленых облигаций (в млрд долл.)

Источник: Climate Bond Initiatives.

Рынок облигаций, который включает долгосрочные долговые инструменты правительства, регионов, муниципалитетов и предприятий, в основном используется для преобразования неликвидных активов в торгуемые активы, обеспеченные ценные бумаги. Поскольку облигации составляют самый большой отдельный класс активов в финансовой системе, можно выпустить много зеленых облигаций.

С одной стороны, зеленые облигации имеют ряд преимуществ для зеленых проектов и инвесторов, поскольку они представляют собой дополнительный источник финансирования зеленых инвестиций.

К тому же зеленые облигации обеспечивают долгосрочное финансирование зеленых проектов и инвесторов.

С другой стороны, зеленые облигации связаны с некоторыми трудностями. Маркировка зеленою облигации влечет за собой расходы, связанные с административной сертификацией, проверкой и мониторингом, что приводит к зеленому отмыванию (greenwashing).

Чтобы избежать зеленого отмывания, инвесторам нужно больше информации, чем дают зеленые ярлыки. Сторонняя проверка должна включать второе мнение поставщиков и более подробные рейтинги

зеленых облигаций. По оценкам рейтинговых агентств, зеленые облигации находятся в зачаточном состоянии: агентства должны обеспечить постоянный мониторинг [3].

Зеленые облигации должны отвечать добровольным стандартам, представленным в табл. 1.

Таблица 1

Добровольные стандарты зеленых облигаций

Стандарты и схемы сертификации. Climate bond Standard 3.0	Принципы зеленых и социальных облигаций. Руководство по устойчивым облигациям	Стандарты зеленых облигаций ЕС
<ul style="list-style-type: none"> Требования к использованию выручки, выбору проектов и активов. Управление поступлениями и отчетность. Секторные критерии для определения низкоуглеродных и климатоустойчивых проектов. Сертификация с обязательной независимой верификацией и ежегодной отчетностью 	<p>Соответствие четырем базовым принципам зеленых облигаций:</p> <ul style="list-style-type: none"> использование средств; процесс оценки и отбора проектов; управление средствами; отчетность. <p>Рекомендуют использовать независимую оценку для подтверждения соответствия облигаций принципам зеленых облигаций (Second Opinion)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Соответствие рамкам зеленых облигаций. Использование средств на зеленые проекты. Внешняя верификация

* Источник: [5].

Участниками рынка зеленых облигаций являются:

– эмитенты: государства (лидеры: Франция, Бельгия, Дания, Чили, Ирландия, Польша); наднациональные институты (Всемирный банк, МФК, ЕИБ); муниципалитеты; финансовые институты (топ: ICBC и Industrial Bank (Китай), Credit Agricole и BNP Paribas (Франция)); компании энергосектора, сферы недвижимости

и строительства, транспортного сектора; государственные агентства;

– инвесторы: инвестиционные компании и компании по управлению активами; пенсионные и страховые фонды; частные инвесторы;

– биржи (секции устойчивого развития);

– независимые верификаторы.

Преимущества зеленых облигаций представлены в табл. 2.

Таблица 2

Преимущества зеленых облигаций

Для эмитентов	Для инвесторов
<ul style="list-style-type: none"> Возможность привлечения новой широкой диверсифицированной группы инвесторов и капитала в условиях санкций. Повышенный инвестиционный спрос, что может дать ценовые преимущества при размещении. Дополнительные PR-бонусы и улучшение репутации эмитента. Возможность совместить длительные инвестиционные проекты с долгосрочными стратегиями инвесторов 	<ul style="list-style-type: none"> Сравнимая доходность с другими инвестициями при выгоде для окружающей среды и дополнительных PR-бонусах. Повышенная прозрачность и отчетность инвестиций – раскрытие информации об использовании выручки. Соблюдение обязательств в качестве подписчиков PRI или статуса ответственного инвестора. Возможность вносить вклад/инвестировать в зеленые проекты и социально значимую деятельность

Принципы и таксономия зеленых облигаций позволяют выделить такие направления финансирования, как:

- возобновляемые источники энергии;
- эффективность использования электроэнергии;
- зеленые здания;
- экологически чистый транспорт;
- адаптация к изменению климата;
- устойчивое управление водными ресурсами и сточными водами;
- предотвращение загрязнений и контроль;

– экологически устойчивое управление живыми природными ресурсами и землепользованием;

– сохранение земного и водного биоразнообразия;

– экологически эффективные и/или адаптированные продукты безотходной экономики, производственные технологии и процессы.

На рис. 2 представлена структура зеленых облигаций по целям использования дохода.

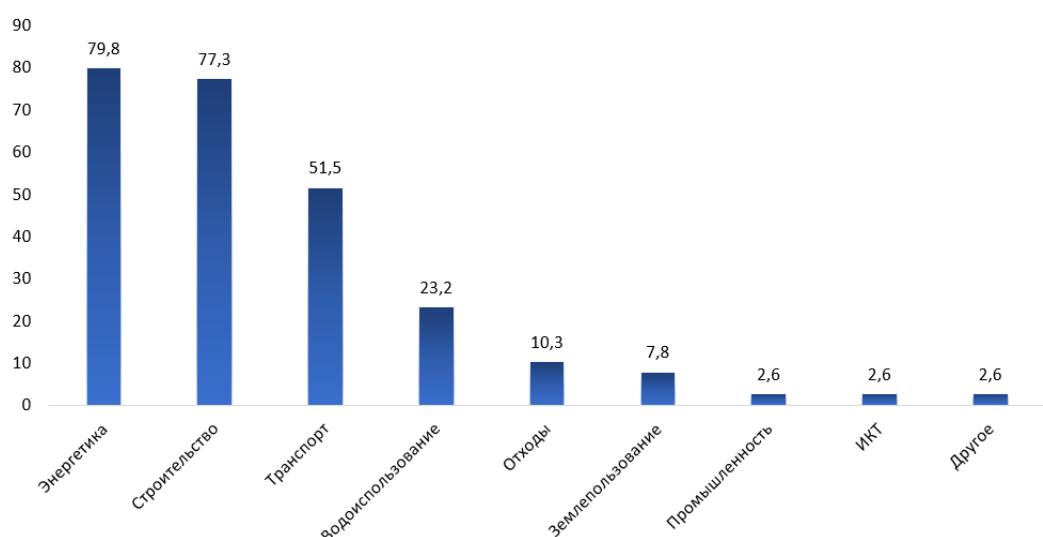

Рис. 2. Структура зеленых облигаций в 2019 г. по целям использования дохода (в млрд долл.)

Источник: Climate Bond Initiatives.

Как видно из рис. 2, наиболее востребованными отраслями использования дохода от зеленых облигаций являются энергетика – 79,8 млрд долларов, строительство – 77,3 млрд долларов, транспорт – 51,5 млрд долларов.

Предпосылки развития зеленого финансирования

Чтобы увеличить частный капитал для зеленых инвестиций, необходимо создать благоприятную среду содействия зеленому финансированию. Деловой климат, а также верховенство права и инвестиционный режим являются важными аспектами среди прочих факторов, которые поддержи-

вают зеленую инвестиционную деятельность. Скоординированные действия всех государственных и частных субъектов финансового сектора требуют сбалансированной системы финансирования.

Несколько общих мер могут способствовать увеличению капитала для зеленого инвестирования. Мир должен стремиться к зеленой трансформации и к обеспечению того, чтобы 20 самых влиятельных стран продолжали обсуждать зеленую повестку. Министерства финансов должны предоставить органам банковского регулирования полномочия по надзору за экологическими рисками финансового сектора.

Добровольные руководящие принципы для зеленого финансирования должны контролироваться по всем классам активов: банковским кредитам, облигациям и обеспеченным активам для институциональных инвесторов. Более того, властям страны и частному сектору следует расширять платформы для обсуждения влияния зеленой трансформации на кредитные риски. Примерами таких платформ являются устойчивая банковская сеть и принципы ответственного инвестирования [3].

В дополнение к общим политическим рекомендациям все участники зеленого финансирования должны внести свой вклад в дальнейшее развитие зеленых финансов:

1. Банкам следует активизировать свои инструменты зеленого финансирования, особенно требования приоритетного кредитования и корректировки капитала. Финансовые учреждения должны сообщать о своих системных экологических рисках [4].

2. Все институциональные инвесторы должны указывать в своих ежегодных отчетах, каким образом их инвестиционная

политика учитывает экологические, социальные и управляемые факторы.

3. Международные финансовые учреждения (МФУ) берут на себя важнейшую задачу по привлечению капитала для зеленого инвестирования, поскольку они могут предложить меры по снижению экологических рисков, способны аккумулировать зеленые проекты для соответствующих зеленых финансовых продуктов. Кроме того, МФУ, в частности многосторонние банки развития, берут на себя важную роль в содействии развитию рынка зеленых финансовых продуктов [1].

4. В целях обеспечения финансовой стабильности центральные банки должны правильно оценивать потенциальное воздействие окружающей среды, а также последствия изменения климата.

5. Регулирующие органы должны принимать во внимание экологические риски.

Таким образом, цели в области устойчивого развития могут быть достигнуты только в том случае, если участники зеленого рынка будут способствовать развитию зеленого финансирования.

Список литературы

1. Гаврилова Э. Н. «Зеленое финансирование» в России: специфика, основные инструменты, проблемы развития // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 2. – С. 48–54.
2. Дамианова А., Гуттиэрэз Э., Левитанская Е., Минасян Г., Немова В. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. – М., 2018. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf>
3. Долганов А. В., Долганова Н. А. О развитии системы зеленого финансирования в Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития : материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. – Вып. 16. – Ч. 1. – М., 2021. – С. 315–318.
4. Climate Bonds Initiative. – URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/>

References

1. Gavrilova E. N. «Zelenoe finansirovaniye» v Rossii: spetsifika, osnovnye instrumenty, problemy razvitiya [‘Green Financing’ in Russia: Specific Features, Key Tools, Challenges of Development]. Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie

[Bulletin of the Moscow S.Yu.Vitte University. Series 1: Economics and Management], 2020, No. 2, pp. 48–54. (In Russ.).

2. Damianova A., Gutierrez E., Levitanskaya E., Minasyan G., Nemova V. «Zelenoe finansirovanie» v Rossii: sozdanie vozmozhnostey dlya «zelenykh» investitsiy [‘Green Financing’ in Russia: Creating Opportunities for ‘Green’ Investment]. Moscow, 2018. (In Russ.). Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf>

3. Dolganov A. V., Dolganova N. A. O razvitiu sistemy zelenogo finansirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [The Development of Green Financing in the Russian Federation]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy XX Natsionalnoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Russia: Trends and Prospects of Development: materials of the 10th National Conference with International Participation], Issue 16, part 1. Moscow, 2021, pp. 315–318. (In Russ.).

4. Climate Bonds Initiative. Available at: <https://www.climatebonds.net/market/data/>

Сведения об авторе

Гюльнара Мурадовна Магомедова

кандидат экономических наук, доцент
базовой кафедры Благотворительного фонда
поддержки образовательных программ
«КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент
и социальное предпринимательство»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Magomedova.GM@rea.ru

Information about the author

Gyulnara M. Magomedova

PhD, Assistant Professor of Basic Department
of Charity fund for support of educational
programs "Captains" "Innovative
Management and Social
Entrepreneurship" of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Magomedova.GM@rea.ru

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ АДАПТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

М. А. Плахотникова

ООО УЦ «НОВЫЙ ШАГ», Москва, Россия

А. Ю. Анисимов

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

А. Ю. Каширцева

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

М. А. Суслова

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
Москва, Россия

Статья посвящена исследованию концепций, методов и форм оценки финансовой стратегии компании, способствующих ее совершенствованию. Авторы уделяют внимание вопросам реализации финансовой политики в российских компаниях. Цель данного исследования – критический анализ теоретической базы оценки финансовой политики и обобщение наиболее существенных предпосылок для эффективной ее реализации в рамках стратегического управления компанией. Предметом исследования являются методы оценки и условия реализации финансовой политики в рамках стратегического управления компанией. В процессе исследования авторами была применена следующая совокупность общенаучных методов: статистические, компаративного анализа источников, синтеза научных знаний, а также некоторые специфические методы – финансового анализа и алгоритмизации. Результатами исследования являются рекомендации по выбору эффективной методики оценки финансовой политики, а также перечень условий, необходимых для ее успешной реализации в рамках стратегического управления компанией.

Ключевые слова: система оценки эффективности, методы оценки эффективности, финансовая политика компании, стратегические цели компаний.

FINANCE POLICY OF THE COMPANY BASED ON ADAPTED SYSTEM OF ASSESSMENT WITHIN THE FRAMES OF STRATEGIC MANAGEMENT

Mariya A. Plakhotnikova

LLC Training center “NEW STEP”, Moscow, Russia

Aleksandr Yu. Anisimov

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

Anna Yu. Kashirtseva

Southwest State University, Kursk, Russia

Marina A. Suslova

National University of Science and Technology “MISiS”, Moscow, Russia

The article studies the concept, methods and forms of assessment of finance strategy in the company, which could promote its development. The authors pay special attention to issues dealing with finance policy in Russian

companies. The goal of the research is to analyze theoretical basis of finance policy assessment and summarizing the most serious pre-conditions for its effective pursuance within the frames of strategic management of the company. The subject of the research is methods of appraisal and conditions of finance policy pursuance within the frames of strategic management of the company. The authors used the following methods in their research: statistical methods, comparative analysis of sources, synthesis of academic knowledge and some specific methods, i. e. finance analysis and algorithmization. As a result the authors put forward recommendations on choosing efficient methodology for finance policy assessment and on the list of conditions necessary for its successful realization within the frames of strategic management of the company.

Keywords: system of efficiency appraisal, methods of efficiency appraisal, finance policy of the company, strategic goals of the company.

Состояние российского и глобально-го рынков, уровень конкуренции, который испытывают на себе рос-сийские предприятия, в совокупности оказывают сильное влияние на эффективность финансовой политики (ФП) современных российских компаний. Это обусловлено особенностями динамики и вы-соким уровнем неопределенности их внешней среды как на макро-, так и на микроуровне.

Современным компаниям очень важно найти баланс между стратегическим пла-нированием, рассчитанным на долгосроч-ную перспективу, и гибкими мерами, спо-собными корректировать их цели при воз-никновении такой необходимости. Гибкое управление позволяет осуществлять гра-мотная финансовая политика, которая, с одной стороны, обеспечивает хозяйствен-ные процессы компании необходимыми ре-сурсами на определенный период, а с другой – содержит алгоритмы поведения в кризисных ситуациях.

Важность финансовой политики состо-ит также в том, что она тесно взаимосвяза-на с финансовой стратегией компании, следовательно, вопросы эффективности финансо-вой политики должны постоянно разви-ваться и совершенствоваться.

Для формирования адекватной реакции на кризисные явления в экономике компа-ния должна разрабатывать гибкую финан-совую политику, учитывающую различ-ные варианты финансового обеспечения ее бизнес-процессов, а также как кратко-срочные, так и долгосрочные цели. Все вышеперечисленное обуславливает высо-кую актуальность темы исследования.

С целью признания финансовой поли-тики эффективной необходимо оценивать ее по множеству взаимосвязанных па-раметров, в том числе учитывать текущий уровень риска. Кроме того, параметры для оценки финансовой политики должны со-ставлять систему, так как именно систем-ный подход к оценке может дать наиболе-реlevantный результат в стратегической перспективе.

Рассмотрим основные теоретические аспекты, позволяющие применить систем-ный подход к оценке финансовой полити-ки, учитывающий ее взаимосвязь с финан-совой стратегией.

Как известно, в настоящий момент сущ-ность финансовой политики заключается в совокупности управленических и других необходи-мых действий для применения финансов ком-пании наилучшим спосо-бом, учитывая цели, которые организация перед собой ставит [2. - С. 64].

Исходя из данной трактовки рассматри-ваемого экономического явления, выделим показатели и методики, подходящие для оценки финансовой политики в условиях кризиса. Прежде всего необходимо опре-делиться с ее составляющими. На рис. 1 пред-ставлены компоненты финансовой политики компании.

Оценка финансовой политики должна опираться на показатели, которые отра-жают состояние ее компонентов, при этом необходи-мо использовать соответствую-щий инструментарий. Как видно из табл. 1, одним из важнейших инструмен-тов разработки и оценки ФП является финансо-вой анализ. Методика финансового анализа включает широкий спектр инди-

каторов, позволяющих оценить большинство аспектов ФП, при этом при выборе конкретной системы показателей необходимо учитывать отраслевые особенности компании.

Рис. 1. Компоненты финансовой политики компании [4. – С. 61]

Таблица 1
Инструментарий для оценки компонентов финансовой политики компании*

Компоненты финансовой политики	Инструмент оценки	Основные показатели
1. Финансовое состояние компании	Финансовый анализ	1.1. Коэффициент текущей ликвидности. 1.2. Рентабельность капитала. 1.3. Коэффициент автономии
2. Учетная и налоговая политика	Анализ нормативных документов	2.1. Коэффициент реальной стоимости имущества. 2.2. Рентабельность собственного капитала
3. Кредитная политика	Анализ структуры и динамики капитала	3.1. Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала. 3.2. Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств
4. Стратегия управления оборотными средствами	Финансовый анализ	4.1. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. 4.2. Рентабельность оборотных активов
5. Стратегия управления дебиторской задолженностью	Финансовый анализ	5.1. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности. 5.2. Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности
6. Стратегия управления кредиторской задолженностью	Финансовый анализ	6.1. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности. 6.2. Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности
7. Стратегия управления издержками	Директ-костинг	7.1. Рентабельность издержек. 7.2. Доля себестоимости в выручке от продаж
8. Дивидендная политика	Анализ финансовых результатов	8.1. Доля дивидендных выплат в чистой прибыли. 8.2. Дивидендная доходность

* Составлено по: [7. – С. 9; 11. – С. 93; 12. – С. 408].

Для выявления направлений оценки ФП также необходимо учитывать стратегические финансовые цели компании, и прежде всего цель разработки самой ФП, поскольку она должна быть разработана в рамках стратегического управления. Обобщая мнения ученых и практиков (разработчиков финансовой политики)

[7; 9; 10], можно сделать вывод, что целью разработки ФП является «построение эффективной системы управления финансами, направленной на достижение стратегических и тактических целей предприятия» [3. – С. 7]. Наиболее важные стратегические цели можно сгруппировать в четыре блока, представленные на рис. 2.

Рис. 2. Стратегические цели компании, учитываемые при оценке финансовой политики [1]

Основой любой методики оценки являются показатели, поэтому необходимо обратить особое внимание на формирование системы показателей для оценки ФП, которая бы соответствовала указанным на рис. 2 стратегическим целям.

Первая группа целей предполагает, что эффективная ФП в условиях кризиса основывается на оптимизированной структуре капитала компании. Рассмотрим подсистему показателей, которая необходима для реализации этой группы целей (табл. 2).

Таблица 2
Подсистема показателей для оценки оптимальности структуры капитала*

Наименование	Экономическая сущность
Средневзвешенная стоимость капитала, %	Представляет собой среднюю процентную ставку по всем источникам финансирования компании
Экономическая добавленная стоимость, руб.	Представляет собой прибыль, полученную организацией и уменьшенную на стоимость привлечения капитала [6. – С. 38]
ЕБИТ, руб.	Представляет собой «прибыль до вычета процентов и уплаты налогов» [5. – С. 44]

* Составлено по: [5. – С. 44; 6. – С. 38].

Система показателей, представленная в табл. 2, не является единственно возможной, однако общую логику формирования

необходимо соблюдать. В эту же группу входят показатели финансовой устойчивости, которые представлены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3
Подсистема показателей для оценки финансовой устойчивости компании*

Наименование	Экономическая сущность
Коэффициент автономии (K_a)	«Характеризует отношение собственного капитала к общей сумме капитала (активов) компании» [3. – С. 8]
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	Показывает «долю источников формирования внеоборотных активов, которая приходится на долгосрочные займы и собственный капитал» [4. – С. 62]
Чистые активы, руб.	«Реальная стоимость имущества, имеющегося у компании, ежегодно определяемая за вычетом ее долгов» [5. – С. 45]

* Составлено по: [3. – С. 8; 4. – С. 62; 5. – С. 45].

В табл. 3 нами были отобраны наиболее распространенные и часто используемые в российской практике показатели, характеризующие финансовую устойчивость компании, при этом часто компании применяют различные готовые модели оценки устойчивости [9].

Следующая группа целей предполагает, что успешная ФП должна обеспечивать максимум прибыли компании в существующих условиях. Подсистема показателей, реализующих оценку выполнения данной группы целей, представлена в табл. 4.

Т а б л и ц а 4
Подсистема показателей для оценки прибыльности компании

Наименование	Экономическая сущность
Прибыль от продаж, руб.	Представляет собой валовую прибыль за минусом расходов на хранение и продажу продукции (коммерческие расходы), а также за минусом расходов на управление организацией (управленческие расходы) [8. – С. 488]
Чистая прибыль, руб.	Это «часть балансовой прибыли предприятия, остающаяся в его распоряжении после уплаты налогов, сборов, отчислений и других обязательных платежей в бюджет» [9. – С. 154]
Рентабельность продаж, %	«Показывает, какую сумму прибыли получает предприятие с каждого рубля проданной продукции» [10. – С. 91]

* Составлено по: [8. – С. 488; 9. – С. 154; 10. – С. 91].

При отборе показателей, представленных в табл. 4, был использован принцип универсальности. Указанные показатели напрямую характеризуют эффективность ФП.

Следующая группа стратегических целей состоит из нефинансовых показателей, которые являются не менее важными, чем финансовые. Эта группа обеспечивает информационную поддержку всех участников разработки, внедрения и реализации, а также оценки ФП. Критериями эффективности здесь являются:

1) достоверность информации о ФП, представленной на официальном сайте компании, а также в других официальных источниках, в том числе корпоративных;

2) актуальность информации о ФП, доступной всем сотрудникам компании, отвечающим за разработку, внедрение, реализацию и оценку ФП;

3) надежность источников информации о ФП;

4) полнота информации о ФП, на основе которой принимаются управленческие решения внутри компании [1].

Последняя группа целей, представленных на рис. 2, предполагает, что эффективная ФП должна поддерживать инвестиционную привлекательность компании. В табл. 5 представлен минимальный перечень показателей, которые могут быть использованы для оценки данного аспекта ФП.

Подсистема показателей для оценки инвестиционной привлекательности компании*

Наименование	Экономическая сущность
Коэффициент эффективности инвестиций	Показатель «характеризует влияние инвестиций на бухгалтерскую норму доходности как отношение среднегодовой прибыли к среднегодовому размеру инвестиций» [7. – С. 10]
Срок окупаемости инвестиций, год (месяц, день)	«Минимальный срок, за который накопленный доход превышает начальные инвестиции» [9. – С. 155]
Чистая приведенная стоимость, руб.	«Сумма дисконтированных значений потока платежей, приведенных к сегодняшнему дню» [11. – С. 93]

* Составлено по: [7. – С. 10; 9. – С. 155; 11. – С. 93].

Таким образом, синтез изученных методов оценки дает возможность сформировать единую методику оценки финансовой политики компании, которую можно представить в виде алгоритма (рис. 3).

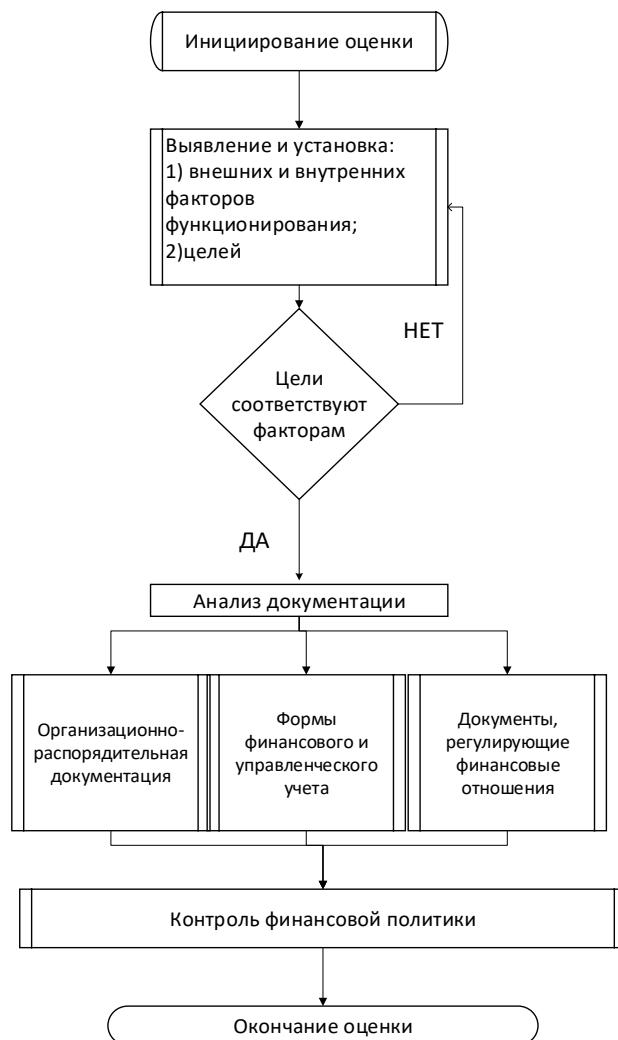

Рис. 3. Обобщенная методика оценки финансовой политики компании

Составлено по: [5; 10. – С. 91; 12. – С. 407].

Как видно из рис. 3, принципиально важно обеспечить соответствие целей финансовой политики и внешних факторов, оказывающих значительное воздействие на организацию. Это объясняется тем, что неучтенные внешние факторы могут полностью обесценить финансовую политику компании, что в свою очередь может привести к потерям и даже к банкротству. При любом подходе к оценке ФП происходит анализ документации. На этом этапе важно соблюдать баланс между достаточностью и избыточностью информации для анализа. Поэтому в методику должен входить обоснованный перечень документов, содержащих необходимую для принятия решения об эффективности ФП информацию.

На этапе контроля ФП происходят фиксация и оценка контрольных состояний, которые должны быть достигнуты к определенному времени. Эти контрольные состояния представляют собой детализированные цели, которые должны быть установлены на первом этапе оценки ФП в виде дерева целей. Следовательно, оценить ФП можно только в процессе ее реализации. Однако для предотвращения убытков важно оценивать эффективность ФП до внедрения ее в деятельность компании, поэтому необходимо использовать прогнозирование.

Кроме анализа эффективности самой финансовой политики, необходимо оценивать условия ее реализации на предприятии. Рассмотрим наиболее значимые условия на российских предприятиях за последние пять лет. Для выявления основных проблем при реализации ФП мы провели контент-анализ аналитических данных российских предприятий разных отраслей, опубликованных в различных научных изданиях [2; 4. – С. 62; 10. – С. 36; 11]. Данные, полученные в результате исследования наиболее сложных и трудно преодолимых проблем при реализации ФП в разных аспектах, представлены на рис. 4–6.

Доли, представленные на рис. 4–6, были получены в соответствии с методикой контент-анализа [9].

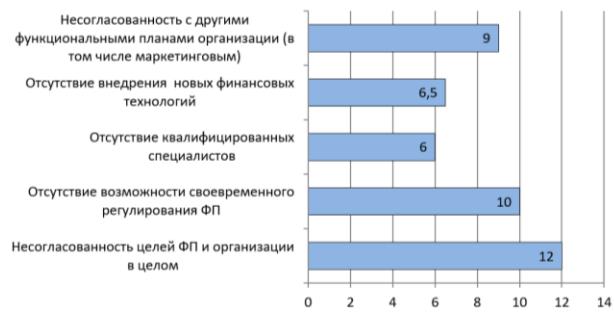

Рис. 4. Доля выявленных проблем, возникающих в процессе реализации ФП (функциональный аспект) (в %)

Рис. 4–6 составлены по: [2; 4. – С. 62; 7; 8].

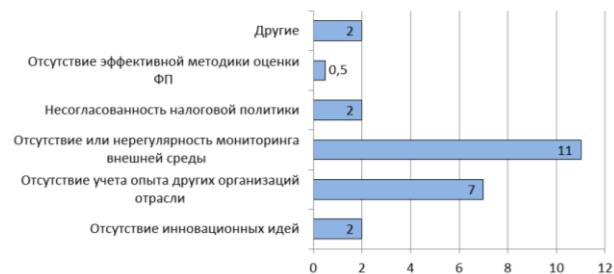

Рис. 5. Доля выявленных проблем, возникающих в процессе реализации ФП (методический аспект) (в %)

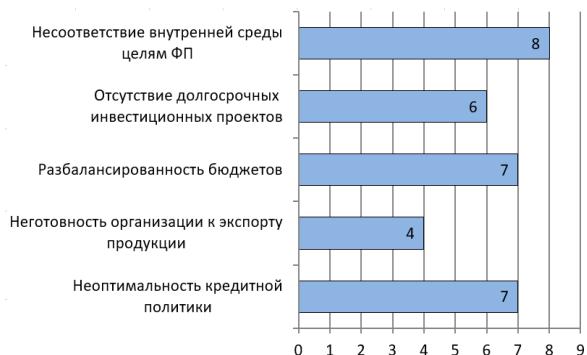

Рис. 6. Доли выявленных проблем, возникающих в процессе реализации ФП (целевой аспект) (в %)

Проанализировав и обобщив основные тенденции реализации финансовой политики российских предприятий разных отраслей, представленных на рис. 4–6, мы можем выделить следующие стратегические проблемы при реализации ФП:

1. Большинство российских организаций не могут обеспечить единство целей и инструментов своей финансовой политики с целями развития экономики Российской Федерации в целом, тем самым лишая себя поддержки государственных органов в виде грантов.

2. Эффективность финансового регулирования в большинстве компаний очень низкая, что не только отрицательно сказывается на внешних проявлениях компаний, т. е. на ее влиянии на другие сферы экономики, но и нарушает внутреннюю дисциплину, а также упорядоченность финансовых инструментов, создавая тем самым разбалансированность в их взаимодействии с денежно-кредитными инструментами.

3. Отсутствие достаточного уровня знаний в сфере новых финансовых технологий. На данный момент наблюдается большая потребность в квалифицированных кадрах в этой сфере, при этом организациям нужно рассматривать в качестве основного пути решения данной проблемы повышение квалификации своих сотрудников и переобучение.

4. Часто финансовая политика организаций не включает или не учитывает систему мер, которые должны быть направлены на стимулирование спроса на продукцию или услуги компании. Четкое понимание взаимосвязи целенаправленно формируемого спроса и успешности ФП дает возможность руководителям предприятия разработать эффективную финансовую стратегию и, соответственно, успешно конкурировать на рынке.

5. Значимым и часто встречающимся недостатком в разработке ФП является незначительное внимание к укреплению доверия банков к предприятию, отказ от выстраивания долгосрочной политики сбе-

режений и инвестиций с конкретными кредитными учреждениями.

6. Компании, направляющие продукцию на экспорт, должны учитывать национальную специфику и включать соответствующие изменения в бюджеты, учитывать особенности уплаты налогов и пользования кредитными инструментами.

7. Многие российские компании при реализации своей ФП сталкиваются с проблемой разбалансированности бюджетов в центрах затрат, что оказывает отрицательное воздействие на эффективность ФП в целом.

8. По мере реализации финансовой политики в нее необходимо включать инвестиционные проекты с более длительными сроками окупаемости, т. е. направленные на долгосрочную перспективу, обеспечивающую выживаемость в будущем. Высокое качество ФП определяется не только финансовой устойчивостью, высокой прибыльностью, но и отлаженной системой ее внедрения и реализации. Именно поэтому здесь важно отладить финансовый механизм компании.

Проблемы также затрагивают налоговую политику, которая в ряде случаев не учитывает финансовое положение организаций и необходимость их оздоровления.

Одной из самых сложных проблем является учет факторов макро- и микросреды компании, а также прогнозирование их изменения. В ряде случаев компании усиливают инвестиционную и инновационную составляющие своей финансовой политики, однако для того, чтобы эти усилия были успешны, необходимы серьезные перемены в деятельности самой компании, в ее внутренней среде, и в первую очередь в структуре финансового управления.

Для выявления наиболее значимых факторов, влияющих на успешную реализацию финансовой политики российских организаций, проведем экспертный анализ выделенных выше проблем (табл. 6). Сгруппируем выявленные проблемы в четыре блока.

Таблица 6

Экспертный анализ проблем реализации ФП российских организаций

Блоки оценки ФП	Экспертные оценки					Средняя оценка	Взвешенная оценка
1. Целесообразность и регулируемость	5	5	4	4	5	4,6	0,25
2. Инновационность и финансовая грамотность	4	5	5	4	4	4,4	0,24
3. Согласованность с внешней средой компании	5	5	5	5	5	5	0,27
4. Релевантность внутренней среды компании	3	4	5	4	5	4,2	0,23
Итого						18,2	1

Как видно из табл. 6, наибольший вес имеют факторы 1 и 3.

Таким образом, мы можем сформулировать следующие предпосылки для эффективной реализации финансовой политики в российских организациях:

1) мероприятия по реализации ФП должны четко соответствовать дереву целей компании;

2) все составляющие финансовой политики должны представлять собой гибкие регулируемые модули (построенные на основе различных методов прогнозирования), предполагающие различные сценарии развития внешней и внутренней среды компании;

3) на предприятии в достаточном количестве должны присутствовать высококвалифицированные специалисты в сфере новых финансовых технологий, кроме того, организация должна способствовать регулярному повышению квалификации персонала, участвующего в разработке, внедрении, реализации и оценке финансовой политики;

4) финансовая политика компании должна подразумевать возможность включения в нее инвестиционных проектов с более длительными сроками окупаемости, т. е. направленные на долгосрочную перспективу, обеспечивающую выживаемость в будущем;

5) при формировании финансовой политики компании необходимо адаптировать организационную структуру финансовых подразделений под ее цели.

Одной из главных проблем финансовой политики российских предприятий в условиях кризиса выступает ориентация на краткосрочные цели. Если долгосрочные направления не игнорируются, то часто им не уделяется должного внимания в процессе разработки финансовой политики. Это приводит к снижению эффективности ФП в целом, что часто выражается в отрицательной динамике коэффициентов ликвидности, снижении рентабельности, замедлении деловой активности и др.

Частично озвученные проблемы могут быть решены с привлечением профессионалов в сфере финансов организаций для совершенствования финансовой политики, поскольку часто компании не могут самостоятельно справиться с ежегодными ухудшениями.

Важной составляющей ФП является учетная и налоговая политика, которая должна быть ориентирована на самые современные учетные системы, действующее законодательство Российской Федерации и иную регламентирующую документацию. При разработке кредитной политики необходимо делать акцент на прогнозных расчетах выплат по кредитам, при этом они должны быть выполнены различными методами с учетом условий различных кредитных учреждений.

Таким образом, для стабилизации экономических процессов и решения финансовых проблем на уровне отдельных предприятий необходимо разрабатывать и внедрять эффективную финансовую по-

литику, направленную на реализацию стратегических целей компании. Эффективность финансовой политики компании часто зависит от развития самой компании и ее стратегических позиций.

Список литературы

1. Авдеева Ю. А., Тимченко А. И. Методы и инструменты разработки финансовой стратегии организации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 7. – С. 5–11.
2. Карамаева М. Д. Пути совершенствования финансовой политики на предприятии // Economics. – 2017. – № 5 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-finansovoy-politiki-na-predpriyatiy> (дата обращения: 02.11.2022).
3. Коваленко Е. В., Зорина С. И. Совершенствование кредитной политики предприятия // E-Scio. – 2017. – № 4 (7). – С. 6–14.
4. Конорёва Т. В., Богоягкова О. В. Практические вопросы формирования финансовой политики современной компании на основе оценки ее эффективности // Вестник СИБИТА. – 2017. – № 4 (24). – С. 61–66.
5. Коротченкова А. В., Мартынова Т. А. Оценка эффективности дивидендной политики на примере акционерного общества // Научный вестник ЮИМ. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-dividendnoy-politiki-na-primere-aktionernogo-obschestva> (дата обращения: 02.11.2022).
6. Музалёв С. В. Методика определения оптимальной структуры капитала предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-2. – С. 36–40.
7. Рундзя Н. А., Гребеник В. В. Теоретические аспекты и проблемы обоснования стратегии финансово неустойчивой компании // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – Т. 9. – № 6. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/169EVN617.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).
8. Терехова-Пущная Д. В. Модели стратегического управления и планирования // Московский экономический журнал. – 2019. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-strategicheskogo-upravleniya-i-planirovaniya> (дата обращения: 02.11.2022).
9. Толкачева Н. А. Методологические аспекты и инструментарий разработки целей краткосрочной и долгосрочной финансовой политики компании // Вопросы управления. – 2017. – № 5 (48). – С. 153–158.
10. Тхагапсо М. Б., Кулигина В. В. Теоретические аспекты формирования финансовой политики предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-3. – С. 90–92.
11. Узенбаев Р. А., Алишева П. К., Аширубеков С. Р. Вопросы применения метода директ-костинг в управленческой системе современных компаний // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-primeneniya-metoda-direkt-kosting-v-upravlencheskoy-sisteme-sovremennyh-kompaniy> (дата обращения: 02.11.2022).
12. Яковлева И. В., Зайченко Ю. С. Управление оборотными активами компании // Молодой ученый. – 2018. – № 49. – С. 407–410.

References

1. Avdeeva Yu. A., Timchenko A. I. Metody i instrumenty razrabotki finansovoy strategii organizatsii [Methods and Tools for Developing an Organization's Financial Strategy].

Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and Business: Theory and Practice], 2021, No. 7, pp. 5–11. (In Russ.).

2. Karataeva M. D. Puti sovershenstvovaniya finansovoy politiki na predpriyatiu [Ways to Improve the Financial Policy at the Enterprise]. *Economics*, 2017, No. 5 (26). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-finansovoy-politiki-na-predpriyatiu> (accessed 02.11.2022).

3. Kovalenko E. V., Zorina S. I. Sovershenstvovanie kreditnoy politiki predpriyatiya [Improving the Credit Policy of the Enterprise]. *E-Scio*, 2017, No. 4 (7), pp. 6–14. (In Russ.).

4. Konoreva T. V., Bogomyagkova O. V. Prakticheskie voprosy formirovaniya finansovoy politiki sovremennoy kompanii na osnove otsenki ee effektivnosti [Practical Issues of Formation of the Financial Policy of a Modern Company Based on the Assessment of its Effectiveness]. *Vestnik SIBITA* [Bulletin of SIBIT], 2017, No. 4 (24), pp. 61–66. (In Russ.).

5. Korotchenkova A. V., Martynova T. A. Otsenka effektivnosti dividendnoy politiki na primere akcionechnogo obshchestva [Evaluation of the Effectiveness of Dividend Policy on the Example of a Joint-Stock Company]. *Nauchnyy vestnik YUIM* [Scientific Bulletin of YuIM], 2019, No. 4. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-dividendnoy-politiki-na-primere-akcionechnogo-obschestva> (accessed 02.11.2022).

6. Muzalev S. V. Metodika opredeleniya optimalnoy struktury kapitala predpriyatiya [Methodology for Determining the Optimal Capital Structure of an Enterprise]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 2019, No. 3-2, pp. 36–40. (In Russ.).

7. Rundzya N. A., Grebenik V. V. Teoreticheskie aspekty i problemy obosnovaniya strategii finansovo neustoychivoy kompanii [Theoretical Aspects and Problems of Substantiating the Strategy of a Financially Unstable Company]. *Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE»* [Internet-Magazine "NAUKOVEDENIE"], 2017, Vol. 9, No. 6. (In Russ.). Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/169EVN617.pdf> (accessed 02.11.2022).

8. Terekhova-Pushnaya D. V. Modeli strategicheskogo upravleniya i planirovaniya [Models of Strategic Management and Planning]. *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2019, No. 9. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-strategicheskogo-upravleniya-i-planirovaniya> (accessed 02.11.2022).

9. Tolkacheva N. A. Metodologicheskie aspekty i instrumentariy razrabotki tseley kratkosrochnoy i dolgosrochnoy finansovoy politiki kompanii [Methodological Aspects and Tools for Developing the Goals of Short-Term and Long-Term Financial Policy of the Company]. *Voprosy upravleniya* [Issues of Management], 2017, No. 5 (48), pp. 153–158. (In Russ.).

10. Tkhangapso M. B., Kuligina V. V. Teoreticheskie aspekty formirovaniya finansovoy politiki predpriyatiya [Theoretical Aspects of the Formation of the Financial Policy of an Enterprise]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 2019, No. 11-3, pp. 90–92. (In Russ.).

11. Uzenbaev R. A., Alisheva P. K., Ashyrbekov S. R. Voprosy primeneniya metoda direkt-kostingu v upravlencheskoy sisteme sovremennoy kompanii [Issues of Application of the Direct Costing Method in the Management System of Modern Companies]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 2018, No. 1. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-primeneniya-metoda-direkt-kostingu-v-upravlencheskoy-sisteme-sovremennoy-kompanii> (accessed 02.11.2022).

12. Yakovleva I. V., Zaychenko Yu. S. Upravlenie oborotnymi aktivami kompanii [Management of Current Assets of the Company]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2018, No. 49, pp. 407–410.

Сведения об авторах

Мария Александровна Плахотникова
кандидат экономических наук, доцент,
методист ООО УЦ «НОВЫЙ ШАГ».
Адрес: ООО УЦ «НОВЫЙ ШАГ»,
121205, Москва, тер. Сколково
Инновационного Центра,
Большой б-р, д. 42, стр. 1,
помещ. 12, этаж 2.
E-mail: erelda@mail.ru

Александр Юрьевич Анисимов
кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора по учебно-
методической работе факультета
информационных технологий, доцент
кафедры информационно-
менеджмента и информационно-
коммуникационных технологий
им. профессора В. В. Дика
Университета «Синергия».
Адрес: Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 125190,
Москва, Ленинградский проспект, д. 80.
E-mail: anisimov_au@mail.ru

Анна Юрьевна Каширцева
кандидат экономических наук, доцент
кафедры региональной экономики
и менеджмента ЮЗГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
305040, Курск,
ул. 50 лет Октября, д. 94.
E-mail: irinka-rusik@mail.ru

Марина Алексеевна Суслова
старший преподаватель кафедры
промышленного менеджмента
НИТУ «МИСиС».
Адрес: ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский технологический
университет "МИСиС"»,
119049, Москва,
Ленинский проспект, д. 4, стр. 1.
E-mail: juice.sno@mail.ru

Information about the authors

Mariya A. Plakhotnikova
PhD, Assistant Professor, Methodist
of the LLC Training center “NEW STEP”.
Address: LLC Training center “NEW STEP”,
2 floor, 12 room, 1 building,
42 Bolshoi Boulevard,
Center Innovation Skolkovo Ter.,
Moscow, 121205, Russian Federation.
E-mail: erelda@mail.ru

Aleksandr Yu. Anisimov
PhD, Assistant Professor, Deputy Director
for Educational and Methodological Work
of the Faculty of Information Technologies,
Assistant Professor of the Department
of Information Management and Information
and Communication Technologies named
after Professor V. V. Dick
of the Synergy University.
Address: Non-state private educational
institution of higher professional education
“Moscow University for Industry and Finance
"Synergy"», 80 Leningradsky Avenue,
Moscow, 125190,
Russian Federation.
E-mail: anisimov_au@mail.ru

Anna Yu. Kashirtseva
PhD, Assistant Professor of the Department
for Regional Economics and Management
of the SWSU.
Address: Southwest State University,
94, 50 Let Oktyabrya Str.,
Kursk, 305040,
Russian Federation.
E-mail: irinka-rusik@mail.ru

Marina A. Suslova
Senior Lecturer of the Department
for Industrial Management
of the MISiS.
Address: National University of Science
and Technology “MISiS”,
1 building, 4 Leninsky Avenue,
Moscow, 119049,
Russian Federation.
E-mail: juice.sno@mail.ru

АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РОССИЙСКИХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА

Л. Б. Трофимова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассмотрены элементы и объекты финансовой отчетности, принятые концепциями финансовой отчетности общественного сектора для МСФО, а также российскими концептуальными основами организаций государственного сектора. При исследовании концепций МСФО общественного сектора и российского государственного сектора автором указывается на ряд отличий концептуального уровня. При сопоставлении перечней элементов и объектов финансовой отчетности выявлено, что российские концепции государственного сектора имеют состав, обеспечивающий полный учет чистой финансовой позиции экономического субъекта за счет включения в него источников финансирования деятельности субъекта. Вместе с тем в процессе исследования определены несоответствия и недочеты, касающиеся структуры и состава российских концепций государственного сектора. Практическая значимость исследования заключается в разработке обоснованных предложений по дальнейшему совершенствованию и развитию федеральных стандартов бухгалтерской отчетности государственного сектора в Российской Федерации.

Ключевые слова: МСФО, государственный сектор, баланс, экономический ресурс.

ANALYZING CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF INTERNATIONAL AND RUSSIAN STANDARDS OF FINANCE ACCOUNTING IN PUBLIC SECTOR

Liudmila B. Trofimova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article studies elements and items of finance accounting adopted by concepts of finance accounting in public sector for ISFA and Russian conceptual foundations of public sector organizations. In researching ISFA concepts of public sector and Russian state sector the author pointed out to certain differences of the conceptual level. If we compare lists of elements and items of finance accounting it is obvious that Russian concepts of state sector include components providing complete accounting of net finance standing of business entity due to inclusion of sources of entity financing. At the same time in the process of research the author found discrepancies and shortcomings dealing with the structure and composition of Russian concepts of state sector. The practical value of the research is connected with working-out of grounded proposals aiming at further development of federal standards of accounting in state sector of the Russian Federation.

Keywords: ISFA, state sector, balance, economic resource.

Развитие международных стандартов финансовой отчетности и бюджетного учета и отчетности Российской Федерации общественного сектора проходило различными путями до момента внедрения МСФО в российскую практику

ведения учета государственного сектора экономики. В 2010 г. Советом по МСФО были разработаны IPSAS (МСФО ОС), в основу построения которых положены МСФО коммерческого сектора [1].

Министерством финансов Российской Федерации в 2011 г. была начата работа в направлении официального признания IPSAS в России как базовой платформы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета государственного сектора (ФСБУ ГС). В этом заключается основное назначение МСФО общественного сектора в Российской Федерации. Несмотря на то, что за основу разработки ФСБУ ГС были взяты МСФО ОС в силу российских национальных особенностей учета и отчетности, имеется ряд существенных отличий не только в самих международных и российских стандартах, но и в их концептуальных основах [4].

При построении бухгалтерской отчетности учреждениями общественного сектора в соответствии с общими требованиями МСФО применяются Концептуальные основы финансовой отчетности общего назначения организаций общественного сектора (далее – Концепции МСФО ОС)¹, которые опубликованы на сайте Минфина России 1 июля 2017 г. Концепции МСФО ОС устанавливают принципы, которые должны применяться не только при разработке самих стандартов, но и при подготовке и представлении финансовой отчетности общего назначения организациями общественного сектора.

31 декабря 2016 г. Министерством финансов Российской Федерации приняты Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности субъектов государственного сектора (далее – Концепции ГС)². Основным отличием концептуальных основ международных и российских стандартов является то, что Концепции ГС определены не как принципы, а как федеральный стандарт. Российские Концепции ГС имеют структуру, отличную от Концепций МСФО ОС, поскольку они содер-

жат, помимо основных концептуальных компонентов, описание особенностей ведения бюджетного учета и формирования учетной политики. Кроме того, Концепции ГС отличаются терминологией, составом элементов, их признанием и пр.

Особенности структуры Концепций ГС проявляются в определении требований формирования бюджетной отчетности. В них перечисляется ряд требований, необходимых к выполнению при подготовке финансовой отчетности:

- формирование учетной политики для субъектов бюджетного учета;
- наличие единой учетной политики субъектов бюджетного учета в случае централизации учета;
- разработка плана счетов;
- введение правил формирования инвентаризационных ведомостей;
- разработка первичных документов;
- подготовка регистров учета;
- разработка технологии учетной информации;
- введение правил формирования, отправки и хранения финансовых документов.

Анализ действующих нормативных документов, устанавливающих правила ведения бухгалтерского учета в государственном секторе экономики, показал, что перечисленные требования уже содержатся в ранее принятых нормативных актах. Иными словами, Концепциями ГС в краткой форме продублирована часть разделов из Единого плана счетов бюджетного учета, а также ФСБУ ГС по учетной политике, что само по себе вносит путаницу между документами и размывает основное назначение Концепций ГС. Помимо этого, упомяется основное назначение концептуальных основ как механизма установления общих принципов. На практике бухгалтер применяет концептуальные основы для поиска базовых подходов к принятию решения в том случае, когда уникальность определенной финансовой операции не содержит конкретной инструкции в ФСБУ, которые в силу их прямого назначения ориен-

¹ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=120260-kontseptualnye_osnovy_finansovoi_otchetnosti_obshchego_naznacheniya_organizatsii_obshchestvennogo_sektora

² URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/07/main/256n_Kontseptualnye_osnovy.pdf

тированы на определенные рамки их применения. Сопоставим структуру элементов концептуальных основ Концепций МСФО коммерческого сектора, Концепций МСФО ОС и объектов российских Концепций ГС (таблица).

Состав элементов (объектов) финансовой отчетности общественного сектора

Перечень элементов Концепций МСФО коммерческого сектора*	Перечень элементов Концепций МСФО ОС**	Перечень объектов Концепций ГС***
Активы	Активы	Активы
Обязательства	Обязательства	Обязательства
Капитал	Доходы	Доходы
Доходы	Расходы	Расходы
Расходы	Вклады собственников	Источники финансирования экономических субъектов
	Выплаты собственникам	Иные объекты учета и факты хозяйственной жизни

* Источник: Концептуальные основы представления финансовых отчетов. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=125979-kontseptualnye_osnovy_presentationi_finansovuykh_otchetov

** Источник: Концептуальные основы финансовой отчетности общего назначения организаций общественного сектора. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=120260-kontseptualnye_osnovy_finansovoi_otchetnosti_obschego_naznacheniya_organizatsii_obschestvennogo_sektora

*** Источник: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 31 декабря 2016 г. № 256н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора "Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора"». – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/05/main/prikaz_256n_31122016.pdf

В отличие от МСФО для коммерческого сектора в Концепциях МСФО ОС отсутствуют элементы капитала и условия его поддержания. Это положение объясняется тем, что данный элемент возникает в деятельности компании, основной целью которой является извлечение прибыли, а также ее приращение. Организационно-правовая сущность и экономическое содержание субъектов общественного сектора предполагает отсутствие капитала в его чистом виде, поэтому структура балансового отчета о финансовом положении существенно отличается от структуры баланса коммерческого сектора. В МСФО ОС концепции капитала заменены вкладами собственников и выплатами собственникам. Вклады собственников означают приток ресурсов, предоставляемых внешними сторонами в организацию, возникший вследствие увеличения доли в чистой финансовой позиции организации и представляющий собой разницу между активами и обязательствами после добавления прочих ресурсов и вычета прочих обязательств [2]. Иными словами, чистая финан-

совая позиция является агрегированной величиной, включающей чистые активы, вклады собственников и выплаты собственникам с учетом прочих ресурсов и вычета прочих обязательств. Исходя из определения чистой финансовой позиции, содержащегося в Концепциях МСФО ОС, можно сделать вывод, что в отношении собственных источников перечень элементов неисчерпывающий. В Концепциях МСФО ОС необходимо расширить перечень элементов в отношении собственных источников финансирования.

В российском бухгалтерском учете при обозначении элементов применяется термин «объекты». В Концепциях ГС вклады собственников и выплаты собственникам заменены на источники финансирования деятельности субъекта учета. В российских Концепциях ГС, в отличие от Концепций МСФО ОС, не раскрываются основные понятия применяемой терминологии.

Разберем структуру IV раздела баланса «Финансовый результат», в котором отражаются источники финансирования деятельности субъекта учета в российских ба-

ланах учреждений госсектора. Источники финансирования учреждений госсектора имеют свою специфику в зависимости от того, какова организационно-правовая форма учреждения. Так, приказом № 191н¹ в форме баланса № 0503130 для казенных учреждений деятельность отражается по двум видам:

- бюджетная;
- средства во временном распоряжении.

Конечный финансовый результат экономического субъекта определяется с учетом:

- расчетов по взносам в бюджет;
- переоценки активов;
- расчетов внутри ведомства;
- накопленной амортизации;
- обесценения;
- доходов экономического субъекта;
- расходов экономического субъекта [5].

Для бюджетных и автономных учреждений приказом № 33н² в форме баланса № 0503730 деятельность отражается по следующим видам:

- по госзаданию;
- с целевыми объемами средств;
- деятельность, приносящая доход.

Конечный финансовый результат экономического субъекта бюджетных и автономных учреждений отражается за минусом остатков по следующим счетам:

- доходы будущих периодов;
- расходы будущих периодов;
- резервы предстоящих расходов.

Из вышеизложенного следует, что в российских Концепциях ГС наименование объекта «Источники финансирования деятельности субъекта учета» больше соот-

ветствует своему экономическому содержанию, поскольку его универсальность подходит для различных источников финансирования. В силу национальных особенностей имеется необходимость в применении двух форм баланса, при этом в каждом из балансов применяются по два либо по три вида деятельности. Очевидно, что в каждом из пяти видов деятельности характер источников финансирования различен. В то же время Концепциями МСФО ОС описывается структура субъекта, чья организационная форма отличается от российских форм, поэтому название объекта «Источники финансирования деятельности субъекта учета» применимо для всех видов деятельности [6].

В перечне Концепций ГС имеется также объект «Факты хозяйственной жизни». Данный объект применяется для субъектов госсектора, поскольку он определен статьей 5 Федерального закона от 22 ноября 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», хотя в финансовой отчетности он не раскрывается. Факты хозяйственной жизни находят отражение при построении бухгалтерских регистров, применяются при составлении журналов операций, карточек по счетам и в прочих аналитических регистрах. Иными словами, он имеет природу, отличную от остальных объектов учета и отчетности, но в силу национальных особенностей включен законом в состав объектов учета и отчетности.

При введении нового понятия экономического ресурса дискуссионным документом СМСФО DP/2013/1³ делается акцент на том, что как права, так и другие источники активов должны быть способны приносить экономическую выгоду, в отличие от прежнего определения, в котором будущая экономическая выгода ожидается. Исходя из того, что в МСФО активы, признанные в финансовой отчетности, являются ресурсами, а не имуществом, считаем недоработкой в пунктах 41–42 Концепций

¹ См.: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 191н «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

² См.: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 25 марта 2011 г. № 33н «Об утверждении Инструкции о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений».

³ URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/project/conceptual-framework/discussion-paper/published-documents/dp-conceptual-framework.pdf>

ГС вклады собственников и выплаты собственникам признавать в качестве имущества. При этом Концепциями МСФО ОС вклады собственников и выплаты собственникам признаются как приток либо как отток ресурсов [3].

Таким образом, в процессе сущностного разбора Концепций МСФО ОС и российского государственного сектора выявлены отличия, начиная с их структуры и заканчивая составом указанных документов. Выявлено, что оба документа имеют положительные и отрицательные особенности. Положительной чертой российских Концепций ГС является включение в состав объекта «Источники финансирования деятельности субъекта учета» вместо двух элементов в Концепциях МСФО ОС – «Вклады собственников» и «Выплаты собственникам». Исходя из их определения было доказано, что «Вклады собственников» и «Выплаты собственникам» составляют лишь часть чистой финансовой позиции, поэтому отчет о финансовом положении не может быть полностью сбалансирован.

В исследовании было доказано, что источники финансирования деятельности субъекта учета могут включать более широкий спектр источников финансирования в силу того, что в баланс могут входить

несколько различных видов деятельности. Вместе с тем считаем недоработкой в российских Концепциях ГС отсутствие определений компонентов, входящих в концептуальный уровень. Считаем также, что следует убрать из документа многие положения, не относящиеся к концептуальному уровню. Целесообразно заменить в некоторых положениях термины «имущество» и «актив» на понятие «экономический ресурс», поскольку в балансе признанные активы, способные приносить будущую экономическую выгоду или иметь сервисный потенциал в общественном секторе экономики, являются экономическими ресурсами.

Практическая значимость исследования заключается в разработке обоснованных предложений по дальнейшему совершенствованию и определению основного вектора развития ФСБУ ГС бюджетного учета и отчетности Российской Федерации, а также выявлению основных концептуальных несоответствий МСФО в отношении формирования финансовой отчетности в общественном секторе экономики. Результаты научного исследования могут быть применены при формировании бюджетной отчетности.

Список литературы

1. Бахаева А. И., Боброва А. А., Чиликина А. А., Трофимова Л. Б. Сравнительный анализ концептуальных основ финансовой отчетности и общего назначения организаций общественного сектора // Приоритеты мировой науки: новые подходы и актуальные исследования : сборник научных трудов по материалам XXXIII Международной научно-практической конференции. – Анапа : Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. – С. 4-14.
2. Проданова Н. А., Трофимова Л. Б. Институциональный анализ нормативно-законодательной базы учета и отчетности организаций государственного сектора // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2020. – № 3 (178). – С. 29–38.
3. Трофимова Л. Б. Ключевые подходы при создании электронного образовательного ресурса «МСФО общественного сектора» // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – № 05-2. – С. 64–70.
4. Akhmetshin E. M., Prodanova N. A., Trofimova L. B., Kamolov S. G., Trapaidze K. Z., Pavlyuk A. V. Institutional Methodology of the Formation of the Public Sector Reporting Concept in Accordance with IPSAS // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. XXI. – Special Issue. – N 3. – P. 154-165.

5. Korshunova L., Trofimova L., Prodanova N., Savina N., Ulianova N., Karpova T., Shilova L. Public Sector Entities' Reporting and Accounting Information System // Advanced Research in Dynamical and Control Systems. - 2019. - Vol. 11. - Special Issue. - N 8. - P. 416–424.

6. Trofimova L. B., Prodanova N. A., Korshunova L. N., Savina N. V., Ulianova N. V., Karpova T. P., Shilova L. F. Creating the Conceptual Essence of Reporting Public Sector Entities // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. - 2018. - N 13 (4). - P. 304–311.

References

1. Bakhaeva A. I., Bobrova A. A., Chilikina A. A., Trofimova L. B. Sravnitelnyy analiz kontseptualnykh osnov finansovoy otchetnosti i obshchego naznacheniya organizatsiy obshchestvennogo sektora [Comparative Analysis of the Conceptual Foundations of Financial Reporting and General Purpose Organizations of the Public Sector]. *Priority mirovoy nauki: novye podkhody i aktualnye issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov po materialam XXXIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Priorities of World Science: New Approaches and Current Research. Collection of scientific papers based on materials of 23th International scientific and practical conference]. Anapa, Izd-vo «NITS ESP» v YUFO, 2022, pp. 4–14. (In Russ.).
2. Prodanova N. A., Trofimova L. B. Institutsionalnyy analiz normativno-zakonodatelnoy bazy ucheta i otchetnosti organizatsiy gosudarstvennogo sektora [Institutional Analysis of the Regulatory and Legislative Framework for Accounting and Reporting of Public Sector Organizations]. *Bukhgalterskiy uchet i nalogoooblozhenie v byudzhetnykh organizatsiyakh* [Accounting and Taxation in Budgetary Organizations], 2020, No. 3 (178), pp. 29–38. (In Russ.).
3. Trofimova L. B. Klyuchevye podkhody pri sozdaniyu elektronnogo obrazovatelnogo resursa «MSFO obshchestvennogo sektora» [Key Approaches to Creating an Electronic Educational Resource IPSAS]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2022, No. 05-2, pp. 64–70. (In Russ.).
4. Akhmetshin E. M., Prodanova N. A., Trofimova L. B., Kamolov S. G., Trapaidze K. Z., Pavlyuk A. V. Institutional Methodology of the Formation of the Public Sector Reporting Concept in Accordance with IPSAS. *European Research Studies Journal*, 2018, Vol. XXI, Special Issue, No. 3, pp. 154–165.
5. Korshunova L., Trofimova L., Prodanova N., Savina N., Ulianova N., Karpova T., Shilova L. Public Sector Entities' Reporting and Accounting Information System. *Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, 2019, Vol. 11, Special Issue, No. 8, pp. 416–424.
6. Trofimova L. B., Prodanova N. A., Korshunova L. N., Savina N. V., Ulianova N. V., Karpova T. P., Shilova L. F. Creating the Conceptual Essence of Reporting Public Sector Entities. *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 2018, No. 13 (4), pp. 304–311.

Сведения об авторе

Людмила Борисовна Трофимова
кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры финансового
контроля, анализа и аудита Главного
контрольного управления города Москвы
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Trofimova.LB@rea.ru

Information about the author

Liudmila B. Trofimova
PhD, Assistant Professor
of the Basic Department of Financial
Control, Analysis and Audit
of the Main Control
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Trofimova.LB@rea.ru

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВЕННОСТИ ПОДСИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

С. В. Асриев, Т. О. Назарова

Филиал Российской экономического университета имени Г. В. Плеханова
в г. Пятигорске Ставропольского края, Пятигорск, Россия

И. А. Павленко

Филиал Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ) в г. Кисловодске, Кисловодск, Россия

Существенными составляющими эффективной организации подсистемы бюджетирования в коммерческих организациях являются четкое определение норм и правил ее построения, определение ее места и роли в информационной системе обеспечения менеджмента и установление четких, понятных регламентов выполнения конкретных действий для каждого ответственного сотрудника. Авторами обнаружены некоторые аспекты данного вопроса, требующие обоснованного уточнения. На основании рассмотрения в статье регламентации и структурирования процесса бюджетирования сделан вывод, что бюджетирование не только целесообразно к внедрению, но и необходимо для бизнеса в целях содействия его безопасному и устойчивому развитию. Для этого приводится критериальное представление о том, когда бюджетирование будет целесообразно для бизнеса. Вносится уточнение по срокам (периодам) бюджетирования в разрезе отдельных показателей (объектов бюджетирования). Раскрываются плюсы и минусы важной составляющей регламентации бюджетирования – встраиванию механизма мотивации сотрудников в саму подсистему бюджетирования. Основываясь на собственном опыте практической работы в сфере экономики предприятия, а также в результате обобщения экспертных мнений авторами сформулированы некоторые проблемы, которые необходимо принимать во внимание при формировании бюджетного регламента компании.

Ключевые слова: бюджетирование, управленческий учет, регламентация бюджетирования, подсистема бюджетирования.

REGULATION AND STRUCTURING OF BUDGETING PROCESS IN COMMERCIAL ORGANIZATION AS FACTOR OF PROVIDING EFFECTIVENESS OF BUDGETING SUBSYSTEM

Samvel V. Asriev, Tatyana O. Nazarova

Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Russia

Inna A. Pavlenko

Kislovodsk branch of the Rostov State University of Economics (RINH),
Kislovodsk, Russia

Important components of effective organization of budgeting subsystem in commercial structures are clear definition of norms and rules of its building, identification of its place and role in the information system of management support and fixing clear-cut, comprehensive regulation of carrying-out concrete steps for each responsible employee. The authors found certain aspects of the present problem, which require well-grounded

specification. After studying regulation and structuring of budgeting, a conclusion was drawn that budgeting is not only expedient but necessary for budget in order to guarantee its safe and sustainable development. Criteria idea of the fact when budgeting can be expedient for business is presented in the article. Specifications concerning periods of budgeting in view of certain indicators (budgeting items) are also provided. The authors show advantages and drawbacks of the important element of budgeting regulation, i.e. building mechanism of employees' motivation in budgeting subsystem itself. On the basis of their own experience in the field of enterprise economics and in result of summarizing expert opinions they formulate problems, which should be taken into account in developing budget regulation in the company.

Keywords: budgeting, managerial accounting, budgeting regulation, budgeting subsystem.

Известным, доказанным практикой тезисом является утверждение, что в небольших компаниях построение полноценной системы бюджетирования не представляется актуальной практической задачей. Данный тезис встречается во многих публикациях, при этом он находит логическое продолжение в заключе-

нии о том, что бюджетирование жизненно необходимо именно в среднем и крупном бизнесе [1; 3; 4; 5]. Нам же представляется целесообразным уточнение количественных критериев, при которых бюджетирование требует внедрения в управляемую систему (табл. 1).

Критерии, при которых необходимо внедрение бюджетирования в компаниях

Критерий, характеризующий предприятие	Минимальное выражение значений	Комментарий
1. Количество сотрудников	101–250 чел.	Средний бизнес
	101–1000 чел. для предприятий легкой промышленности	Средний бизнес
	251 чел. и более	Крупный бизнес
2. Годовая выручка	800 млн – 2 000 млн руб.	Средний бизнес
	Более 2 000 млн руб.	Крупный бизнес
3. Наличие филиалов	1 и более	
4. Делегирование финансовых полномочий филиалам и иным структурным подразделениям	На постоянной основе с установленным регламентом	
5. Наличие собственной штатной бухгалтерии или ее аналога по аутсорсингу	При соблюдении критериев п. 1	
6. Наличие собственного штатного экономического отдела или его аналога по аутсорсингу	При соблюдении критериев п. 1	
7. Наличие структурных подразделений, даже не удаленных территориально	3 и более при соблюдении критериев п. 1	
8. Наличие признаков холдинга	2 и более юридически обособленных хозяйствующих субъектов, образующих единый бизнес	
9. Наличие системы нормирования затрат		В производственных целях

Представленная в табл. 1 модель позволяет сориентироваться на практике в необходимости внедрения бюджетирования безотносительно к какой-либо отрасли экономики. Такой критериальный подход указывает на относительно четкие ориентиры целесообразности подсистемы бюджетирования в рамках управляемого учета.

После принятия решения о внедрении подсистемы бюджетирования руководство

компании должно разработать регламенты правил и нормативов, которые и будут регулировать порядок бюджетирования в рамках системы управляемого учета коммерческой организации.

Документально составляется Бюджетный регламент, или Положение о бюджетном планировании, или Регламент бюджетного планирования, который утверждаются отдельным приказом руководителя

или включают в приказ об учетной политике [5. – С. 72].

Одним из главных элементов регламентации в бюджетировании является установление его общих целей. Выделение главных показателей в регламенте должно стать его преамбулой. Это необходимо, чтобы лица, ответственные за разработку бюджетов и их исполнение, понимали главные целевые ориентиры предстоящей отчетной работы по бюджетам. Также следует определить порядок формирования внутренней финансовой отчетности и возможности корректировки бюджетов.

Следующим элементом регламента бюджетирования должно стать описание центров ответственности компании. Здесь должны быть четко структурированы центры финансовой ответственности, центры финансового учета и места возникновения затрат. Для каждого из этих центров

предусматриваются свои формы бюджетов и управленческой отчетности. Вместе с тем разрабатываются и закрепляются правила взаимосвязи между всеми бюджетами и их показателями [2. – С. 33].

Важным элементом регламентации является определение периода бюджетирования для каждого центра ответственности и подразделения. Здесь следует отметить, что все операционные бюджеты компании следует формировать так, чтобы была возможность работать с месячными плановыми показателями, а также по возможности с разбивкой по неделям. Это повысит информативность управленческого учета и оперативность реагирования на возникающие отклонения. Но в каждом конкретном случае необходимо соблюдение принципа рациональности, примером которого может служить схема, предложенная в табл. 2.

Сроки (периоды) бюджетирования в разрезе отдельных показателей

Показатель	Период планирования			
	Декада	Месяц	Квартал	Год
1. Объем производства	+	+	+	+
2. Объем продаж	+	+	+	+
3. Себестоимость	-	+	+	+
4. Совокупные расходы	-	+	+	+
5. Совокупные доходы	-	-	+	+
6. Прибыли от продаж	-	-	+	+
7. Совокупная прибыль	-	-	+	+
8. Рентабельность	-	-	-	+
9. Собственный капитал	-	-	-	+
10. Заемный капитал	-	-	-	+
11. Кредиторская задолженность	-	+	-	-
12. Дебиторская задолженность	-	+	-	-
13. Размер запасов	+	+	-	-
14. Средний запас денежных средств	+	+	-	-
15. Финансовые вложения	-	-	+	+
16. Капитальные вложения	-	+	+	+

Определение периодов бюджетирования обусловливает и выстраивание бюджетного цикла. Его рассматривают как срок исполнения утвержденных бюджетов (период планирования), период для оценки достигнутых результатов на основе план-фактного анализа, применение корректировочных процедур для утвержденных бюджетов и разработка (утверждение) бюджетов на новые периоды.

Так, например, если компания утвердила годовой план продаж с разбивкой по месяцам, то промежуточная оценка результатов исполнения бюджетов будет проводиться поквартально, с тем чтобы в среднесрочном периоде минимизировать рассмотрение влияния случайных факторов. В результате проведения по итогам квартала план-фактного анализа, сравнительного анализа динамики и факторного

анализа можно выявить причины отклонений и предложить корректировку планов, если это потребуется. К примеру, если в рассматриваемой условной компании выросли продажи за прошедший квартал и маркетологами установлено, что это стало проявлением общей благоприятной рыночной среды, сложившейся вне зависимости от усилий продавцов и менеджеров, то в следующем квартале при составлении прогноза сохранения положительной тенденции логично пересмотреть план продаж, равно как и требования к центрам продаж [3. – С. 8].

Неотъемлемой частью разработки регламента бюджетирования является формирование бюджетного графика, который предполагает регламентацию трех ключевых процессов:

1) разработки и утверждения бюджетов, когда утверждаются все сроки по формированию бюджетов, предоставлению их на проверку и согласование, время для консультаций и сроки утверждения на заседании бюджетного комитета компании. В этом же регламентном документе предусматривается закрепление ответственных лиц в центрах ответственности, в подразделении, ответственном за бюджетирование, и в высшем менеджменте организации за разработку и утверждение бюджетов;

2) периодов действия для каждого вида разрабатываемых бюджетов и сроков отчетности по ним;

3) формирования и предоставления на утверждение и согласование отчетности по результатам бюджетного периода для каждого бюджета.

Регламент бюджетирования должен обязательно содержать утвержденные в организации методики и сроки проведения анализа исполнения бюджетов каждого вида. Также в данном разделе регламента предусматриваются порядок проведения корректировки бюджетов и основания для проведения такой корректировки. При этом предусматриваются конкретные сотрудники, ответственные за внесение

обоснованных предложений по корректировке, формы таких обоснований и сроки для проведения процедур анализа и корректировки.

Встраивание механизма мотивации сотрудников в подсистему бюджетирования выражается в специальном разделе регламента, который посвящен увязке результатов план-фактного анализа бюджетов и элементов материального поощрения сотрудников, непосредственно занимавшихся организацией и выполнением бюджетных показателей. У этой части регламента и самого элемента бюджетирования есть сторонники и оппоненты, равно как и объективные плюсы и минусы.

Так, с точки зрения менеджмента компании к плюсам можно отнести выстраивание четкой и прозрачной системы мотивации и санкций; появление возможности для сценарного планирования затрат на оплату труда и социальное обеспечение; к минусам – отсутствие возможности экономии на оплате труда, если предусмотрена прямая связь между планом и результатами и информация о планах и результатах является доступной ответственным исполнителям; возникновение заинтересованности в искусственном повышении плановых показателей с целью экономии на расходах по оплате труда.

С точки зрения персонала компании к плюсам можно отнести понимание конкретного результата, достижение которого приведет к конкретному результату оплаты труда; появление у руководителей среднего и низшего звена понятного инструмента мотивации коллектива к достижению поставленных целевых ориентиров для конкретного подразделения; к минусам – необходимость самостоятельно контролировать и рассчитывать соотношение результатов работы и оплаты труда; возможное несправедливое распределение премиального фонда между сотрудниками подразделения и, соответственно, необходимость самостоятельного дополнительного контроля и проведения расчетов; дестимулирование к достижению заведомо недо-

стижимых показателей в случае злоупотребления высшим менеджментом стремлением к экономии фонда оплаты труда.

На основе обобщения экспертных мнений и с учетом собственного опыта практической работы в сфере бухгалтерского учета можно отметить некоторые моменты, которые необходимо принимать во внимание при формировании бюджетного регламента компании.

Во-первых, бюджетирование требует четкой проработки документального его обеспечения. В качестве одного из главных отличий финансового учета от управлеченческого абсолютно все учебные издания указывают на отсутствие строгой регламентной отчетности и несоблюдение требований финансового учета в части документации. Однако это не совсем так. Ведь выстраивание четкой системы бюджетов со строгими формами и сроками есть не что иное, как формализованный набор учетно-аналитических и контрольных процедур. В этом смысле процедурно бюджетирование делает очень схожими финансовый и управлеченческий учет. Ввиду этого компании зачастую относительно легко справляются с соблюдением регламентов в части операционных бюджетов, а вот с составлением полноценных финансовых бюджетов дело обстоит сложнее. Сложность заключается в том, что необходимость обеспечения взаимоувязки показателей между двумя этими видами бюджетов является достаточно сложной задачей.

Проявлением того, что регламенты бюджетирования недоработаны или не соблюдаются в части финансовых бюджетов, может быть ситуация, когда, например, бюджет доходов и расходов способен обеспечить менеджеров такими важными показателями, как валовая прибыль или чистая прибыль в разрезе заданных периодов. Казалось бы, при успешном выполнении планов финансовые бюджеты становятся неактуальными и ненужными по своей сути. Но при этом может возникнуть постоянная нехватка свободных денежных средств для покрытия текущих обяза-

тельств. Эта ситуация не парадоксальна, она весьма распространена в отечественных компаниях. Однако ее понимание наступает по факту, а вот при полноценном применении бюджета задолженностей (дебиторской и кредиторской), бюджета движения денежных средств и прогнозного баланса таких диспропорций в бизнесе можно избежать при соблюдении параллельно с показателями операционных бюджетов параметров бюджетов финансовых.

Во-вторых, мало составить правильные и понятные регламенты бюджетирования, не менее ответственная задача – внедрить их в практику работы каждого ответственного исполнителя. И здесь может понадобиться прямое обучение персонала регламенту и работе в рамках него. Не следует пренебрегать включением конкретных примеров правильного заполнения форм отчетности и самих бюджетов, а также примерами наиболее распространенных неправильных действий. Такой опыт получают, как правило, после апробации на протяжении одного года. Но важно подкреплять инструктивный материал презентациями и обучающими мероприятиями. Это необходимо, чтобы у персонала на местах не возникло отрицательного отношения к внедрению подсистемы бюджетирования и, собственно, к работникам, ответственным за бюджетирование, не приходилось выполнять их работу и погружаться в исправление ошибок. Многие эксперты рекомендуют внедрять бюджетирование с пробного бюджета в каждое подразделение, дав, таким образом, возможность апробировать его, адаптироваться к разработке бюджетов и к работе по их исполнению и самоконтролю. За частую пробное бюджетирование дает возможность увидеть потенциальные проблемы в исполнительской части и принять соответствующие меры: обучение персонала, корректировку регламента, корректировку бюджетов и пр.

В-третьих, бюджеты требуют правильного распределения ответственности в организации не только по исполнению бюд-

жетов, но и по их составлению. Зачастую, ссылаясь на горящие сроки и некомпетентность исполнителей на местах, бухгалтеры-аналитики самостоятельно формируют документы, относящиеся к бюджетированию, в авральном режиме. Это вызывает и привыкание в подразделениях к такому подходу, и непонимание сути плановых показателей, делегированных к исполнению подразделениям. Здесь создаются угрозы полноценному функционированию подсистемы бюджетирования и отказу от нее под давлением неквалифицированных кадров.

В-четвертых, бюджетирование не должно быть фрагментарным, эпизодическим. Ценность бюджетирования заключается в комплексности экономического планирования. Именно охват всей деятельности компании позволяет полностью обеспечить управление необходимой информацией. Фрагментарно бюджетирование может быть использовано на этапе внедрения, апробации.

В-пятых, следует весьма осторожно относиться к различным попыткам представить несколько бюджетов в одном. У каждого бюджета есть свое назначение и форма построения. Одним из примеров таких неверных попыток является объединение в едином документе бюджета движения денежных средств и бюджета доходов и расходов. В результате происходит подмена показателей доходов и расходов показателями денежных потоков, а компания теряет возможность правильного сопоставления показателей, их анализа и обоснованного принятия решений. Такие ошибочные предложения встречались ранее даже в программном обеспечении, поставляемом российским компаниям. После неудачного опыта и жалоб пользователей вносились изменения, и даже если заказчик требовал чего-то похожего для разработки и внедрения, компании-разработчики брали соответствующие расписки, давая предупреждение о возможных последствиях от искаженного представления информации в управленческом учете.

Список литературы

1. Жуков В. Н. К вопросу о предмете и методе внутреннего финансового контроля // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2014. – № 29 (215). – С. 28–32.
2. Лабынцев Н. Т., Шароватова Е. А. Развитие управленческого учета затрат на контроль качества в системе менеджмента качества // *Аудиторские ведомости*. – 2016. – № 5. – С. 29–37.
3. Несветайлов В. Ф. Концептуальные основы стратегического управленческого учета // *Транспортное дело России*. – 2011. – № 6. – С. 3–10.
4. Хахонова Н. Н., Галустов В. У. Исторические аспекты возникновения и развития управленческого учета // *Учет и статистика*. – 2015. – № 1 (37). – С. 27–35.
5. Хмельницкая Н. В. Использование инструментов управленческого учета при планировании ассортимента продукции на промышленном предприятии // *Вестник МГПУ. Серия: Экономика*. – 2020. – № 2 (24). – С. 71–79.

References

1. Zhukov V. N. K voprosu o predmete i metode vnutrennego finansovogo kontrolya [Concerning Subject and Method of In-Company Finance Control]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial Analysis: Problems and Solutions], 2014, No. 29 (215), pp. 28–32. (In Russ.).
2. Labyntsev N. T., Sharovatova E. A. Razvitie upravlencheskogo ucheta zatrata na kontrol kachestva v sisteme menedzhmenta kachestva [Developing Managerial Accounting of Costs of

Quality Control in the System of Quality Management]. *Auditorskie vedomosti* [Auditor Bulletin], 2016, No. 5, pp. 29–37. (In Russ.).

3. Nesvetaylov V. F. Kontseptualnye osnovy strategicheskogo upravlencheskogo ucheta [Conceptual Foundations of Strategic Managerial Accounting]. *Transportnoe delo Rossii* [Transportation in Russia], 2011, No. 6, pp. 3–10. (In Russ.).

4. Khakhonova N. N., Galustov V. U. Istoricheskie aspekty vozniknoveniya i razvitiya upravlencheskogo ucheta [Historical Aspects of Arising and Developing Managerial Accounting]. *Uchet i statistika* [Accounting and Statistics], 2015, No. 1 (37), pp. 27–35. (In Russ.).

5. Khmelnitskaya N. V. Ispolzovanie instrumentov upravlencheskogo ucheta pri planirovaniyu assortimenta produktsii na promyshlennom predpriyatiyi [Using Tools of Managerial Accounting for Planning Product Range at Industrial Enterprise]. *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of MGPU. Series: Economics], 2020, No. 2 (24), pp. 71–79. (In Russ.).

Сведения об авторах

Самвел Владимирович Асриев

кандидат экономических наук,
доцент, заведующий кафедрой экономики,
финансов и права филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова в г. Пятигорске
Ставропольского края.
Адрес: филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова» в г. Пятигорске
Ставропольского края, 357500,
Ставропольский край, г. Пятигорск,
ул. Кучуры, д. 8.
E-mail: asrievsv@yandex.ru

Татьяна Олеговна Назарова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
финансов и права филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова в г. Пятигорске
Ставропольского края.
Адрес: филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова» в г. Пятигорске
Ставропольского края, 357500,
Ставропольский край, г. Пятигорск,
ул. Кучуры, д. 8.
E-mail: tatumazarova@mail.ru

Инна Анатольевна Павленко

кандидат экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой экономических
и гуманитарных дисциплин филиала
РГЭУ (РИНХ) в г. Кисловодске.
Адрес: филиал ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ)» в г. Кисловодске, 357700,
Ставропольский край, г. Кисловодск,
ул. Тельмана, д. 29.
E-mail: docent_pavlenko@mail.ru

Information about the authors

Samvel V. Asriev

PhD, Assistant Professor,
Head of the Department for Economics,
Finance and Law of the Branch
of the PRUE in Pyatigorsk,
Stavropol Territory.
Address: Branch of the Plekhanov Russian
University of Economics in Pyatigorsk,
Stavropol Territory,
8 Kuchury Str., Pyatigorsk,
Stavropol Territory, 357500,
Russian Federation.
E-mail: asrievsv@yandex.ru

Tatyana O. Nazarova

PhD, Assistant Professor,
Assistant Professor of the Department
for Economics, Finance and Law
of the Branch of the PRUE in Pyatigorsk,
Stavropol Territory.
Address: Branch of the Plekhanov Russian
University of Economics in Pyatigorsk,
Stavropol Territory,
8 Kuchury Str., Pyatigorsk,
Stavropol Territory, 357500,
Russian Federation.
E-mail: tatumazarova@mail.ru

Inna A. Pavlenko

PhD, Assistant Professor,
Head of the Department for Economic
and Humanitarian Disciplines of the Branch
RSEU (RINH) in Kislovodsk.
Address: Kislovodsk Branch of the Rostov
State University of Economics (RINH),
29 Telman Str., Kislovodsk,
Stavropol Territory, 357700,
Russian Federation.
E-mail: docent_pavlenko@mail.ru

ОБЛИГАЦИИ С ПЕРЕМЕННЫМ КУПОНОМ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В. А. Зайцев

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматривается проблема поиска финансирования компаниями нефтегазовой отрасли. С одной стороны, проекты в данной отрасли могут быть высокодоходными при положительной макроэкономической конъюнктуре, с другой стороны, такие проекты требуют значительного финансирования на этапе инвестиционной фазы. Цель данного исследования – разработка альтернативного механизма финансирования нефтегазовой отрасли посредством облигаций с переменной купонной ставкой, в основе которой лежат размер ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, текущие цены на нефть марки Urals, базовая цена на нефть, определенная в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, а также фактический уровень добычи нефти. В результате исследования создан механизм плавающего купона облигаций, который не ограничен по величине в случае высоких цен на нефть. Базисом такого механизма является текущая ключевая ставка. При этом отсутствуют безвозмездные потери бюджета бюджетной системы в случае предоставления стандартных инвестиционных льгот для нефтегазовых проектов. Более того, при положительной конъюнктуре цены на нефть государство сможет получать повышенную купонную доходность по таким облигациям. Предлагаемый вид облигаций представляет собой альтернативный источник финансирования нефтегазовых проектов со стороны государства.

Ключевые слова: облигации, государственное финансирование, бюджетное правило, купон, нефтегазовая отрасль.

BONDS WITH VARIABLE COUPON AS ALTERNATIVE SOURCE OF STATE FINANCING FOR OIL AND GAS INDUSTRY

Vladislav A. Zaitsev

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article studies the problem of searching for financing by companies of oil and gas industry. On the one hand, projects in the industry can be highly beneficial in case of positive macro-economic situation, on the other hand, such projects require serious financing on the investment stage. The goal of the research is to develop an alternative mechanism of financing oil and gas industry by bonds with variable coupon rate, which is based on the interest rate of the Central Bank of the Russian Federation, current prices on crude oil of the Urals brand, base price on crude oil fixed in accordance with the Budget Code of the Russian Federation and actual level of oil production. As a result of the research a mechanism of the floating bond coupon was developed, which is not limited in size in case of high oil prices. This mechanism is based on the current interest rate. Unrecoverable budget losses in the budget system are absent in case of granting standard investment privileges for oil and gas projects. Moreover, if situation in oil prices is positive, state can get higher coupon profit on such bonds. The given type of bonds is an alternative source of financing oil and gas projects on the part of state.

Keywords: bonds, state financing, budget rule, coupon oil and gas industry.

Введение

Разработка механизма переменной купонной доходности по облигациям является универсальным инструментом государственного финансирования нефтегазовой отрасли. Механизм основывается на предложении формирования новых условий бюджетного правила, при которых Фонд национального благосостояния России (ФНБ) отказывается от инвестирования в иностранные ценные бумаги и валюту. С одной стороны, мы создаем условия для финансирования нефтегазовой отрасли, что зачастую требуется компаниям на инвестиционной фазе проектов, а с другой – позволяем государству участвовать в качестве инвестора таких проектов с получением купонной доходности. Также механизм призван стимулировать нефтегазовые компании добывать больше нефти, не откладывать реализацию проектов, поскольку в механизме образования купона заложена обратная зависимость от фактических объемов нефти, которые должны превышать базовые объемы, определенные государством. В таком случае компании будут нести меньше затрат по купону, однако государство при этом не потеряет доходы, поскольку при увеличении добычи доход государства будет перераспределяться в сторону налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Таким образом, механизм является универсальным, позволяет получать альтернативную доходность государству и обеспечивать компании нефтегазовой отрасли необходимым финансированием для реализации проектов, что в свою очередь ведет к повышению ВВП за счет дополнительного инвестирования и привлечения людей для реализации проектов.

Методология данного исследования основывается на публикациях в области финансовых инструментов, данных Московской биржи (МОЕХ), Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ), Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ). В ходе исследования применялись методы обобщения, систематизации, логики.

В общей сложности были проанализированы 68 типов облигаций компаний нефтегазовой отрасли: «Газпрома», «Роснефти» и «Лукойла». Анализировался текущий механизм бюджетного правила, а также публикации в СМИ относительно возможных изменений в таком правиле.

Перечисленные методы в рамках темы исследования помогают провести качественный анализ данных и информации, разработать механизм и методику формирования облигаций с плавающим купоном на основе цены на нефть.

Результаты

Бюджетная политика государства оказывает значительное влияние на все сферы экономики: ликвидность банковского сектора, макроэкономические показатели, темп роста экономики, принимаемые в расчет страновые риски.

Одной из ключевых составляющих бюджетной политики является применяемое бюджетное правило.

Бюджетное правило – разработанный механизм отчислений части нефтегазовых доходов государства в Фонд национального благосостояния. Бюджетное правило позволяет нивелировать волатильность макроэкономических показателей, в том числе корректировать курс валюты и спрос в экономике. В свою очередь перечисленные факторы могут влиять и на монетарную политику, проводимую Центральным банком Российской Федерации, в результате чего корректируется вся банковская система. Банк России производит таргетирование инфляции с помощью плавающей ключевой ставки, которая является таргетом для всех коммерческих банков.

Таким образом, бюджетное правило выступает в роли демпфирующего механизма в российской экономике, с помощью которого во время профицита бюджета формируется ФНБ, а при дефиците бюджета позволяет компенсировать выпадающие доходы за счет средств ФНБ.

Исполнение условий бюджетного правила в рамках покупки иностранной валю-

ты и золота и размещения их на счетах Банка России курирует Минфин России. При этом в компетенции ЦБ РФ входит и временная приостановка операций на валютном рынке в случае возникновения угроз для финансовой системы извне и существенной волатильности на внутреннем рынке.

Проводимая государством бюджетная политика оказывает значительное влияние и на спрос в экономике, что в свою очередь определяет инфляцию. Излишняя мягкость бюджетной политики может создавать повышенные инфляционные риски, в то время как излишняя консолидация бюджета, напротив, приводит к дефляции. Своевременная и целесообразная монетарная политика Банка России позволяет нивелировать риски излишней волатильности инфляции.

Вышеперечисленные факторы и параметры бюджетной политики напрямую зависят от нефтегазовых доходов государства и внешнеэкономической конъюнктуры – цены на нефть. Чем выше цена на нефть, тем больше средств будет направлено на пополнение ФНБ – резервной подушки государства. Вместе с тем при повышении цен на нефть компаниям нефтегазовой отрасли также приходится перечислять нефтяные сверхдоходы в пользу бюджета. Такой механизм взаимосвязи цен на нефть, сверхдоходов нефтегазовых компаний и государства достигается путем налога на добычу полезных ископаемых. НДПИ предполагает применение повышающих коэффициентов в зависимости от цены на нефть. В соответствии с этим при высоких ценах на нефть марки Urals применяются и повышенные коэффициенты к налоговым ставкам по НДПИ.

Важно отметить, что формирование бюджета и взимание НДПИ происходят на основе цен на нефть марки Urals, которые могут существенно отличаться от биржевых котировок на нефть марок Brent или Texas. Применяемый дисконт является следствием различия марок нефти по своему качеству, т. е. содержанию примесей.

Однако в последнее время дисконт к цене на нефть марки Urals зачастую стал принимать политический подтекст.

Финансирование энергетических проектов оказалось привлекательным новым классом активов для альтернативных инвесторов, таких как страховые компании и пенсионные фонды, которые хотят диверсифицировать и обеспечить прибыльность своих портфелей [2]. За последние пять лет небанковские инвесторы значительно увеличили свои портфели инструментами финансирования энергетики, учитывая долгосрочный характер обязательств для многих типов институциональных инвесторов в сочетании со значительной политической поддержкой чистой энергетики. Это особенно распространено среди уставших технологий использования возобновляемых источников энергии, где риски относительно прозрачны, а государственные субсидии стимулируют инвестиции [1; 3; 5–7; 10]. В результате за последние несколько лет увеличился объем инвестиций небанковских кредиторов (особенно в Европе) как на рынках государственных облигаций, так и в частных размещениях. Большинство крупных энергетических компаний в настоящее время финансируются, по крайней мере частично, за счет корпоративных облигаций.

Исторически сложилось так, что высокодоходные облигации часто используются при финансировании строительства, рефинансировании или расширении финансирования крупных проектов в области сжиженного природного газа, трубопроводов и нефтехимии [4; 8; 9]. Однако существует растущий потенциал рынка высокодоходного капитала в качестве оказания поддержки независимому нефтегазовому сектору, а также проектам в области возобновляемых источников энергии.

На сегодняшний день широкое распространение высокодоходные облигации получили в сфере финансирования проектов альтернативной энергетики.

В целом крупные энергетические проекты можно разделить на три фазы: пла-

нирования, строительства и эксплуатации. Наиболее часто используемые виды финансирования для каждого из этапов перечислены в табл. 1.

Таблица 1

Основные источники финансирования энергетических проектов на различных стадиях разработки*

Планирование (предварительная разработка, включая разведку в контексте добычи нефти и газа)	Разработка/строительство	Полностью действующий проект
Собственные денежные средства	Кредитование с использованием залога	Высокодоходные облигации (публичное или частное размещение)
Частный капитал	Высокодоходные облигации (публичное или частное размещение)	Банковские кредиты
IPO	Розничные облигации	Денежный поток от операций
Банковские кредиты	Проектное финансирование	Инфраструктурные фонды
Проектное финансирование	Многосторонние банки развития	Поступления от продажи активов

* Составлено по: [11; 12].

Из-за отсутствия денежных потоков для обслуживания долга и высокого риска не завершения на этапе планирования реализации проекта выпуск высокодоходных облигаций не является популярным средством финансирования энергетических проектов. Зачастую рынки капитала недоступны для поддержки проектов развития, не имеющих широкую огласку. Облигации часто направлены на рефинансирование существующей задолженности после ввода проекта в эксплуатацию, а не на этапе финансирования проекта в ходе его реализации.

Облигационное финансирование приобретает еще большее значение на этапе строительства, где складывается некое понимание сроков завершения проекта и прогнозируются будущие денежные потоки. Все большее число энергетических проектов рефинансируется высокодоходными облигациями на этапе строительства, и именно здесь открываются новые возможности для облигаций, связанных с энергетикой.

Зеленые облигации – это корпоративные, проектные или субгосударственные облигации, направленные на реализацию

зеленых проектов. С точки зрения финансовых рынков зеленые облигации ничем не отличаются от обычных облигаций. Корпорации как в западных, так и в развивающихся странах обращают пристальное внимание на зеленые облигации.

Исторически высокодоходные облигации чаще всего использовались на этапе эксплуатации актива, т. е. в период времени после того, как строительный риск закончился и актив начинает генерировать положительный денежный поток, а первоначальные банковские кредиты рефинансируются. При стабильных базовых денежных потоках на этапе эксплуатации энергетические проекты сродни ценным бумагам с фиксированным доходом, поэтому облигационное финансирование является естественным и экономически целесообразным инструментом финансирования таких проектов.

Вместо того чтобы нести риски отдельного проекта, высокодоходные корпоративные облигации несут риск юридического лица-эмитента. Таким образом, кредитоспособность определяется общей способностью эмитента обслуживать долг, что делает высокодоходные облигации менее

рискованными по сравнению с проектными облигациями. Рыночные цены на такие выпуски являются доступными для инвесторов, а кредитное качество выпусков независимо отслеживается многими участниками рынка. Высокодоходные облигации могут быть выпущены либо проектной компанией, либо отдельной (обычно дочерней) компанией, зарегистрированной для выпуска облигаций и последующего предоставления доходов проектной компании.

Одной из особенностей финансирования высокодоходными облигациями, которая обычно упоминается как его недостаток, являются трудоемкие и дорогостоящие нормативные требования к листингу, публичному раскрытию информации, рейтингам, планированию и внедрению маркетингового процесса, подготовке окончательной документации по сделке и размещению. В рамках публичного раскрытия информации участники рынка обычно ожидают предоставление аудированной финансовой отчетности за два-три года. Однако эти особенности сильно смягчаются в контексте частного размещения, где стороны могут на двусторонней основе договориться об объеме предоставляемого раскрытия. Более того, даже в контексте публичных облигаций часто эмитенты не возражают против бремени составления дополнительной документации, раскрытия информации и регулярной публичной отчетности, особенно если компания рассматривает последующее увеличение акционерного капитала, IPO или другую сделку на рынках долгового или акционерного капитала в качестве следующего шага своего роста и капитализации.

В статье в качестве инструмента финансирования нефтегазовых компаний рассмотрим высокодоходные облигации нефтегазовых компаний с плавающим купоном. При этом мы самостоятельно разработаем плавающий купон в зависимости от величины определенных индексов.

Купон облигаций с плавающей ставкой определяется по формуле

$$\text{Купон} = \text{ЦБ} + y\%,$$

где ЦБ – ключевая ставка ЦБ РФ, определенная за период;

$y\%$ – премия за превышение цены на нефть над базовой ценой на нефть в рамках бюджетного правила.

Привязка процентной ставки к цене на нефть и бюджетному правилу происходит исходя из того, что государство выделяет средства из ФНБ, наполнение которого обеспечивается превышением фактической цены на нефть над установленной Бюджетным кодексом Российской Федерации ценой на нефть.

Предлагаем следующий расчет значения компоненты $y\%$ для определения значения купона по облигациям:

$$\text{Купон} = ((\text{Ц}_{\text{факт}} - \text{Ц}_{\text{баз}}) \cdot \frac{Q_{\text{баз}}}{Q_{\text{факт}}}) \cdot K_{\text{об}} + \text{ЦБ},$$

где $\text{Ц}_{\text{факт}}$ – средняя фактическая цена на нефть марки Urals, определяемая по итогам полугодия;

$\text{Ц}_{\text{баз}}$ – базовая цена на нефть, устанавливаемая статьей 96.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации;

$Q_{\text{баз}}$ – базовый уровень суточной добычи нефти, планируемый к установке в рамках бюджетного правила;

$Q_{\text{факт}}$ – средняя фактическая суточная добыча нефти марки Urals;

$K_{\text{об}}$ – облигационный коэффициент, равный 0,001;

ЦБ – средняя ключевая ставка Банка России, определяемая по итогам полугодия.

Рассчитаем надбавку к ставке ЦБ по формуле

$$((\text{Ц}_{\text{факт}} - \text{Ц}_{\text{баз}}) \cdot \frac{Q_{\text{баз}}}{Q_{\text{факт}}}) \cdot K_{\text{об}}.$$

Для проведения расчета нам понадобятся прогнозные данные Минэкономразвития России до 2025 г., далее мы фиксируем значения и используем их флетом до 2054 г. Окончание срока анализа в 2054 г. обусловлено максимальным сроком обращения облигаций – 30 лет (табл. 2).

Таблица 2

**Прогноз макроэкономических показателей
согласно данным Минэкономразвития России, БК РФ, Банка России***

Год	Цена нефти марки Urals, долл./барр.	Прогнозная добыча, млн т	Прогнозная добыча, млн барр. в сутки	Базовый суточный объем добычи, млн барр. – новое бюджетное правило	ЦБ, %	Базовая цена на нефть, долл./барр.
2023	70,11	490	9,8	9,5	7,5	45,05
2024	67,53	495	9,9	9,5	7,5	45,95
2025	64,97	505	10,1	9,5	7,5	46,87
2026	64,97	505	10,1	9,5	7,5	47,80
2027	64,97	505	10,1	9,5	7,5	48,76
2028	64,97	505	10,1	9,5	7,5	49,73
2029	64,97	505	10,1	9,5	7,5	50,73
2030	64,97	505	10,1	9,5	7,5	51,74
2031	64,97	505	10,1	9,5	7,5	52,78
2032	64,97	505	10,1	9,5	7,5	53,83
2033	64,97	505	10,1	9,5	7,5	54,91
2034	64,97	505	10,1	9,5	7,5	56,01
2035	64,97	505	10,1	9,5	7,5	57,13
2036	64,97	505	10,1	9,5	7,5	58,27
2037	64,97	505	10,1	9,5	7,5	59,44
2038	64,97	505	10,1	9,5	7,5	60,63
2039	64,97	505	10,1	9,5	7,5	61,84
2040	64,97	505	10,1	9,5	7,5	63,08
2041	64,97	505	10,1	9,5	7,5	64,34
2042	64,97	505	10,1	9,5	7,5	65,62
2043	64,97	505	10,1	9,5	7,5	66,94
2044	64,97	505	10,1	9,5	7,5	68,28
2045	64,97	505	10,1	9,5	7,5	69,64
2046	64,97	505	10,1	9,5	7,5	71,03
2047	64,97	505	10,1	9,5	7,5	72,45
2048	64,97	505	10,1	9,5	7,5	73,90
2049	64,97	505	10,1	9,5	7,5	75,38
2050	64,97	505	10,1	9,5	7,5	76,89
2051	64,97	505	10,1	9,5	7,5	78,43
2052	64,97	505	10,1	9,5	7,5	80,00
2053	64,97	505	10,1	9,5	7,5	81,60
2054	64,97	505	10,1	9,5	7,5	83,23

* Составлено по данным Минэкономразвития России, Бюджетного кодекса Российской Федерации и Банка России.

Базовая цена на нефть определена согласно статье 96.6 «Нефтегазовые доходы федерального бюджета» БК РФ с учетом ежегодной индексации с 2017 г. в размере

2% от цены на нефть, равной 40 долларам за баррель (табл. 2).

С учетом проведенного анализа (табл. 3) можно сделать вывод, что поскольку про-

гнозная цена на нефть с 2025 г. неизменна, а базовая цена нефти с каждым годом ин-

дексируется на 2%, то наибольший доход обеспечивают краткосрочные облигации.

Таблица 3

**Расчет купонной доходности по облигациям с плавающим купоном
по расчетному индексу**

Год	Ставка ЦБ РФ, %	Надбавка к ставке ЦБ РФ, %	Купон, %
2023	7,5	2,4	9,9
2024	7,5	2,1	9,6
2025	7,5	1,7	9,2
2026	7,5	1,6	9,1
2027	7,5	1,5	9,0
2028	7,5	1,4	8,9
2029	7,5	1,3	8,8
2030	7,5	1,2	8,7
2031	7,5	1,1	8,6
2032	7,5	1,0	8,5
2033	7,5	0,9	8,4
2034	7,5	0,8	8,3
2035	7,5	0,7	8,2
2036	7,5	0,6	8,1
2037	7,5	0,5	8,0
2038	7,5	0,4	7,9
2039	7,5	0,3	7,8
2040	7,5	0,2	7,7
2041	7,5	0,1	7,6
2042	7,5	-0,1	7,4
2043	7,5	-0,2	7,3
2044	7,5	-0,3	7,2
2045	7,5	-0,4	7,1
2046	7,5	-0,6	6,9
2047	7,5	-0,7	6,8
2048	7,5	-0,8	6,7
2049	7,5	-1,0	6,5
2050	7,5	-1,1	6,4
2051	7,5	-1,3	6,2
2052	7,5	-1,4	6,1

Сравним полученную доходность по облигациям с плавающим купоном со среднерыночной доходностью по облигациям. Для этого проведем анализ рынка облигаций с переменным купоном по компаниям нефтегазовой отрасли согласно данным МОEX. Поскольку МОEX не групп-

ирует все облигации, относящиеся именно к нефтегазовой отрасли, то для анализа купонных ставок проанализируем все облигации, находящиеся в обращении отдельно по основным компаниям отрасли, а именно компаниям «Роснефть» и «Газпром» (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение купонной доходности облигаций с переменной ставкой купона в обращении и расчетной доходностью по предлагаемым механизмам

Срок обращения, лет	Купон компании «Роснефть», %	Купон компании «Газпром», %	Средний расчетный купон, %
3	-	-	9,57
5	-	-	9,37
10	8,51	7,73	9,06
20	-	-	8,51
30	-	8,10	7,91

Средний расчетный купон является среднеарифметическим значением купонных ставок, приведенных в табл. 3, с учетом срока обращения.

Табл. 4 показывает, что доходность по облигациям с расчетным купоном в среднесрочной перспективе выше текущих облигаций в обращении, что делает такие облигации перспективными для инвесторов, с одной стороны, и является эффективным инструментом привлечения финансирования для компаний нефтегазовой отрасли – с другой. При размещении облигаций на 30 лет мы видим преимущества в обращении предлагаемых нами облигаций, что обусловлено ежегодным ростом

базовой цены на нефть и фиксированным значением прогнозной цены после 2025 г.

Для подтверждения работоспособности представленного механизма в части возможности компаний нефтегазовой отрасли осуществлять дополнительные выплаты по купонам в случае превышения цен на нефть базовых уровней осуществим расчеты на примере компании «Роснефть».

Для расчета изменения себестоимости добычи нефти, а также выручки за последние три года необходимы макропараметры, а именно данные по цене нефти Urals и среднему курсу доллара США к рублю. Данные взяты из отчетов Минэкономразвития России (табл. 5).

Таблица 5

Макроэкономические показатели для оценки влияния на финансовое состояние компаний

Показатель	2019	2020	2021
Средняя цена нефти Urals, долл./барр.	64,59	42,73	70,00
Курс доллара США к рублю	64,7	71,9	73,6

Из финансовой отчетности компании «Роснефть» выделим необходимые показатели для работы (табл. 6). Расчетные методы исчисления выручки не совпадали со значениями показателей компании по отчетности. Расчет НДПИ – сложный и трудоемкий процесс, поскольку он включает в себя ряд понижающих коэффициентов, а отчетность компании «Роснефть» консолидирована согласно стандартам МСФО. Мы провели расчет НДПИ согласно НК РФ без использования понижающих коэффициентов, чтобы оценить возмож-

ность использования такого метода расчета для нашего исследования (табл. 7).

Расчетные значения НДПИ превышают значения показателя табл. 6 практически вдвое, что не позволяет провести оценку влияния повышения стоимости нефти на финансовые показатели компании расчетным путем в сравнении с данными по отчетности компании. Выделим в финансовой отчетности в составе финансовых расходов отдельно расходы компаний на погашение процентов (табл. 8 и 9).

Таблица 6

**Финансовые показатели компании «Роснефть» (в млрд руб.)
и фактический годовой объем добычи нефти**

Показатель	2019	2020	2021
Объем добычи нефти, млн т	230,2	204,5	192,1
Выручка	8 490	5 628	8 561
Операционные расходы	7 371	5 379	7 257
НДПИ	2 185	1 315	2 250
Операционные расходы без НДПИ	5 186	4 064	5 007
Операционная прибыль	1 305	378	1 504
Финансовые расходы	227	220	229
Налог на прибыль	-192	19	-240
Чистая прибыль	805	166	1 012

Таблица 7

Определение размера уплаченного НДПИ расчетным путем

Показатель	2019	2020	2021
Ставка НДПИ на нефть без льгот, руб./т	17 197	12 897	21 718
НДПИ, млрд руб.	3 959	2 637	4 172

Таблица 8

**Соотношение расходов по выплате процентов к операционной прибыли
по компании «Роснефть»* (в %)**

Показатель	2019	2020	2021
Процентные расходы по кредитам и займам	111	113	123
Удельно к выручке	1,31	2,01	1,44
Удельно к операционной прибыли	8,51	29,89	8,18

* Составлено по данным финансовой отчетности ПАО «Роснефть».

Таблица 9

**Соотношение расходов по выплате процентов к операционной прибыли
по компании «Лукойл»***

Показатель	2019	2020	2021
Расходы по процентам, млн руб.	39 145	37 333	31 609
Удельно к выручке, %	0,50	0,66	0,34
Удельно к операционной прибыли, %	4,77	13,25	3,23

* Составлено по данным финансовой отчетности ПАО «Лукойл».

Исходя из отчетности компаний «Роснефть» и «Лукойл», удельная доля расходов по процентам составляет в среднем около 8,5% для компании «Роснефть» и

около 4% для компании «Лукойл». 2020 г. из анализа исключаем, поскольку это год расцвета пандемии коронавируса и сред-

ние за год цены на нефть были ниже базовых значений.

Данный анализ показывает, что у компаний нефтегазовой отрасли есть существенный запас прочности по выплате процентов или купонов по облигациям.

Таким образом, предложенный механизм выпуска облигаций, направленных на инвестора в лице государства, является альтернативным механизмом поддержки и финансирования нефтегазовой отрасли, т. е. альтернативой налоговым мерам поддержки или инвестиционным налоговым льготам, запрашиваемым компаниями для реализации новых проектов или модернизации существующих.

Основное преимущество механизма над поддержкой в виде налоговых преференций заключается в платности и возвратности денежных средств. В случае успешной реализации проекта по истечении инвестиционной фазы компании обязуются погасить облигации с соответствующими купонными выплатами.

В случае если проект успешно реализуется и показывает положительные финансовые результаты, то компания получает «дорогие» деньги, которые направляются в ФНБ. В случае если проект низкорентабельный, то деньги для компании «дешевые».

При превышении фактической цены на нефть марки Urals над базовым значением, установленным в Бюджетном кодексе Российской Федерации, компании нефтегазовой отрасли выплачивают большую купонную доходность, поскольку получают сверхдоходы. И наоборот, в случае превышения базовой цены на нефть над фактическим ее уровнем компания выплачивает пониженный купон.

На размер выплачиваемого купона также оказывает влияние фактический объем добываемой нефти. В случае если компании добывают больше нефти, чем это прогнозировалось бюджетным правилом, то они выплачивают пониженный купон. Такое правило стимулирует компании добывать больше нефти, что положительно скажется на доходах бюджета за счет дополнительных поступлений от НДПИ.

Возникает вопрос: а какие существуют риски для компаний и государства?

Риск для государства заключается в том, что компания может намеренно выпускать облигации и получать «дешевые» деньги от государства на реализацию проектов, результаты деятельности которых являются убыточными. В таком случае со стороны государства необходимы дополнительный контроль над целевым использованием денежных средств, а также детальное изучение финансово-экономических моделей проектов с точной верификацией производственных и макроэкономических предпосылок, после чего следует подтвердить прогнозируемые чистые денежные потоки от проекта и внутреннюю норму доходности.

Также предлагаемые нефтегазовые облигации могут выступать в роли инструмента для инвестирования средств ФНБ, т. е. корректировки бюджетного правила в части покупки валюты и золота и размещения их на счетах Центрального банка Российской Федерации.

Риск для компаний заключается в получении «дорогих» денег в случае успешного запуска проектов, а также излишней зависимости от государства. Однако данное обстоятельство зависит от реальных прогнозируемых денежных потоков проектов.

Возникает дискуссионный вопрос: почему компаниям просто не взять деньги у банка? Ответ состоит в том, что процесс получения кредитов весьма затруднителен. В случае неуспешной реализации проекта долг придется отдавать также по высоким процентным ставкам.

Важным вопросом для обсуждения является возможность государства самостоятельно менять значения базовых объемов добычи нефти в соответствии с договоренностями ОПЕК+. В таком случае Бюджетный кодекс Российской Федерации должен своевременно учитывать такие изменения, поскольку компании могут искусственно ограничиваться в добыче нефти, а купон

при этом они будут выплачивать повышенный.

Также встает вопрос о применении разработанного механизма по отношению к небольшим компаниям, чья добыча не может повлиять на общий тренд добычи нефти в России. Соответственно, механизм стимулирования повышения объемов добычи для таких компаний не применим.

Как для небольших, так и для крупных нефтегазовых компаний существует риск невозврата денежных средств по облигациям при отрицательных результатах геологоразведки. В таком случае компания не реализует проект. Мы предлагаем использовать механизм государственного финансирования начиная с фазы эксплуатационного бурения и обустройства месторождения для новых проектов.

Заключение

Использование разработанного механизма нефтегазовых облигаций может послужить альтернативной мерой поддержки от государства новых или текущих нефтегазовых проектов. Поскольку нефте-

газовые проекты на этапе инвестиционной фазы, как правило, не генерируют положительные денежные потоки в связи со значительными капитальными затратами, компаниям необходимы либо поддержка государства в виде налоговых преференций, либо займы в коммерческих банках на льготных условиях. Однако данные инструменты могут быть недоступны. В таком случае компании могут привлечь денежные средства путем выпуска облигаций с переменной купонной ставкой в зависимости от фактической цены на нефть и среднесуточной добычей нефти и привлечь в качестве инвестора государство. Такой механизм мог бы лежать в основу нового бюджетного правила, когда ФНБ отказывается от покупки иностранной валюты, но при этом в качестве инвестиций вкладывается в облигации нефтегазовых компаний. В этом случае компания получает требуемое финансирование, а государство не имеет недополученных доходов бюджета бюджетной системы.

Список литературы

1. Дамианова А., Гуттиэрэз Э., Левитанская Е., Минасян Г., Немова В. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. – М., 2018. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf> (дата обращения: 16.07.2021).
2. Международные рынки капитала ответственного финансирования – точка синергии для эмитентов и инвесторов. – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-mezhdunarodnye-rynki-kapitala-otvetstvennogo-finansirovaniya...> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Фадеева А. KPMG оценила ущерб для России от введения углеродного налога в ЕС. – URL: <https://www.rbc.ru/business/07/07/2020/5f0339a39a79470b2fdb51be> (дата обращения: 16.07.2021).
4. Albuquerque R., Koskinen Y., Zhang C. Corporate Social Responsibility and Firm Risk: Theory and Empirical Evidence // Management Science. – 2018. – N 65 (10). – P. 4451–4469.
5. Borodin A., Panaedova G., Frumina S., Kairbekuly A., Shchegolevatykh N. Modeling the Business Environment of an Energy Holding in the Formation of a Financial Strategy // Energies. – 2021. – N 14 (23). – URL: <https://doi.org/10.3390/en14238107>
6. Borodin A., Tvaronavičienė M., Vygodcyikova I., Kulikov A., Panaedova G. Optimization of the Structure of the Investment Portfolio of High-Tech Companies Based on the Minimax Criterion // Energies. – 2021. – N 14 (15). – URL: <https://doi.org/10.3390/en14154647>
7. Borodin A., Tvaronavičienė M., Vygodcyikova I., Kulikov A., Skuratova M., Shchegolevatykh N. Improving the Development Technology of an Oil and Gas Company Using the Minimax

Optimality Criterion // *Energies*. - 2021. - N 14 (11). - URL: <https://doi.org/10.3390/en14113177>

8. Huang D. Z. Environmental, Social and Governance (ESG) Activity and Firm Performance: a Review and Consolidation // *Accounting and Finance*. - 2019. - N 61 (1). - P. 335–360.

9. Jo H., Harjoto M. A. Corporate Governance and Firm Value: The Impact of Corporate Social Responsibility // *Journal of Business Ethics*. - 2011. - N 103 (3). - P. 351–383.

10. Legasio V., Cucri N. Corporate Governance and Environmental Social Governance Disclosure: A meta-analytical review // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. - 2019. - N 26 (4). - P. 710–711. - URL: <https://doi.org/10.1002/csr.1716>

11. Orlitzky M., Schmidt F. L., Rynes, S. L. Corporate Social and Financial Performance: A Meta-Analysis // *Organization Studies*. - 2003. - N 24 (3). - P. 403–441. - URL: <https://doi.org/10.1177/0170840603024003910>

12. Reddy K., Gordon L. W. The Effect of Sustainability Reporting on Financial Performance: An Empirical Study Using Listed Companies // *Journal of Asia Entrepreneurship and Sustainability*. - 2010. - N 6 (2). - P. 19–42.

References

1. Damianova A., Gutierrez E., Levitanskaya E., Minasyan G., Nemova V. «Zelenoe finansirovanie» v Rossii: sozdanie vozmozhnostey dlya «zelenykh» investitsiy [‘Green Financing’ in Russia: Creating Opportunities for ‘Green’ Investment]. Moscow, 2018. (In Russ.). Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf> (accessed 16.07.2021).
2. Mezhdunarodnye rynki kapitala otvetstvennogo finansirovaniya – tochka sinergii dlya emitentov i investorov [International Markets of Responsible Financing Capital – Synergy Spot for Issuers and Investors]. (In Russ.). Available at: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-mezhdunarodnye-rynki-kapitala-otvetstvennogo-finansirovaniya/> (accessed 20.10.2021).
3. Fadeeva A. KPMG otsenila ushcherb dlya Rossii ot vvedeniya uglerodnogo naloga v ES [KPMG Estimated Losses of Russia due to Introduction of Carbon Tax in the EC]. (In Russ.). Available at: https://www.rbc.ru/business/07/07/2020/5f0339a39a79470b2fdb_51be (accessed 16.07.2021).
4. Albuquerque R., Koskinen Y., Zhang C. Corporate Social Responsibility and Firm Risk: Theory and Empirical Evidence. *Management Science*, 2018, No. 65 (10), pp. 4451–4469.
5. Borodin A., Panaedova G., Frumina S., Kairbekuly A., Shchegolevatykh N. Modeling the Business Environment of an Energy Holding in the Formation of a Financial Strategy. *Energies*, 2021, No. 14 (23). Available at: <https://doi.org/10.3390/en14238107>
6. Borodin A., Tvaronavičienė M., Vygodcyikova I., Kulikov A., Panaedova G. Optimization of the Structure of the Investment Portfolio of High-Tech Companies Based on the Minimax Criterion. *Energies*, 2021, No. 14 (15). Available at: <https://doi.org/10.3390/en14154647>
7. Borodin A., Tvaronavičienė M., Vygodcyikova I., Kulikov A., Skuratova M., Shchegolevatykh N. Improving the Development Technology of an Oil and Gas Company Using the Minimax Optimality Criterion. *Energies*, 2021, No. 14 (11). Available at: <https://doi.org/10.3390/en14113177>
8. Huang D. Z. Environmental, Social and Governance (ESG) Activity and Firm Performance: a Review and Consolidation. *Accounting and Finance*, 2019, No. 61 (1), pp. 335–360.
9. Jo H., Harjoto M. A. Corporate Governance and Firm Value: The Impact of Corporate Social Responsibility. *Journal of Business Ethics*, 2011, No. 103 (3), pp. 351–383.

10. Legasio V., Cucri N. Corporate Governance and Environmental Social Governance Disclosure: A meta-analytical review. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 2019, No. 26 (4), pp. 710–711. Available at: <https://doi.org/10.1002/csr.1716>
11. Orlitzky M., Schmidt F. L., Rynes, S. L. Corporate Social and Financial Performance: A Meta-Analysis. *Organization Studies*, 2003, No. 24 (3), pp. 403–441. Available at: <https://doi.org/10.1177/0170840603024003910>
12. Reddy K., Gordon L. W. The Effect of Sustainability Reporting on Financial Performance: An Empirical Study Using Listed Companies. *Journal of Asia Entrepreneurship and Sustainability*, 2010, No. 6 (2), pp. 19–42.

Сведения об авторе

Владислав Александрович Зайцев
аспирант кафедры финансового
менеджмента РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: vladz2210@mail.ru

Information about the author

Vladislav A. Zaitsev
Post-Graduate Student of the Department
for Financial Management
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: vladz2210@mail.ru

СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И РИСКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЕГО ПРИМЕНЕНИИ

А. И. Цыганова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В настоящее время компании, в том числе и международные, функционируют в жесточайших условиях нестабильности внешней среды, в связи с чем они стремятся оптимизировать финансовые результаты своей хозяйственной деятельности различными способами. Одним из таких способов выступает механизм трансфертного ценообразования, который позволяет перераспределить финансовые потоки внутри корпорации и тем самым минимизировать налоговые выплаты в пользу государства и оптимизировать конечный финансовый результат. В статье рассмотрена сущность механизма трансфертного ценообразования, используемого международными компаниями, а также определены внешние и внутренние цели его применения. Автором изучена законодательная база трансфертного ценообразования, а также проанализированы существующие методы, которые используются при контроле сделок между взаимозависимыми лицами, определены их ключевые характеристики и возможность использования. Было выявлено, что трансфертное ценообразование подвергается жесткому контролю со стороны государственных налоговых органов. В результате это может привести к возникновению существенных финансовых рисков у компаний. К ним были отнесены риски, возникающие непосредственно при использовании механизма трансфертного ценообразования, а также риски по недостаточной, «тонкой» капитализации. Учет данных показателей позволяет спрогнозировать и в дальнейшем минимизировать потенциально возможные финансовые риски компаний.

Ключевые слова: внутригрупповое финансирование, внутрифирменные трансферты, контролируемые сделки, финансовые риски.

THE ESSENCE OF TRANSFER PRICING MECHANISM AND RISKS OF INTERNATIONAL COMPANIES ARISING WITH ITS USE

Alena I. Tsyganova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Today companies, including international ones function in harsh conditions of external instability, thus they try to optimize their financial results in different ways. One of them is mechanism of transfer pricing, which gives an opportunity to redistribute cash flows inside the company and thus to minimize taxes to state and to optimize final finance result. The article discusses the essence of the mechanism of transfer pricing used by international companies and identifies external and internal goals of its use. The author studies legislative base of transfer pricing, analyzes the current methods applied to control deals between interdependent persons, finds their key characteristics and possibility of use. It was found out that transfer pricing is subject to strict control on the part of tax bodies and it can lead to serious finance risks of companies. They are risks arising directly in case mechanism of transfer pricing is used and risks of insufficient, 'thin' capitalization. Taking these indicators into account can help forecast and later minimize potential finance risks of the company.

Keywords: in-group financing, in-company transfers, controlled deals, finance risks.

Научно-технический прогресс вызвал ключевые изменения практически во всех сферах человеческой деятельности (в медицине, науке, образовании, промышленности, на транспорте), повсеместно произошли глобальные инновационные изменения. Не осталась в стороне и финансово-экономическая сфера, в которой усиление роли научно-технического прогресса привело к появлению двух основных тенденций: расширению территориальных границ развития бизнеса и существенному сокращению межстрановых препятствий в части перемещения финансово-денежных потоков, товаров, сырья и рабочей силы. В результате все это привело к тому, что финансово-хозяйственная деятельность стала более международной, а доминирующие позиции заняли международные компании и транснациональные корпорации (ТНК).

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в мире насчитывается свыше 85 тыс. различных транснациональных корпораций, а также около 900 тыс. их дочерних структур, расположенных за рубежом. На долю крупнейших развитых стран, таких как Германия, Япония, Швейцария, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Швеция, Франция, приходится свыше половины всех созданных транснациональных корпораций. Больше всего дочерних компаний данных корпораций было зарегистрировано на территории развивающихся стран, в частности Китая [3].

Нельзя не отметить, что таким компаниям присуща довольно сложная, комплексная управленческая структура – различные обособленные представительства, филиалы и дочерние компании, обладая некой степенью свободы и автономии, могут проводить собственную торговую, финансовую и стратегическую политику. Это, несомненно, делает централизованное управление их ресурсами (активами и обязательствами) ограниченным и более сложным. Более того, международные компании, как правило, сотрудничают с

большим числом внешних контрагентов (поставщики, покупатели, подрядчики, банки) и, как следствие, применяют широкий спектр финансовых инструментов, используемых для расчетов с ними, а также для инвестирования и вложения активов.

Международные компании должны учитывать особенности внутринационального законодательства тех стран, в которых они функционируют: систему налогообложения, таможенные режимы, ограничения, применяемые в определенной стране, которые могут влиять на финансовые и товарно-материальные потоки. Однако в этом есть и свои плюсы. Например, такие компании могут применять финансовые инструменты этих национальных рынков, а также специфические финансовые инструменты, находящиеся преимущественно на международном рынке. Комбинация данных инструментов позволяет компании сформировать широкий спектр стратегий финансового риск-менеджмента. В связи с этим головным бизнес-структурам крайне важно разработать различные инструменты и методы внутрифирменных денежных потоков и переводов, а также политику применения таких трансфертов. Поэтому компании при осуществлении своей деятельности часто прибегают к внутригрупповому финансированию, т. е. контролированию денежных потоков своих отдельных функциональных единиц путем предоставления им внутрифирменных трансфертов.

К основным каналам внутригруппового перемещения средств относятся:

- прямые инвестиции;
- выплата дивидендов;
- трансферное ценообразование во внутрифирменной торговле;
- лидз-энд-лэгз;
- внутрифирменные займы, кредиты, банковские гарантии;
- внутрифирменное страхование.

Сущность механизма трансфертного ценообразования заключается в следующем. Любую международную компанию можно представить в виде связанной

структурой различных центров ответственности, каждый из которых выполняет отведенную ему определенную роль. В системе трансфертного ценообразования при этом основной акцент сделан на распределении потоков между центрами затрат и центрами прибыли. То есть в общем виде принцип трансфертного ценообразования

направлен на такую организацию внутрифирменных финансовых потоков, при которой большая часть прибыли акумулируется именно в центрах льготного налогообложения (часто называемых офшорными зонами). Упрощенная схема механизма трансфертного ценообразования представлена на рисунке.

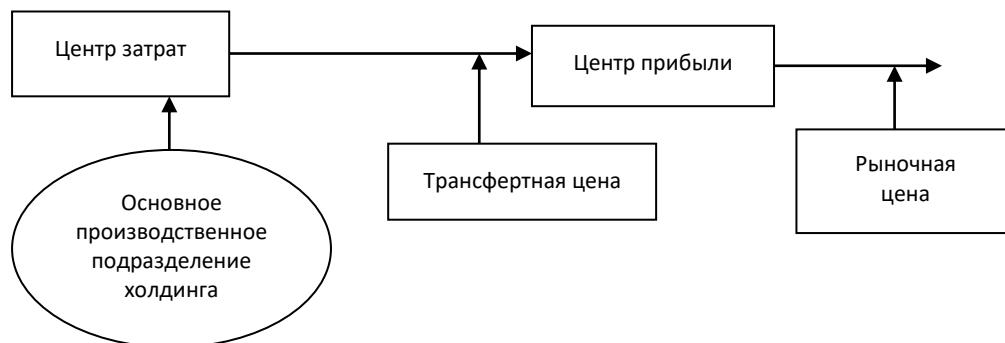

Рис. Принцип трансфертного ценообразования

Другими словами, международные компании для перевода своей прибыли из страны с сильным налоговым бременем продают товары филиалу, расположенному в стране с низкими налогами, по заниженным трансфертным ценам или же, наоборот, приобретают у него товары по завышенным ценам.

Трансфертная цена – это внутрифирменная цена, которая используется при проведении взаиморасчетов между функциональными подразделениями (филиалами, фирмами) одной компании по купле-продаже товаров или оказанию услуг. То есть основополагающим моментом механизма трансфертного ценообразования является наличие внутрикорпоративной хозяйственной деятельности между группой аффилированных лиц.

По такой же схеме используется и внутрифирменный обмен услугами. Их реальная рыночная цена менее очевидна, поэтому отклонения от нее не так заметны. В большинстве своем оказываемые внутрифирменные услуги уникальны, практически не имеют аналогов на рынке, что позволяет компаниям применять трансфертное ценообразование за использова-

ние этих получаемых активов (в виде роялти) в качестве канала по переводу фондов. Этому способствует и политика, проводимая большинством государств, которые в меньшей степени ограничивают платежи за ноу-хау, чем, к примеру, переводы дивидендов.

Еще одним способом внутрифирменного финансирования международной компании является предоставление функциональными единицами друг другу торговых и денежных займов по аналогии с независимыми контрагентами (например, банковскими структурами). А если движение ликвидных средств между подразделениями компании производится в форме ускорения или замедления межфилиальных платежей через изменение условий торгового кредита, предоставленного одним подразделением другому, то считается, что компания использует механизм под названием «лидз-энд-лэгз» (опережение и запаздывание). Его приемлемость зависит от альтернативной стоимости заемных и инвестируемых средств для получателя и плательщика. Более того, внутрифирменные торговые кредиты в периоды экономических кризисов и политической не-

определенности являются легитимным механизмом перераспределения фондов для компаний из других стран.

Для внутрифирменного перераспределения финансовых ресурсов используют также и схемы со страховыми компаниями, которые зарегистрированы в офшорных зонах. Клиентами этих страховых компаний являются их головные фирмы, страхующие свое имущество с минимальным риском порчи и гибели. Преимуществом данного механизма является его абсолютная легальность, поскольку компании, осуществляющие процедуру страхования у самих себя, не могут быть привлечены к законодательной ответственности.

При установлении внутрифирменной цены по сделкам дочерним предприятиям корпоративный центр всегда руководствуется определенными целями. Обычно из них выделяют две основные группы: внутренние для корпорации и внешние для корпорации.

К внутренним целям относятся:

1) регулирование норм прибылей. Благодаря внутрифирменным ценам создаются определенные (желаемые) нормы прибыли в разных подразделениях компании, что приводит к образованию функциональных единиц, аккумулирующих прибыль. В то же время должны быть созданы центры затрат – подразделения, оказывающие услуги другим функциональным структурам корпорации по цене, позволяющей покрыть их издержки производства (это означает, что норма прибыли у центров затрат минимальна). То есть в рамках одной компании в большинстве случаев фирмы реализуют друг другу товары и услуги по себестоимости, включая расходы на производство, обработку и транспортировку до места назначения;

2) экономический контроль предприятий. Для контроля и регулирования выпуска товаров каждого из предприятий холдинги создают эффективную систему экономических стимулов, составляющей частью которой являются трансфертные цены;

3) распределение и перераспределение аккумулируемых финансовых ресурсов (прибыли) в рамках всей структуры компании;

4) минимизация политических, экономических и кредитных рисков.

К внешним целям применения механизма трансфертного ценообразования относят минимизацию налоговых платежей, так как корпорации, если они не ограничены границами только одной страны, действуют в основном сразу в нескольких юрисдикциях и устанавливают внутрифирменные цены при международных сделках.

Трансфертное ценообразование используется компаниями как метод сокращения налогов, обхода валютного контроля и таможенных пошлин, роста доли в совместных предприятиях и скрытия реальной конечной прибыльности выполняемых операций. Однако государства законодательно устанавливают специальные нормы для контроля над такими ценами на товары и услуги, стремясь приблизить их стоимость к справедливому рыночному уровню. В первую очередь это направлено на минимизацию злоупотреблений применения трансфертного ценообразования, поскольку данный механизм помогает компаниям снижать налогооблагаемую базу в тех странах, где ставки налогов довольно высоки, и перемещать сгенерированную прибыль в те государства, где законодательный уровень налогового бремени для бизнеса существенно ниже [7].

По мнению ученых, обширно использовать механизм трансфертного ценообразования компании стали в 50–60-х гг. XX в., что в первую очередь связано с развитием и распространением деятельности ТНК на территории различных стран [5. – С. 14]. Транснациональные корпорации стремились управлять внутригрупповыми ценами по купле-продаже ресурсов, товаров и услуг, производимых одними подразделениями и реализуемых другими в рамках одной структуры с целью оптимизации своих налоговых выплат. Так, компании желали аккумулировать свои конечные

результаты – полученную прибыль – именно в тех регионах и странах, где это наиболее выгодно с точки зрения исполнения своих налоговых обязательств, что, безусловно, не устраивало те государства, в которых компании исполняли свои обязательства не в полной мере. Все это и привело к пересмотру налогового законодательства и установлению норм, которые бы учитывали специфику механизма внутрифирменного ценообразования.

В настоящее время в России законодательство в данной области основано на Налоговом кодексе Российской Федерации, а также на международном документе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – Рекомендациях по трансфертному ценообразованию для транснациональных корпораций и налоговых администраций (Transfer Pricing Guidelines for MNEs and tax administrations) [8].

В главе 14.3 Налогового кодекса Российской Федерации прописаны методы трансфертного ценообразования, которые используются Федеральной налоговой службой России и ее территориальными органами при налоговом контроле сделок между аффилированными лицами:

1. *Метод сопоставимых рыночных цен* – используется для сравнения цен по схожим сделкам за аналогичные товары, работы или услуги в той же отрасли при наличии полной информации об этих совершенных сделках.

2. *Метод цены последующей реализации* – метод, предметом которого является определение рыночной цены товара, работы или услуги, по которой взаимозависимая фирма-покупатель реализует их независимому контрагенту.

3. *Затратный метод* – применяется при оценке сделок, предметом которых является капиталоемкая продукция. В данном методе прибегают к сравнению рентабельности затрат с аналогичными показателями в данной отрасли.

4. *Метод сопоставимой рентабельности* – предполагает использование рентабельно-

сти продаж, активов, затрат, валовой рентабельности коммерческих и управлеченческих расходов в том случае, когда нет возможности по данным бухгалтерского учета достоверно определить уровень рентабельности при применении затратного метода или метода цены последующей реализации.

5. *Метод распределения прибыли* – используется, когда нет возможности применить другие вышеупомянутые методы, а также в тех случаях, когда стороны сделки совместно владеют объектами интеллектуальной собственности.

При обосновании цены контролируемой сделки налогоплательщики могут использовать как один из указанных в Налоговом кодексе Российской Федерации методов, так и комбинировать их для достижения поставленных целей. Однако с точки зрения законодательства наиболее предпочтительным является метод сопоставимых рыночных цен, а применение других методов допустимо в случае, если использование данного метода невозможно [1].

Следует отметить, что на практике метод сопоставимых рыночных цен применяется довольно редко в связи с тем, что информация о ценах в аналогичных сделках с идентичными товарами не всегда является общедоступной. Наиболее развитые государства придерживаются в данном аспекте «принципа длинной руки», согласно которому взаимозависимые компании обязаны продавать выпускаемую ими продукцию по тем же ценам, как если бы они реализовывали ее третьим, независимым от них компаниям [2].

Ключевым моментом в практике применения трансфертного ценообразования является определение степени взаимосвязанности субъектов проводимой сделки, поскольку использование данного механизма предполагает наличие ассоциированных компаний или подразделений одной организации. Поэтому законодательством многих стран было введено понятие взаимосвязанных, или аффилированных, лиц.

Так, Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» предусмотрел введение раздела в Налоговом кодексе Российской Федерации, которым были установлены новое определение взаимозависимых лиц, порядок контроля за их деятельностью и проводимыми ими сделками, а также институты налогового права, связанные с понятием трансфертного ценообразования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации, взаимозависимыми признаются лица, субъекты хозяйственной деятельности, особенности отношений между которыми позволяют оказывать влияние на условия и результаты сделок, совершаемых ими, а также на итоговые экономические результаты их хозяйственной деятельности или деятельности представляемых ими лиц.

Контролируемые сделки подвергаются регулированию со стороны государственных налоговых органов в соответствии с законодательством. В Российской Федерации, как и за рубежом, произошло довольно обширное увеличение сферы использования методов налоговой оптимизации, в частности, за счет применения трансфертных цен. По мнению ученых, данные процессы связаны в первую очередь с существенным ростом масштабов экспортно-импортных операций, производственной, технической и научной кооперации между странами, регионами, транснациональными корпорациями и отдельными компаниями.

Обширное разнообразие государственных налоговых режимов разных стран, издержки и барьеры, связанные с данными финансовыми трансфертами, делают внутрифирменные финансовые операции более ценными, нежели внешние. Это в свою очередь позволяет фирме осуществлять налоговый, финансовый, регулятивный арбитраж, а также стараться обходить кредитные ограничения и валютный кон-

троль. Однако применение механизмов внутригрупповых сделок, выходящее за рамки установленного законодательства, может привести к существенным финансовым рискам.

Финансовые риски, возникающие в результате контроля государственными органами внутригрупповых сделок между взаимозависимыми лицами, можно условно разделить на следующие группы [4]:

1) риски, возникающие при использовании механизма трансфертного ценообразования (*transfer pricing risks*);

2) риски по недостаточной, «тонкой» капитализации ("thin" capitalization).

К первой группе можно отнести финансовые издержки, возникающие в результате проверки государственными органами контролируемых сделок на предмет применения трансфертных цен. В данном случае финансовые риски можно выразить в виде потенциальных финансовых издержек компании, включающих в себя недоимку по налогу на прибыль, а также штраф за нарушение законодательных норм при осуществлении контролируемых сделок в размере 40% от неуплаченной величины налога на прибыль.

Риски по недостаточной («тонкой») капитализации можно определить как потенциальные финансовые потери (недоимка по налогу на дивиденды), возникающие у компании в результате приравнивания уплаченных ею процентов по полученному кредиту или займу к дивидендам в пользу иностранного лица. Данный метод позволяет компании, выдавшей кредит взаимозависимому лицу, сберечь генерируемую прибыль, не уплачивая налог, если в своей налоговой юрисдикции в соответствии с международными договорами она освобождена от его уплаты или же если этот налог значительно ниже [6. – С. 25].

Для борьбы с «тонкой» капитализацией законодательством многих государств были предусмотрены ограничения размера процентных выплат по долгам в пользу компаний-нерезидентов,ываемые в составе расходов компании-резидентов. В Рос-

сийской Федерации за это отвечают положения Налогового кодекса Российской Федерации (пункт 2 статьи 269).

Данная статья закрепляет следующее: если российская компания-резидент получила кредит или заем и имеет задолженность по долговым обязательствам перед иностранным лицом, во владении которого находится более 25% капитала организации-должника, а также если величина данного долга в 3 раза больше, чем разница между суммой активов и величиной обязательств российской организации, получившей кредит, то в состав расходов включаются предельные проценты по долгу, которые рассчитываются путем деления суммы начисленных процентов по долгу на коэффициент капитализации, а возникшая между начисленными процентами и предельными процентами разница приравнивается к дивидендам в пользу иностранного лица и облагается налогом в соответствии с пунктом 3 статьи 284 НК РФ. Смысл данной меры направлен на то, чтобы ограничить сумму процентов, начисленных по долгу перед иностранным кредитором, которая вычитается из налогооблагаемой прибыли налогоплательщика.

В связи с этим если компания хочет применять трансфертное ценообразование в своей деятельности и не подвергать себя финансовым рискам, то она должна строго знать нормы текущего законода-

тельства и понимать, противоречит ли им потенциальная сделка или нет.

Подводя итог вышеизказанному, стоит отметить, что в настоящее время крупные международные корпорации являются четко выстроенной, слаженной системой отдельно функционирующих взаимосвязанных подразделений, каждое из которых выполняет отведенную ему определенную роль - производство, закупка, продажи и т. д.

В целях оптимизации финансовых потоков между данными подразделениями компании прибегают к использованию механизма трансфертного ценообразования как во внутрифирменной торговле, так и при внутригрупповых заимствованиях, которые на сегодняшний день являются одними из основных каналов утечки бюджетных средств. Данные механизмы подвергаются контролю со стороны государственных налоговых органов, и в случае выявления ими несоответствий принципам, установленным законодательством, действия, предпринимаемые регуляторами, могут привести к возникновению существенных финансовых рисков. Поэтому оценка и дальнейшая минимизация потенциально возможных финансовых рисков трансфертного ценообразования являются в настоящее время крайне актуальными.

Список литературы

1. Вдовина К. А. Правовые основы использования методов трансфертного ценообразования // Аллея науки. – 2021. – № 10 (61). – С. 608–612.
2. Какаулина М. О., Хмуря С. В. Этапы государственного регулирования трансфертного ценообразования и перспективы его развития в эпоху цифровой экономики // Вестник УрФУ. Серия: экономика и управление. – 2019. – № 5. – С. 681–708.
3. Крикливец А. А. Значение деятельности ТНК в России и за рубежом // Молодой ученый. – 2019. – № 7. – С. 36–38.
4. Нагорных М. Г. Модель оценки совокупного финансового риска в контролируемых сделках по внутригрупповому финансированию // Вестник Российской экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 2. – С. 89–94.
5. Панферова О. О. Трансфертное ценообразование: экономическая природа и сфера распространения : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2013.

6. Филонов А. О. Управление финансовыми потоками на основе трансфертного ценообразования : дис. канд. экон. наук. – М., 2014.
7. Шеина Е. Г., Астанакулов О. Т. К вопросу о повышении эффективности финансирования субъектов хозяйствования и трансфертном ценообразовании // Финансы и кредит. – 2019. – № 10. – С. 2281–2303.
8. Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations – URL: <https://www.oecd.org/tax/transfer-pricing/oecd-transfer-pricing-guidelines-for-multinational-enterprises-and-tax-administrations-20769717.htm> (дата обращения: 10.09.2022).

References

1. Vdovina K. A. Pravovye osnovy ispolzovaniya metodov transfertnogo tsenoobrazovaniya [Legal Basis for Using Transfer Pricing Methods]. *Alleya nauki* [Alley Science], 2021, No. 10 (61), pp. 608–612. (In Russ.).
2. Kakaulina M. O., Khmura S. V. Etapy gosudarstvennogo regulirovaniya transfertnogo tsenoobrazovaniya i perspektivy ego razvitiya v epokhu tsifrovoy ekonomiki [Stages of State Regulation of Transfer Pricing and Prospects for its Development in the Digital Economy Era]. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie* [Vestnik UrFU. Economics and Management Series], 2019, No. 5, pp. 681–708. (In Russ.).
3. Kriklivets A. A. Znachenie deyatelnosti TNK v Rossii i za rubezhom [Significance of TNC Activity in Russia and Abroad]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2019, No. 7, pp. 36–38. (In Russ.).
4. Nagornykh M. G. Model otsenki sovokupnogo finansovogo riska v kontroliruemых sdelkakh po vnutrigruppovomu finansirovaniyu [A Model for Assessing the Total Financial Risk in Controlled Intergroup Financing Transactions]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 2, pp. 89–94. (In Russ.).
5. Panferova O. O. Transfernoe tsenoobrazovanie: ekonomicheskaya priroda i sfera rasprostraneniya. Diss. kand. ekon. nauk [Transfer Pricing: Economic Nature and Scope. PhD econ. sci. diss.]. Moscow, 2013. (In Russ.).
6. Filonov A. O. Upravlenie finansovymi potokami na osnove transfertnogo tsenoobrazovaniya. Diss. kand. ekon. nauk [Management of Financial Flows Based on Transfer Pricing. PhD econ. sci. diss.]. Moscow, 2014. (In Russ.).
7. Sheina E. G., Astanakulov O. T. K voprosu o povyshenii effektivnosti finansirovaniya subektov khozyaystvovaniya i transfernom tsenoobrazovanii [On the Issue of Improving the Efficiency of Financing Business Entities and Transfer Pricing]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2019, No. 10, pp. 2281–2303. (In Russ.).
8. Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations – Available at: <https://www.oecd.org/tax/transfer-pricing/oecd-transfer-pricing-guidelines-for-multinational-enterprises-and-tax-administrations-20769717.htm> (accessed 10.09.2022).

Сведения об авторе

Алена Игоревна Цыганова
аспирантка кафедры финансового
развития РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: tsyganova1996n@gmail.com

Information about the author

Alena I. Tsyanova
Post-Graduate Student of the Department
for Finance of Sustainable Development
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremskaya Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: tsyganova1996n@gmail.com

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

С. В. Фрумина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Развитие государственной пенсионной системы Российской Федерации осуществляется в рамках реализации Стратегии-2030 и ориентировано на достижение национальных целей и Целей устойчивого развития ООН. В соответствии с требованиями стратегических документов параметры пенсионной системы должны быть связаны с базовыми макроэкономическими и демографическими показателями, которые могут как стимулировать, так и ограничивать ее развитие. Поскольку пенсионная система полностью интегрирована в национальную финансовую систему, ее функционирование напрямую зависит от финансовых взаимоотношений между участниками (работниками, работодателями, Пенсионным фондом России (ПФР) и федеральным бюджетом). В свою очередь демографические факторы (продолжительность жизни, гендерная структура, динамика рождаемости и смертности и др.) выступают в роли ограничителей финансовых отношений. В статье исследовано изменение демографических факторов и установлена тенденция старения населения, которая отрицательно оказывается на пенсионном обеспечении российских граждан. Вне зависимости от организационной структуры пенсионной системы и объединения двух крупнейших внебюджетных фондов проблема демографии остается важной составляющей, которая влияет на пенсионное обеспечение. Последствия пандемии, вынужденной релаксации и увеличение продолжительности жизни населения сокращают разрыв между численностью работающего населения и количеством пенсионеров (коэффициент возрастной зависимости), что приводит к необходимости поиска дополнительных стимулов для развития пенсионной системы и повышения благосостояния пенсионеров. Цель статьи заключается в обосновании тенденции демографического старения населения Российской Федерации, приводящей к увеличению нагрузки на пенсионную систему.

Ключевые слова: старение населения, пенсионное обеспечение, демографические волны, рождаемость, смертность.

DEMOGRAPHIC FACTORS AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF PENSION SYSTEM IN RUSSIA

Svetlana V. Frumina

Plekhanov Russian University of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The development of the state pension system of the Russian Federation is accomplished within the frames of Strategy-2030 and oriented towards attaining national goals and UN Targets of Sustainable Development. According to requirements of strategic documents parameters of the pension system shall be connected with basic macroeconomic and demographic indicators that can both stimulate and restrict its development. As the pension system is fully integrated in the national finance system, its functioning depends directly on finance relations between participants (employees, employers, the Pension Fund of Russia (PFR) and federal budget). However, demographic factors, such as life-span, gender structure, dynamics of birth and death, etc. act as a limiter of finance relations. The article studies changes in demographic factors and finds the trend of population aging, which could have an adverse effect on pensions of Russian citizens. Irrespective of organizational structure of the pension system and

amalgamation of two biggest non-budget funds demographic problem is still an important component that affects pension provision. After-effects of the pandemic, forced relaxation and growing life expectancy of the population decreases the gap between the number of working population and the number of pensioners (coefficient of age dependence), which can result in the necessity to look for additional stimulus to the development of the pension system and raising welfare of pensioners. The goal of the article is to substantiate the trend of demographic aging of the population, which leads to higher load on the pension system.

Keywords: population aging, pension system, demographic waves, birth rate, death rate.

На протяжении ряда лет правительством Российской Федерации осуществляется регулирование показателей, влияющих на формирование пенсионных прав (пенсионный возраст, страховой стаж, количество сформированных индивидуальных пенсионных коэффициентов), которое направлено на устранение дефицита бюджета ПФР и обеспечение сбалансированности пенсионной системы. Однако учитывая, что ключевым участником пенсионной системы в первую очередь выступает сам пенсионер, в отношении которого должна быть достигнута социальная справедливость, принимаемые в ходе пенсионных реформ меры, ограничивающие пенсионные права участников, могут вызвать дополнительные риски долгосрочной финансовой сбалансированности государственных пенсионных обязательств. Кроме того, изолированное изучение факторов, влияющих на пенсионную систему, представляется неверным, поскольку экономические, политические, социальные и демографические процессы тесно взаимосвязаны. Для решения проблем демографии следует учитывать экономические (уровень ВВП, инфляцию, величину государственных расходов, средний размер заработной платы и др.), политические (войны, катастрофы, расширение границ, политические решения в отношении мигрантов и др.), социальные (качество медицинского обслуживания, уровень развития медицины, объемы предоставляемых социальных услуг и др.) условия, в которых проживает человек. В этой связи для определения дальнейшей траектории развития пенсионной системы Российской Федерации необходим комплексный анализ разного рода факторов, оценка влияния на пенсионную систему которых будет способствовать принятию

тию решений, направленных на достижение стратегических ориентиров развития.

Демографические факторы, накладывающие ограничения на финансовые отношения между участниками пенсионной системы Российской Федерации, характеризуются рядом особенностей.

1. *Демографические волны.* Экономические, политические и социальные процессы, происходящие в России, определяют особенности демографии, влияя на уровень рождаемости, смертности, состояние здоровья, продолжительность жизни и др. На рис. 1 представлены демографические волны населения России с 1926 по 2050 г. Исходя из представленных статистических данных следует выделить сокращение количества детей с 0 до 4 лет. Примечательно, что динамика населения данной возрастной группы сокращается и в прогнозируемом периоде. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении рождаемости населения (рис. 2).

Результатом снижения рождаемости является воспроизводство еще более малочисленного поколения, которое приводит страну к проблеме демографического старения, усугубляющегося увеличением смертности в 2020–2021 гг. Данные Росстата свидетельствуют об увеличении смертности на 18% в результате пандемии коронавируса. Примечательно, что летальность наблюдалась и в отношении трудоспособного населения (21,97 тыс. человек трудоспособного возраста и 122,64 тыс. человек старшего поколения).

«На рождаемость отрицательно влияют низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд

значительной части работающих женщин (около 15%), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий

уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности» [5. – С. 24].

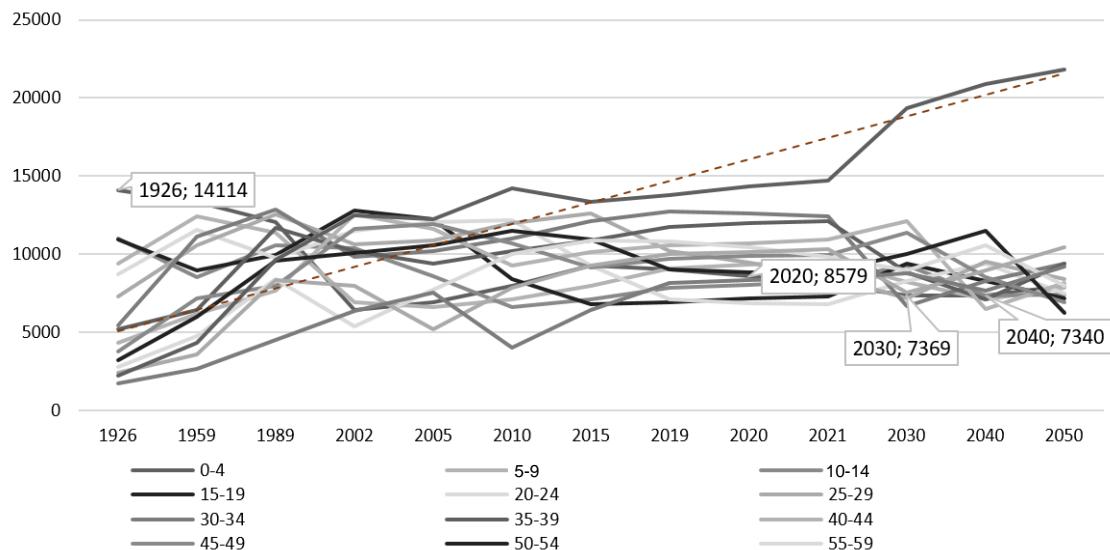

Рис. 1. Демографические волны населения России в разрезе возрастных групп

Рис. 1, 4 и 5 составлены по данным populationpyramid.net

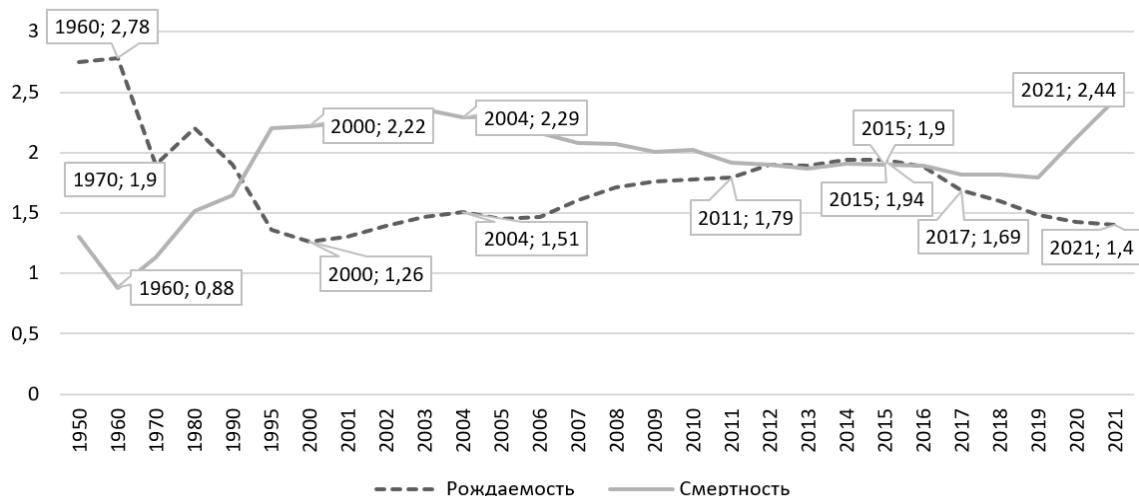

Рис. 2. Динамика рождаемости и смертности населения (в млн чел.)

Рис. 2 и 3 составлены по данным Росстата.

Самыми неблагоприятными по соотношению рождаемости и смертности регионами России в 2021 г. стали Московская область (рождаемость – 72,4 тыс., смертность – 91,4 тыс.), Ростовская область (55,7 тыс. против 37,7 тыс.) и Нижегород-

ская область (46,8 тыс. против 28,7 тыс.). В пограничном состоянии относительного равенства рождаемости и смертности в 2021 г. находились Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Приморский край и др. Превышение рождаемости над смертно-

стью наблюдалось во всех территориальных единицах Северо-Кавказского федерального округа, Тюменской области и др.

Кроме пандемии, повлиявшей на глубину демографических волн, неблагоприятная тенденция для пенсионной системы – смертность граждан трудоспособного возраста, являющихся плательщиками страховых взносов в пенсионный фонд. Так, в

2020 г. смертность данной категории населения увеличилась на 516 тыс. человек относительно 2019 г. (смертность трудоспособного населения в 2018 г. составляла 4,822 млн, в 2019 г. – 4,7 млн, в 2020 г. – 5,216 млн человек). Распределение показателя по федеральным округам показано на рис. 3.

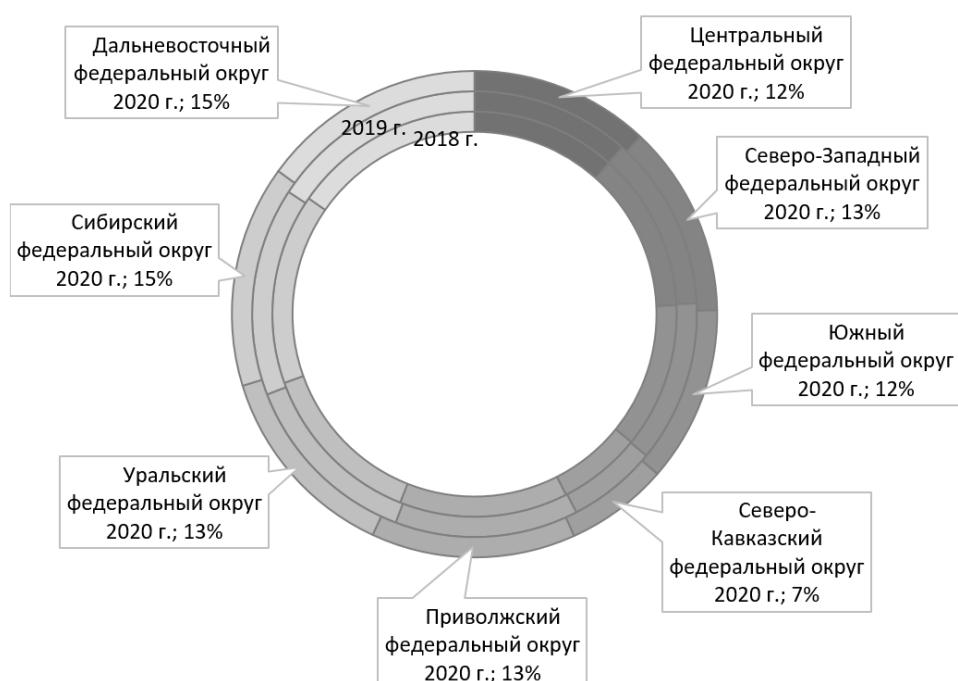

Рис. 3. Смертность населения трудоспособного возраста в федеральных округах Российской Федерации (2018–2020 гг.)

В качестве позитивного результата демографических изменений можно отметить снижение младенческой смертности, смертности от инфаркта миокарда, новообразований и туберкулеза.

2. Возрастная структура населения. Следующий демографический тренд, определяющий особенности развития пенсионной системы, – увеличение численности пожилых людей. Можно отметить положительный фактор: численность населения в 2022 г. составляла 145,478 млн человек, что свидетельствует о достижении установленного Концепцией демографической политики Российской Федерации показателя на уровне 145 млн человек к 2025 г.

Однако на фоне относительно стабильной численности населения налицо изменение его возрастной структуры.

Результаты анализа динамики населения старше трудоспособного возраста определили значительное увеличение возрастной группы граждан старше 70 лет (за период с 1950-х гг. до 2050 г. количество населения старше 70 лет станет больше на 17,5 млн человек).

Данная тенденция лишний раз подтверждает наличие проблемы демографического старения населения.

Среди изменений половозрастного состава населения России следует отдельно выделить увеличение в прогнозном пери-

оде общей численности населения пенсионного возраста, от динамики которой во

многом зависит траектория развития пенсионной системы (рис. 4).

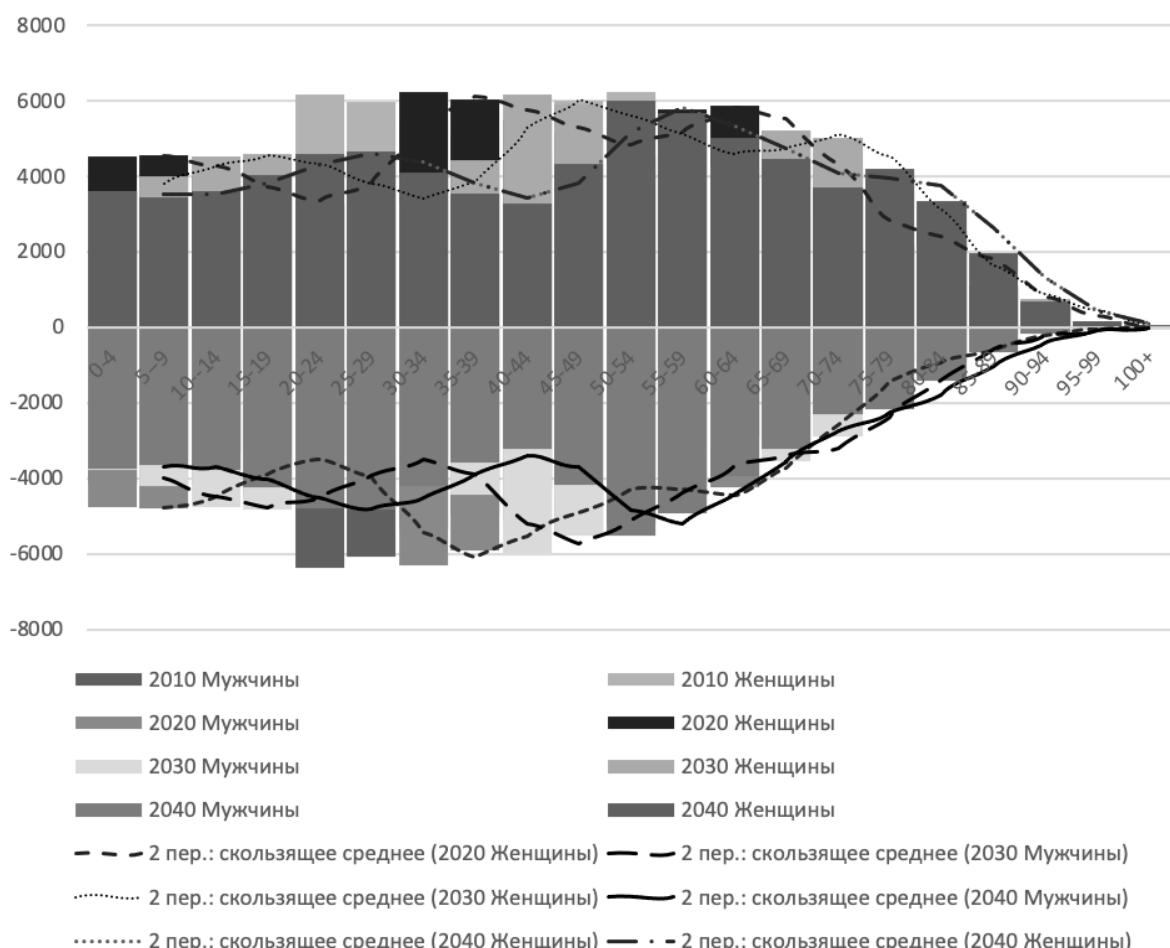

Рис. 4. Половозрастная пирамида населения России

Так, согласно прогнозным данным, количество женщин пенсионного возраста в 2020 г. (из расчета 55 лет) составило 26,7 млн, в 2030 г. их число составит 22,7 млн, в 2040 г. — 23,6 млн, в 2050 г. — 25,3 млн (из расчета устанавливаемых к 2024 г. требований — 60 лет и старше).

В свою очередь количество мужчин пенсионного возраста в 2020 г. составило 11,7 млн, в 2030 г. (из расчета 65 лет и старше) их число составит 9,7 млн, в 2040 г. — 10,013 млн, в 2050 г. — 11,496 млн. Таким образом, только к 2050 г. население пенсионного возраста достигнет уровня 2020 г., что является положительным фактором. Для определения влияния изменения возрастной структуры населе-

ния на пенсионную систему следует учитывать численность населения трудоспособного возраста, которая на начало 2021 г. составляла 81,9 млн человек, на начало 2022 г. — 83,2 млн человек. Приведенные статистические данные свидетельствуют о следовании низкому варианту прогноза Росстата, согласно которому снижается общее количество людей старше трудоспособного возраста, а отношение населения трудоспособного возраста к общей численности будет незначительно увеличиваться (с 57,0 млн в 2022 г. до 62,5 млн в 2036 г.).

В целом данный факт можно рассматривать как благоприятную тенденцию, положительно влияющую на развитие

пенсионной системы при следующих допущениях:

- только лица трудоспособного возраста осуществляют трудовую деятельность и уплачивают взносы в ПФР;
- пенсионерами являются лица старше трудоспособного возраста.

По состоянию на январь 2022 г. в Российской Федерации насчитывается 35,74 млн человек старше трудоспособного возраста, а получателями пенсии являются 44,68 млн человек, т. е. на 8,94 млн человек больше. Следовательно, демографические данные об изменении возрастной структуры не могут быть достаточными для достоверного определения требуемых объемов доходов пенсионного фонда, призванных обеспечивать финансирование не только страховых пенсий по старости, но и пенсий по инвалидности, потере кормильца и др.

В целях определения влияния демографических факторов на развитие пенсионной системы также следует учитывать данные о нетрудоспособном населении, находящемся в трудоспособном возрасте; о лицах старше трудоспособного возраста и продолжающих трудовую деятельность.

3. Продолжительность жизни населения. Увеличение продолжительности жизни населения накладывает дополнительные обязательства на пенсионную систему. Однако в том случае, когда по мере увеличения ожидаемой продолжительности жизни создаются дополнительные рабочие места, повышение демографической доли пожилых людей не обязательно будет приводить к усилению финансового бремени на бюджет пенсионного фонда.

Исходя из данных, представленных в работе Е. В. Кристовал и А. Н. Тырсин [4], повышение пенсионного возраста на 1 год приводит к увеличению занятости граждан на 375,8 тыс. человек. Следовательно, повышение с 2018 г. пенсионного возраста приведет к увеличению страховых взносов, уплачиваемых старшим поколением за счет продолжения страхового стажа и формирующих доходы ПФР, и повлияет на сокращение количества пенсионеров,

что позволит сбалансировать бюджет ПФР. В свою очередь увеличение предложения на рынке труда может спровоцировать безработицу, особенно в условиях цифровой экономики.

Воздействие цифровизации на рынок труда, безусловно, неоднозначно. Однако из-за ее неравномерного влияния на разные группы работников ускоряется поляризация занятости и усиливается неравенство [1].

С одной стороны, цифровизация ведет к расширению возможностей рынка труда для высококвалифицированных работников; с другой стороны, она провоцирует безработицу низкоквалифицированных рабочих, обостряет проблему нехватки рабочей силы в области науки, технологий, инженерии и математики (STEM), а также в отношении работников с междисциплинарным набором навыков может спровоцировать рост нетипичной занятости и др.

Ожидаемое изменение количества сотрудников в зависимости от интенсивности цифровизации организаций стран ЕС показано на рис. 5.

Следует отметить, что в 2021 г. наметилось снижение занятости в секторах, наиболее восприимчивых к автоматизации. Оценки потери рабочих мест, которые могут быть вызваны автоматизацией, варьировались от 10 до 15%. В некоторых секторах экономики, таких как логистика и транспорт, влияние автоматизации на занятость уже заметно, в других оно только начинает проявляться, а именно в сфере банковских и финансовых услуг.

Так, самая высокая доля сотрудников, занятых в производстве с высоким риском автоматизации, прослеживается среди работников сельского хозяйства, операторов машин и установок, сборщиков, ремесленников и полиграфистов, строителей и других производственных рабочих (более 15%). Напротив, самая низкая доля (менее 5%) приходится на менеджеров и работников по уходу. Следовательно, можно предположить, что профессии, которыми владеют люди старшего поколе-

ния, могут быть не востребованы, а дополнительное предложение на рынке труда

низкоквалифицированных рабочих вызовет повышение безработицы.

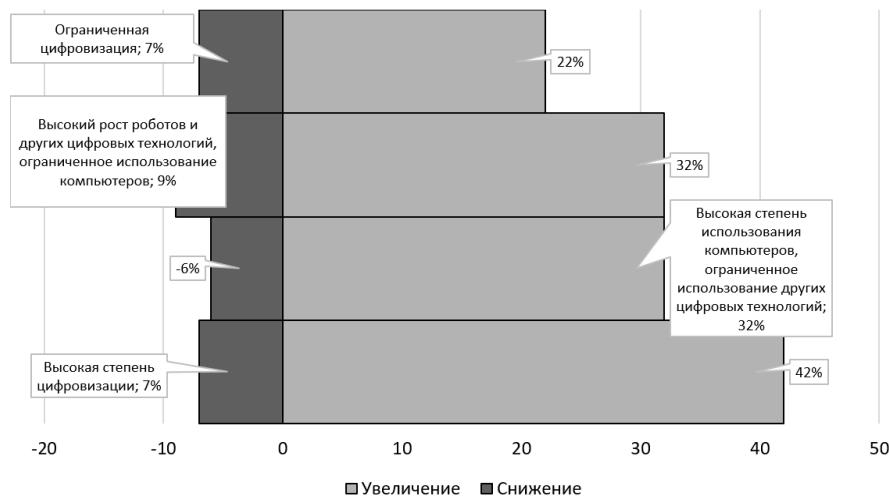

Рис. 5. Ожидаемое изменение количества сотрудников в 2022 г. в зависимости от интенсивности цифровизации в странах ЕС и Великобритании [5]

Таким образом, увеличение продолжительности жизни и повышение пенсионного возраста будут оказывать синергетический эффект на экономику (на занятость, безработицу, величину заработной платы, на систему медицинского обеспечения). В общем виде влияние увеличения продолжительности жизни на отдельные макроэкономические показатели определяется следующим образом:

1. Увеличение предложения на рынке труда за счет продления трудового стажа граждан старшего поколения.
2. Увеличение периода трудовой деятельности и объемов страховых взносов, перечисляемых в государственные внебюджетные фонды.
3. Сокращение расходов ПФР на выплату пенсионерам, срок выхода на пенсию которых увеличился.
4. Сокращение средней заработной платы населения за счет увеличения предложения на рынке труда и т. д.

На протяжении десятилетий в России складывается волнообразная динамика демографических процессов, которая приводит к деформированию половозрастной пирамиды. Траектория демографических

волн вызвана рядом причин, непосредственно влияющих на количество пенсионеров и нагрузку на пенсионную систему. В частности, достигается синергетический эффект от одновременного воздействия на пенсионную систему ряда факторов: сокращения рождаемости населения, сокращения продолжительности жизни детей от 0 до 4 лет, увеличения смертности трудоспособного населения, в том числе по причине COVID-19, увеличения численности пожилых людей и т. д. Цепные взаимодействия между перечисленными факторами усиливают проблему старения населения и определяют необходимость поиска новых подходов к решению проблемы пенсионного обеспечения граждан. При сохранении устойчивой тенденции старения населения будет повышаться дефицит пенсионного фонда и падать уровень жизни пенсионеров. Решение данной проблемы видится в первую очередь в стимулировании рождаемости и разработке комплекса мер по сокращению теневой занятости и возврату части заработанных гражданами денежных средств в виде налогов и страховых взносов в бюджетную систему.

Список литературы

1. Лукьянова А. Цифровизация и гендерный разрыв в оплате труда // Экономическая политика. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 88–117.
2. Соловьев А. К. Проблема пенсионного дефицита в условиях социальных приоритетов развития экономики // Финансы. – 2017. – № 6. – С. 48–54.
3. Соловьев А. К. Социальные последствия повышения пенсионного возраста // Социологические исследования. – 2019. – № 3. – С. 23–31.
4. Chistoval E. V., Tyrsin A. N. Modeling the Impact of Raising the Retirement Age on Unemployment and Wages in Russia // Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – Vol. 128. – P. 87–99.
5. Impact of digitalization and the on-demand economy on labour markets and the consequences for employment and industrial relations. – URL: <https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/qe-02-17-763-en-n.pdf>

References

1. Lukyanova A. Tsifrovizatsiya i gendernyy razryv v oplate truda [Digitalization and the Gender Pay Gap]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2021, Vol. 16, No. 2, pp. 88–117. (In Russ.).
2. Solovev A. K. Problema pensionnogo defitsita v usloviyakh sotsialnykh prioritetov razvitiya ekonomiki [The Problem of Pension Deficit in the Conditions of Social Priorities of Economic Development]. *Finansy* [Finance], 2017, No. 6, pp. 48–54. (In Russ.).
3. Solovev A. K. Sotsialnye posledstviya povysheniya pensionnogo vozrasta [Social Consequences of Raising the Retirement Age]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2019, No. 3, pp. 23–31. (In Russ.).
4. Chistoval E. V., Tyrsin A. N. Modeling the Impact of Raising the Retirement Age on Unemployment and Wages in Russia. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2020, Vol. 128, pp. 87–99.
5. Impact of digitalization and the on-demand economy on labour markets and the consequences for employment and industrial relations. Available at: <https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/qe-02-17-763-en-n.pdf>

Сведения об авторе

Светлана Викторовна Фрумина
кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировых финансовых рынков
и финтеха РЭУ им. Г. В. Плеханова;
доцент департамента общественных финансов
Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36;
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125993, Москва,
Ленинградский пр-т, д. 49.
E-mail: Frumina.SV@rea.ru

Information about the author

Svetlana V. Frumina
PhD, Assistant Professor of the Department
for World Financial Markets and Fintech
of the PRUE; Assistant Professor
of the Department for Public Finance
of the Financial University.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
49 Leningradsky Avenue, Moscow, 125993,
Russian Federation.
E-mail: Frumina.SV@rea.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ УЯЗВИМОСТЬ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ОТ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

В. М. Киселев

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Забота о здоровье молодых граждан является важнейшей задачей государства, которая внесена в целевую программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2021 годы». Эту заботу государство может проявлять, опираясь на эффективные технологии влияния на медийную среду, пропаганду здорового образа жизни и др. Вместе с тем ни одна из имеющихся на сегодняшний день социально-психологических теорий не в состоянии охватить многообразие социального мира, но каждая из них способна более или менее приемлемо объяснить отдельные, локальные аспекты, явления, факты и закономерности. Целью данной статьи является проверка гипотезы о возможности предвидения событий и их драматических последствий, в том числе молодежного экстремизма, которые могут произойти в случае незащищенности студенческой молодежи от негативного влияния социальных медиа, а также о целесообразности системной защиты студентов в стенах каждого вуза от указанного фактора. Природа этого феномена и последствия его распространения рассматриваются в различных научных трудах. В исследовании данной проблемы эффективными могут стать мультидисциплинарные методы. Социологические методы исследования предполагают сбор и обработку информации преимущественно в виде опроса и анализа документов (регистрация событий, сведений, полученных от респондентов). Использование нейрофизиологических методов предусматривает аппаратурную регистрацию протекания нейрофизиологических процессов в коре больших полушарий головного мозга и ближайшей к ней подкорке, обуславливающих осуществление психических функций человека, во влиянии которых человек не отдает себе отчет. Философия использует логические методы установления причин явлений и вытекающих из них последствий. Совместное использование этих междисциплинарных теорий и методов исследований позволяет выявить социологические и философские аспекты социальных медиа, понять природу их влияния на поведение студентов. Посредством социальных медиа в студенческой среде распространяется призыв к экстремизму и терроризму, что в условиях современной информационной войны, которую ведут западные спецслужбы против Российской Федерации, является крайне опасным фактором, требующим незамедлительного отпора. В совокупности результаты данного исследования позволят найти эффективное социологическое противодействие молодежному экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: социальные и массмедиа, социология поведения молодежи, социальные проблемы, противодействие терроризму, системный анализ, методологический подход, социологические исследования, функциональная диагностика.

INFORMATIONAL VULNERABILITY OF RUSSIAN UNIVERSITY STUDENTS TO ADVERSE IMPACT OF SOCIAL MEDIA

Vladimir M. Kiselev
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Concern for the health of young citizens is a major task of our state, it was included in the target program ‘Research and Development on Priority Lines of Developing Scientific and Technological Complex in Russia for 2014–2021’. This concern can be realized relying on effective technologies of influencing media, popularization of healthy life

style, etc. However, not a single social and psychological theory can cover the whole diversity of social world, but each of them can more or less adequately explain separate, local aspects, phenomena, facts and regularities. The goal of the article is to verify the hypothesis about possible foresight of events and their drastic consequences, including youth extremism, which can take place in case of young students' exposure to adverse impact on the part of media and about expediency to protect students at every university from this factor. Nature of this phenomenon and consequences of its proliferation have been analyzed in various academic works. Multi-disciplinary methods can be useful for studying the problem. Sociological methods collect and process information mainly in the form of survey and document analysis (event registration, information gained from respondents). The use of neuro-physiological methods stipulates device registration of neuro-physiological processes in the cerebral cortex and adjoining sub cortex zone, which cause psychic functions of the human being uncontrolled by him/her. Philosophy uses logical methods to find reasons of phenomena and their consequences. The combined use of these inter-disciplinary theories and research methods can help reveal sociological and philosophic aspects of social media, understand nature of their impact on student behavior. By social media calls for extremism and terrorism are spread among students and in conditions of present information war waged by western special services against the Russian Federation it is extremely risky and requires a quick response. Findings of the research can help find effective sociological counteraction against youth extremism and terrorism.

Keywords: social and mass media, sociology of youth behavior, social problems, counteraction against terrorism, systematic analysis, methodological approach, sociological research, functional diagnostics.

Научная проблема

Развитие информационных, в том числе телекоммуникационных, технологий дало обществу, с одной стороны, практически безграничные возможности для виртуального общения, ведения бизнеса, образования, развлечений, продвижения идей, продуктов и т. п., с другой стороны, оно генерирует вполне реальные угрозы и риски, которые стремительно распространяются в молодежной среде (поколение Z), привнося различные негативные эффекты, такие как молодежный экстремизм и терроризм.

В современный период технологической сингулярности невозможно представить поколение Z без Интернета, например, создаются виртуальные сообщества по интересам и т. д. При этом молодежь реализует фундаментальную потребность в социализации, а также транслирует свои установки и ценности всему миру. Наряду с общечеловеческими транслируются и иные, деструктивные ценности, имеющие явный или неявный характер экстремизма и терроризма.

В последнее десятилетие российская молодежь столкнулась с негативными явлениями, генерируемыми социальными медиа: пропаганда экстремистских идей, вербовка в террористические и неофашистские организации, призывы к антиправительственным митингам, антиобще-

ственным акциям и т. д. Государственные органы и различные общественные организации ведут борьбу с этими негативными проявлениями, возникающими в результате участия молодежи в телекоммуникационном виртуальном пространстве. Актуальность анализа основных проявлений экстремизма молодого поколения в популярных социальных медиа обуславливает и тот факт, что, изучая и осознавая правила и законы виртуального мира современных молодых людей, общество должно быть готово принять и устраниТЬ вызовы и угрозы для будущих поколений.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской противоправной деятельности относятся прежде всего насилиственное изменение основ конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в том числе отчуждение части ее территории, а также 12 других видов деятельности, смежных с указанной.

Среди экстремистских видов деятельности терроризм представляется самой опасной. В статье 3 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в редакции от 26 мая 2021 г.) дано следующее определение терроризма: это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государ-

ственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насилиственных действий. Террористические преступления присутствуют не только и не столько в виде самих актов насилия, сколько в виде вовлечения и вербовки в террористические организации, участия в них, их финансирования, распространения материалов террористических организаций и т. п. Террористическим актом в Федеральном законе № 35-ФЗ называется совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Международный и отечественный опыт противодействия терроризму свидетельствует о том, что силовые методы способны предупредить лишь конкретную угрозу совершения террористического акта. Для радикального снижения угрозы терроризма необходимо разрушить саму систему его воспроизведения, основу которой составляет идеология терроризма, ее носители, а также каналы распространения. Таким образом, в отличие от преступления, связанного исключительно с насилием, экстремизм является преступлением идеино-информационным, где действию предшествует слово. Исходя из этого российскую правоприменительную антиэкстремистскую практику можно расценивать как превентивную, не допускающую перехода экстремистских идей в плоскость практической реализации.

Несмотря на имеющуюся значительную численность публикаций по смежной с исследованием тематике, работ, непосредственно затрагивающих проблемные аспекты профилактики и противодействия

молодежному экстремизму и терроризму с позиций социологического анализа, в настоящее время имеется лишь незначительное количество как в нашей стране, так и за рубежом.

Наиболее проработаны пути повышения эффективности профилактики и противодействия молодежному экстремизму с позиций социологической методологии в диссертации Д. А. Лазарева, в которой предложен социологический подход исследуемой проблемы по критериям эффективности, результативности, объективности, релевантности [4]. Однако эти исследования проводились не в студенческой среде, а в возрастной категории, слишком широкой для студентов (от 16 до 25 лет).

Другим фундаментальным научным трактатом является работа А. В. Кузьмина, посвященная социально-культурной профилактике экстремизма в молодежной среде, в которой обоснована и разработана педагогическая концепция социально-культурной профилактики экстремизма, предполагающая систему интеграции воспитательной работы учреждений разных сфер деятельности: культуры и образования, правоохранительных органов, общественных организаций по формированию личностных установок и социальных норм для совместного препятствия распространению и закреплению ценностей экстремистского толка в среде молодежи. Исследования при этом проводились на респондентах не из студенческой среды (учреждения представляли социально-культурную инфраструктуру Московской и Рязанской областей) [3].

Таким образом, проведенные исследования в обоих трудах имели иные подходы к решению анализируемой проблемы экстремизма и терроризма в молодежной среде, использовали исключительно методы социологии как науки для сбора информации в иных сегментах молодежной аудитории.

Зарубежные исследователи изучают анализируемую проблему в основном методами журналистских расследований.

Немногочисленные научные публикации содержат практику противостояния терроризму, преимущественно исламскому.

Из современных научных публикаций, лишенных исламистского экстремизма и терроризма, широко известна работа Майкла Дж. Уильямса, доктора философии, являющегося старшим советником Министерства внутренней безопасности США, который лично участвовал в разработке и тестировании многочисленных программ, направленных на предотвращение или противодействие насилистенному экстремизму, т. е. именно той его формы, которая является предметом нашего исследования [14].

Книга имеет теоретическую, методологическую и прикладную части, представляет собой научно обоснованное руководство для понимания того, что вызывает ненависть, как разрабатывать и тестировать программы, направленные на предотвращение расширения экстремизма. Однако в ней отсутствует фактографическая база, она не имеет междисциплинарности в теориях и методах исследования в студенческой аудитории, не касается российской студенческой молодежи.

Синтия Миллер-Идрисс, профессор Школы общественных связей Вашингтонского университета (США), руководитель лаборатории исследований и инноваций в области экстремизма, в своей книге, основанной на журналистских расследованиях, показывает, как ультраправых националистов (террористов) завтрашнего дня вербуют в самых неожиданных местах – от университетских городков и игровых онлайн-чатов до кулинарных каналов на YouTube [11]. Данная публикация показывает информационную уязвимость пользователей социальных медиа. Однако автор только описывает остроту анализируемой проблемы, не предлагая выхода из сложившейся ситуации.

Научная значимость и актуальность

Для достижения цели данного исследования целесообразно применение теорий

и методов исследований, характерных для трех научных дисциплин: социологии, нейрофизиологии (медицины) и философии.

Сбор данных об особенностях поведения респондентов из студенческой среды в социальных медиа проводится с помощью таких социологических методов исследования, как опрос (анкетирование репрезентативной выборки), фокус-группа (групповые интервью с участием небольшого числа участников, имеющих общие черты, например, пол, возраст, интересы и др.) и глубинные интервью (неформальная личная беседа, призванная осветить спектр мнений при пользовании отдельными видами социальных медиа и тематик контента). После соответствующей верификации и валидации полученные данные становятся основой для последующей разработки концепции превенции информационной уязвимости пользователей социальных медиа из студенческой среды.

Применение методов медицины (нейрофизиологии, диагностики), таких как электроэнцефалография (ЭЭГ), реоэнцефалография (РЭГ), стимуляционная электронейромиография (ЭНМГ), окулография (Eye Tracking), физиологическая диагностика (электрокардиография, ЭКГ) и др., позволяет регистрировать биоэлектрическую и иную активность различных участков головного мозга, выявлять патологии дифференциальной диагностики различных заболеваний сердечно-сосудистой, перipherической и вегетативной нервной системы респондентов неинвазивными методами.

Изучение нейрофизиологических реакций мозга и других анализируемых органов методами нейрофизиологии и медицинской функциональной диагностики представляется возможным только после выявления цифрового контента наиболее популярных социальных медиа.

Применение методов философии (установления причинно-следственных логических связей, анализа и синтеза, классификации, формализации, систематизации и

др.) позволяет выявить существенные взаимосвязи и взаимозависимости результатов социологических и медицинских (нейрофизиологических, функционально-физиологических и др.) исследований.

Благодаря синергетическому эффекту результатов, полученных независимо друг от друга методами трех областей науки, появляется возможность разработать научно обоснованную концепцию информационной неуязвимости участия студенческой молодежи в виртуальном информационном пространстве, создаваемом социальными медиа, для профилактики проникновения и распространения молодежного экстремизма и терроризма в студенческую аудиторию сферы высшего образования Российской Федерации.

В формировании указанного подхода наряду с эмпирическими результатами используются и теоретические положения, а также принципы трех указанных наук, чего ранее не проводилось. Именно мультидисциплинарный подход позволяет обеспечить методологическую системность достижения цели данного исследования.

Актуальность данного проектного исследования обусловлена массовостью анализируемой проблемы: на учете в органах внутренних дел Российской Федерации в настоящий период состоят свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тыс. человек¹. Особую роль для увеличения численности своих сторонников лидеры и активисты радикальных политизированных структур отводят вербовочной работе в образовательных учреждениях, в том числе и в сфере высшего образования.

Полученные нами результаты могут быть использованы в качестве генерации научных фактографических данных в научных публикациях.

Современное состояние исследований по данной проблеме

Проблема влияния социальных медиа на успеваемость студентов рассматривает-

ся во многих работах. На примере Университета Шарджи в ОАЭ показано, что использование социальных сетей действительно влияет на успеваемость и здоровье студентов, которые преимущественно используют социальные сети, чтобы общаться с друзьями и заводить новые знакомства [12]. При этом указано, что использование студентами социальных сетей сокращает чтение бумажных ресурсов и влияет на их грамматические и письменные навыки. Кроме того, оно оставляет меньше часов для сна и вызывает зрительное напряжение, боль в шее/плече, усталость и нарушение осанки, снижение физической активности респондентов [12]. Вместе с тем взаимосвязь указанных проблем с физическим здоровьем авторы выявляли не медицинскими исследованиями, а методом социологического анкетного опроса. Неудивительно, что в качестве рекомендации для предотвращения ухудшения здоровья студентов при пользовании социальными медиа авторы рекомендуют создавать программы повышения осведомленности и включать их в курсы санитарного просвещения.

В числе результатов влияния социальных медиа на психическое здоровье студентов авторы выделили проблемные зоны, затрудняющие обеспечение эффективной безопасности пользователей указанных медиа, и выявили возможные угрозы для их психического здоровья: недостаток и фрагментарность научных исследований, неоднозначность мнения экспертного сообщества относительно влияния цифровых технологий на процесс развития современной молодежи, сложность осуществления социального контроля пользователями по причине их социально-демографической и социокультурной неоднородности, конфликт интересов провайдеров, бизнес-структур, рекламодателей и других субъектов виртуальной реальности, а также низкий уровень интернет-грамотности родителей и педагогов, что препятствует выработке адекватных технологий раннего выявления, профи-

¹ URL: <https://esvu.mvd.ru/document/3524556>

лактики и оказания помощи жертвам киберагрессии и киберпреступлений [1].

Исследование, проведенное для изучения влияния социальных медиа на успеваемость среди студенток Исламабадского университета (Пакистан, 2021), демонстрирует, что участие в социальных медиа отрицательно влияет на их академические результаты, удлиняет сроки обучения для завершения образовательной программы¹. Вместе с тем данное исследование носило описательный характер и проводилось исключительно методом анкетного социологического опроса.

К такому же выводу пришли исследователи российских студентов: по результатам анкетирования выяснилось, что 38,3% респондентов иногда не успевали сделать задание по учебе из-за того, что долго были в сети Интернет [15].

Проблема негативного влияния социальных медиа на здоровье и успеваемость студентов в известных публикациях рассматривается исключительно с позиций анкетного социологического опроса и по этой причине имеет общую системную ошибку в своих выводах из-за необъективности собранных фактов. Проектное исследование данную системную ошибку устраняет посредством междисциплинарности методов исследования.

Исследуемая проблема влияния социальных медиа на экстремистские и террористические паттерны поведения студенческой молодежи в Российской Федерации сопряжена в мировом масштабе с Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП), принятым Генеральной ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., вступившим в силу 23 марта 1976 г. Пакт представляет собой международный договор, имеющий обязательную силу для 172 государств-участников, ратифицировавших его в текущий период времени, в том числе и для Российской Федерации². МПГПП в статье 19 декларирует защиту

свободы выражения мнений: «Свобода является нормой, любые ограничения должны носить исключительный характер». В статье 20 этого документа декларируется призыв, являющийся лейтмотивом данного проектного исследования: «Запретить пропаганду войны и любую пропаганду национальной, расовой и религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию».

При оценке необходимости проведения нашего исследования целесообразно опираться на цитату помощника генерального директора ЮНЕСКО по коммуникациям и информации Ла Рю Франка, приведенную в отчете ЮНЕСКО по международному исследованию «Молодежь и насильтственный экстремизм в социальных медиа: сопоставление исследований»: «Необходимо очень тщательно подходить к оценке вопроса защиты свободы выражения мнений, своевременно выявляя и должным образом реагируя на выражения, которые могут быть использованы в целях насильтственного экстремизма» [13. – С. 2].

Данное исследование, финансируемое ЮНЕСКО, охватывает библиометрическое описание и анализ более 550 национальных исследований, опубликованных в научной и «серой» литературе (широкий круг информации, которая публикуется за пределами традиционных каналов и недостаточно представлена в базах данных). В этом аналитическом отчете рассматриваются исследования, проведенные в странах Европы, Северной Америки, Латинской Америки, Карибского бассейна, Арабского Востока, некоторых частях Африки и Азии. Ни Российская Федерация, ни страны СНГ в этом масштабном исследовании не учитываются.

Как отмечается в обобщении анализируемых исследований, большинство рассмотренных исследований остаются в основном описательными, эмпирические данные имеют низкое методологическое качество и ограниченные масштабы.

¹ URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1319562X21000103>

² URL: <https://indicators.ohchr.org>

Относительно непосредственно предмета исследования социальных медиа в отчете указано: «Анализ влияния социальных сетей на насильственную радикализацию показывает, что имеющийся в настоящее время объем качественных данных по этому вопросу ограничен... нет достаточных доказательств, чтобы сделать вывод о том, что существует причинно-следственная связь между экстремистской пропагандой или вербовкой в социальных сетях и насильственной радикализацией молодежи... хотя в анализируемых источниках информации имеются данные, свидетельствующие об этом» [13. - С. 7].

Несмотря на указанные недостатки, в этом же документе отмечается: «Использование социальных сетей хорошо изучено террористами, которые используют страх, подстрекательство и вербовку пользователей из числа молодежи с целью их присоединения к группам для участия в насилии. Имеющиеся попытки борьбы с интернет-аспектами насильственной радикализации молодежи не доказали свою эффективность. Существует потребность в более четко теоретически обоснованных и основанных на фактических данных результатах, касающихся как процессов цифровой радикализации, так и результатов разработки цифровой профилактики и политических мер, не наносящих ущерба интернет-свободе выражения мнений, свободе информации и праву на общественные объединения» [13. - С. 8]. Это обобщение опирается на анализ более 500 публикаций по анализируемой тематике, которые приведены на страницах данного аналитического научного отчета.

В вводной части цитируемого издания авторы прямо указывают: «ЮНЕСКО отмечает, что ставит под сомнение свою способность понимать явление цифровой радикализации молодежи в социальных медиа и призывает к генерации знаний, необходимых для осмыслиения данного явления и его предотвращения», призывает к исследованиям как надежному инструменту для понимания и «построения коллек-

тивного интеллекта для принятия практических мер, позволяющих обмениваться опытом по этой проблеме» [13. - С. 9].

К такому же выводу приходят национальные исследователи, проводящие аналогичные библиометрические исследования уже в текущий момент времени [6]. На необходимость предотвращения цифровой радикализации указывают и современные авторы [15].

В ходе исследования использования насильственного терроризма для привлечения пользователей социальных медиа – канала YouTube – были выявлены 150 публикаций террористической направленности [9]. Отсюда становится понятным значение данного ресурса, популярного среди молодежи, для цифровой радикализации.

В Методических рекомендациях по организации адресной профилактической работы с лицами, в том числе студентами, наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма¹ указывается на необходимость проведения преподавателями и правоохранительными органами нашей страны профилактической работы с теми лицами, в том числе и со студентами, с которыми уже были выявлены случаи радикализации. Однако отмечается, что эти рекомендации носят общий характер, содержат основные принципы такой деятельности, инструменты общего характера и нуждаются в дополнении, а также адаптации к конкретным регионам нашей страны и их этноконфессиональной и социально-экономической специфике. Данная публикация не относится к научной, не содержит эмпирических данных, подлежащих анализу, но поддерживает наше исследование указанием на его необходимость и целесообразность.

В учебно-методическом пособии «Приложение информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде» дана общая характеристика подходов к анализу деструктивного поведения молодежи, рассмотрены модели профилактической работы, разработана методи-

¹ URL: <https://smolgu.ru/science/мет.рек.25-4008.pdf>

ка проведения социологических исследований в молодежной среде по вопросам профилактики экстремизма, приводятся примеры анализа результатов исследований при реализации информационных технологий в профилактике экстремизма¹. Авторы пособия отмечают важность и возможности компьютерной коммуникации для идеологов экстремистских движений и групп, которые активно воздействуют на сознание людей, особенно молодежи. По сути, эта публикация подчеркивает актуальность данного исследования и указывает, что анализируемая в нем проблема может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России. Авторы этой публикации отмечают: «Главной же в противодействии экстремизму остается профилактика – предупреждение формирования экстремистского сознания и его последующих крайних террористических проявлений»². Этот тезис также актуализирует цель исследования – разработка методологического подхода к системной организации защиты студентов от негативного влияния социальных медиа и предупреждения молодежного экстремизма. В качестве методического инструмента авторы предлагают несколько моделей профилактики экстремизма, но при этом указывают: «При выборе той или иной модели в первую очередь необходимо исходить из результатов изучения целевой аудитории и среды, в которой существуют люди»³. Тем самым предполагается, что при использовании любой из представленных моделей предварительно необходимо провести актуальное исследование в конкретной среде (российские вузы).

Для решения указанной задачи предлагается использовать исключительно социологические исследования, тогда как в

нашем исследовании предполагаются междисциплинарные, что предоставит гораздо более точную и многостороннюю информацию для выбора определенной профилактической модели.

Еще одно методическое руководство опубликовано коллективом Балтийского федерального университета имени И. Канта⁴. Эта публикация носит формат научно-методического издания, но на деле таковым не является. Она адресована преподавателям и сотрудникам образовательных организаций, в том числе вузов, для оказания помощи в практике выявления обучающихся, подверженных воздействию идеологии терроризма. При подготовке рекомендаций были использованы результаты деятельности представителей научной школы криминалистической ситуологии, студентов и аспирантов, проходивших обучение в юридической клинике при данном университете. В работе описаны концепты экстремистской и террористической направленности, распространенные в молодежной среде, психологические особенности лиц, подверженных идеологии терроризма, их поведенческие роли, а также рекомендации по противодействию и профилактике терроризма в Калининградской области. Данная публикация заслуживает внимания, поскольку отражает часть наших исследовательских задач. Вместе с тем она не представляет собой эмпирическое исследование, и все ее части носят поверхностный, неаргументированный характер.

В Москве в последнее пятилетие ежегодно силами Национального антитеррористического комитета, Департамента образования и науки города Москвы, Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы, Городского психолого-педагогического центра Департамента образования и науки города Москвы проводится Всероссийский форум «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и моло-

¹ См.: Применение информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде : учебно-методическое пособие / под общ. ред. В. Л. Назарова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2021.

² Там же. – С. 11.

³ Там же. – С. 15.

⁴ URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1404194657/BFU_im...I..Kanta..Nauchno_metodicheskie.rekomendacii.pdf

дежной среде»¹. В рамках этого форума обсуждаются актуальные вопросы взаимодействия представителей антитеррористических комиссий и систем образования субъектов Российской Федерации при организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Участники данного мероприятия обмениваются опытом работы, презентуют лучшие практики в области противодействия распространению радикальных взглядов среди молодежи и защиты образовательной сферы и молодежной среды от идеологии терроризма.

Ожидаемые результаты и их значимость

Реализация социологических исследований, включающих сбор и обработку информации, полученной в результате опроса респондентов (1 200 человек из числа студентов, обучающихся на разных курсах и на различных направлениях обучения из 6 ведущих вузов Москвы); анализ (контент-анализ) информации на цифровых носителях, транслируемых в социальных медиа на молодежную аудиторию, перечень которых выявляется предваряющими социальными опросами и последующими за ними фокус-группами (24 фокус-группы по 6–10 человек из каждого вуза), а также наблюдения за респондентами посредством глубинных интервью (36 человек – по 6 человек из каждого вуза) для получения разъяснений существенных фактов, имеющих непосредственное отношение к цели исследования, позволяет зарегистрировать поведение респондентов на цифровых носителях для выявления неискренних ответов, сбора культурных кодов студенческой аудитории, способствующих последующей эффективной коммуникации с ними.

Партнер, например, государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, привлекая квалифицированных специалистов, осуществляет медико-физиологичес-

кие исследования с использованием нейрофизиологических и функционально-диагностических методов и приборов. Цель данного исследования – изучение влияния медийного контента, транслируемого в социальных медиа, на специфические реакции в психике волонтеров. В исследовании предусматривается аппаратурная регистрация протекания нейрофизиологических процессов в коре больших полушарий головного мозга и ближайшей к ней подкорке, обусловливающих формирование психических функций человека, связанных с проявлениями действительности, во влиянии которых человек не отдает себе отчета (бессознательное), а также изучение психиатрических аспектов поведения волонтеров для выявления патологии.

После собора ключевой информации, полученной указанными методами исследований, осуществляется верификация и валидация результатов для определения возможности их дальнейшего использования для выработки научно обоснованной концепции информационной неуязвимости участия студенческой молодежи в виртуальном информационном пространстве социальных медиа.

Данная концепция ложится в основу последующей философской деятельности посредством логических методов установления причин информационной уязвимости пользователей социальных медиа, изучения эмпирических причинных связей, их категоризации и систематизации для разработки на этой теоретической основе возможных мер превенции, предупреждающих выявленные ранее негативные последствия незащищенного участия в социальных медиа, особенно экстремального характера, в том числе терроризма.

Совместное использование результатов этих междисциплинарных теорий и методов исследований позволит выявить социологические, нейрофизиологические (медицинские) и философские аспекты социальных медиа, понять их значимость для студентов, всесторонне оценить влияние контента, транслируемого этими медиа, на

¹ URL: <http://forum2022.gppc.ru>

поведение анализируемой целевой аудитории, выработать концепцию информационной неуязвимости пользователей указанных медиа в среде студенческой молодежи.

На этой основе можно выработать методологический подход к системной организации превенции студентов от негативных

последствий участия в виртуальном информационном пространстве, создаваемом социальными медиа, а также профилактики проникновения цифрового экстремизма в студенческую аудиторию сферы высшего образования Российской Федерации для решения анализируемой социальной проблемы.

Список литературы

1. Бессчетнова О. В., Волкова О. А., Алиев Ш. И., Ананченкова П. И., Дробышева Л. Н. Влияние цифровых медиа на психическое здоровье детей и молодежи // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – № 29 (3). – С. 462–467.
2. Гладышев В. В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма. – URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html>
3. Кузьмин А. В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде : дис. д-ра пед. наук. – Тамбов, 2015.
4. Лазарев Д. А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия : дис. ... канд. социол. наук. – Краснодар, 2017.
5. Федорова К. И. Исследование влияния Интернета на успеваемость студентов // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017034879>
6. Amit S., Barua L., Kafy A. A. Countering Violent Extremism Using Social Media and Preventing Implementable Strategies for Bangladesh // Heliyon. – 2021. – Vol. 7. – P. e07121.
7. Baudrillard J. Simulacra and Simulation. (The Body, In Theory: Histories of Cultural Materialism). – University of Michigan Press, 2022.
8. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Text Revision Dsm-5-tr. – 5th edition. – Amer. Psychiatric Pub. Inc., 2022.
9. Kayode-Adedeji T., Oyero O., Aririguzoh S. A. Dataset on Online Mass Media Engagements on YouTube for Terrorism Related Discussions. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352340918315592?via%3Dihub>
10. Kurs R. The Interface between Sartre's Theory of Emotions and Depersonalization/Derealization // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. – 2017. – Vol. 35. – P. 383–401. – URL: https://www.researchgate.net/publication/313462603_The_Interface_Between_Sartre%27s_Theory_of_Emotions_and_DepersonalizationDerealization
11. Miller-Idriss C. Hate in the Homeland: The New Global Far Right. – Princeton University Press, 2020.
12. Rahman S. A. et al. Effects of Social Media Use on Health and Academic Performance Among Students at the University of Sharjah // IEEE 44th Annual Computers, Software, and Applications Conference (COMPSAC). – Madrid, 2020. – P. 711–716.
13. Séraphin A., Frau-Meigs D., Hassan G. Youth and Violent Extremism on Social Media: Mapping the Research. – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2017.

14. Williams M. Preventing and Countering Violent Extremism: Designing and Evaluating Evidence-Based Programs. (Political Violence). - Routledge, 2020.

15. Zeiger S., Gyte J. Prevention of Radicalization on Social Media and the Internet // Handbook of Terrorism Prevention and Preparedness. - URL: <https://icct.nl/app/uploads/2021/10/Chapter-12-Handbook.pdf>

References

1. Besschetnova O. V., Volkova O. A., Aliev Sh. I., Ananchenkova P. I., Drobysheva L. N. Vliyanie tsifrovyykh media na psikhicheskoe zdorove detey i molodezhi [The Impact of Digital Media on Psychic Health of Children and Youth]. *Problemy sotsialnoy gigienny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine], 2021, No. 29 (3), pp. 462–467. (In Russ.).
2. Gladyshev V. V. Sotsialnye seti kak instrument dlya propagandy ekstremizma [Social Nets as a Tool of Extremism Propaganda]. (In Russ.). Available at: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html>
3. Kuzmin A. V. Sotsialno-kulturnaya profilaktika ekstremizma v molodezhnoy srede. Diss. dokt. ped. nauk [Social and Cultural Preventive Measures against Extremism in Youth Environment. Dr. ped. sci. diss.]. Tambov, 2015. (In Russ.).
4. Lazarev D. A. Molodezhnyy ekstremizm v usloviyakh transformiruyushchegosya rossiyskogo obshchestva: problemy profilaktiki i protivodeystviya. Diss. kand. sotsiol. nauk [Youth Extremism in Conditions of Transforming Russian Society: Preventive Measures and Counteraction. PhD social. sci. diss.]. Krasnodar, 2017.
5. Fedorova K. I. Issledovanie vliyaniya Interneta na uspevaemost studentov [Researching Internet Impact on Students' Results]. Materialy IX Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii «Studencheskiy nauchnyy forum» [Materials of the 9th International Student Scientific Conference 'Students' Scientific Forum']. (In Russ.). Available at: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017034879>
6. Amit S., Barua L., Kafy A. A. Countering Violent Extremism Using Social Media and Preventing Implementable Strategies for Bangladesh. *Heliyon*, 2021, Vol. 7, p. e07121.
7. Baudrillard J. Simulacra and Simulation. (The Body, In Theory: Histories of Cultural Materialism). University of Michigan Press, 2022.
8. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Text Revision Dsm-5-tr. 5th edition. Amer. Psychiatric Pub. Inc., 2022.
9. Kayode-Adedeji T., Oyero O., Aririguzoh S. A. Dataset on Online Mass Media Engagements on YouTube for Terrorism Related Discussions. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352340918315592?via%3Dhub>
10. Kurs R. The Interface between Sartre's Theory of Emotions and Depersonalization/Derealization. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*, 2017, Vol. 35, pp. 383–401. Available at: https://www.researchgate.net/publication/313462603_The_Interface_Between_Sartre%27s_Theory_of_Emotions_and_DepersonalizationDerealization
11. Miller-Idriss C. Hate in the Homeland: The New Global Far Right. Princeton University Press, 2020.
12. Rahman S. A. et al. Effects of Social Media Use on Health and Academic Performance Among Students at the University of Sharjah. *IEEE 44th Annual Computers, Software, and Applications Conference (COMPSAC)*. Madrid, 2020, pp. 711–716.
13. Séraphin A., Frau-Meigs D., Hassan G. Youth and Violent Extremism on Social Media: Mapping the Research. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2017.

14. Williams M. Preventing and Countering Violent Extremism: Designing and Evaluating Evidence-Based Programs. (Political Violence). Routledge, 2020.
15. Zeiger S., Gyte J. Prevention of Radicalization on Social Media and the Internet. *Handbook of Terrorism Prevention and Preparedness*. Available at: <https://icct.nl/app/uploads/2021/10/Chapter-12-Handbook.pdf>

Сведения об авторе

Владимир Михайлович Киселев
доктор технических наук, профессор,
главный научный сотрудник
кафедры корпоративного управления
и инновации РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: kiselev.vm@rea.ru

Information about the author

Vladimir M. Kiselev
Doctor of Sciences, Professor,
Chief Researcher of the Department
of Corporate Governance and Innovation
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: kiselev.vm@rea.ru

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В РОССИИ: ОТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ К ПРИРОДОПОДОБНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

В. В. Ананишнев

Институт кино и телевидения (ГИТР),
Московский кластер бизнес-инициатив (Москластер),
Москва, Россия

А. А. Воронин

Институт экономики РАН, Москва, Россия

М. А. Пронин

Институт философии РАН, Москва, Россия

Т. В. Брижанина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Исследования Нью-Йоркского университета и американской компании Nielsen показали, что 81% людей во всем мире уверены, что бизнес должен заботиться об окружающей среде. На экологичные, или зеленые, товары лучше спрос, как и на всю товарную группу. Смыслы, культурные коды, ценности, мировоззрение и этика становятся критическими факторами производства и потребления в XXI в. Роль адекватного уровня корпоративной социальной ответственности (KCO) в таком контексте для публичной компании стратегически возрастает. Авторами в этой связи показано, что речь должна идти о качественной трансформации политики в области KCO; о переходе от традиционной задачи поддержать реноме компании за счет той же не менее традиционной благотворительности к организации устойчивых социально-экономических условий для развития бизнеса в регионе, в стране, в транснациональном окружении.

Ключевые слова: счастье, благотворительность, бизнес, KCO, ESG, социальные инвестиции.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN RUSSIA: FROM CHARITY TO NATURAL TECHNOLOGIES

Vladislav V. Ananishnev

GITR Film and Television School,
Moscow Cluster Business Initiatives (Moscluster),
Moscow, Russia

Andrey A. Voronin

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Mikhail A. Pronin

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Tatiana V. Brizhanina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Research of the New York University and the American company Nielson showed that 81% of people all over the world are sure that business shall take care of the environment. The demand for ecological or green goods is higher as well as for the whole product group. Sense, cultural codes, values, world outlook and ethics are becoming crucial

factors of production and consumption in the 21sr century. The role of adequate level of corporate social responsibility (CSR) is rising drastically for the public company. The authors showed that in view of all mentioned above we should speak about quality transformation of policy dealing with CSR, about transition from traditional task to support company reputation at the expense of conventional charity to organization of sustainable social and economic conditions for the development of business in the region, country and in multinational surrounding.

Keywords: happiness, charity, business, CSR, ESG, social investment.

Введение

Корпоративная социальная ответственность (КСО) согласно публикациям включает в себя несколько компонентов: ответственность компании во взаимоотношениях с партнерами, ответственность в отношении потребителей, ответственную политику в отношении работников, экологическую ответственность, содействие бизнеса устойчивому развитию общества [6]. У КСО к сегодняшнему дню сформировались и обычай делового оборота, и стандарты отчетности.

В бизнесе политика КСО в конечном итоге сводится к следующему:

- если мы наносим вред природе/окружающей среде, мы не имеем права выпускать такую продукцию;
- если наша продукция дороже, чем у наших конкурентов, мы не можем себе позволить выпускать такую продукцию;
- если наша продукция не удовлетворяет нашего потребителя, нам незачем выпускать такую продукцию.

Насколько здесь больше КСО, чем pragmatischen расчета?

Стейкхолдеры бизнеса (как и государство и общество) заинтересованы во вложениях бизнеса в социальное развитие и, естественно, в экологию, которой наносят вред своей деятельностью. Об этом ярко свидетельствует общественный резонанс, спровоцированный экологическими катастрофами в Норильске и на Камчатке. Ставки для компаний в сфере экологической ответственности непрерывно растут. По данным опроса благотворительного фонда развития филантропии «КАФ», 75% респондентов считают, что российские компании должны поддерживать местные сообщества, в которых они работают, а 58% отмечают, что были бы более склонны по-

купать продукт или услугу у компании, которая жертвует на благотворительные цели или поддерживает местные сообщества [5].

Социальная ответственность компаний важна не только потребителям, но и инвесторам. Оценивать ее уровень они могут с помощью специальных рейтингов. Один из самых влиятельных – ESG-рейтинг (Environmental, Social and Governance). Это оценка экологических и социальных рисков бизнеса, а также рисков корпоративного управления в компании. Инвесторы пользуются ESG-рейтингом, чтобы выявлять риски, возможности и определять устойчивость компании в долгосрочной перспективе [4; 5].

Одним из позитивных моментов применения принципов КСО/ESG для компании является возможность снижения стоимости заемного финансирования, так называемого зеленого, или «подкрашенного», финансирования. Правда, снижение процентной ставки обычно не превышает 0,25–0,35% годовых и в конечном счете остается на усмотрение кредитора.

На конференции «Будущее рынка устойчивого финансирования в России», организованной рейтинговым агентством «Эксперт РА» в 2021 г., отмечалось: «За 2020 год мировой финансовый рынок пополнился новыми зелеными, социальными облигациями и облигациями устойчивого развития на сумму около 380 млрд долларов, в итоге превысив общий объем в 1 трлн долларов. На этом фоне российский рынок устойчивого финансирования выглядит аутсайдером с объемом выпусков всего в 1,4 млрд долларов в 2020 г. Список российских эмитентов ESG-бумаг предельно узок: сектор устойчивого развития Мос-

ковской биржи формируют шесть эмитентов. Спрос инвесторов неустойчив»¹.

Современное состояние КСО в России

Сложилось так, что многие новомодные тренды и тенденции приходят в Россию с «более развитого» Запада. Так случилось, как пишут менеджеры, получившие западное образование, и с КСО в начале девятых годов нашего века и с ее «наследником» ESG в последние годы. Посмотрим ретроспективно, в какую среду попало зерно КСО/ESG в России.

Общинный характер русского народа из глубины веков предопределял хозяйственную и торговую деятельность как социально ориентированный общинный хозяйственный механизм, обеспечивающий взаимную ответственность его участников. Уже к середине XIX в. в России сложилась деловая практика социальной ответственности перед обществом в купеческих гильдиях, а также в развитых сообществах предпринимателей-староверов. У них, как у людей верующих, страх перед богом и недопустимость потерять лицо перед миром (общиной), – ответственность, которую мы сегодня называем КСО, была встроена в их жизнь и в дело их жизни – бизнес. Да и не пристало им об этом говорить, не к лицу им было бахвалиться – представлять те самые отчеты об их КСО.

С развитием капитализма в конце XIX – начале XX в. и приходом в нашу страну западных технологий и западного капитала (а с ними и чужих предпринимательских стандартов и новой производственной культуры) в условиях царизма забота о местных сообществах, а также о работниках и экологии отошла на второй план. Во главу угла была поставлена прибыль, получаемая путем нещадной эксплуатации людей и природы.

С приходом советской власти в России на долгие годы на первом месте была тема творческого порыва масс и блага человека

труда. После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и быстрого восстановления экономики страны лозунг «Все во имя Человека, все на благо Человека!» стал всеобщим. Сокращалась продолжительность рабочей недели, усиленными темпами развивалась охрана труда, внедрялись всевозможные очистные сооружения и вводились жесткие требования к промышленным выбросам. К 80-м гг. прошлого века была построена экономика с мощной, интегрированной во все производственные процессы системой экологического благополучия, системами охраны и научной организации труда (НОТ), санаторно-профилакторной системой, системой повышения квалификации. Таким образом, в период позднего социализма в России были созданы мощнейшие социальные и экологические системы с соответствующими им жесткими стандартами, которые выполнялись повсеместно.

С повторным приходом капитализма в Россию в 90-е гг. ХХ в. хищнический характер капитализма столкнулся с развитой социальной системой. 30 лет деятельности с недоинвестированием всех сфер социальной жизни, конечно, нанесли ущерб государству и обществу. Тем не менее строившиеся в советские годы умело и качественно системы социальной и экологической защиты до сих пор живут в экономике, в законах и в стандартах. Именно по этой причине принципы КСО/ESG были исполнены на регулярной основе еще до прихода КСО в Российскую Федерацию в 2010–2015 гг.

В постсоветский период типичными были истории о том, как освобождение от социальных выплат (жилий фонд, детские сады, больницы, профилактории и пр.) позволили научно-производственному предприятию реструктуризировать долги, обновить производство и выйти на безубыточный уровень работы. Советское прошлое уходит в небытие. Для создания привлекательности своей компании, да и просто для того, чтобы работники пришли и работали, новые эффективные креативные

¹ URL: https://raexpert.ru/events/agency_events/esg2021/

менеджеры вновь перепридумывают программы поддержки социальной жизни своих сотрудников, часто сильно похожие на разрушенные программы социальной поддержки (или социальных пакетов) из СССР.

Что представляют собой навязываемые принципы и стандарты КСО сегодня? По своей сути – это рычаг для перекладывания государством социальной ответственности и соответствующих расходов на плечи предпринимателей. Нельзя не согласиться, что предприниматели должны не только получать прибыль, но и нести социальные расходы. Но российские компании и так несут эти издержки. Ни один промышленный объект не начнет работать в России, если не приобретены и не установлены очистные сооружения, причем такого уровня очистки, чтобы соответствовать всем нормативам Росприроднадзора и других надзорных органов. Даже изъятие природных ресурсов всегда сопровождается рекультивацией земель, водных и подземных объектов. Предприятия в России регулярно отчисляют в социальные фонды средства пропорционально выплачиваемой сотрудникам заработной плате. Таким образом, брать дополнительные обязательства предприниматели не хотят, что вполне справедливо, тем более что многие социальные издержки должны финансироваться из чистой прибыли.

В итоге пришедшая к нам в страну модная КСО/ESG де-факто саботируется российскими компаниями. А на практике все равно требует издержек (снижает рентабельность и конкурентоспособность) на имитацию бурной деятельности в виде содержания отделов КСО, посещение конференций, дорогостоящую сертификацию по стандартам ISO 14001:2015 и ISO 45001:2018, их регулярное подтверждение и формирование отчетов соответствия для позитивного имиджа организации.

Компании, включенные в международные цепочки разделения труда, к сожалению, вынуждены осуществлять данные расходы под угрозой приостановки закуп-

ки их продукции западными контрагентами, т. е. западный партнер может прекратить сотрудничество с российской компанией, которая не соответствует стандартам, принятым на Западе. Можно это даже назвать формой экспансии западного права на территорию нашей страны, а также формой дискриминации хозяйствующих субъектов в мировой торговле, способом снижения конкурентоспособности компаний (из-за роста непроизводительных издержек на КСО/ESG).

Хотя справедливости ради следует сказать, что эта практика в чем-то аналогична внедрению стандартов системы качества (TQM) на предприятиях.

Хотелось бы подчеркнуть еще один интересный момент. Транснациональные корпорации и крупные компании из развитых экономик в последние годы сами стали отказываться от повестки КСО/ESG. Об этой угрожающей тенденции сообщал SaxoBank в своем регулярном прогнозе «черных лебедей» на 2022 г. Информационный портал «РосБизнесКонсалтинг» в начале декабря 2022 г. отмечал: «Некоторые из прогнозов, которые аналитики [SaxoBank] сделали на 2022 г., частично сбылись. Например, они предсказали высокую инфляцию в Америке, отказ правительства и корпораций от ESG-повестки...»¹.

Все меняется, особенно после 24 февраля 2022 г.: зеленая экономика и энергетика уже выглядят не столь уместными.

Хотя организация КСО в России носит рекомендательный характер, тем не менее для публичных компаний, имеющих корпоративные органы управления, советы директоров, она сегодня уже стала де-факто стандартом, поэтому имеет свою историю и практику применения, достаточную для того, чтобы выявить сложившиеся если не закономерности, то тренды или тенденции; выделить отрасли и регионы, где практика применения КСО носит более систематический и успешный характер.

¹ URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/638f102c9a79473a7ca54eb7> (дата обращения: 06.12.2022).

Определенно сегодня КСО уже задает этический контекст для развития бизнеса в регионах, в поиске и организации поддержки со стороны общества и государства: институт частно-государственного партнерства (проектов) требует для своей реализации внедрения в практику управления компаниями политик/стратегий КСО. Сегодня очевидно для всех, что одно без другого существовать не может: КСО без проектов – пустая декларация, а взятие на себя обязательств в государственно-частном партнерстве требует серьезного оформления на уровне советов директоров компании, что подразумевает согласование благих намерений с ее владельцами. Кроме того, смыслы, культурные коды, ценности, мировоззрение и этика становятся критическими факторами производства и потребления в XXI в.; роль адекватного уровня КСО в таком контексте для публичной компании стратегически возрастает.

В этой связи речь должна идти о качественной трансформации политики в области КСО; о переходе от традиционной задачи поддержать реноме компании за счет той же не менее традиционной благотворительности к организации устойчивых социально-экономических условий для развития бизнеса в регионе, в стране, в транснациональном окружении.

Социальные инвестиции в КСО

Социальные инвестиции – вложения в объекты социальной сферы с целью не столько получения дохода, сколько повышения уровня и качества жизни людей посредством удовлетворения их нематериальных, духовных или социальных потребностей. Они реализуются, как правило, крупными компаниями, оказывают существенную долгосрочную поддержку в различных сферах и являются примером скрытых форм сотрудничества бизнеса и государства, взаимного баланса их интересов и ответственности [7]. Как показывают исследования, качество жизни непосредственно связано с ощущением человеком счастья, а счастье является социокультур-

ным феноменом, объединяющим множество аспектов социальной реальности, каждый из которых важен как для отдельного человека, так и для общества в целом. В настоящее время в мире формируется мощное интеллектуальное движение, связанное с попытками исследования счастья научными методами [1; 10].

Колебание общего уровня счастья населения может выступать в качестве индикатора успешности или провальности многих государственных решений и действий. Согласно исследованиям, особенно серьезно на данный показатель влияют меры социальной политики государства, поскольку именно они выстраивают оптимальную структуру, в идеале позволяющую каждому из граждан найти собственную нишу эмоционально и психологически комфортного существования вне зависимости от социального статуса. В случае если проводимая политика неэффективна, определенные группы населения ощущают социальную депривацию, и уровень их эмоционального комфорта, а значит, и счастья, падает. Следовательно, основная цель политики, проводимой по отношению к населению как на государственном, так и на муниципальном уровне, заключается в нивелировании депривирующих моментов для различных групп населения [1].

Русский социолог П. А. Сорокин указывал как на недопустимость игнорирования счастья, так и на преувеличение его значимости в составе прогресса: «Все критерии прогресса, какими бы разнообразными они ни были, так или иначе подразумевают и должны включать в себя принцип счастья» [Цит. по: 9. – С. 6].

Благотворительность в КСО

Самой распространенной из практик КСО является благотворительность, которая отличается наибольшей системностью и масштабами реализации. Эта бескорыстная, безвозмездная помощь тем, кто в этом нуждается, не является принудительной. Благотворительная деятельность в России регулируется Федеральным законом № 135

от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Также благотворительная деятельность регулируется статьей 39 Конституции Российской Федерации и Гражданским кодексом РФ.

Корпоративная благотворительность в России традиционно играет очень заметную роль как в денежном выражении, так и в плане влияния на повестку развития всего сектора благотворительности. По оценкам бизнес-школы «Сколково» и банка UBS, в общем объеме благотворительности (без учета государственного финансирования) вклад компаний составляет примерно половину всех совокупных расходов на проекты в России (а это ежегодно 340–460 млрд рублей, по данным за 2018 г.). Крупнейшие нефтегазовые компании вкладывают 100–120 млрд рублей, т. е. около четверти от этого объема, остальные российские компании из топ-30 крупнейших – от 60 млрд до 100 млрд рублей в год. При этом в целом объем расходов на благотворительность в России вдвое меньше, чем в европейских странах [8].

Экологическая ответственность в КСО

В сентябре 2019 г. поисковые запросы на тему изменения климата в Google впервые в истории превзошли интерес американских интернет-пользователей к «Игре престолов». Главной героиней светских бесед и споров в социальных сетях тогда же стала шведская школьница-активистка Грета Тунберг: ее обличительная речь с трибуны ООН заставила массовую аудиторию задуматься о влиянии потребительских привычек на окружающую среду. Как получилось, что мы все всерьез озабочились зеленой повесткой в 2019 году? Антропогенное влияние на экологию и опасность накопления парниковых газов стали предметом общественных дискуссий еще в 1970-е, но в следующем десятилетии тему захлестнула волна коньюмеризма, которая охватила развитые страны. Сегодня, согласно исследованию Nielsen, 81% людей во всем мире

уверены, что бизнес должен заботиться об окружающей среде. Это доказало и недавнее исследование Нью-Йоркского университета. Анализ потребительского поведения в 2013–2018 гг. показал, что зеленые товары не просто лучше покупают, их наличие благоприятно оказывается на росте всей товарной категории [8].

Еще одним трендом становится проблематика разработок природоподобных технологий, нацеленных на преодоление техногенного кризиса цивилизации. «Выход из кризиса возможен лишь путем создания техносферы, базирующейся на технологиях, воспроизводящих системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в естественный природный ресурсооборот. Такие технологии мы называем природоподобными, и именно они должны лежать в основу принципиально новой технологической базы цивилизации. Иными словами, смысл создания природоподобной техносферы состоит в восстановлении своеобразного "обмена веществ" природы – естественного самосогласованного ресурсооборота, нарушенного сегодняшними технологиями, которые вырваны из естественного природного контекста» [3. – С. 456–457]. В своих идеях авторы выделяют следующий момент: «Чтобы разумно и эффективно пользоваться возможностями конвергентных наук и технологий, необходима радикальная трансформация сознания самого человека как социального существа. Все это возможно только на базе соединенияnano-, био-, информационных, когнитивных технологий с достижениями социогуманитарных наук и технологий» [3. – С. 458].

Тем не менее подобная трансформация сознания невозможна вне контекста КСО. Насколько готовы к подобному повороту дел представители корпоративного уровня управления? Вопрос открытый. Однако сами идеологии задач перед корпоративным уровнем управления наших ведущих компаний не ставят [3].

Возьмет ли на себя КСО функцию трансформации сознания? Если возьмет, то кого: собственников, членов совета директоров, представителей исполнительного органа, менеджмента, рядовых сотрудников?

Список литературы

1. Ананишнев В. В. Счастье как один из показателей качества жизни в России // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 3 (205). – С. 106–110.
2. Выпханова Г. В. Межотраслевые проблемы правового обеспечения экологической и биологической безопасности в условиях глобальных вызовов // Традиции и новеллы экологического, земельного и аграрного права : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 8 июня 2021 года. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2021. – С. 101–104.
3. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцшинина Е. Б. Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – № 5. – С. 455–465.
4. Костарнова Н. Зачем российские компании вкладывают миллионы в корпоративную социальную ответственность. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416541-zachem-rossiyskie-kompanii-vkladyvayut-milliony-v-korporativnyu-socialnyu> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Костарнова Н. Три буквы: КСО. – URL: <https://kindbook.net/kniga/tri-bukvy-ksos-natalya-kostarnova>
6. Кричевский Н. А., Гончаров С. Ф. Корпоративная социальная ответственность. – М. : Дашков и Ко, 2006.
7. Платонова И. С., Николаева И. В. Правовое регулирование корпоративной социальной ответственности: заграничный и российский опыт // Актуальные проблемы права : материалы III Международной научной конференции (Москва, ноябрь 2014 г.). – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 20–23.
8. Ремнева Т. Бизнес с экологическим лицом: ответственность или маркетинговый ход. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/386049-biznes-s-ekologicheskim-licom-otvetstvennost-ili-marketingovyy-hod> (дата обращения: 18.11.2022).
9. Смолева Е. О., Морев М. В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога : монография / под науч. рук. А. А. Шабуновой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – (Проблемы эффективности государственного управления).
10. Шматова Ю. Е., Морев М. В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 3 (39). – С. 141–162.
11. Jing Du, Efimov L., Zhang M., Prasolov V., Ananishnev V. 2022. Contradictions in Global Economic Development // International Journal of Business Excellence. – 2022. – DOI: 10.1504/IJBEX.2021.10044527

References

1. Ananishnev V. V. Schaste kak odin iz pokazateley kachestva zhizni v Rossii [Happiness as One of the Indicators of the Quality of Life in Russia]. Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population of Regions of Russia], 2017, No. 3 (205), pp. 106–110. (In Russ.).

2. Vypkhanova G. V. Mezhotraslevye problemy pravovogo obespecheniya ekologicheskoy i biologicheskoy bezopasnosti v usloviyakh globalnykh вызовов [Intersectoral Problems of Legal Support of Environmental and Biological Safety in the Context of Global Challenges]. *Traditsii i novelly ekologicheskogo, zemelnogo i agrarnogo prava: sbornik statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkakh Saratovskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma, posvyashchennogo 90-letnemu yubileyu Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. Saratov, 8 iyunya 2021 goda* [Traditions and Novels of Environmental, Land and Agrarian Law: a collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation within the framework of the Saratov International Legal Forum dedicated to the 90th anniversary of the Saratov State Law Academy, Saratov, June 08, 2021]. Saratov, Saratov State Law Academy, 2021, pp. 101–104. (In Russ.).
3. Kovalchuk M. V., Naraykin O. S., Yatsishina E. B. Prirodopodobnye tekhnologii: novye vozmozhnosti i novye вызовы [Nature-Like Technologies: New Opportunities and New Challenges]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2019, Vol. 89, No. 5, pp. 455–465. (In Russ.).
4. Kostarnova N. Zачем российские компании вкладывают миллионы в корпоративную социальную ответственность [Why do Russian Companies Invest Millions in Corporate Social Responsibility]. (In Russ.). Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416541-zachem-rossiyskie-kompanii-vkladyvayut-milliony-v-korporativnuyu-socialnuyu> (accessed 18.11.2022).
5. Kostarnova N. Tri bukvy: KSO [Three Letters: CSR]. (In Russ.). Available at: <https://kindbook.net/kniga/tri-bukvy-kso-natalya-kostarnova>
6. Krichevskiy N. A., Goncharov S. F. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost [Corporate Social Responsibility]. Moscow, Dashkov i Ko, 2006. (In Russ.).
7. Platonova I. S., Nikolaeva I. V. Pravovoe regulirovanie korporativnoy sotsialnoy otvetstvennosti: zagranichnyy i rossiyskiy opyt [Legal Regulation of Corporate Social Responsibility: Foreign and Russian Experience]. *Aktualnye problemy prava: materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, noyabr 2014 g.)* [Actual Problems of Law: materials of the 3th International Scientific Conference (Moscow, November 2014)]. Moscow, Buki-Vedi, 2014, pp. 20–23. (In Russ.).
8. Remneva T. Biznes s ekologicheskim litsom: otvetstvennost ili marketingovyy khod [Business with an Environmental Entity: Responsibility or Marketing Ploy]. (In Russ.). Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/386049-biznes-s-ekologicheskim-licom-otvetstvennost-ili-marketingovyy-hod> (accessed 18.11.2022).
9. Smoleva E. O., Morev M. V. Uдовлетворенность жизнью и уровнем счастья: взгляд социолога: monografiya [Satisfaction with Life and the Level of Happiness: the View of a Sociologist, monograph], under the scientific direction by A. A. Shabunova. Vologda, ISERT RAN, 2016. (Problems of the Effectiveness of Public Administration). (In Russ.).
10. Shmatova Yu. E., Morev M. V. Izmerenie urovnya schastya: literaturnyy obzor rossiyskikh i zarubezhnykh issledovaniy [Measuring the Level of Happiness: a Literary Review of Russian and Foreign Studies]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2015, No. 3 (39), pp. 141–162. (In Russ.).
11. Jing Du, Efimov L., Zhang M., Prasolov V., Ananishnev V. 2022. Contradictions in Global Economic Development. *International Journal of Business Excellence*, 2022. DOI: 10.1504/IJBEX.2021.10044527

Сведения об авторах

Владислав Владимирович Ананишнев
кандидат экономических наук, доцент
кафедры продюсерского мастерства
Института кино и телевидения (ГИТР);
президент Московского кластера бизнес-
инициатив (Москластер).
Адрес: Институт кино и телевидения (ГИТР),
125284, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 32А;
Московский кластер бизнес-инициатив
(Москластер), 105043,
Москва, 4-я Парковая ул., д. 29.
E-mail: ananishnev@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0538-7473

Андрей Алексеевич Воронин
кандидат экономических наук,
председатель Экспертного совета
по проблемам корпоративного управления
компаниями с государственным участием
Института экономики РАН,
ведущий научный сотрудник
Центра исследования проблем
государственного управления
Института экономики РАН.
Адрес: Институт экономики Российской
академии наук, 117218, Москва,
Нахимовский проспект, д. 32.
E-mail: a.grant.ru@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2138-1151

Михаил Анатольевич Пронин
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник сектора
гуманитарных экспертиз и биоэтики,
руководитель исследовательской
группы «Виртуалистика»
Института философии РАН.
Адрес: Институт философии Российской
академии наук, 109240, Москва,
Гончарная ул., д. 12, стр. 1.
E-mail: pronin@iph.ras.ru
ORCID: 0000-0003-0594-6500

Татьяна Владимировна Брижанина
аспирантка кафедры психологии
Челябинского государственного
университета.
Адрес: Челябинский государственный
университет, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, д. 129.
E-mail: brizhani@mail.ru

Information about the authors

Vladislav V. Ananishnev
PhD, Assistant Professor
of the Department for Production
of the GITR Film and Television School;
President of the Moscow Cluster Business
Initiatives (Moscluster).
Address: GITR Film and Television School,
32A Khoroshevskoe highway,
Moscow, 125284, Russian Federation;
Moscow Cluster Business Initiatives
(Moscluster), 29 4th Parkovaya Str.,
Moscow, 105043, Russian Federation.
E-mail: ananishnev@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0538-7473

Andrey A. Voronin
PhD, Chairman of the Expert Council
on corporate governance of companies
with state ownership of the Institute
of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Leading Researcher of the Center
for Research on Public Administration
Problems of the Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences.
Address: Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences,
32 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218,
Russian Federation.
E-mail: a.grant.ru@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2138-1151

Mikhail A. Pronin
PhD, Senior Research Fellow at the Sector
of Humanitarian Expertise and Bioethics,
Head of the Virtualistics Research Group
Institute of Philosophy
of the Russian Academy of Sciences.
Address: Institute of Philosophy of the Russian
Academy of Sciences, 1 building,
12 Goncharnaya Str., Moscow, 109240,
Russian Federation.
E-mail: pronin@iph.ras.ru
ORCID: 0000-0003-0594-6500

Tatiana V. Brizhanina
Post-Graduate Student
of the Department for Psychology
of the Chelyabinsk State University.
Address: Chelyabinsk State University,
129 Kashirin Brothers Str., Chelyabinsk,
454001, Russian Federation.
E-mail: brizhani@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ И ПОВЫШЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОКРАЩЕНИЮ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

В. В. Брижанин, Р. В. Филиппова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

С. П. Киселева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

С. В. Остах

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина,
Москва, Россия

Одним из основных вызовов текущего столетия является рост выбросов парниковых газов в атмосферу. Концентрация углекислого газа в атмосфере Земли неуклонно растет, что отражается на изменении климата. Изменение климата в России следует охарактеризовать как продолжающееся потепление со скоростью, более чем в два с половиной раза превышающей среднюю скорость глобального потепления. Это еще раз подтверждает значимость вклада нашей страны в общую эмиссию парниковых газов, что следует учитывать при разработке мер, направленных на решение национальных климатических проблем. Экология в современных реалиях и долгосрочной перспективе – это практический и научно-технический фундамент для начала разумной деятельности человека на Земле, когда происходит не только сокращение негативного воздействия на окружающую среду, но и устранение накопившегося ущерба. Игнорирование глобальной климатической повестки создаст риски для устойчивого развития национальной экономики. Такой принцип заложен в концепцию устойчивого развития, в основе которой лежит достижение баланса между деятельностью людей и законами природы путем смены потребительского отношения к природе. В статье рассмотрены наиболее широко распространенные экономические (рыночные) механизмы углеродного регулирования. Обозначены общие и специальные меры стимулирования низкоуглеродного развития в интересах повышения ответственности и вовлеченности предприятий в деятельность по сокращению выбросов парниковых газов. Авторами показано, что основными экономически эффективными инструментами по снижению углеродного следа являются система торговли квотами на выбросы парниковых газов, развитие национальной системы инвентаризации, отчетности и контроля выбросов. Это достижимо в результате обоснования национальных коэффициентов выбросов, логико-нормативных подходов и апробированных методов для расчета выбросов парниковых газов, улучшения качества анализируемых данных и проведения сценарного моделирования.

Ключевые слова: климат, экологическая отчетность, декарбонизация экономики, углеродные единицы.

PROSPECTS OF CARBON REGULATION IN RUSSIA AND RAISING ENTERPRISE RESPONSIBILITY AND INVOLVEMENT IN WORK AIMED AT CUTTING GREEN-HOUSE GAS EMISSIONS

Vladimir V. Brizhanin, Rimma V. Filippova

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

Svetlana P. Kiseleva

Plekhanov Russian University of Economics,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia

Sergey V. Ostah

Plekhanov Russian University of Economics,

National University of Oil and Gas «Gubkin University»,

Moscow, Russia

One of the key challenges of the current century is the growth in green-house gases emissions to the atmosphere. The concentration of carbonic acid gas in the Earth atmosphere keeps rising, which results in climate change. Climate change in Russia can be characterized as continuous warming and its speed is in 2.5 times higher than the speed of global warming. It can prove the volume of our country contribution to the total green-house gas emissions, which shall be taken into account for developing steps aimed at resolving national climatic problems. Ecology in current circumstances and in long-term perspective means practical and scientific and technical foundation for the beginning of man's rational life on the Earth, when negative impact on the environment is reduced and at the same time accumulated damage is eliminated. Disregard for climatic agenda can create risks for sustainable development of national economy. This principle was introduced in the concept of sustainable development, which is based on balance between human activity and laws of nature by replacing consumers' attitude towards nature. The article studies the widely-spread economic (market) mechanisms of carbon regulation. General and specific measures of motivating low-carbon development were discussed aiming at higher responsibility and involvement of enterprises in work on cutting green-house gas emissions. The authors show that the key economically effective tools for cutting the carbon footprint are the system of trading quotas on green-house gas emissions, the development of the national system of stock-taking, accounting and emission monitoring. It can be realized as a result of substantiating national emission factors, logical and normative approaches and tested methods for estimation of green-house gas emissions, improvement of the quality of data being analyzed and scenario modeling.

Keywords: climate, ecologic accounting, de-carbonization of economy, carbon units.

Kрупнейшими эмитентами выбросов парниковых газов в мире являются Китай, США, Европейский союз, Индия, Россия и Япония (рис. 1). До 70% глобальных антропогенных выбросов парниковых газов приходится на города, администрации которых участвуют в так называемойгонке углеродной нейтральности, разрабатывая и внедряя соответствующие климатические стратегии и планы. В частности, более 100 городов из разных стран объявили, что планируют

достичь углеродной нейтральности к 2050 г., а некоторые (Стокгольм, Хельсинки, Копенгаген и т. д.) – уже к 2025–2040 гг.¹

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». – URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>

Основные направления сокращения объемов выбросов парниковых газов (ВПГ) включают:

- снижение энергоемкости производства продукции;
- повышение эффективности выработки энергии;
- переход на низкоуглеродные и безуглеродные виды топлива и источники энергии;

– использование низкоуглеродных и более износостойких материалов, а также материалов, производимых из возобновляемого сырья (например, из древесины);

– ресурсосбережение (снижение расхода всех видов ресурсов на производство продукции, рекуперация и использование отходов и вторичных ресурсов) по принципу 4R: reduce, reuse, recycle, react;

– улавливание и захоронение углекислого газа.

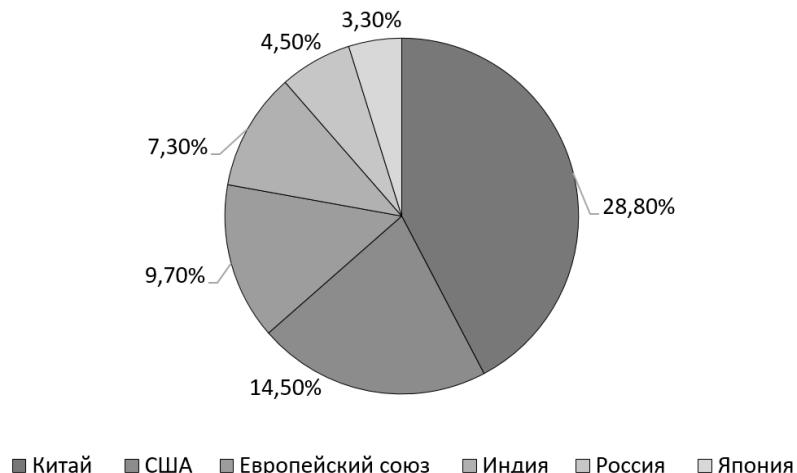

Рис. 1. Крупнейшие эмитенты выбросов парниковых газов в мире в 2021 г.
(по данным компании BP International Limited)

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2021 | 70th edition. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>

Российская Федерация является одним из ключевых участников климатической повестки и планомерно выполняет условия Парижского соглашения: разрабатывает и внедряет нормативно-правовые акты и адаптационные планы по сокращению выбросов парниковых газов, обменивается технологиями с менее развитыми странами и инвестирует в них.

2 июля 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который определил правовое регулирование деятельности на территории России, сопровождающейся значительными выбросами парниковых газов, и ввел обязательную соответствующую отчетность для определенных

российских компаний, критерии отнесения к которым указаны в Постановлении Правительства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 355.

Для контроля отчетности регулируемых организаций Минэкономразвития России разработало целевые показатели снижения выбросов парниковых газов в СО₂-эквиваленте к 2030 г. с ежегодной оценкой их достижения. Правила оценки утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 449.

В частности, показатели установлены для таких секторов экономики, как транспорт, сельское хозяйство, сфера обращения с отходами, энергетика, промышлен-

ное производство, строительство и ЖКХ, лесное хозяйство. Профильные федеральные министерства обязуются проводить оценку целевых значений показателей и направлять отчеты в Минэкономразвития России в срок до 1 июня года, следующего за отчетным.

Система углеродного регулирования активно развивается с начала 1990-х гг. Наиболее гибкими и эффективными инструментами углеродного регулирования признаны экономические (рыночные). Их реализация позволяет заложить внешние издержки экономики и общества в результате выбросов парниковых газов в стоимость продукции (услуг). В настоящий период времени широкое распространение получили такие экономические инструменты, как углеродные налоги и системы торговли квотами¹.

Углеродный налог (англ. *carbon tax*) представляет собой налог, взимаемый с содержания углерода в топливе, как правило, в транспортном и энергетическом секторах. Данный термин также используется для обозначения эквивалентного налога на выбросы углекислого газа [10]. Углеродный рынок представляет собой систему торговли углеродными единицами, выраженными в виде регуляторно устанавливаемых квот на выбросы парниковых газов либо в виде верифицированных сертификатов, подтверждающих сокращение выбросов парниковых газов в результате реализации климатических проектов. Углеродная единица представляет собой верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа [8].

На современном этапе выделяют два типа углеродных рынков: регулируемый и добровольный. На регулируемом углеродном рынке базовый инструмент сокращения выбросов парниковых газов, работа-

ющий по принципу cap-and-trade (ограничения и торговли), – система торговли квотами на выбросы (СТВ) (Emissions Trading System – ETS). Правительством устанавливается верхний пороговый уровень на общий объем выбросов в одном или нескольких секторах экономики. Компании в выбранных секторах должны обладать разрешением на каждую единицу своих выбросов, которые получаются бесплатно или покупаются у государства и компаний, участвующих в системе².

По оценкам специалистов [6], охват СТВ по состоянию на конец 2021 г. выглядит следующим образом:

- 25 действующих СТВ (ЕС + Исландия, Лихтенштейн, Норвегия; Германия; Швейцария; Великобритания; Китай (8 провинций Китая); Казахстан; Токио (Япония); Сайтама (Япония); Новая Зеландия; Корея; Калифорния (США); Массачусетс (США); Орегон (США); RGGI (The Regional Greenhouse Gas Initiative – единая система ограничений на выбросы, действующая в 10 штатах северо-востока США); Квебек (Канада); Новая Шотландия (Канада); Мексика);

- 7 СТВ в разработке (Украина; Черногория; Сахалин (Россия); Индонезия; Вьетнам; Вашингтон; Колумбия);

- 13 СТВ в стадии обсуждения (Финляндия; Турция; Пакистан; Япония; Тайвань; Филиппины; Таиланд; Малайзия; Нью-Мексико (США); Северная Каролина (США); Нью Йорк (США); Бразилия; Чили).

На мировом регулируемом углеродном рынке основным драйвером является Европейская система торговли выбросами. Китайская национальная СТВ, запущенная в 2021 г., быстро стала крупнейшей СТВ в мире. Казахстан – единственная страна ЕАЭС, в которой с 2013 г. работает СТВ [6].

Добровольный углеродный рынок является площадкой, на которой экономические субъекты покупают и продают угле-

¹ См.: Международные подходы к углеродному ценообразованию. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c13068c695b51eb60ba8cb2006dd81c1/1377756.pdf>

² См.: Системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d8d7071b90d7af3818ec3a836355244f/ETS_ATP.pdf

родные кредиты вне регулируемых или обязательных инструментов ценообразования на выбросы углерода. Добровольные углеродные рынки предоставляют компаниям инструмент для компенсации выбросов за счет покупки углеродных кредитов. Как отмечают специалисты, добровольный рынок углеродных единиц активно растет, однако не весь объем выпущенных карбоновых кредитов выкупается. Азия является лидером по объему выпуска углеродных кредитов с самой низкой ценой – 1 доллар за тонну СО₂-эквивалента. В России утверждено проведение с 1 сентября 2022 г. pilotной схемы торговли выбросами на территории Сахалинской области (Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации») [6].

На международном уровне система регулирования выбросов углерода окончательно оформилась 14 июля 2021 г. (Постановление Европейского парламента и Совета об утверждении механизма трансграничного углеродного регулирования

(ТУР) 2019 г.). Указанное Постановление регламентирует механизм взимания углеродного налога в рамках ТУР и ориентировано на стимулирование торговых партнеров сокращать эмиссию парниковых газов и углеродный след в энергоемкой продукции, поставляемой на экспорт.

Для повышения ответственности и вовлеченности предприятий в деятельность по сокращению выбросов парниковых газов необходимо развивать общие и специальные меры стимулирования низкоуглеродного развития, которые призваны побуждать экономических субъектов снижать энергоемкость производства продукции, повышать эффективность выработки энергии, осуществлять переход на другие виды топлива и источники энергии, использовать низкоуглеродные материалы, снижать расходы всех видов ресурсов на производство продукции, осуществлять улавливание и захоронение углекислого газа и др.

Можно выделить две группы общих мер стимулирования низкоуглеродного развития (рис. 2) [3].

Рис. 2. Общие меры стимулирования низкоуглеродного развития

К первой группе мер следует отнести усиление контроля за соблюдением требований в области обеспечения низкоуглеродного развития; укрепление системы прокурорского надзора и реагирования в сфере экологического регулирования и др. Ко второй группе относятся меры, направ-

ленные на развитие системы налогообложения хозяйствующих субъектов с учетом климатической повестки; совершенствование механизмов предоставления льгот хозяйствующим субъектам, осуществляющим переход на низкоуглеродное развитие; развитие экспертизы проектов с уч-

том требований и приоритетов низкоуглеродного развития и др. [1].

Наряду с реализацией общих мер стимулирования углеродного регулирования важна реализация специальных мер, в том числе по следующим направлениям [1]:

1. Формирование актуальных приоритетов государственной политики (инновационной, научно-технологической, промышленной и др.) с учетом проблематики низкоуглеродного развития в различных регионах и отраслях народного хозяйства.

2. Модернизация механизма формирования государственного заказа с учетом интересов декарбонизации экономики.

3. Развитие института независимой экспертизы научной продукции с учетом требований и приоритетов в сфере низкоуглеродного развития.

4. Разработка и внедрение системы стимулирования (в том числе ценового, натурального, игрового) инновационного развития в интересах декарбонизации экономики.

5. Развитие кредитной, финансово-страховой, таможенно-тарифной, налоговой политики в интересах поддержки отечественного производителя, деятельность которого способствует развитию низкоуглеродной экономики.

6. Становление и своевременная актуализация национальной интегрированной информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей формирование единого информационного пространства в сфере развития низкоуглеродной экономики.

7. Опережающее развитие системы образования и культуры населения в интересах увеличения спроса на продукцию и услуги с малым углеродным следом, пробуждения интереса к предпринимательской деятельности в сфере развития низкоуглеродной экономики, расширения участия населения в инновационной деятельности в сфере декарбонизации экономики.

8. Развитие теории и практики оценки эффективности предприятий и организа-

ций с учетом современных требований в области обеспечения низкоуглеродного развития.

9. Совершенствование финансово-экономических инструментов низкоуглеродного развития, обеспечивающих финансовую поддержку низкоуглеродного развития экономики.

В интересах повышения ответственности и вовлеченности предприятий в деятельности по сокращению выбросов парниковых газов важна реализация комплексного подхода к экономическому стимулированию углеродного развития, предусматривающего согласованное развитие нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-методического, научно-методического, кадрового и информационного обеспечения развития низкоуглеродной экономики [2].

Это связано в первую очередь с тем, что углеродный рынок является одной из самых крупных и перспективных совокупностей эколого-экономических отношений и отечественных нормативно-развиваемых процедур с учетом имеющихся неопределенностей в ресурсораспределении и динамики воздействия на окружающую природную среду.

Развиваемым инструментом по снижению углеродного следа для организаций с различной формой собственности является система торговли квотами на выбросы парниковых газов в атмосферу. Ценообразование углерода – наиболее экономически эффективный формат управления климатическими и экологическими рисками и снижения соответствующих последствий. При этом необходима эффективная защита российских товаропроизводителей от надуманных международных ограничений, зачастую вводимых под видом обеспечения экологической и/или климатической безопасности.

В концепции «Экологическое, социальное и государственное управление» (ESG) рассматриваемые риски делят относительно результата оценки влияния организаций на климат на физические с соответ-

ствующими ущербами и переходные, предполагающие постепенный переход к низкоуглеродной экономике.

Цели устойчивого развития ориентированы на компромисс между цифровизированной трансформацией в углеродно-нейтральную экономику, налогообложением на углеродный след и очевидной необходимостью минимизации негативных воздействий.

Концептуализация экологической и климатической безопасности предопределяет компромисс относительно поддержания экономического роста и охраны окружающей среды для уравновешивания социально-экономических и эколого-энергетических факторов.

Комплексирование региональных социальных, экономических и экологических систем способствует развитию регионального адаптационного потенциала и достижению глобальных целей климатической доктрины.

Целеполагание может быть направлено на поддержку устойчивого территориального эколого-экономического развития. В свою очередь устойчивое экономическое развитие является базой для проведения региональных эколого-климатических проектов.

Использование рассмотренных в статье логико-нормативных подходов позволит обеспечить комбинированное использование низкоуглеродных практик и наилучших доступных технологий.

Неотъемлемой частью междисциплинарного и межотраслевого внедрения автоматизированной системы мониторинга выбросов парниковых газов в России является инвентаризация эмиссий на локальном, региональном и международном уровне.

Реализованный зарубежный опыт показал, что инвентаризация выбросов парниковых газов позволяет [4; 7]:

- направлять отчетность в национальный регулирующий орган (регулятор) с соответствующей углубленной проверкой данных;

- осуществлять оценку экономических и экологических рисков;

- участвовать в добровольных инициативах, направленных на реализацию международных соглашений;

- проводить торгово-посредническую деятельность с квотами на выбросы парниковых газов.

Приоритетными мероприятиями являются формирование и развитие национальной системы инвентаризации, отчетности и контроля выбросов парниковых газов и, как следствие, повышение качества инвентаризации парниковых газов, а также снижение неопределенностей при проведении оценок их воздействия на атмосферный воздух. Это достигается в результате обоснования национальных коэффициентов выбросов, логико-нормативных подходов и апробированных методов для расчета выбросов парниковых газов, улучшения качества анализируемых данных и проведения сценарного моделирования.

Распоряжением Минприроды России от 16 апреля 2015 г. № 15-р утверждены Методические рекомендации по проведению инвентаризации объема выбросов. Они включают оценки выбросов парниковых газов для основных секторов экономики (энергетики, промышленных процессов и использования продукции, сельского хозяйства и отходов). Данный документ позволяет организациям планировать мероприятия по снижению выбросов и контролировать их эффективность, а также дает возможность осуществить первый этап подготовки к выходу на европейский рынок разрешений на выбросы.

В России развивается нормативно-методическая база, которая необходима для реализации национальной климатической повестки и учета экологических аспектов выбросов и стоков на основе систематического учета антропогенных источников и инвентаризации выбросов парниковых газов, точность расчета которых

подвергается верификации независимыми аккредитованными организациями¹.

Неотъемлемая часть работ по инвентаризации объема выбросов парниковых газов и проведению соответствующих мониторинговых исследований – создание и актуализация базы данных для документирования и архивации всех материалов. Подобная база данных совместно с методическим инструментарием может стать информационной составляющей логико-информационной модели (ЛИМ) [5].

К другим составляющим ЛИМ относятся логическая (эвристический алгоритм выбора показателей/критериев) и программная составляющие, которые реализуют концептуальную и прогнозно-аналитическую модели [9].

ЛИМ может быть использована при анализе потоков информации, таких как:

1. Первичные сведения после их регистрации, документирования и архивации.

2. Результаты расчетов выбросов и сценарного моделирования.

3. Отчеты о выбросах парниковых газов, запрашиваемые формы данных.

4. Материалы верификации и апробации в пилотных регионах.

К информации, заносимой в базу данных ЛИМ, относятся:

– первичные данные о деятельности организаций;

– критерии отбора и коэффициенты при анализе данных;

– данные о результатах аудитов и независимых экспертиз;

– сведения о неопределенности анализируемых данных;

– стандартизованные формы отчетности;

– результаты анализа динамики изменения выбросов;

– материалы контроля за качеством представленных данных.

Способ графического представления ЛИМ показан на рис. 3.

Механизмы и методы регулирования отечественного углеродного рынка предусматривают активное вовлечение в выполнение обязательств всех секторов экономики крупных предприятий и включение в инвентаризацию всех источников выбросов. Статистическая экологическая отчетность сдается природопользователями путем использования электронных сервисов в цифровом варианте с электронной подписью (ЭЦП) в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), которая осуществляет государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору. Необходимость сдачи экологических отчетов в Росприроднадзор зависит от вида деятельности предприятия и категории НВОС (негативного воздействия на окружающую среду) объекта, который принадлежит индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу.

Основная часть экологической отчетности регулируется положениями Федеральных законов от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ

¹ См.: ГОСТ Р 54134 - 2010 «Экологический менеджмент. Руководство по применению организационных мер безопасности и оценки рисков. Выбросы парниковых газов»; Распоряжение Минприроды России от 16 апреля 2015 г. № 15-р «Об утверждении методических рекомендаций по проведению добровольной инвентаризации объема выбросов парниковых газов в субъектах Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 2021 г. № 76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений»; Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2022 г. № 707 «Об утверждении Правил представления и проверки отчетов о выбросах парниковых газов, формы отчета о выбросах парниковых газов, Правил создания и ведения реестра выбросов парниковых газов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»; Приказ Минприроды России от 27 мая 2022 г. № 371 «Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов» (зарегистрирован 29 июля 2022 г. № 69451).

«Об отходах производства и потребления», от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», в соответствии с которыми юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны:

- проводить мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды на территориях объектов размещения отходов при эксплуатации зданий, сооружений и иных объектов, связанной с обращением с отходами (отчетность об образовании, утилизации, обезвреживании, размещении отходов);

- предоставлять технические отчеты по обращению с отходами (НООЛР) с целью подтверждения заявленных видов, классов опасности и количества отходов, образовавшихся за отчетный период, и подтверждения фактического использования, обезвреживания, размещения, передачи другим хозяйствующим субъектам отходов, образовавшихся за отчетный период;

- предоставлять паспорта отходов (относится к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, в процессе деятельности которых образуются отходы I-IV классов опасности);

- сдавать первичные статистические данные по формам 2-ТП (отходы), 2-ТП (воздух), 2-ТП (водхоз), 4-ОС (текущие затраты);

- предоставлять декларацию о плате за негативное воздействие на окружающую среду;

- формировать отчетность по программе производственного экологического контроля (ПЭК), включающую комплекс природоохранных мероприятий, которые должны выполнить предприятия, относящиеся к объектам НВОС I, II, III категорий. В ПЭК содержится информация об объемах выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросов загрязняющих веществ в водные объекты, образующихся отходов и их накоплениях. Данные об образуемых в процессе деятельности предприятия или организации отходах, их количестве, месте временного накопления, последующего размещения, утилизации отображаются в проекте нормативов образования отходов и лимитов на их размещение (ПНООЛР);

- покрывать экологический сбор (относится к производителям и импортерам товаров по каждой группе товаров и упаковки товаров согласно перечню пункта 2 статьи 24.2 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ). Порядок представления формы расчета суммы экологического сбора и уплаты суммы экологического сбора утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2015 г. № 1073 «О порядке взимания экологического сбора».

Рис. 3. Блок-схема логико-информационной модели инвентаризации выбросов парниковых газов

Календарь экологической отчетности, которую необходимо предоставить приро-

допользователям в 2023 г., представлен на рис. 4.

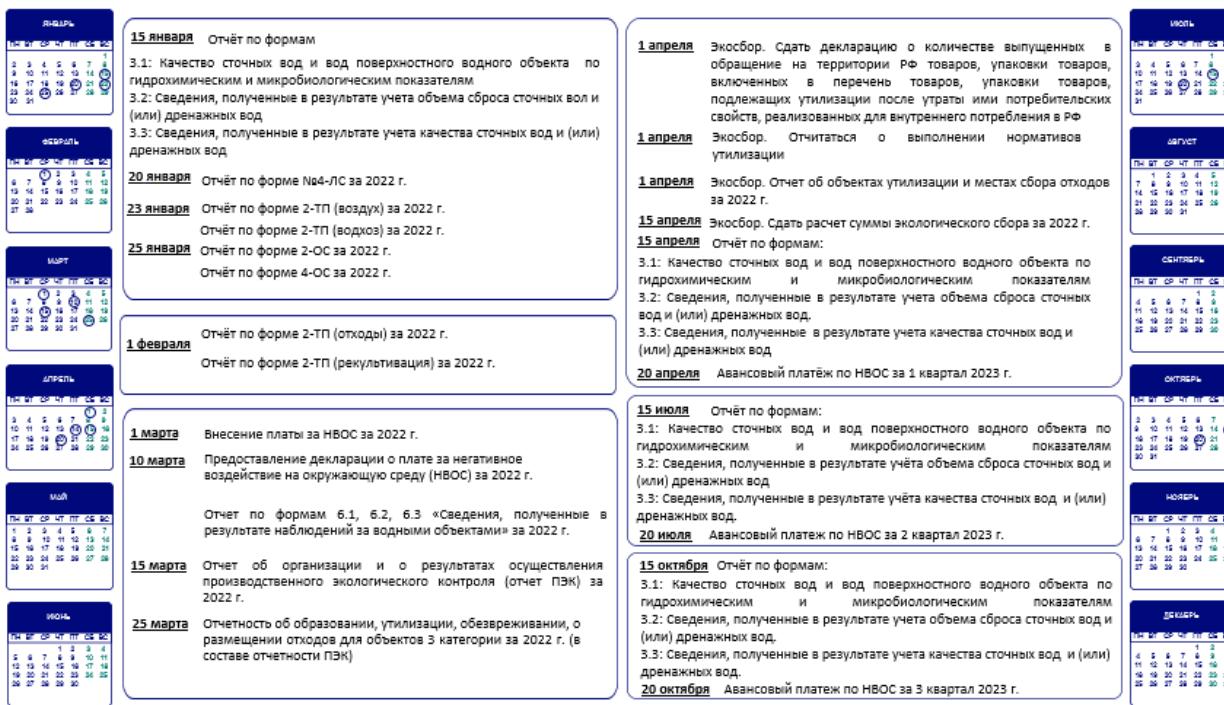

Рис. 4. Календарь экологической отчетности природопользователей в 2023 г.

В части обязательной экологической отчетности следует отметить, что в 2023 г. вступает в действие ряд новых законодательных требований в области природопользования и охраны окружающей среды, касающихся деятельности по обращению с отходами, отчетности по выбросам парниковых газов, порядка получения комплексных экологических разрешений и проведения государственной экологической экспертизы и плановых государственных проверок.

Согласно положениям части 2 статьи 14 Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», регулируемые организации с 1 января 2023 г. должны представлять отчеты о выбросах парниковых газов. Государственному учету подлежат двуокись углерода (CO_2), метан (CH_4), оксид азота (N_2O), гидрофторуглероды, перфторуглероды, гексафторид серы (SF_6), трифтормид азота (NF_3).

Отчетность о выбросах парниковых газов будут обязаны предоставлять промышленные предприятия из утвержденного Минэкономразвития России перечня отраслей. В частности, это касается черной и цветной металлургии, нефтегазодобычи, химической и нефтехимической промышленности, угольной промышленности, производства минеральных материалов, сферы обращения с отходами и транспортной отрасли (морской, железнодорожный, авиа- и автомобильный транспорт).

Отчет должен быть направлен в Минэкономразвития России ежегодно до 1 июля года, следующего за отчетным, в электронном виде путем заполнения формы отчета в реестре выбросов парниковых газов. Далее в течение 20 дней со дня регистрации отчета оператор реестра проверяет полноту заполнения формы отчета. Формы отчетов, правила представления и их проверки, правила создания и ведения реестра выбросов парниковых газов

утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2022 г. № 707. Порядок и форма отчета действуют шесть лет – до 1 сентября 2028 г. Организации, прямые выбросы которых эквивалентны 150 тыс. тонн и более углекислого газа в год, должны отчитаться за 2022 г. до 1 июля 2023 г., а с 2025 г. подотчетными станут и организации, объемы выбросов парниковых газов которых составляют более 50 тыс. тонн СО₂-эквивалента.

Массу выбросов парниковых газов предприятия должны определять самостоятельно в соответствии с методикой количественного определения объемов выбросов парниковых газов, утвержденной приказом Минприроды России от 30 июня 2015 г. № 300 «Об утверждении методических указаний и руководства по количественному определению объема выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность в Российской Федерации», действие которой ограничено до 1 марта 2023 г. Далее для расчетов предприятия должны использовать новую методику Минприроды России, утвержденную приказом от 27 мая 2022 г. № 371 «Об утверждении методик количественного определения

объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов».

В целях обеспечения своевременной сдачи предприятиями углеродной отчетности 23 декабря 2022 г. Правительством Российской Федерации внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект закона (№ 265466-8), которым вводятся штрафные санкции для крупных предприятий за не представление или искажение информации о выбросах парниковых газов. Таким образом, государственные органы власти планируют обеспечить достоверность учета выбросов парниковых газов хозяйствующих субъектов, отнесенных к регулируемым организациям.

Такое же наказание вводится и за предоставление отчета с нарушением установленного срока или указанием в отчете заранее недостоверной информации в области ограничения выбросов парниковых газов.

Введение обязательной углеродной отчетности организаций будет способствовать успеху всей климатической доктрины России, развитию зеленых технологий, использованию альтернативных источников энергии и низкоуглеродных транспортных средств.

Список литературы

1. Вишняков Я. Д., Киселева С. П. Совершенствование экономического механизма стимулирования хозяйствующих субъектов к снижению техногенной нагрузки на окружающую среду в условиях инновационного развития // Мир науки : интернет-журнал. – 2014. – № 3. – С. 3.
2. Вишняков Я. Д., Киселева С. П. Экологический императив технологического развития России : научная монография. – Ростов н/Д. : ООО «Терра», 2016.
3. Вишняков Я. Д., Киселева С. П., Волостнов Б. И., Поляков В. В. Совершенствование механизма стимулирования инновационного развития в области рационального природопользования и экологической безопасности // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2013. – № 2. – С. 3-9.
4. Зинченко А. В. Международная методика инвентаризации выбросов парниковых газов. – СПб. : НПК «Атмосфера», 2003.
5. Изотова Т. Г., Васютинская С. И., Чубаров И. И. Логико-информационная модель выбора показателей оценки эффективности: в помощь инвестору // Уральский научный вестник. – 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 52-54.
6. Как устроены углеродные рынки. Сентябрь, 2022. – URL: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/989/9891cb9879c806dd3cec1a3577806916.pdf>

7. Руководящие принципы национальных инвентаризаций парниковых газов МГИЭК / под ред. С. Иглестона. – Т. 2. Энергетика. – Хаяма (Япония) : ИГЕС, 2006.
8. Ситников А., Никитин К., Моторин Д. Углеродное регулирование на территории РФ. – URL: https://www.vegaslex.ru/upload/medialibrary/b40/alert-Uglerod_regul.pdf
9. Узякова Е. С., Остах О. С., Остах С. В. Анализ и прогноз динамики и структуры отходов во взаимосвязи с экономическим развитием страны // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 1 (178). – С. 135–145.
10. Schmidt-Thomé Ph., Klein J. Climate Change Adaptation in Practice: from Strategy Development to Implementation. – Chichester, 2013.

References

1. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Sovershenstvovanie ekonomiceskogo mekhanizma stimulirovaniya khozyaystvuyushchikh subektov k snizheniyu tekhnogennoy nagruzki na okruzhayushchuyu sredu v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya [Improvement of the Economic Mechanism of Stimulating Economic Entities to Reduce the Anthropogenic Load on the Environment in the Conditions of Innovative Development]. *Mir nauki: internet-zhurnal* [World of Science. Online journal], 2014, No. 3, p. 3. (In Russ.).
2. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Ekologicheskiy imperativ tekhnologicheskogo razvitiya Rossii: nauchnaya monografiya [Ecological Imperative of Technological Development of Russia, scientific monograph]. Rostov-on-Don, Terra LLC, 2016. (In Russ.).
3. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P., Volochnov B. I., Polyakov V. V. Sovershenstvovanie mekhanizma stimulirovaniya innovatsionnogo razvitiya v oblasti ratsionalnogo prirodopolzovaniya i ekologicheskoy bezopasnosti [Improving the Mechanism for Stimulating Innovative Development in the Field of Rational Nature Management and Environmental Safety]. *Problemy mashinostroeniya i avtomatizatsii* [Problems of Mechanical Engineering and Automation], 2013, No. 2, pp. 3–9. (In Russ.).
4. Zinchenko A. V. Mezhdunarodnaya metodika inventarizatsii vybrosov parnikovykh gazov [International Methodology of Greenhouse Gas Emissions Inventory]. Saint Petersburg, NPK «Atmosfera», 2003. (In Russ.).
5. Izotova T. G., Vasyutinskaya S. I., Chubarov I. I. Logiko-informatsionnaya modeli vbyora pokazateley otsenki effektivnosti: v pomoshch investoru [Logical and Informational Model of the Choice of Performance Evaluation Indicators: to Help an Investor]. *Uralskiy nauchnyy vestnik* [Ural Scientific Bulletin], 2016, Vol. 5, No. 1, pp. 52–54. (In Russ.).
6. Kak ustroeny uglerodnye rynki. Sentyabr, 2022 [How Carbon Markets are Arranged. September, 2022]. (In Russ.). Available at: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/989/9891cb9879c806dd3cec1a3577806916.pdf>
7. Rukovodyashchie printsypr natsionalnykh inventarizatsiy parnikovykh gazov MGIEK [Guidelines of the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) for National Inventories of Greenhouse Gases], edited by S. Iglesias. Vol. 2. Energy. Hayama (Japan), IGES, 2006. (In Russ.).
8. Sitnikov A., Nikitin K., Motorin D. Uglerodnoe regulirovanie na territorii RF [Carbon Regulation in the Territory of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: https://www.vegaslex.ru/upload/medialibrary/b40/alert-Uglerod_regul.pdf
9. Uzyakova E. S., Ostakh O. S., Ostakh S. V. Analiz i prognoz dinamiki i struktury otkhodov vo vzaimosvyazi s ekonomicheskim razvitiem strany [Analysis and Forecast of the Dynamics and Structure of Waste in Relation to the Economic Development of the Country]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2020, No. 1 (178), pp. 135–145. (In Russ.).
10. Schmidt-Thomé Ph., Klein J. Climate Change Adaptation in Practice: from Strategy Development to Implementation. Chichester, 2013.

Сведения об авторах

Владимир Владимирович Брижанин
кандидат юридических наук, руководитель
органа по валидации и верификации
парниковых газов НИИ «Низкоуглеродная
экономика» РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: brizhaninvv@gmail.com

Светлана Петровна Киселева
доктор экономических наук, главный
научный сотрудник органа по валидации
и верификации парниковых газов
НИИ «Низкоуглеродной экономики»
РЭУ им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры
безопасности жизнедеятельности
Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36;
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49.
E-mail: svetlkiseleva@yandex.ru

Римма Владимировна Филиппова
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник – эксперт
органа по валидации и верификации
парниковых газов НИИ «Низкоуглеродная
экономика» РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Rimma-filippova@yandex.ru

Сергей Владимирович Остах
кандидат технических наук,
ведущий научный сотрудник – эксперт
органа по валидации и верификации
парниковых газов НИИ «Низкоуглеродная
экономика» РЭУ им. Г. В. Плеханова;
доцент кафедры промышленной экологии
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36;
ФГАОУ ВО «Российский государственный
университет нефти и газа (национальный
исследовательский университет) имени
И. М. Губкина», 119991, Москва,
Ленинский проспект, д. 65.
E-mail: ostah2009@yandex.ru

Information about the authors

Vladimir V. Brizhanin
PhD, Head of the Greenhouse Gas
Validation and Verification Department
of the Research Institute
of "Low-Carbon Economy" of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: brizhaninvv@gmail.com

Svetlana P. Kiseleva
Doctor of Economics, Main Researcher
of the Greenhouse Gas Validation
and Verification Department of the Research
Institute of "Low-Carbon Economy"
of the PRUE; Professor of the Department
for Life Safety of the Financial University.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
49 Leningradsky Avenue, Moscow, 125993,
Russian Federation.
E-mail: svetlkiseleva@yandex.ru

Rimma V. Filippova
PhD, Leading Researcher of the Greenhouse
Gas Validation and Verification Department
of the Research Institute
of "Low-Carbon Economy" of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Rimma-filippova@yandex.ru

Sergey V. Ostah
PhD, Leading Researcher
of the Greenhouse Gas
Validation and Verification Department
of the Research Institute
of "Low-Carbon Economy" of the PRUE;
Associate Professor of the Department
for Industrial Ecology
of the Gubkin University.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, Russian Federation;
National University of Oil and Gas
«Gubkin University»,
65 Leninsky Avenue, Moscow,
119991, Russian Federation.
E-mail: ostah2009@yandex.ru

КОМПЕНСАТОРНЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНЫМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

А. В. Демидов

Научный инновационный центр
Международный институт стратегических исследований,
Москва, Россия

Формирование новых подходов к экологически ориентированному развитию национальной экономики требует создания новых высокотехнологичных и наукоемких предприятий, производящих продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости за счет внедрения инновационных экологически эффективных технологий и проведения комплексной экологической модернизации российских предприятий. В статье проведен анализ стратегических целей экологически устойчивого сбалансированного развития Российской Федерации на период до 2050 г. и представлены ключевые траектории их достижения. Доказан факт игнорирования параметров зеленого роста в государственных стратегических документах России. На основе проведенного исследования разработан компенсаторный механизм управления рациональным природопользованием и алгоритм его практической реализации, позволяющий компенсировать нанесенный экосистемам ущерб и обеспечить сохранение, восстановление и приумножение жизнеобеспечивающих условий природной среды адекватно (соответственно) уровню негативного воздействия на окружающую среду в рамках фундаментальных положений разработанной авторской концепции равновесного взаимодействия общества и природы как основы устойчивого развития мира.

Ключевые слова: зеленый рост, экологически устойчивое сбалансированное развитие, окружающая среда, экосистема.

COMPENSATORY MECHANISM OF RATIONAL MANAGEMENT OF NATURAL RESOURCE USE AT RUSSIAN ENTERPRISES

Alexey V. Demidov

Scientific Innovation Center International Institute for Strategic Studies,
Moscow, Russia

Working-out new approaches to ecology-oriented development of national economy requires new highly-technological and science-intensive enterprises putting out products with high level of added value at the expense of introduction of innovation ecologically effective technologies and complex ecological modernization of Russian enterprises. The article analyzes strategic goals of ecologically sustainable well-balanced development of the Russian Federation up to 2050 and provides key trajectories of their attaining. The fact of ignoring green growth parameters in governmental strategic documents was proved. On the basis of the present research compensatory mechanism of managing rational natural resource use and algorithm of its practical realization were worked out. It could compensate for the damage incurred to ecosystems and ensure preservation, restoration and increase in life-providing conditions of the environment in accordance with the level of negative impact on the environment within the frames of fundamental provisions of the author's concept of balanced interaction of society and nature as a basis of sustainable development of the world.

Keywords: green growth, ecologically sustainable balanced development, environment, ecosystem.

Стратегические цели экологически устойчивого сбалансированного развития России на период до 2050 г. и ключевые траектории их достижения

Основными направлениями, обеспечивающими экологически ориентированное развитие национальной экономики, являются система комплексных решений, обеспечивающих снижение природоемкости отечественных предприятий и их рациональное природопользование; комплексная ликвидация накопленного экологического ущерба; прогнозирование и предвидение возникновения неблагоприятных экологических ситуаций.

Внедрение инновационных экологически чистых технологий создает основу для экологизации деятельности предприятий по таким направлениям, как [1–4]:

- повышение эффективности производства, рост ассортимента выпускаемой продукции в соответствии с требованиями природоохранного законодательства;
- экологическая модернизация российских предприятий;
- внедрение систем экологического менеджмента;
- разработка новых экологически безопасных технологий;
- развитие рынков экологически чистой продукции;
- бенчмаркинг зарубежного природоохранного опыта;
- совершенствование действующего природоохранного законодательства Российской Федерации.

Реализация экологически устойчивого сбалансированного развития российской экономики сталкивается со значительными трудностями, обусловленными отсутствием инновационного механизма стимулирования экологически ответственного поведения в среде российского бизнеса на основе проработанных налоговых стимулов для предприятий, внедряющих экологические прорывные технологии. Следует отметить разность смыслового понимания научного термина «устойчивость» в зару-

бежных странах и нашей стране. В мире термин объясняется как единая и целостная система социо-эколого-экономических процессов, а в нашей стране он подразумевает в основном экономическое развитие, что существенным образом сужает понятие и не дает комплексно подойти к решению вопросов экологической проблематики. Современный негативный тренд приводит к возникновению чрезвычайных ситуаций техногенного характера, сопровождающихся ростом числа аварийных ситуаций, смертности населения, значительным ухудшением качества окружающей среды.

Почти треть территории нашей страны находится в зоне экологического неблагополучия, что представляет серьезную опасность для здоровья проживающих там почти 115 млн человек. Роль экологического фактора в обеспечении здоровья человека составляет 25%. По оценкам экспертов, риск возникновения сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний органов дыхательной и нервной систем, онкологических заболеваний для людей, проживающих на данных территориях, повышается в несколько раз. Следует констатировать неуклонную тенденцию к росту материального ущерба вследствие чрезвычайных ситуаций примерно до 10–15% в год, что составляет около 70% потерь для экономики нашей страны [1–6].

Огромную негативную роль вследствие экологически неграмотной государственной политики играют процессы, связанные с изменением климата. Особую актуальность данная проблематика имеет в настоящее время с распространением COVID-19, появлением новых инфекционных и паразитарных заболеваний.

В условиях построения экспортно-сырьевой модели национальной экономики произошло развитие следующих негативных тенденций, препятствующих переходу на траекторию экологически устойчивого развития:

- деградация природных экосистем и накопление экологического ущерба;

- возрастание техногенного воздействия на природную среду и значительное ухудшение ее качества;
- отсутствие существенных сдвигов в российской экономике в направлении ее экологической модернизации и внедрения передовых инновационных экологически безопасных технологий в производственно-хозяйственную деятельность отечественных предприятий;
- игнорирование учета экологического фактора при анализе макроэкономических показателей развития российской экономики;
- отсутствие систематизации экологического и природно-ресурсного законодательства Российской Федерации и единственного финансово-экономического механизма стимулирования экологической модернизации отечественных предприятий;
- высокий уровень износа оборудования, в том числе и природоохранного, что создает значительные риски возникновения аварийных ситуаций на производстве;
- недоучет объективной рыночной стоимости природных ресурсов и грамотно выстроенного и единственного компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием;
- значительный дисбаланс между природно-эксплуатирующими и инфраструктурными отраслями российской экономики вследствие отсутствия грамотной инвестиционной политики, направленной на строительство и ввод в эксплуатацию высокотехнологичных и наукоемких предприятий замкнутого производственного цикла.

Ускоренное предотвращение вышеуказанных негативных тенденций позволит обеспечить форсированный переход России к экологически устойчивому сбалансированному развитию, что невозможно без обеспечения структурно-технологической трансформации национальной экономики на основе перехода к инновационной с учетом внедрения передовых достижений научно-технологического про-

гресса, в том числе и в природоохранной сфере. Для перехода на траекторию форсированного экологически устойчивого сбалансированного развития в нашей стране необходимо разработать стратегию экологически устойчивого развития, что невозможно обеспечить без реализации следующих основных стратегических направлений:

- включения во все важнейшие государственные стратегические документы долгосрочного социально-экономического развития в обязательном порядке экологических направлений, обеспечивающих стимулирование экологической модернизации российских предприятий;
- повышения эффективности использования природных ресурсов на основе внедрения инновационных экологически чистых и безопасных технологий;
- создания высокотехнологичных наукоемких предприятий замкнутого производственного цикла;
- совершенствования экологического и природно-ресурсного законодательства Российской Федерации, направленного на комплексную экологическую и структурно-технологическую трансформацию национальной экономики в интересах экологически устойчивого сбалансированного развития.

Недоучет значения экологического фактора приводит к колossalным последствиям, создающим значительные риски для развития экономики. В существующих условиях экологического кризиса нельзя предусмотреть значительных инвестиций в основной капитал природоохранного назначения, направленных на экологическую модернизацию России. Для выхода из кризиса необходима комплексная и системная реализация государственной экологической политики. Успешная реализация стратегии экологически устойчивого развития зависит напрямую от того, насколько экономическая эффективность будет рассматриваться только через призму ее экологической результативности.

Повышение эффективности реализации государственной экологической политики Российской Федерации невозможно без разработки на федеральном уровне компенсаторного эколого-экономического механизма в интересах устойчивого развития национальной экономики, позволяющего ликвидировать накопленный экологический ущерб, а также восстановить деградированные природные экосистемы в регионах страны. Для этого требуется разработать национальные комплексные экологические индикаторы, поскольку наличие существующих индикаторов не позволяет обеспечить переход российской экономики к устойчивому росту и развитию и адекватно решать существующие эколого-экономические проблемы.

Большую сложность в реализации вышеуказанного направления представляет определение экономического роста по показателю ВВП, который в настоящее время требует существенных корректировок. Об этом свидетельствуют доклады многих авторитетных экономистов. Поскольку все долгосрочные государственные стратегические программы развития Российской Федерации базируются только на показателе ВВП, это создает трудности в учете экологического фактора в развитии страны и оценки эффективности реализуемых государственных программ в рамках национальных проектов развития России.

Тенденции мирового развития до 2050 г. связаны с обеспечением перехода на траекторию устойчивого развития, основным базисным направлением которого является трансформация национальных экономик в сторону формирования зеленой экономики, что отражено во многих международных соглашениях и резолюциях. Для этого разработана соответствующая экологическая политика на период до 2050 г. В политике зеленой экономики основными базисными элементами являются природный, человеческий и социальный капитал, а также сама экономика. Для реализации поставленных по каждому из элементов целей и задач необходимо исполь-

зовать последние достижения научно-технологического прогресса [7].

Экологическая детерминанта в развитии мировой экономики приобретает все более существенное значение. Для успешной реализации стратегической задачи по экологической модернизации российской экономики необходимо, чтобы во все госпрограммы и проекты были включены экологические направления в интересах устойчивого развития нашей страны и перехода к зеленой экономике. Преимущественно экспортно-сырьевой характер национальной экономики и господствующий экологический кризис препятствуют выработке комплексной программы перехода к модели устойчивого развития и предотвращения сложившихся негативных последствий, создающих системные риски для развития России [1; 4].

В интересах инновационного развития национальной экономики необходимо проводить взвешенную, грамотную и сбалансированную государственную экологическую политику, направленную на значительное снижение антропогенной нагрузки на природные экосистемы, ликвидацию накопленного экологического ущерба, повышение эффективности использования природных ресурсов и осуществление рационального природопользования, сохранение биологического разнообразия, разработку системы индикаторов достижения целей устойчивого развития, адаптированных к природно-климатическим условиям нашей страны и учитывающих специфику производственно-хозяйственной деятельности по отраслям народного хозяйства, а также проводить дальнейшую работу по совершенствованию экологического и природно-ресурсного законодательства Российской Федерации.

Основной стратегической целью перехода российской экономики к устойчивому развитию на период до 2050 г. является практическая реализация концептуальных положений зеленой экономики, направленных на обеспечение инновационного

развития на основе внедрения экологически чистых технологий в производственную деятельность отечественных предприятий, позволяющих снизить их природоемкость [8; 9].

Переход к зеленой экономике требует значительного времени. Российской Федерации необходимо сформировать свою национальную модель экологического роста и развития, обеспечивающую ускоренный переход к новым инновационным драйверам социально-экономического развития. По оценкам экспертов, в течение ближайших 10 лет экономика нашей страны сохранит свою ориентацию на экспорт углеводородов, однако сложившаяся ситуация на мировых рынках углеводородов не дает возможности говорить о восстановлении и росте цен на энергоресурсы [9].

Для перехода российской экономики к экологически устойчивому росту и развитию на период до 2050 г. необходимо решить следующие стратегические задачи [1-5]:

- снизить природоемкость отечественных предприятий на основе внедрения наилучших доступных технологий и экологических инновационных технологий;
- ликвидировать прошлый накопленный экологический ущерб и значительно уменьшить техногенное воздействие на природную среду;
- создать экологически безопасные высокотехнологичные и наукоемкие предприятия замкнутого производственного цикла;
- совершенствовать экологическое и природно-ресурсное законодательство Российской Федерации, а также весь финансово-экономический механизм реализации государственной экологической политики, направленной на стимулирование экологической модернизации российских предприятий в интересах перехода национальной экономики на траекторию экологически устойчивого роста и развития;
- повысить экологическую и социальную ответственность российского бизнеса,

что особенно актуально для выхода на новые международные рынки.

Реализация государственной экологической политики, повышение приоритетности природоохранных мероприятий невозможны без рассмотрения всех аспектов экологической проблематики, затрагивающей нормативно-правовое регулирование, культуру, образование, социальную политику. Разработка национальной системы индикаторов оценки эффективности и результативности эколого-экономической политики должна стать основополагающим направлением для совершенствования всей системы государственного экологического мониторинга, направленной на оперативное выявление существующих трудностей и проблем в природоохранной сфере. Эти индикаторы должны быть разработаны по компонентам окружающей среды, адаптированы к Целям устойчивого развития ООН с учетом природно-климатических условий нашей страны и специфики производственно-хозяйственной деятельности отечественных предприятий [8; 9].

Внедрение наилучших доступных технологий – одно из перспективных направлений повышения экологической приемлемости деятельности российских предприятий, хорошо зарекомендовавшее себя в зарубежных странах. Однако переход на внедрение наилучших доступных технологий требует значительного времени, усилий и средств. Другим приоритетным направлением, необходимым для обеспечения экологической модернизации национальной экономики, является развитие государственной системы экологической сертификации на соответствие требованиям международного стандарта ISO 140001: 2015.

Одним из приоритетных направлений перехода к зеленой экономике в Российской Федерации должно стать развитие альтернативной энергетики, основанной на применении возобновляемых источников энергии. Россия обладает уникальным и колossalным потенциалом для разви-

тия ветровой и солнечной энергетики. В условиях цифровизации российской экономики характер природопользования и уровень взаимодействия общества и природы требуют обязательных мер по повышению приоритетности государственных экологических программ. Выполнение всех этих мер будет способствовать реализации государственной экологической политики России на более высоком системном уровне, что обеспечит ускоренный переход нашей страны к экологически устойчивому сбалансированному росту в интересах прорывного инновационного социально-экономического развития. Совершенствование системы государственной реализации экологической политики Российской Федерации приведет к значительному улучшению экологической обстановки в нашей стране.

Формирование новых подходов к экологически устойчивому сбалансированному развитию национальной экономики требует создания новых высокотехнологичных и наукоемких предприятий, производящих продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости за счет внедрения инновационных экологически эффективных технологий и проведения комплексной экологической модернизации российских предприятий.

Разработка компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием на российских предприятиях

Следует отметить, что в России до сих пор не разработан и законодательно не закреплен на государственном уровне компенсаторный механизм управления рациональным природопользованием, позволяющий компенсировать нанесенный экосистемам ущерб и обеспечить сохранение, восстановление и приумножение жизнеобеспечивающих условий природной среды адекватно уровню негативного воздействия на окружающую среду в рамках фундаментальных положений разработанной авторской концепции равно-

весного взаимодействия общества и природы как основы устойчивого развития мира.

В связи с этим нами разработана структурная схема соответствующего компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием на российских предприятиях, представленная на рис. 1.

Отличительная особенность разработанного механизма заключается в установлении следующих базисных направлений природоохранной деятельности предприятий:

- взаимодействие общества и природы должно осуществляться в рамках фундаментальных положений авторской концепции равновесного взаимодействия общества и природы как основы устойчивого развития мира;

- потребности в определенном количестве и качестве природных ресурсов и условий должны быть определены в строгом соответствии с критериями и принципами рационального природопользования;

- компенсация нанесенного экологического ущерба природным экосистемам должна быть осуществлена в полном объеме и адекватно (соответственно) уровню негативного воздействия на окружающую среду;

- уровень антропогенной нагрузки на природные экосистемы должен быть установлен значительно ниже требований действующего природоохранного законодательства Российской Федерации;

- реализация комплекса природоохранных мероприятий, направленных на сохранение и приумножение жизнеобеспечивающих условий природной среды, должна быть адекватна (соответствовать) уровню негативного воздействия на окружающую среду;

- реализация экологической политики на предприятиях должна обеспечить такой характер природопользования, при котором плата за сверхнормативные выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов производства и потребления, а

также средства (иски) и штрафы, взысканные в возмещение ущерба, причиненного нарушением природоохранного законодательства России, будут отсутствовать;

– в ходе осуществления производственно-хозяйственной деятельности на предприятии должен быть обеспечен переход к замкнутому производственному циклу в соответствии с реализацией экологической стратегии Zero Waste, что позволит значительным образом уменьшить антропогенное воздействие на природные экосистемы и обеспечить комплексную переработку отходов для полного использования их ресурсного потенциала в качестве вторичных материальных ресурсов;

– реализация многоуровневой системы управления охраной окружающей среды, обеспечения экологической безопасности производства и рационального природопользования не в соответствии с принципом «на конце трубы», а на всех стадиях жизненного цикла производимой продукции;

– обеспечение достижения в среднесрочной перспективе такого уровня негативного воздействия предприятия на окружающую среду, при котором негативное воздействие на природные экосистемы не выходит за границы их компенсаторных возможностей к сохранению, самовосстановлению и предотвращению коренного изменения хода сукцессий;

– реализация такого характера природопользования, при котором будет обеспечиваться сохранение биологического разнообразия, особенно редких эндемичных видов, занесенных в Красную книгу и обитающих в зоне расположения предприятия.

Основой для реализации предложенного авторского компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием на российских предприятиях выступает система экологической стандартизации, направленная на установление

норм и правил (стандартов) природопользования, что невозможно осуществить без комплексного научно-технического обоснования допустимых антропогенных нагрузок на окружающую среду, т. е. системы экологического нормирования.

Связь системы экологического нормирования с другими направлениями природопользования представлена на рис. 2.

Предлагаем ввести компенсационные платежи, направленные на сохранение, восстановление и приумножение жизнеобеспечивающих условий природной среды. Прежде всего необходимо определить размер налоговой ставки в зависимости от категории объектов негативного воздействия на окружающую среду и размера себестоимости производимой товарной продукции (таблица).

Размер налоговой ставки компенсационных платежей, направленных на сохранение, восстановление и приумножение жизнеобеспечивающих условий природной среды

Категория объектов негативного воздействия на окружающую среду	Процент от себестоимости производимой товарной продукции
1	35
2	30
3	20
4	15

Таким образом, практическая реализация авторского компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием позволит решить существующие эколого-экономические проблемы российских предприятий и обеспечить резерв их экологической устойчивости в интересах достижения равновесного взаимодействия общества и природы как основы устойчивого развития мира.

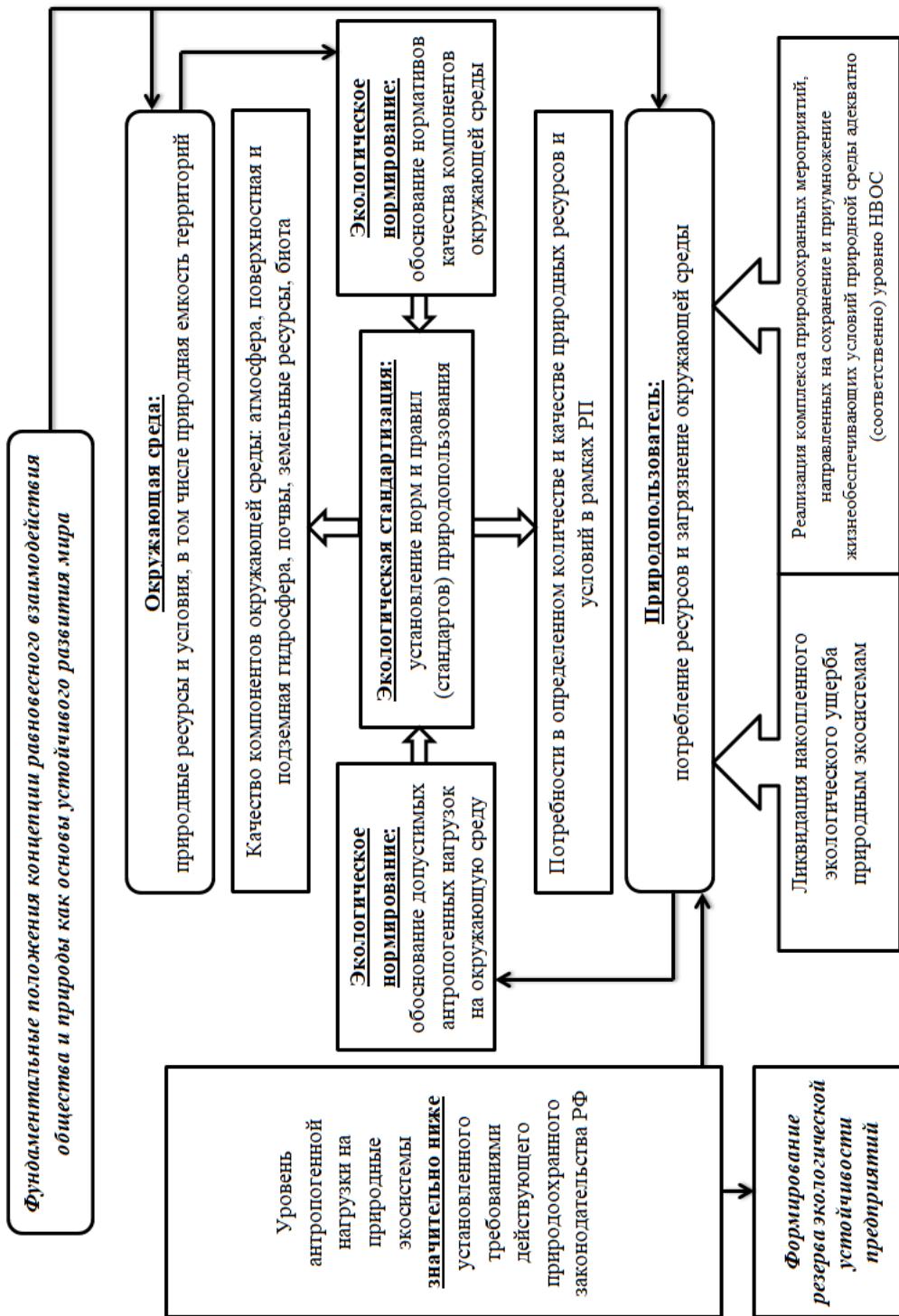

Рис. 1. Структурная схема соответствующего компенсаторного механизма управления
рациональным природопользованием, НВОС - негативное воздействие на окружающую среду

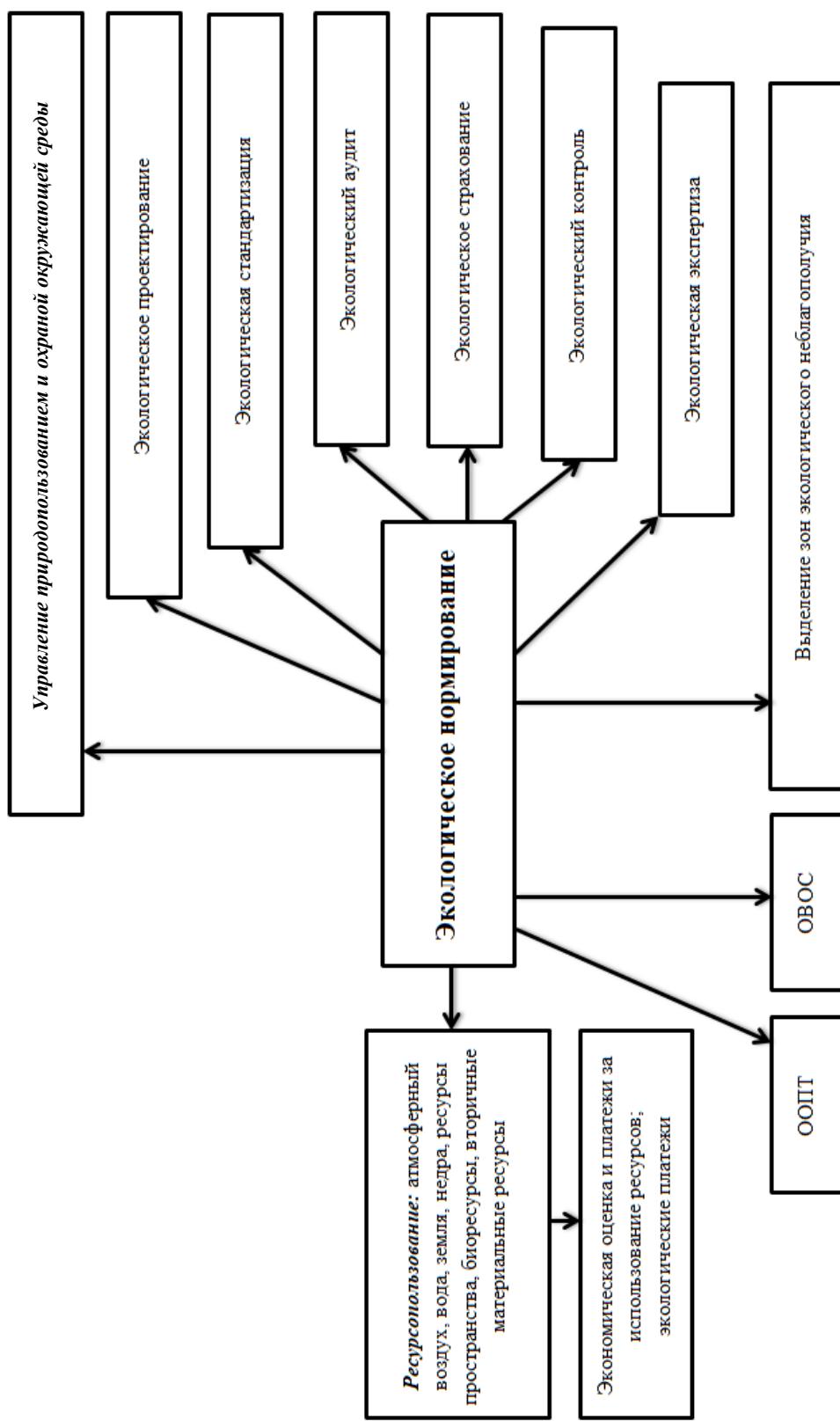

Рис. 2. Связь системы экологического нормирования с другими направлениями природопользования:
ООПТ – особо охраняемые природные территории; ООСС – оценка воздействия на окружающую среду

Разработка алгоритма реализации компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием на российских предприятиях

В целях конкретизации последовательности действий для практической реализации компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием разработан авторский алгоритм, представляющий структурно-логическую последовательность основных базисных направлений осуществления экологической политики предприятия с идентификацией на каждой из фаз его реализации главных базисных направлений реализации экологической политики в организации, позволяющих обеспечить компенсацию нанесенного ущерба природным экосистемам и осуществлять предприятию его производственно-хозяйственную деятельность в соответствии с критериями и принципами рационального природопользования.

Практическая реализация компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием на российских предприятиях основана на цикле Деминга – Шухарта в соответствии с современными требованиями международного стандарта ISO 14001:2015, обеспечивающими ориентацию всей системы природоохранной деятельности предприятий на постоянное улучшение при неукоснительном лидерстве высшего руководства и учета мнения стейкхолдеров (заинтересованных сторон) (рис. 3).

1. Основным результатом фазы целеполагания является создание информационно-аналитической базы для комплексного анализа состояния охраны окружающей среды на предприятиях. Главным базисным направлением природоохранной деятельности на предприятии на данной фазе является установление плановых экологических показателей значительно ниже требований действующего природоохранного законодательства Российской Федерации.

2. Основным результатом фазы интерпретации является выявление существую-

щих проблем в области охраны окружающей среды (ООС) и рационального природопользования (РП), необходимых для разработки комплексного плана природоохранных мероприятий на предприятии. При этом следует провести идентификацию проблем в области ООС и РП и экологической безопасности (например, проблем, связанных с охраной атмосферного воздуха, водных объектов, обращением с отходами производства и потребления и др.).

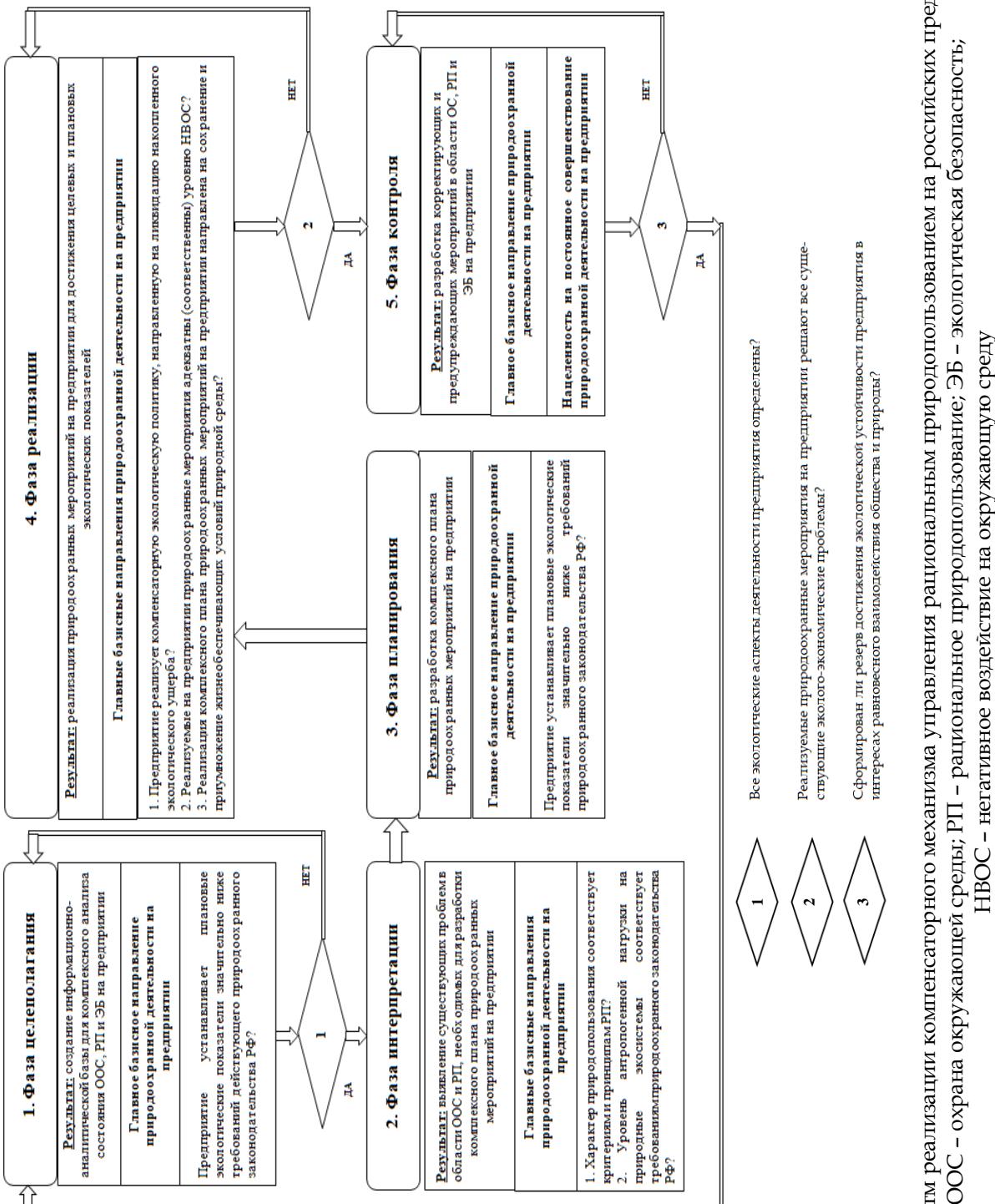
3. Основным результатом фазы планирования является разработка комплексного плана реализации экологической политики на предприятии, состоящего из организационных и производственно-технических мероприятий. Главным базисным направлением природоохранной деятельности на данной фазе является то, что предприятие устанавливает плановые экологические показатели значительно ниже требований природоохранного законодательства России.

4. Основным результатом фазы реализации является осуществление природоохранных мероприятий (организационных и производственно-технических) на предприятии для достижения целевых и плановых экологических показателей на текущую и долгосрочную перспективу.

5. Основным результатом фазы контроля на предприятии является разработка корректирующих и предупреждающих мероприятий в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности.

Главным базисным направлением природоохранной деятельности на предприятии является нацеленность на постоянное ее совершенствование.

Корректирующие и предупреждающие действия по устранению выявленных несоответствий должны осуществляться в соответствии с документированной процедурой. Для каждого мероприятия указываются срок выполнения и лицо, ответственное за его проведение.

алгоритм реализации компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием на российских предприятиях:
ООС - охрана окружающей среды; РП - рациональное природопользование; ЭБ - экологическая безопасность;
НВОС - негативное воздействие на окружающую среду

Заключение

Основой для реализации предложенного механизма выступает система экологической стандартизации, направленная на установление норм и правил (стандартов) природопользования, что невозможно осуществить без комплексного научно-технического обоснования допустимых антропогенных нагрузок на окружающую среду, т. е. системы экологического нормирования.

Практическая реализация компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием позволит решить существующие эколого-экономические проблемы российских предприятий и обеспечить резерв их экологической устойчивости в интересах достижения равновесного взаимодействия общества и природы как основы устойчивого развития мира.

В целях конкретизации последовательности действий для практической реализации компенсаторного механизма управления рациональным природопользованием разработан алгоритм, представляющий структурно-логическую последовательность основных базисных направлений осуществления экологической политики предприятия с идентификацией на каждой из фаз его реализации главных базисных направлений реализации экологической политики в организации, позволяющих обеспечить компенсацию нанесенного ущерба природным экосистемам и осуществлять предприятию его производственно-хозяйственную деятельность в соответствии с критериями и принципами рационального природопользования.

Список литературы

1. Демидов А. В., Пацовкин А. И. Основные положения концепции равновесного взаимодействия общества и природы как основы устойчивого развития мира : монография. – М. : НИЦ МИСИ, 2017.
2. Демидов А. В. Экологический менеджмент российских компаний : монография. – Саарбрюккен : Lambert Academic Publishing, 2017.
3. Демидов А. В., Пацовкин А. И. Теоретические основы управления устойчивым развитием компаний на основе концепции равновесного взаимодействия с окружающей природной средой : монография. – М. : НИЦ МИСИ, 2018.
4. Демидов А. В., Пацовкин А. И. Теоретические основы формирования модели интегрированного управления российскими предприятиями на основе концепции равновесного взаимодействия с окружающей средой // Актуальные проблемы и современные тенденции развития экономики в свете инновационных исследований : коллективная монография. – М. : НИЦ МИСИ, 2019. – С. 41–66.
5. Демидов А. В., Пацовкин А. И., Ларионов В. Г., Ларионов Г. В. Экологизация производственной деятельности предприятий как императив устойчивого развития бизнеса в современных условиях // Экология: глобальные вызовы, актуальные проблемы и пути их решения в свете инновационных исследований : коллективная монография. – Вып. 2. – М. : НИЦ МИСИ, 2019. – С. 5–118.
6. Демидов А. В., Пацовкин А. И., Ларионов В. Г., Ларионов Г. В. Формирование системы реализации экологического менеджмента на современных российских предприятиях // Экология: глобальные вызовы, актуальные проблемы и пути их решения в свете инновационных исследований : коллективная монография. – Вып. 2. – М. : НИЦ МИСИ, 2019. – С. 119–172.

7. Peiry K. K., Ziegler A. R. Waste Management and the Green Economy // Law and Policy. - 2016. - N 29. - P. 114–136.
8. Roy R., Braathen N. The Rising Cost of Ambient Air Pollution thus far in the 21st Century: Results from the BRIICS and the OECD Countries // OECD Environment Working Papers. - 2017. - N 124. - P. 22–31.
9. Zahedi A., Otterpohl R. Towards Sustainable Development by Creation of Green Social Entrepreneur's Communities // Procedia CIRP. - 2015. - N 26. - P. 196–201.

References

1. Demidov A. V., Pashovkin A. I. Osnovnye polozheniya kontseptsii ravnovesnogo vzaimodeystviya obshchestva i prirody kak osnovy ustoychivogo razvitiya mira: monografiya [The Main Provisions of the Concept of Equilibrium Interaction between Society and Nature as the Basis for Sustainable Development of the World: monograph]. Moscow, Scientific Innovation Center of the International Institute for Strategic Studies, 2017. (In Russ.).
2. Demidov A. V. Ekologicheskiy menedzhment rossiyskikh kompaniy: monografiya [Environmental Management of Russian Companies: monograph]. Saarbruckken, Lambert Academic Publishing, 2017. (In Russ.).
3. Demidov A. V., Pashovkin A. I. Teoreticheskie osnovy upravleniya ustoychivym razvitiem kompaniy na osnove kontseptsii ravnovesnogo vzaimodeystviya s okruzhayushchey prirodnoy sredoy: monografiya [Theoretical Foundations of Sustainable Development Management of Companies Based on the Concept of Equilibrium Interaction with the Environment: monograph]. Moscow, Scientific Innovation Center of the International Institute for Strategic Studies, 2018. (In Russ.).
4. Demidov A. V., Pashovkin A. I. Teoreticheskie osnovy formirovaniya modeli integrirovannogo upravleniya rossiyskimi predpriyatiyami na osnove kontseptsii ravnovesnogo vzaimodeystviya s okruzhayushchey sredoy [Theoretical Foundations of the Formation of a Model of Integrated Management of Russian Enterprises Based on the Concept of Equilibrium Interaction with the Environment]. *Aktualnye problemy i sovremenныe tendentsii razvitiya ekonomiki v svete innovatsionnykh issledovaniy: kollektivnaya monografiya* [Actual Problems and Modern Trends in Economic Development in the Light of Innovative Research: a collective monograph]. Moscow, Scientific Innovation Center of the International Institute for Strategic Studies, 2019, pp. 41–66. (In Russ.).
5. Demidov A. V., Pashovkin A. I., Larionov V. G., Larionov G. V. Ekologizatsiya proizvodstvennoy deyatelnosti predpriatiy kak imperativ ustoychivogo razvitiya biznesa v sovremennykh usloviyakh [Greening the Production Activities of Enterprises as an Imperative for Sustainable Business Development in Modern Conditions]. *Ekologiya: globalnye vyzovy, aktualnye problemy i puti ikh resheniya v svete innovatsionnykh issledovaniy: kollektivnaya monografiya* [Ecology: Global Challenges, Current Problems and Ways to Solve them in the Light of Innovative Research: collective monograph]. Issue 2. Moscow, NITS MISI, 2019, pp. 5–118. (In Russ.).
6. Demidov A. V., Pashovkin A. I., Larionov V. G., Larionov G. V. Formirovanie sistemy realizatsii ekologicheskogo menedzhmenta na sovremennykh rossiyskikh predpriyatiyakh [Formation of a System for the Implementation of Environmental Management at Modern Russian Enterprises]. *Ekologiya: globalnye vyzovy, aktualnye problemy i puti ikh resheniya v svete innovatsionnykh issledovaniy: kollektivnaya monografiya* [Ecology: Global Challenges, Current

Problems and Ways to Solve them in the Light of Innovative Research: collective monograph]. Issue 2. Moscow, NITS MISI, 2019, pp. 119–172. (In Russ.).

7. Peiry K. K., Ziegler A. R. Waste Management and the Green Economy. *Law and Policy*, 2016, No. 29, pp. 114–136.

8. Roy R., Braathen N. The Rising Cost of Ambient Air Pollution thus far in the 21st Century: Results from the BRIICS and the OECD Countries. *OECD Environment Working Papers*, 2017, No. 124, pp. 22–31.

9. Zahedi A., Otterpohl R. Towards Sustainable Development by Creation of Green Social Entrepreneur's Communities. *Procedia CIRP*, 2015, No. 26, pp. 196–201.

Сведения об авторе

Алексей Владимирович Демидов
кандидат экономических наук,
Doctor of Business Administration, старший
научный сотрудник Департамента
научно-исследовательских работ
и инновационного развития науки
НИЦ МИСИ.

Адрес: Научный инновационный центр
Международный институт стратегических
исследований, 105318, Москва,
Измайловское шоссе, д. 3.
E-mail: infonicmisi@gmail.com

Information about the author

Alexey V. Demidov
PhD, Doctor of Business Administration,
Senior Researcher of the Department
of Scientific Research and Innovative
Development of Science of Scientific Innovation
Center of the International Institute
for Strategic Studies.

Address: Scientific Innovation Center
of the International Institute for Strategic Studies,
3 Izmailovskoe Highway,
Moscow, 105318, Russian Federation.
E-mail: infonicmisi@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ НЕФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОРПОРАТИВНУЮ ОТЧЕТНОСТЬ

Л. М. Корчагина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В настоящее время очень важно поддерживать доверие заинтересованных сторон на всех уровнях, потому что чем меньше кто-то доверяет, тем больше у него стимулов перейти к другому партнеру или производителю. С конца прошлого века нефинансовая отчетность приобретает все большее значение в связи с интернационализацией, цифровизацией, повышением роли нематериальных активов в оценке компании. Нефинансовая отчетность охватывает экологическую, социальную и управляемую информацию. Устойчивое развитие и нефинансовая информация стали центральной проблемой среди лидеров бизнеса, инвесторов, потребителей и регулирующих органов. Участники рынка капитала все больше придают значение важности нефинансовой информации. Инвесторы, регулирующие органы и банки стремятся к большей стандартизации для обеспечения подотчетности и включения нефинансовых факторов в рейтинги и нормативные акты. Усиление глобального внимания к вопросам изменения климата, многообразия и инклюзивности, а также кризис COVID-19 только ускорили этот процесс. В статье исследуются возможные причины, по которым компании предоставляют добровольную нефинансовую информацию, несмотря на связанные с ней затраты и стратегические последствия. Рассмотрение данного вопроса имеет важное значение, поскольку предпринимается мало усилий для выявления и обобщения различных теорий, которые определяют принятие корпоративной отчетности компаниями. Автором проанализированы теории раскрытия нефинансовой информации в отчетах компаний.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, инвесторы, инвестиции, теории, риски, стейкхолдеры, компании.

THEORETICAL ASPECTS OF INTEGRATING NON-FINANCE INFORMATION IN CORPORATE ACCOUNTING

Lyudmila M. Korchagina

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Today it is very important to maintain confidence of concerned parties at all levels, as the lower confidence, the higher stimulus is to change the partner or producer. Since the late 20th century non-finance accounting became more and more significant due to internationalization, digitalization and growing role of intangible assets in company capitalization. Non-finance accounting includes ecologic, social and managerial information. Sustainable development and non-finance information have become the key problem among business leaders, investors and regulation bodies. Participants of capital market pay higher attention to the importance of non-finance information. Investors, regulation bodies and banks strive for higher standardization to provide accountability and to enter non-finance factors in ratings and normative acts. Intensifying global attention to issues of climate change, diversity and inclusivity, as well as COVID-19 crisis accelerated this process. The article studies possible reasons, why companies provide voluntary non-finance information, in spite of potential costs and strategic after-effects. The problem is very important as serious efforts are taken to identify and generalize various theories, which specify corporate accountability making by companies. The author analyzed theories of revealing non-finance information in company reports.

Keywords: integrated accounting, investors, investment, theories, risks, stakeholders, companies.

С начала XXI в. все больше внимания уделяется отдельной этической, экологической и социальной отчетности по устойчивому развитию. В связи с этим можно предположить, что фирмы будут добиваться интеграции нефинансовой информации в свои годовые отчеты, накладывая огромную ответственность на корпоративные фирмы и бухгалтеров из-за сложности работы с различными пользователями, которым требуется практически неограниченный объем информации для принятия решения. Это связано с тем, что существует несколько событий, которые потенциально значимы для разных пользователей. Кроме того, информационные потребности разных пользователей могут быть противоречивыми [1. – С. 39].

Одним из вопросов, который еще предстоит решить в области интегрированной отчетности, является отсутствие стандартов, которыми бы руководствовались эти фирмы в отношении набора нефинансовой информации, которую следует включать в свои годовые отчеты, и способов ее представления. Во многих странах раскрытие нефинансовой информации фирмами носит добровольный характер. Между тем раскрытие этой дополнительной нефинансовой информации требует дополнительных экономических, человеческих и капитальных ресурсов, а также подвергает компании риску судебных разбирательств. Таким образом, вполне логично, что компании будут избегать этих дополнительных затрат, если только не ожидаются количественно измеримые выгоды. Включение нефинансовой информации в годовую отчетность подвергает деятельность компаний более тщательной проверке, поэтому многие компании не хотят сообщать о ней. Тем не менее некоторые компании начали включать нефинансовую информацию в свою практику отчетности [2. – С. 228].

Возникает вопрос: почему эти компании тратят время и ресурсы на предоставление информации, которая не предусмотрена никаким стандартом или законом? Кроме

того, неизвестно, почему компании включают нефинансовую информацию в свои годовые отчеты. Для поиска ответов на эти вопросы можно использовать как теорию, так и эмпирические методы исследования.

Интегрированная отчетность затрагивает взаимоотношения между компанией и обществом, включает в себя раскрытие информации об экономике, участии общества, энергии, о природной среде, человеческом и интеллектуальном капитале, практике управления, рисках и безопасности продукции. Таким образом, интегрированная отчетность предоставляет нефинансовую информацию в годовых отчетах компании, которая дает инвесторам и другим пользователям корпоративной информации возможность влиять на действия компании. Инвесторы и специалисты по инвестициям требуют больше интегрированной информации, т. е. информации, на которую они могут положиться, четко связанной с бизнес-моделью, созданием стоимости фирмы и управлением рисками.

Положительные стороны интегрированной отчетности заключаются в том, что она:

- учитывает прошлую, настоящую и будущую информацию; связывает экономическую/финансовую и нефинансовую информацию;
- ориентирована на несколько заинтересованных сторон;
- предоставляет краткую и существенную информацию;
- гарантирует прозрачность информации [3. – С. 37].

Концептуальные истоки интегрированной отчетности восходят к двум различным органам: Отчету Кинга о корпоративном управлении для южноафриканских компаний (King Report on Corporate Governance) и Международному совету по интегрированной отчетности в Великобритании (International Integrated Reporting Council – IIRC). Амбициозное долгосрочное видение IIRC в отношении корпоративной отчетности заключается в

том, чтобы оказаться в мире, где интегрированное мышление и интегрированное управление внедряются в обычную деловую практику в частном и государственном секторах, чему способствует интегрированная отчетность как корпоративная норма. Предполагается, что цикл интегрированной отчетности и интегрированного мышления приведет к продуктивному и эффективному распределению капитала, что будет способствовать финансовой устойчивости и стабильности [8. – С. 140].

Рамочная концепция интегрированной отчетности не содержит обязательных требований к раскрытию информации в интегрированных отчетах. Таким образом, уважается личный взгляд каждой фирмы на процесс создания стоимости. Это означает, что компании имеют право интегрировать любую форму нефинансовой информации о создании стоимости, которую они считают нужным донести до пользователей. Однако рамки предлагаются несколько основных понятий: создание стоимости для акционеров и других заинтересованных сторон и процесс создания стоимости. Практика интегрированной отчетности в области корпоративной отчетности может быть рассмотрена наряду с финансовой отчетностью, управлением, отчетностью об интеллектуальном капитале, экологической и социальной отчетностью. Таким образом, концепция побуждает компании стратегически подходить к воздействию этих компонентов на них [4. – С. 19].

В научной литературе для объяснения того, почему фирмы занимаются раскрытием нефинансовой информации, используются семь теорий:

- теория легитимности;
- теория заинтересованных сторон;
- теория сигнализации;
- теория агентств;
- позитивная теория бухгалтерского учета;
- институциональная теория;
- теория справедливости между поколениями.

Теория легитимности применяется для тщательного изучения практики раскрытия нефинансовой информации компаниями. Она возникла из понимания того, что поддержка, которую компании получают от общества, важна для их роста, имиджа и устойчивости. Чтобы получить и сохранить такую поддержку, эти фирмы и организации добровольно предоставляют определенную нефинансовую информацию в качестве инструмента убеждения, позволяющего обществу рассматривать их существование и деятельность как законные, подлинные, поддерживающие и целесообразные. Из этого следует, что теория легитимности напрямую зависит от концепции общественного договора, которая подчеркивает зависимость организации от окружающей среды, различные ожидания общества и попытку организации рационализировать свое присутствие в обществе посредством легитимации своей деятельности.

Легитимность в данном случае подразумевает, что фирмы обычно стремятся к тому, чтобы их считали ответственными. В результате были выделены четыре стратегии легитимности, используемые компаниями:

- информировать общество о целях организации;
- изменить восприятие общества относительно деятельности компании;
- отвлечь внимание общества или манипулировать им;
- изменить ожидания общества.

Это подразумевает, что компании склонны раскрывать информацию о своей деятельности, особенно ту, которая включает социальные и экологические элементы, когда общество требует от них этого. Соответственно, сторонники раскрытия нефинансовой информации выдвигают прозрачность, коммуникацию и подотчетность в качестве основных причин, побуждающих фирмы заниматься корпоративной социальной ответственностью и экологически безопасной деятельностью. Растущее число исследований по теории ле-

гитимности предполагает, что раскрытие нефинансовой информации в основном является средством достижения целей организации [6. – С. 95].

Разброс в раскрытии информации может быть связан с изменением ожиданий со стороны общества. Так, например, исследования различий в политике раскрытия нефинансовой информации, принятой австралийскими компаниями в эпоху установления судебного преследования за экологические преступления, показало, что фирмы, подвергшиеся судебному преследованию, раскрывали больше позитивной экологической информации в год, когда они подвергались судебному преследованию, чем в другие годы. Сравнивая их с фирмами, которые не подвергались преследованию, ученые обнаружили, что эти фирмы также раскрывали больше позитивной социальной и экологической информации, возможно, чтобы отвлечь внимание от своих экологических преступлений. На основе проведенных исследований был сделан вывод, что тенденция раскрытия экологической и социальной информации связана с общим вниманием общества к отчитывающимся компаниям.

Вместе с тем было обнаружено, что внимание со стороны средств массовой информации может привести к увеличению раскрытия нефинансовой информации. Таким образом, можно утверждать, что средства массовой информации могут быть источником информации, на который можно положиться. В Канаде в 2006 г. было изучено раскрытие нефинансовой информации сорока четырех компаний и обнаружено, что организации, которые больше полагались на коммуникацию через пресс-релизы, были склонны добровольно раскрывать больше экологической информации. Этот вывод подтверждает результаты существующих исследований о способности средств массовой информации фокусировать внимание общества на экологических показателях деятельности компаний, что увеличивает раскрытие све-

дений об окружающей среде, социальном развитии и корпоративном управлении.

Вместе с тем некоторые исследования в области интегрированной отчетности показали, что применение теории легитимности в полной мере не объясняет раскрытие нефинансовой информации. Восприятие величины разрыва легитимности фирм влияет на объем раскрытия информации, что является вопросом точности восприятия. Относительно низкий уровень раскрытия нефинансовой информации может быть объяснен тем, что компания плохо знает мнение общества о ней.

Такие противоречивые данные могут свидетельствовать о том, что теоретическая точка зрения легитимности не является адекватной для объяснения раскрытия нефинансовой информации. Однако совокупность доказательств свидетельствует о том, что теория легитимности связана с мотивацией к участию в корпоративной социальной ответственности и экологически безопасной деятельности и отчетности. Это привело к увеличению раскрытия нефинансовой информации в последние годы. Более того, концепция достижения легитимности среди определенных заинтересованных сторон имеет смысл при рассмотрении раскрытия нефинансовой информации с точки зрения управленческой заинтересованной стороны [5. – С. 1058].

Теория заинтересованных сторон признает, что различные группы заинтересованных сторон имеют разные мнения о том, как следует управлять компанией. Как следует из названия, теория заинтересованных сторон предполагает наличие заинтересованных сторон, состоящих из отдельных лиц, группы людей, учреждений или организаций, которые связаны с фирмой на законных основаниях. Это подразумевает, что существуют перспективы нескольких ключевых заинтересованных сторон, включающие инвестирующие, агитирующие и обеспечивающие заинтересованные стороны. Концепция заинтересованной стороны персонализирует социальную и экологическую ответствен-

ность путем определения конкретных групп или лиц, которые фирмы должны учитывать в своей ориентации на раскрытие корпоративной нефинансовой информации. Поскольку заинтересованные стороны используют надежную и релевантную нефинансовую информацию для принятия решений, фирмам и организациям необходимо предоставлять эту информацию, с тем чтобы помочь им в процессе принятия решений [7. - С. 427].

Корпоративная экологическая и социальная ответственность, а также отчетность могут быть изучены путем анализа выбора, сделанного на уровне фирмы или организации, чтобы соответствовать ожиданиям важных заинтересованных сторон. С этой точки зрения не существует требований относительно того, кому должна предоставляться информация или какого рода информация должна быть предоставлена. Однако раскрытие корпоративной информации рассматривается как средство, с помощью которого компании удовлетворяют потребности заинтересованных сторон, которые считаются ключевыми для дальнейшего их выживания и существования.

Поскольку у компании много заинтересованных сторон, раскрытие нефинансовой информации не может считаться ценным, если оно не ориентировано на потребности всех заинтересованных сторон, на которых бухгалтерская организация оказывает влияние. Это подчеркивает, что потребности и предпочтения заинтересованных сторон в отношении раскрытия нефинансовой информации очень важны [9. - С. 308].

Согласно другой точке зрения, теорию заинтересованных сторон можно разделить на две основные категории: этическую и управляемую. Этическая категория предполагает, что заинтересованные стороны заслуживают справедливого и равноправного обращения. Управляемая категория подразумевает, что для процветания организации необходимо управлять заинтересованными сторонами.

Управленческий аспект отвечает на потребности заинтересованных сторон на основе власти, которую они могут оказывать на организацию. Очевидно, что, хотя это может быть справедливо и этично, внедрение подхода заинтересованных сторон к раскрытию нефинансовой информации отнюдь не является легким и простым шагом, и это может представлять собой ежедневный вызов для менеджеров и бухгалтеров. Теории легитимности и заинтересованных сторон не являются конкурентирующими. Они тесно связаны между собой, и их можно использовать для дополнения друг друга [10. - С. 2321].

Согласно *теории сигнализации*, между руководством и акционерами существует ощущимый информационный разрыв. В результате акционеры могут подозревать, что руководство не раскрывает всю необходимую информацию. Это может привести к тому, что инвесторы не решатся вкладывать больше средств в компанию из-за отсутствия информации, необходимой для принятия решения.

Теория сигнализации рассматривает информационную асимметрию, существующую между двумя сторонами, когда источником асимметрии является качество информации или намерение информации. В данном контексте качество информации относится к степени, в которой сторона раскрывает свои ненаблюдаемые атрибуты в обмен на премию от другой стороны.

Цель информации заключается в уменьшении или устраниении вероятных моральных рисков, возникающих в результате действий фирмы. Исходя из этих соображений теория сигнализации использовалась исследователями в области управления и бухгалтерского учета для объяснения причин принятия интегрированной отчетности и потенциальных выгод, связанных с применением надлежащего управления, а также экологической и социально ответственной практики и отчетности о ней. Существуют данные, позволяющие предположить, что компании,

внедряющие экологические и социально приемлемые практики, могут уменьшить проблемы информационной асимметрии между собой и заинтересованными сторонами и, следовательно, улучшить финансовые показатели.

Первоначальная идея теории сигнализации касалась информационной асимметрии на рынке труда и финансовой информации. Однако исследования показывают, что включение нефинансовой информации в практику отчетности компаний является добровольным действием компаний, которое выходит за узкие рамки технических, экономических и юридических требований организации. Таким образом, фирмы используют нефинансовую информацию, чтобы сигнализировать о тех аспектах, которые упускают из виду заинтересованные стороны, т. е. клиенты, поставщики и сотрудники. Учитывая широкое разнообразие корпоративных инвестиций в мире, эффективность интегрированной отчетности как инструмента смягчения информационной асимметрии может меняться при распространении информации в различных институциональных средах. Предполагается, что сила сигнала может быть разной для различных институциональных сред.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что интегрированная отчетность может использоваться в качестве сигнала, предоставляющего дополнительную нефинансовую информацию соответствующим заинтересованным сторонам, особенно на развивающихся рынках. Для получения качественного сигнала практика интегрированной отчетности должна удовлетворять двум условиям. Во-первых, компаниям с низкими результатами деятельности требуется больше ресурсов и усилий для внедрения интегрированной отчетности, в отличие от компаний с высокими результатами деятельности. Во-вторых, выгоды от внедрения интегрированной отчетности для компаний достаточны, чтобы компенсировать затраты для высокоеффективных фирм. Это связано с тем, что

компании несут как явные денежные затраты, так и неявные затраты на управление, а также риск судебных разбирательств в связи с принятием и практикой интегрированной отчетности. Таким образом, можно заметить, что теория сигнализации разработана с точки зрения стремления руководства повлиять на поведение и действия заинтересованных сторон, что не отличает ее от теорий легитимности и заинтересованных сторон [11. – С. 117].

Теория агентств предполагает, что разделение между владельцами и менеджерами фирм порождает проблему, особенно когда их интересы несовместимы. Такая несовместимость интересов возникает потому, что руководство иногда предпочитает максимизировать свои личные финансовые интересы, даже если это идет в ущерб собственникам. Эта предопределенная проблема называется проблемой принципала-агента, или агентской проблемой. Агентская проблема обычно находится в центре внимания инвесторов и других заинтересованных сторон. Руководство пытается справиться с этой ситуацией при принятии стратегических решений фирмы или избежать воспринимаемой агентской проблемы путем предоставления нефинансовой информации, чтобы представить себя подотчетным. В итоге это повышает доверие инвесторов, привлекает больше капитала и повышает цену акций компании.

В некоторых исследованиях приводятся доказательства в поддержку идеи о том, что теория агентств побуждает руководство представлять дополнительную нефинансовую информацию заинтересованным сторонам, даже если ее раскрытие противоречит их личным интересам. Агентская проблема приводит к огромным агентским издержкам, которые акционеры должны контролировать и снижать. Таким образом, акционеры требуют дополнительной информации, особенно нефинансовой, от руководства, чтобы не позволить ему преследовать свои личные интересы в ущерб интересам акционеров. При нали-

чили агентской проблемы менеджеры пытаются заручиться благосклонностью и поддержкой заинтересованных сторон путем предоставления дополнительной нефинансовой информации.

Позитивная теория бухгалтерского учета, также известная как теория политических издержек, была предложена для объяснения причин раскрытия компаниями нефинансовой информации.

Предположение, лежащее в основе этой теории, заключается в том, что фирмы обычно действуют с целью максимизации своей полезности. Для достижения успеха в этом стремлении руководство определяет факторы, которые, вероятно, будут играть центральную роль в их лоббистском поведении, ключевым из которых является предоставление нефинансовой информации.

Согласно позитивной теории бухгалтерского учета, фирма описывается как совокупность важных для сотрудничества контрактов, которые позволяют отдельным сторонам вести себя таким образом, чтобы максимизировать капитал акционеров. При этом возникают затраты, связанные с контрактом, в частности, затраты на переговоры, контроль исполнения и оценку. В связи с этим позитивная теория бухгалтерского учета утверждает, что компании всегда будут стремиться максимизировать затраты по контракту, что повлияет на принятую учетную политику. Таким образом, основная идея позитивной теории бухгалтерского учета заключается в том, что фирма представляет собой совокупность контрактов, и методы бухгалтерского учета являются существенной частью этого набора контрактов.

Компании публикуют этическую, управленческую, социальную и экологическую информацию, с тем чтобы повлиять на поведение определенных категорий лиц. Однако можно заметить, что аргументы, предлагаемые позитивной теорией бухгалтерского учета в отношении принятия интегрированной отчетности, поддерживают теорию легитимности, которая

постулирует, что компании должны выполнять подразумеваемый контракт с обществом, в котором они работают. Это означает, что позитивная теория бухгалтерского учета сама по себе не может быть использована в качестве независимой теории для обоснования того, почему компании включают нефинансовую информацию в свои корпоративные отчеты. Важно отметить, что если позитивная теория бухгалтерского учета может быть принята в качестве основы для такого обоснования, то необходимо более тщательное исследование аргументов. Однако доступных современных эмпирических данных для объяснения этого не так много.

Институциональная теория заключается в том, что компании могут договориться о форме раскрытия нефинансовой информации из-за институционального давления, которое заставляет их следовать практике своих коллег. Это предполагает, что она может объяснить причину, по которой компании в определенной области могут демонстрировать аналогичные особенности. Кроме того, институциональная теория может быть использована для объяснения выбора правил бухгалтерского учета. Идея заключается в том, что данная теория способствует четкому пониманию бухгалтерской практики компаний и общества, частью которого они являются. Это связано с тем, что компаниям, возможно, придется доказать свое соответствие ожиданиям, обычаям и принципам членов общества и следовать им, чтобы получить поддержку общества и, таким образом, достичь легитимности [12. - С. 462].

Подобно теории заинтересованных сторон и теории легитимности, институциональная теория постулирует, что компании будут придерживаться определенного поведения, чтобы получить доступ к ресурсам и поддержку со стороны ключевых заинтересованных сторон. Еще один ключевой момент заключается в том, что институциональная теория связана с концепцией изоморфизма.

Институциональная теория традиционно используется для изучения того, как организации подчиняются изоморфному давлению, чтобы получить легитимность и повысить свою выживаемость в условиях конкуренции. Изоморфизм определяется как ситуация, когда на компании оказывают давление, чтобы они были идентичны своим аналогам.

Изучая практику внешней отчетности организаций как часть институциональной практики, важно понимать, что в конечном итоге фирмы стремятся к состоянию легитимности и общественной поддержки. Таким образом, институциональная теория предполагает, что компании будут принимать интегрированную отчетность в зависимости от конкретных факторов, включая институты, в рамках которых они работают [13. - С. 102].

Для выживания человечества возобновляемые ресурсы, такие как вода, почва, древесина, воздух и солнечный свет, должны использоваться с целью устойчивого развития. Поэтому компаниям необходимо отчитываться об использовании этих конкретных ресурсов, чтобы будущие поколения не оказались в неблагоприятном положении. Вышеупомянутое понятие использования ресурсов разными поколениями является частью *теории справедливости между поколениями*.

Другими словами, справедливость между поколениями – это идея о том, что нынешнее поколение получает выгоду от имеющихся ресурсов без ущерба для возможностей следующего поколения. Из этого следует, что деятельность некоторых компаний, особенно в горнодобывающей, нефтяной, газовой и общей геологоразведочной промышленности, не может быть названа устойчивой, поскольку большинство из них истощают природные ресурсы, не восполняя их на благо следующего поколения. Означает ли это, что нынешнее поколение должно оставить эти невозобновляемые ресурсы нашим детям? Парадокс заключается в том, что нашим детям также может быть сказано оставить ресур-

сы для своих детей. Это свидетельствует о том, что некоторые фирмы не могут быть устойчивыми в строгом смысле этого слова. Чтобы устранить этот парадокс, справедливость между поколениями следует рассматривать как справедливое использование ресурсов, чтобы ни одно поколение не оказалось в невыгодном положении за счет другого. Ключевой процедурой для обеспечения справедливости между поколениями является составление корпоративной отчетности [14. - С. 12].

Некоторые ученые утверждают, что экономическая сфера компаний, ориентированных на получение прибыли, имеет приоритет. Поэтому эти фирмы могут действовать вопреки концепции устойчивого развития благодаря сигналам рынка (например, ценообразованию, налогообложению, субсидиям и государственному регулированию), которые делают такие действия выгодными и рациональными. В связи с этим возникает вопрос: как бухгалтерская профессия обеспечивает справедливость в использовании ресурсов между поколениями? Ответ заключается в том, что фирмы должны предоставлять адекватную информацию о том, как обеспечивается принцип справедливости между поколениями. Таким образом, многие компании используют принцип справедливости в отношениях между поколениями в качестве стратегического инструмента, чтобы выглядеть легитимными в сознании заинтересованных сторон. Это гарантирует, что такие компании будут иметь постоянный доступ к ресурсам.

Компании используют раскрытие нефинансовой информации для управления своим имиджем. Они пытаются достичь этих стратегических целей, сообщая информацию, которая выставляет их в положительном свете. Эти стратегии включают раскрытие более позитивной экологической информации в своих годовых отчетах; раскрытие нефинансовой информации для целевых акционеров, кредиторов и других инвесторов; объяснение того, что влияние этих раскрытий на денежные по-

токи не будет слишком большим; дальнейшее предоставление информации о действиях, предпринятых для предотвращения будущих событий. Все эти действия согласуются с теориями легитимности, сигнализации, справедливости между поколениями и институциональной.

Факты показывают, что фирмы, скорее всего, будут раскрывать больше нефинансовой информации в странах с надежной защитой инвестиций, развитой демократией, эффективными государственными структурами и большей свободой прессы. Кроме того, фирмы с определенными характеристиками раскрывают больше нефинансовой информации. К таким характеристикам относятся фирмы с большими активами и доходами; фирмы, работающие в экологически и социально чувствительных отраслях; более прибыльные фирмы; фирмы с высокой степенью ориентации и фирмы с большими капитальными затратами.

Таким образом, теории, определяющие интеграцию нефинансовой информации в корпоративную отчетность, зависят от контекста и юрисдикции, т. е. фирмы из разных стран и разных отраслей прини-

мают практику интегрированной отчетности, которая отличается от практики других фирм в разных странах или отраслях. Например, практика интегрированной отчетности компаний в обрабатывающей, горнодобывающей, нефтяной и фармацевтической промышленности, деятельность которых, как считается, оказывает негативное влияние на общество и окружающую среду, формируется под влиянием теорий легитимности, институциональной, сигнализации и теории справедливости между поколениями. Однако фирмы в сфере услуг и торговли, деятельность которых, как считается, оказывает незначительное негативное воздействие на окружающую среду и общество, находятся под влиянием теорий заинтересованных сторон, сигнализации, институциональной и агентской. Кроме того, на интеграцию нефинансовой информации в корпоративную отчетность фирм на рынках капитала или в странах с жестким регулированием влияют такие стратегические теории, как теории легитимности, институциональная, сигнализации, агентская и теория справедливости между поколениями.

Список литературы

1. Ефимова О. В. Аналитические аспекты раскрытия поясняющей информации бухгалтерской отчетности // Аудиторские ведомости. – 2015. – № 3. – С. 38–50.
2. Зенкина И. В. Раскрытие человеческого капитала в корпоративной отчетности и его оценка на основе инструментов бизнес-анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20. – Вып. 2. – С. 223–250.
3. Зенкина И. В. Содержание и стратегические возможности анализа цепей поставок как инструмента обеспечения устойчивого развития организаций // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – Т. 21. – Вып. 1. – С. 35–59.
4. Каспина Р. Г. Институциональные аспекты потенциала высококачественной корпоративной отчетности // Аудиторские ведомости. – 2013. – № 5. – С. 17–21.
5. Когденко В. Г. Исследование рисков компаний в рамках стейкхолдерского подхода к анализу // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. – Вып. 6. – С. 1051–1072.
6. Малиновская Н. В. Интегрированная отчетность: решение проблемы информационной прозрачности // Экономика. Бизнес. Банки. – 2014. – № 4. – С. 92–102.
7. Пайк Р., Нил Б. Корпоративные финансы и инвестирование. – СПб. : Питер, 2006.

8. Рожнова О. В., Ермакова М. Н., Мельник М. В. и др. Аналитические возможности интегрированной отчетности и их использование для стратегических решений : коллективная монография / под ред. О. В. Ефимовой. – М. : КноРус, 2020.
9. Шилова Л. Ф. Проблемы качества раскрытия информации в бухгалтерской отчетности // Экономические науки. – 2009. – № 8. – С. 306–310.
10. Deegan C. M. Legitimacy Theory. Despite its Enduring Popularity and Contribution, Time is Right for a Necessary Makeover // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2019. – N 32 (8). – P. 2307–2329.
11. KiliQ M., Kuzey C. Determinants of Forward-Looking Disclosures in Integrated Reporting // Managerial Auditing Journal. – 2018. – N 33 (1). – P. 115–144.
12. Maama H., Appiah K. O. Green Accounting Practices: Lesson from an Emerging Economy // Qualitative Research in Financial Markets. – 2019. – N 11. – P. 456–478.
13. Maama H., Mkhize M., Kimea A. Institutional Investors, Corporate Governance and Firm Performance: Evidence from Emerging Economy // African Journal of Business and Economic Research. – 2019. – N 14 (3). – P. 91–109.
14. Mensah E., Frimpong K., Maama H. Environmental Reporting Practices by Listed Manufacturing Firms: The Perspective of an Emerging Economy // Asian Journal of Economics, Business and Accounting. – 2017. – N 2. – P. 12.

References

1. Efimova O. V. Analiticheskie aspekty raskrytiya poyasnyayushchey informatsii bukhgalterskoy otchetnosti [Analytical Aspects of Explanatory Information Disclosure in Financial Statements]. *Auditorskie vedomosti* [Audit Reports], 2015, No. 3, pp. 38–50. (In Russ.).
2. Zenkina I. V. Raskrytie chelovecheskogo kapitala v korporativnoy otchetnosti i ego otsenka na osnove instrumentov biznes-analiza [Disclosure of Human Capital in Corporate Reporting and its Assessment Based on Business Analysis Tools]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2021, Vol. 20, Issue 2, pp. 223–250. (In Russ.).
3. Zenkina I. V. Soderzhanie i strategicheskie vozmozhnosti analiza tsepey postavok kak instrumenta obespecheniya ustoychivogo razvitiya organizatsiy [Content and Strategic Opportunities of Supply Chain Analysis as a Tool to Ensure the Sustainable Development of Organizations]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2022, Vol. 21, Issue 1, pp. 35–59. (In Russ.).
4. Kaspina R. G. Institutsionalnye aspekty potentsiala vysokokachestvennoy korporativnoy otchetnosti [Institutional Aspects of High Quality Corporate Reporting Potential]. *Auditorskie vedomosti* [Audit Reports], 2013, No. 5, pp. 17–21. (In Russ.).
5. Kogdenko V. G. Issledovanie riskov kompaniy v ramkakh steykkholderskogo podkhoda k analizu [The Study of Company Risks within the Framework of the Stakeholder Approach to Analysis]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2018, Vol. 17, Issue 6, pp. 1051–1072. (In Russ.).
6. Malinovskaya N. V. Integrirovannaya otchetnost: reshenie problemy informatsionnoy prozrachnosti [Integrated Reporting: Addressing the Problem of Information Transparency]. *Ekonomika. Biznes. Banki* [Economy. Business. Banks], 2014, No. 4, pp. 92–102. (In Russ.).
7. Payk R., Nil B. Korporativnye finansy i investirovanie [Corporate Finance and Investing]. Saint Petersburg, Piter, 2006. (In Russ.).
8. Rozhnova O. V., Ermakova M. N., Melnik M. V. et al. Analiticheskie vozmozhnosti integriruvannoy otchetnosti i ikh ispolzovanie dlya strategicheskikh resheniy: kollektivnaya monografiya [Analytical Capabilities of Integrated Reporting and their Use for Strategic Decisions, collective monograph], edited by O. V. Efimova. Moscow, KnoRus, 2020. (In Russ.).

9. Shilova L. F. Problemy kachestva raskrytiya informatsii v bukhgalterskoy otchetnosti [Problems of Quality of Information Disclosure in Financial Statements]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2009, No. 8, pp. 306–310. (In Russ.).
10. Deegan C. M. Legitimacy Theory. Despite its Enduring Popularity and Contribution, Time is Right for a Necessary Makeover. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, 2019, No. 32 (8), pp. 2307–2329.
11. KiliQ M., Kuzey C. Determinants of Forward-Looking Disclosures in Integrated Reporting. *Managerial Auditing Journal*, 2018, No. 33 (1), pp. 115–144.
12. Maama H., Appiah K. O. Green Accounting Practices: Lesson from an Emerging Economy. *Qualitative Research in Financial Markets*, 2019, No. 11, pp. 456–478.
13. Maama H., Mkhize M., Kimea A. Institutional Investors, Corporate Governance and Firm Performance: Evidence from Emerging Economy. *African Journal of Business and Economic Research*, 2019, No. 14 (3), pp. 91–109.
14. Mensah E., Frimpong K., Maama H. Environmental Reporting Practices by Listed Manufacturing Firms: The Perspective of an Emerging Economy. *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*, 2017, No. 2, p. 12.

Сведения об авторе

Людмила Михайловна Корчагина
старший преподаватель базовой кафедры
финансового контроля, анализа и аудита
Главного контрольного управления города
Москвы РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kortchagina.LM@rea.ru

Information about the author

Lyudmila M. Korchagina
Senior Lecturer of the Basic Department
of Financial Control, Analysis and Audit
of the Main Control Department of the City
of Moscow of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Kortchagina.LM@rea.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫЙ В РЕИНЖИНИРИНГЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Т. Б. Темукуев

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
имени В. М. Кокова,
Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия

В статье рассматриваются подходы и методы, применяемые в случаях, когда необходим реинжиниринг работающих на предприятии бизнес-процессов. Обоснован поступательный подход к осуществлению реинжиниринга, в котором выделено несколько его этапов и освещены ключевые моменты используемых управлений инструментов. Показаны методики анализа эффективности процессов, протекающих в ходе создания ценности (продукта, работ, услуг). Автором отслеживается путь от момента появления гипотезы о необходимости реинжиниринга процессов до анализа конечного результата и проверки его на соответствие стратегическому плану. Выделены ключевые инструменты управления этим процессом и показана их эффективность применительно к бизнес-процессам в нефтегазовой отрасли. Рассматривается возможность применения функционально-стоимостного, план-факторного и структурного анализа. В ходе исследования была выдвинута и подтверждена гипотеза о том, что для осуществления реинжиниринга как эволюционного, так и революционного типа необходимо в комплексе применять три указанных выше метода, так как они взаимно дополняют друг друга, а также целесообразно использование данных, полученных одним методом, в ходе применения другого. По итогам проведенного анализа можно заключить, что предложенная система методик найдет применение при преобразовании бизнес-процессов, связанных с маркетингом и инноватикой на предприятиях топливно-энергетического комплекса в России.

Ключевые слова: бизнес-процессы, энергетика, топливно-энергетический комплекс, сырьевая экономика, нефтегазовая отрасль, электроэнергетика.

MANAGERIAL TOOLS USED IN BUSINESS-PROCESSES RE-ENGINEERING

Timur B. Temukuev

Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V. M. Kokov,
Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Russia

The article studies processes and methods used in case re-engineering of business-processes at the enterprise is necessary. Forward approach to re-engineering is grounded, which identifies its several stages and highlights key characteristics of managerial tools used there. Methods of analyzing efficiency of processes taking place in creating value (product, service, work) are shown. The author traces the way from the hypothesis of the necessity of process re-engineering to analyzing the final result and checking it for compliance with the strategic plan. Key tools of managing the process are shown and their efficiency is described as applied to business-processes in oil and gas industry. The feasibility of using functional-value, plan-factorial and structural analysis is studied. The research puts forward and corroborates the hypothesis that to realize re-engineering of evolutionary and revolutionary types it is necessary to use all three mentioned above methods, as they complement each other and it is also advisory to use data gained by one method in another one. On the basis of the analysis it is possible to conclude that this system of methodology can be used in restructuring business-processes connected with marketing and innovation activity at enterprises of the fuel and power-engineering complex in Russia.

Keywords: business-processes, power-engineering, fuel and power-engineering complex, raw-material economy, oil and gas industry, electric power-engineering.

Введение

Впервые о бизнес-процессах как объекте исследования и управления заговорил еще в начале XX в. Анри Файоль, бывший по профессии горным инженером, основавший классическую школу менеджмента. В своей работе «Общее и промышленное управление», увидевшей свет в 2016 г., он предложил ряд эффективных управленческих решений, позволивших реанимировать горно-промышленную компанию, на тот момент находившуюся на грани банкротства, а затем и вывести ее в безусловные лидеры в данной отрасли.

Помимо прочих своих открытий, именно Файоль выделил пять функций, закладывающих основание для построения структуры управления. В их число входят:

- планирование;
- организация;
- мотивация;
- координация;
- контроль.

Справедливо отметить, что данный подход применим и к управлению бизнес-процессами в любой из отраслей.

К настоящему моменту определения самого бизнес-процесса в управленческой науке довольно существенно разнятся у различных авторов.

Так, Н. Г. Остроухова предлагает под термином «бизнес-процесс» понимать «совокупность видов деятельности, одновременно и взаимосвязанно выполняемых одним сотрудником или группой людей на основе использования информационных технологий в процессе производства продукции, выполнения работ или оказания услуг» [3. – С. 3].

С точки зрения М. Хаммер и Дж. Чампи, бизнес-процесс можно трактовать как «совокупность видов деятельности, в рамках которой на «входе» используется один или несколько видов ресурса, а на «выходе» получается продукт, представляющий ценность для потребителя» [4. – С. 21].

Согласно определению А. А. Антонюк, бизнес-процесс представляет собой «сово-

купность выполняемых предприятием в течение определенного времени специфических процессов производства и реализации продукции, результатом чего становится продукция, предоставляемая потребителю» [1. – С. 10].

Во второй половине XX в. развитие науки об управлении процессами шло нелинейно, разветвляясь на десятки различных направлений, каждое из которых подвергалось критике, а также стремилось продать бизнесу именно свой подход в виде готового коммерческого продукта, обернутого в маркетинговую упаковку «самого эффективного управленческого решения». К концу XX в. среди накопленного за годы информационного «шума» и наслоений вокруг непосредственного управления процессами стало довольно сложно выделить суть этого подхода. Однако она по-прежнему включает в себя пять этапов, выделенных еще А. Файолем.

На первом этапе необходимо сверить имеющиеся бизнес-процессы с генеральной стратегией развития предприятия, исследовать их эффективность, вычленить неэффективные процессы (причем параметры, по которым будет проходить отбор, должны быть измеримы и сравнительно легко определяться).

Затем следует найти причины неэффективности, определить, являются ли они устранимыми без разрушения всего процесса. От этого будет зависеть основной подход к определению типа реинжиниринга – эволюционный либо революционный. Также следует учитывать фактор мотивации – в любой компании известен эффект сопротивления переменам, а проще говоря – инерционность структуры компании, так как людям свойственно негативно воспринимать нарушение установленного текущего хода событий и положения вещей. Любые перемены, особенно кардинальные, влекут за собой скрытое либо открытое недовольство, проявляющееся в протестах, увольнениях, саботаже, неисполнении распоряжений руководства, заговорах и интригах на рабочем месте и

т. д. Все эти факторы следует принимать во внимание, а лучше всего предвидеть и заготовить методы реагирования на их проявление в компании. Особенno важен учет мотивации и сопротивления при формировании команды, непосредственно задействованной в реинжиниринге бизнес-процессов. Наличие в такой команде хотя бы одного сотрудника с устойчивым внутренним сопротивлением переменам способно разложить и деморализовать всю команду, в результате чего весь проект окажется под угрозой срыва.

Наконец, когда определено, что и как будет меняться, управлению необходимо координировать прилагаемые командой усилия и осуществлять текущий и итоговый контроль.

Выделение этого базового подхода из теоретических разработок и накопленной в XX–XXI вв. практики позволяет сформировать общую схему управления самими бизнес-процессами и их реинжинирингом, представленную на рис. 1.

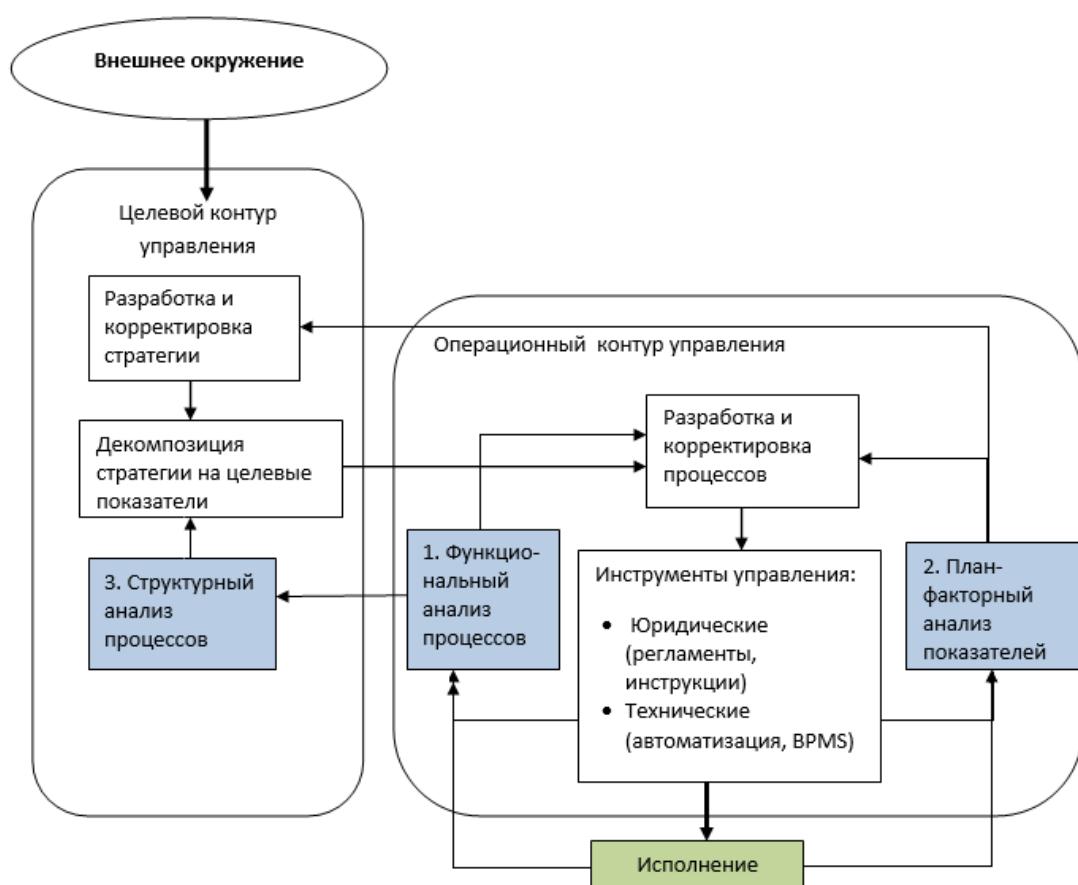

Рис. 1. Схема разработки и управления процессами

Таким образом, для исследования и эффективного управления бизнес-процессами предлагается применять все три вида анализа (функционально-стоимостной, план-факторный и структурный) во взаимосвязи, что позволит обеспечить комплексный системный подход. Их сочетание и составляет базовый

набор инструментов управления бизнес-процессами, успешно применяемый в том числе и в энергетической отрасли.

Методы исследования

Эмпирическую базу исследования составляют данные Росстата, Министерства экономического развития Российской Фе-

дерации, Министерства энергетики Российской Федерации, отчеты компаний топливно-энергетического комплекса. Исследование проведено на основании сбора и обобщения (метод синтеза), систематизации (системный метод) и сравнительного анализа (комплексный и сравнительно-аналитический методы) материалов, полученных из официальных информационных ресурсов и иных источников информации. Применялись также методы выделения явлений и процессов как структурно-расчлененной целостности (структурно-функциональный метод), функционально-стоимостного анализа и структурно-информационный.

Результаты

В общей схеме управления бизнес-процессами были выделены три основных элемента анализа и управления: функционально-стоимостной анализ (ФСА), план-факторный анализ (ПФА), структурный анализ процессов (СА), – предлагаемые к использованию с целью эффективного управления процессами.

Функциональный анализ процессов призван оценить эффективность и рациональность того, как в данный момент организованы протекающие в организации бизнес-процессы и насколько необходима их оптимизация/реинжиниринг. Проводить такой анализ на бумаге ручным способом достаточно долго и неэффективно. При этом актуальность проведенного анализа через 4–5 месяцев уже невелика, и требуется новая оценка.

В настоящее время разработаны современные системы BPMS, такие как Proceset¹ и ряд других, призванные анализировать эффективность и функциональность бизнес-процессов в режиме реального времени, не отрывая от работы специалистов для опросов и интервью, выявляющих недостатки. Как правило, современные версии таких приложений обладают доступным для понимания интерфейсом, носят

характер искусственного интеллекта, гибко реагирующего на различные изменения в сценариях и новые вводные данные, способные предоставлять пользователю широкую гамму настраиваемых отчетов с детальной информацией о всех параметрах процесса, сроках, выявленных несоответствиях и проблемах, способах их корректировки и т. д.

Функциональный анализ включает в себя такой подвид, как функционально-стоимостной анализ. Это наиболее важный для управления тип анализа работающих бизнес-процессов с точки зрения стоимости, т. е. дающий стоимостную оценку всем параметрам и результатам бизнес-процесса. В настоящее время этот метод уже довольно активно внедряется на многих крупных предприятиях.

Главная цель применения данного метода – увеличение конечной стоимости объекта процесса при снижении затрат на каждом этапе его выработки, по сути, снижая себестоимость производства, что в итоге приводит к максимизации как прибыли компании, так и ее рыночной стоимости. Также в результате ФСА положительно влияет на конкурентоспособность компании, качество выпускаемой продукции, эффективность труда персонала и его лояльность компании, мотивацию труда.

Оценка стоимости бизнес-процессов предприятия в ходе проведения функционально-стоимостного анализа предполагает реализацию следующих этапов: формирование информационной базы данных; определение стоимости функций; определение стоимости бизнес-процессов и их результатов [5. – С. 12].

Для целей функционально-стоимостного анализа бизнес-процесс схематично может быть представлен в виде системы взаимодействующих ресурсов и функций. В общем виде процесс представляется как преобразование входящего потока ресурсов при помощи конечного числа функций с привлечением особых видов ресурсов – управленческих (контролирующих) и механических (технологии, производ-

¹ URL: <https://processmi.com/programms/proceset-sistema-process-mining/>

ственные мощности и т. д.), что на выходе дает какой-либо конечный продукт процесса, стоимость которого увеличилась по

сравнению со стоимостью входящего ресурса за счет воздействия сочетания функций и разного рода ресурсов (рис. 2).

Рис. 2. Общая модель бизнес-процесса

ФСА предполагает расчет стоимости каждой из функций, составляющих процесс. Для выполнения такого расчета вначале по каждому из видов ресурсов определяются связанные с ним группы затрат. Например, для ресурса «Персонал» можно определить следующие виды групп затрат: оплата труда, отчисления в социальные фонды, затраты на охрану труда, затраты на управление персоналом, затраты на развитие персонала и создание человеческого капитала. Затем по каждой из групп затрат необходимо определить носитель затрат. Носитель — это основной фактор, от которого в наибольшей степени зависит

величина той или иной группы затрат. Так, для заработной платы этим носителем будет отработанное время (в случае почасовой оплаты труда) или выработка (в случае сдельной оплаты) и т. д.

Таким образом, имея данные о затрачиваемых ресурсах входа, управления и механизмов, о величине носителей затрат по каждой из групп затрат, частоте выполнения функций бизнес-процесса, можно вычислить стоимость каждой из функций и стоимость самого процесса как сумму всех стоимостей входящих в него функций.

Последовательность реализации подхода ФСА показана на рис. 3.

Рис. 3. Последовательность реализации метода функционально-стоимостного анализа

ФСА отличается от традиционного подхода калькуляции себестоимости тем, что в нем внимание сосредоточено вначале на процессах, протекающих в производстве, а затем на выпускаемой продукции. В современных условиях значительно возросла роль накладных (постоянных) расходов, и практикуемый ранее способ их отнесения равномерно на весь процесс производства стал неэффективен и нецелесообразен.

С применением ФСА удалось определить центры отнесения общих затрат с привязкой к конкретному процессу или функции в нем. Это позволяет выявить места с излишними накладными расходами, резервы их снижения, а также точнее определять себестоимость продукции, особенно при выпуске широкого и разнообразного ассортимента.

Для нефтегазовой отрасли определены следующие критерии оценки бизнес-процессов для целей ФСА:

1. *Эффективность*. Определяется как способность извлекать из применяемых ресурсов максимум выгоды, использовать их наиболее рациональным образом. Отражается в экономичности или рентабельности компании.

2. *Результативность*. Способность достигать поставленных руководством (владельцем) целей развития компании либо ее отдельных направлений деятельности. В случае с энергетическими компаниями это может быть показатель успешности поисковых и геолого-разведочных работ.

3. *Стоимость процесса*. Как было отмечено, она определяется как денежное выражение сумм всех входящих в процесс функций (например, затраты на поисково-разведочное бурение).

4. *Производительность*. Определяется как объем выпуска продукции, приходящийся на данную величину затрат в рассматриваемом бизнес-процессе за единицу времени.

5. *Длительность процесса*. Это время протекания бизнес-процесса до завершения исполнения всех его функций. Относится в основном к конечным процессам,

таким как строительство и запуск скважины. Сложнее определить у непрерывно протекающих процессов.

6. *Адаптируемость*. Способность процесса изменяться под влиянием появления новых требований со стороны пользователей его продукции (возникновение новых технологий, изменение в законодательстве, реновация производственных мощностей или их наращивание).

Применение ФСА в нефтегазовых компаниях основывается на создании функционально-стоимостной модели бизнес-процессов, основанной на их декомпозиции. При этом выделяется наиболее значимый процесс. Е. П. Карлина предлагает считать таким процессом геолого-разведочные работы [2], так как, с одной стороны, этот процесс обладает высокой значимостью с точки зрения эффективности всей деятельности добывающей компании, а с другой стороны, он имеет высокую потребность в затратах, что обусловлено спецификой самого процесса, проходящего в сложных экономических, технических и природных условиях. Здесь ФСА может быть достаточно эффективен, поскольку позволяет достаточно точно и адресно распределить огромный спектр возникающих затрат, как плановых, так и экстренных, непредвиденных и т. д., привязать их к конкретной функции либо исполнителю, найти причины возникновения затрат или превышения их нормативов, оперативно скорректировать и снизить расходы.

План-факторный анализ имеет целью исследование факторов, которые как-либо влияют на эффективность протекающего процесса, а также выявление возможностей снизить негативное влияние ряда факторов либо вовсе элиминировать их из бизнес-процесса.

Для проведения ПФА необходимо собрать статистическую информацию о ходе процесса и его результатах, а затем выявить влияющие факторы. Выделяются причины сбоев, отказов, потерь, брака, снижения выпуска (продаж, заключения новых контрактов и т. д.), определяется ве-

личина (доля) влияния каждого фактора в стоимостном или натуральном выражении. Затем по наиболее сильно воздействующим факторам производится анализ причин возникновения фактора и возможностей его исключения или уменьшения его влияния.

Во взаимоувязке с ФСА данный вид анализа может быть более продуктивен. Рассмотрим его на примере уже упоминавшегося бизнес-процесса «Геолого-разведочные работы».

При организации поискового бурения (рассматривается как одна из функций в составе анализируемого процесса) произошло внеплановое повышение расходов на транспортировку оборудования к месту

бурения. В силу плохих погодных условий транспортная компания (подрядчик) не поставила технику, затем отказалась от сотрудничества, мотивируя это тем, что в распоряжении не имеется подходящей техники. Для реализации проекта, осуществления поисковых работ пришлось прибегнуть к услугам другой транспортной компании с более высокими тарифами на доставку. Также был допущен простой в несколько суток, что привело в том числе и к росту накладных расходов (командировочные, проживание персонала и т. д.).

Схематично ситуация с точки зрения план-факторного анализа представлена на рис. 4.

Рис. 4. План-факторный анализ функции транспортировки оборудования

Здесь фокусируется внимание на различии между запланированным результатом и полученным фактически, анализируется взаимосвязь обнаруженных расхождений с влияющими обстоятельствами и проводится анализ причин их возникновения. Среди обстоятельств могут быть как внутренние, так и внешние. Степень их адаптивности (подверженности влиянию со стороны самой компании) является

предметом отдельного изучения. В данном рассматриваемом примере предлагается следующее решение возникшей проблемы: для заключения контракта на доставку оборудования в обязательном порядке проводить тендер на его заключение, а в контракте указать условия ответственности сторон за односторонний отказ от исполнения договорных условий.

Так как ключевым действующим фактором являются погодные условия, можно попытаться перенести сроки на более благоприятный сезон. Но поскольку геологоразведочные работы ведутся в основном в регионах со сложными климатическими условиями, то данный фактор может оказывать то или иное негативное влияние круглогодично (снежные заносы или сильный мороз зимой, паводки весной и летом). Поэтому не следует переоценивать возможность как-либо манипулировать сроками для достижения результата, тем более что компания постоянно находится в жестких времененных рамках по освоению новых месторождений и зачастую не может себе позволить полгода ожидать благоприятных условий для продолжения разведки.

Нивелировать воздействие фактора можно путем проведения тендера среди транспортных компаний и указания в контракте условий, исключающих его расторжение по вине подрядчика.

Структурный анализ по своей сути предполагает, во-первых, точное определение входа, выхода и составных частей каждого процесса. Во-вторых, в его результате видны границы процесса, которые зачастую на практике определяются ошибочно. Это происходит по следующим причинам:

- неправильное распределение функциональных обязанностей персонала;
- пересечение компетенций и зон ответственности персонала либо возникновение «слепых» зон ответственности (где вообще не определены ответственные лица);
- ошибочное определение целей процесса.

Вышеуказанные ошибки могут быть допущены как случайно при планировании процесса (либо при его стихийном складывании), так и умышленно ответственными лицами с целью передела влияния внутри компании, создания возможности для различного рода злоупотреблений полномочиями, хищений и т. д.

В первом случае достаточно обнаружить и скорректировать неувязки и недостатки структуры, прописать процесс более четко сначала на бумаге, в его плане, в должностных инструкциях и других регулирующих документах. Во втором случае может иметь место деструктивная борьба за власть и привилегии среди сотрудников, что требует определенных кадровых решений и действий со стороны управляющих лиц.

В любом случае при возникновении подобных структурных ошибок можно с уверенностью говорить, что для сотрудников будут с высокой вероятностью установлены неверные (слишком высокие, слишком низкие, не входящие в их компетенцию) показатели KPI (ключевые показатели эффективности). Это в свою очередь будет иметь в качестве последствий постоянное возникновение дефектов процесса, причины которых обнаружить без анализа структуры довольно сложно. Проблема будет нарастать как снежный ком, пока не выявятся реальные проблемы с эффективностью, результативностью процесса, которые и побудят менеджмент к решительным действиям по выявлению причин и к системным преобразованиям.

Структурные недостатки процесса практически не поддаются выявлению с помощью функционально-стоимостного анализа и очень ограниченно – с помощью план-факторного. ПФА может указывать на наличие проблем в структуре, но определить точно с его помощью, где происходит разрыв или наложение полномочий и компетенций, очень сложно.

Таким образом, структурный анализ может использоваться в составе инструментария анализа и управления бизнес-процессами как полноценный самостоятельный метод, имеющий свою сферу применения и свою информационную базу.

Для проведения структурного анализа необходимы сведения о штатном расписании, должностные инструкции, трудовые договоры, данные кадровой статистики, учета движения и развития персонала.

Наиболее целесообразно для данного вида анализа использовать методологию SADT (Structured Analysis and Design Technique – методология структурного анализа и проектирования), которая была специально разработана для описания и моделирования искусственно создаваемых систем, относящихся к категории средней сложности.

С точки зрения реинжиниринга бизнес-процессов вышеуказанные методы должны применяться комплексно с использованием результатов, полученных одним инструментом для проведения другого. Особенно важно использование таких инструментов при проведении эволюционного реинжиниринга, т. е. при поступательном внедрении изменений в работу процесса.

По нашему мнению, на первый план в случае применения к энергетической отрасли должен выходить структурный анализ, так как преобразование будет касаться в основном управляющих и контролирующих процессов, которые являются первоочередными объектами для СА. Наиболее актуальные для анализа и реинжиниринга бизнес-процессы – это маркетинг и освоение инноваций.

Реинжиниринг данных процессов должен происходить эволюционно, поэтапно, и опираться на несколько принципов, продиктованных особенностями как самой отрасли, ее предприятий, так и рынка.

В качестве конечной цели должно быть установлено преобразование бизнес-мо-

дели компании в новую, отвечающую изменившимся условиям хозяйствования, в которой инновационный потенциал будет реализован наиболее полно и эффективно. Предусматривается одновременное выделение сервисных бизнес-процессов вовне, при этом необходимо создание экосистемы как оболочки для параллельно реализуемых портфелей проектов. Вместе с тем будет создана информационная система для реализации маркетинговых задач, достигнута взаимная интеграция бизнес-процессов с процессами предприятий- контрагентов.

Заключение

С переходом мировой экономики на новую ступень технологического развития, пик которой ожидается в 2040 г., возникла ситуация, в которой традиционно используемые в российской практике бизнес-модели уже не работают достаточно эффективно. Потребность в реинжиниринге бизнес-процессов обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности российских предприятий на внутреннем и внешнем рынках, их адаптации к новым реалиям, к вводимым против них зарубежным санкциям.

На основании полученных данных может быть спланирован как эволюционный, поэтапный реинжиниринг, так и полный пересмотр имеющихся процессов с последующей заменой их новыми, более эффективными и гармоничными.

Список литературы

1. Антонюк А. А. Совершенствование управления бизнес-процессами предприятий промышленности (на примере Республики Северная Осетия – Алания) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Астрахань, 2006.
2. Карлина Е. П., Тарасова А. Н. Функционально-стоимостной анализ как метод повышения эффективности бизнес-процессов нефтегазодобывающих компаний // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktionalno-stoimostnoy-analiz-kak-metod-povysheniya-effektivnosti-biznes-protsessov-neftegazodobuyvayushchih-kompaniy> (дата обращения: 07.12.2022).
3. Остроухова Н. Г. Ключевые бизнес-процессы предприятий топливно-энергетического комплекса России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – Т. 8. – № 6. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/130EVN616.pdf>

4. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе : пер. с англ. / под ред. с предисл. В. С. Каткало. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1997.
5. Шевцова Н. В. Оценка стоимости бизнес-процессов предприятия в рамках функционально-стоимостного анализа // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2019. – № 1 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stoimosti-biznes-protsessov-predpriyatiya-v-ramkah-funktionalno-stoimostnogo-analiza> (дата обращения: 06.12.2022).

References

1. Antonyuk A. A. Sovershenstvovanie upravleniya biznes-protsessami predpriyatiy promyshlennosti (na primere Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya). Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Improving the Management of Business Processes of Industrial Enterprises (on the Example of the Republic of North Ossetia – Alania). Abstract PhD econ. sci. diss.]. Astrakhan, 2006. (In Russ.).
2. Karlina E. P., Tarasova A. N. Funktsionalno-stoimostnoy analiz kak metod povysheniya effektivnosti biznes-protsessov neftegazodobyvayushchikh kompaniy [Functional and Cost Analysis as a Method of Increasing the Efficiency of Business Processes of Oil and Gas Producing Companies]. *Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of AGTU. Series: Economics], 2018, No. 4. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktionalno-stoimostnoy-analiz-kak-metod-povysheniya-effektivnosti-biznes-protsessov-neftegazodobyvayushchikh-kompaniy> (accessed 07.12.2022).
3. Ostroukhova N. G. Klyuchevye biznes-protsessy predpriyatiy toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii [Key Business Processes of Enterprises of the Fuel and Energy Complex of Russia]. *Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE»* [Internet-Magazine "NAUKOVEDENIE"], 2016, Vol. 8, No. 6. (In Russ.). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/130EVN616.pdf>
4. Khammer M., Champi Dzh. Reinzhiniring korporatsii: Manifest revolyutsii v biznese [Reengineering of the Corporation: Manifesto of the Revolution in Business], translated from English, edited with a preface by V. S. Katkalo. Saint Petersburg, Publishing House of Saint Petersburg State University, 1997. (In Russ.).
5. Shevtsova N. V. Otsenka stoimosti biznes-protsessov predpriyatiya v ramkakh funktsionalno-stoimostnogo analiza [Assessment of the Cost of Business Processes of an Enterprise within the Framework of Functional and Cost Analysis]. *Menedzhment sotsialnykh i ekonomicheskikh system* [Management of Social and Economic Systems], 2019, No. 1 (13). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stoimosti-biznes-protsessov-predpriyatiya-v-ramkah-funktionalno-stoimostnogo-analiza> (accessed 06.12.2022).

Сведения об авторе

Тимур Борисович Темукуев
кандидат экономических наук, доцент
кафедры энергообеспечения предприятий
Кабардино-Балкарского ГАУ
им. В. М. Кокова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный аграрный
университет имени В. М. Кокова»,
360030, Кабардино-Балкарская Республика,
Нальчик, проспект Ленина, д. 1в.
E-mail: economy-t@mail.ru

Information about the author

Timur B. Temukuev
PhD, Associate Professor of the Department
for Energy Supply of Enterprises
of the Kabardino-Balkarian SAU.
Address: Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Kabardino-
Balkarian State Agricultural University named
after V. M. Kokov», 1v Lenin Avenue,
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic,
360030, Russian Federation.
E-mail: economy-t@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТРАН К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВНЕДРЕНИЕ БИЗНЕСОМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ

М. Ю. И. Хелал, Т. Ф. Палей

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Республика Татарстан, Казань, Россия

Цифровая трансформация постепенно переводит в цифровой формат деятельность правительства, бизнеса и отдельных лиц. Однако лишь небольшое количество исследований посвящено изучению готовности стран к цифровой трансформации, а также ее влиянию на то, как предприятия используют современные технологии с целью создания ценности. Таким образом, цель данного исследования – изучение влияния готовности Египта и России к цифровой трансформации на освоение бизнесом новых технологий для создания ценности в течение десятилетнего периода – с 2008 по 2017 г. Проанализированные нами данные являются лонгитюдными и легли в основу панельного исследования. В результате исследования определено, что меры, предпринимаемые Египтом и Российской Федерацией в области цифровой трансформации (т. е. расходы на исследования и разработки, количество ученых и технических специалистов в области исследований и разработок), влияют на освоение бизнесом цифровых технологий и создание технологической ценности. Таким образом, это исследование дополняет существующие знания о цифровой трансформации и имеет практическую значимость для правительства Египта и России в части рекомендаций продолжать повышать свою готовность к цифровой трансформации и проводить исследования в этой области.

Ключевые слова: исследование цифровой трансформации, освоение бизнес-технологий, создание ценности, потребительская ценность.

RESEARCHING IMPACT OF COUNTRY TECHNOLOGICAL READINESS FOR DIGITAL TRANSFORMATION AND ADVANCED TECHNOLOGY INTRODUCTION FOR VALUE CREATION

Mohamed Youssef Ibrahim Helal, Tatiana F. Palei
Kazan (Volga region) Federal University,
Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Digital transformation keeps converting government, business and individual work to digital format. However, only a limited number of research deals with studying countries' readiness for digital transformation and its impact on the fact how enterprises use advanced technologies in order to create value. Therefore, the goal of the research is to investigate the impact of Egypt and Russia readiness for digital transformation necessary for business to master new technologies for creating value during the decade from 2008 to 2017. The date analyzed by the authors is longitudinal, which forms the basis of the panel research. As a result it was found that steps taken by Egypt and the Russian Federation in the field of digital transformation (R & D expenses, the number of scientific and technical specialists in R & D sphere) influence on mastering digital technologies by business and creating of technological values. Thus the research extends the current knowledge concerning digital transformation and it is of practical

importance for governments of Egypt and Russia in view of recommendations to raise their readiness for digital transformation and to continue research in the field.

Keywords: digital transformation research, mastering business technologies, value creation, customer value.

Введение

Цифровая трансформация изменяет внутреннюю систему работы учреждений и предприятий, делая их зависимыми главным образом от современных технологий и коммуникаций [45]. Цифровая трансформация обеспечивает процесс разработки инноваций, направленных на улучшение характеристик продуктов и услуг, с целью создания ценности, которую ожидают клиенты [22]. Новые цифровые технологии, появившиеся в результате цифровой трансформации, такие как большие данные и искусственный интеллект, произвели революцию в бизнес-моделях [38]. Они повышают операционную эффективность за счет совершенствования управления процессами и способствуют ориентации на рынок благодаря передовым маркетинговым технологиям [20]. Цифровые технологии также улучшают коммуникацию с клиентами (существующими и потенциальными), позволяя лучше понимать их требования и создавая индивидуальные предложения и новые продукты, адаптированные к конкретным потребностям клиентов [28].

Цифровая трансформация – это интегрированная система элементов, которая обеспечивает инфраструктуру, необходимую для процесса развития, например, доступ к Интернету и автоматизацию производства или импорта компонентов технологических устройств для предприятий и частных лиц [25]. Создание базовой инфраструктуры определяет готовность предприятия к цифровой трансформации и использованию цифровых технологий [15].

Применение цифровых технологий приводит к значительным изменениям, которые улучшают внутренний бизнес-механизм и обеспечивают предоставление услуг клиентам за счет использования самых передовых технологических иннова-

ций [7]. Например, применение искусственного интеллекта может улучшить качество обслуживания клиентов и сэкономить деньги [54].

Конечными пользователями результатов цифровой трансформации являются граждане страны и клиенты бизнеса [18]. С точки зрения отдельных людей их цифровая трансформация относится к энтузиазму в принятии и использовании новых цифровых технологий для достижения целей в своей личной и профессиональной жизни [8]. Поэтому государство также должно уделять внимание готовности отдельных лиц к цифровой трансформации путем интеграции базовых знаний о методах цифровой трансформации в различные этапы образования и учебные курсы [23]. Эта готовность делает человека, который может пользоваться цифровыми услугами, квалифицированным в цифровом отношении клиентом для бизнеса [4].

Во время пандемии COVID-19 сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в большинстве стран сыграл важную роль благодаря эффективному реагированию различных учреждений и предприятий, которые смогли внедрить приложения, основанные на цифровых технологиях [55]. Эти цифровые технологии позволили предприятиям продолжать свою деятельность даже с учетом требований охраны труда и техники безопасности [7]. Применение современных цифровых технологий в бизнесе позволило поддерживать связь со своими клиентами, находящимися дома или в местах соблюдения карантина [39]. В тот период многие предприятия находились на грани краха из-за пандемии COVID-19 и отсутствия заказов от клиентов [44]. В результате воспринимаемая бизнесом ценность применения цифровой трансформации заключается в улучшении внутреннего рабочего процесса, а иногда и в продолжении того, что бы-

ло во время эпидемии, для получения большой прибыли [2; 22]. Потребительская ценность, полученная клиентами, относится к общей оценке того, что они получают от продуктов и услуг бизнеса по сравнению с тем, сколько они платят за эти продукты и услуги [20]. Потребительская ценность цифровой трансформации включает функциональную, гедоническую, эмпирическую ценность и ценность качества обслуживания [1; 13].

В статье определен уровень цифровой трансформации двух стран и представлены некоторые предложения по совершенствованию цифровой трансформации для улучшения создания технологической ценности.

Цифровая трансформация в Египте и Российской Федерации

Стратегия цифровой трансформации фокусируется на развитии инфраструктуры, развитии человеческого фактора в цифровом формате, поддержке цифрового бизнеса, особенно предпринимательского, и создании умных городов и сообществ для продвижения инновационных технологий и создания ценности [26]. Таким образом, страны вкладывают значительные средства в создание своей национальной информационной и технологической инфраструктуры для эффективного использования информационно-коммуникационных технологий с целью развития экономики [6]. Например, Египет приступил к созданию платформы Digital Egypt, которая предоставляет более 100 электронных государственных услуг, включая продовольственные субсидии, документацию, судебные иски, вождение, автомобильные лицензии, услуги, связанные со здравоохранением, недвижимостью, образованием, сельским хозяйством и инвестициями [3]. В России цифровая трансформация секторов экономики, имеющих стратегическое значение для страны, была объявлена одной из ведущих целей национального развития, влияющих на экономиче-

ский рост и научно-техническое развитие [17].

Цифровые технологии предоставляют странам уникальную возможность ускорить социальное и экономическое развитие и построить лучшее будущее [36]. Цифровые инновации трансформируют почти все секторы экономики, внедряя новые бизнес-модели, новые продукты и услуги, а также новые способы создания ценности [46].

Цифровые инновации также оказывают большое влияние на работу правительства в его взаимодействии со своими гражданами, в решении ряда социальных проблем [31]. Инновации могут устраниćь барьеры для людей с ограниченными возможностями, особенно для самых бедных и уязвимых [49]. Благодаря цифровым платформам люди могут получить доступ к беспрецедентному объему информации, работать онлайн, записываться на онлайн-курсы и даже получать жизненно необходимую помощь с использованием телемедицины [56]. Мобильные денежные сервисы обеспечивают простую и безопасную альтернативу традиционному банковскому обслуживанию [52]. Системы цифровой идентификации позволили миллионам маргинализованных людей подтвердить свою личность, осуществлять свои права и пользоваться основными услугами, такими как здравоохранение или образование [33].

Готовность к цифровой трансформации и освоение технологий на уровне бизнеса для создания ценности

Для того чтобы страна могла перейти к цифровым преобразованиям, необходимо разработать основные элементы этой трансформации. Во-первых, решающее значение имеют создание технологий и регулярное обновление необходимой информации и инфраструктуры для обеспечения цифровой трансформации [32]. Цифровая инфраструктура занимает центральное место в экосистеме цифровой экономики, включая цифровые элементы конкурентоспособности, факторы произ-

водства и отрасли промышленности, производственные процессы, предоставление цифровых услуг и распространение умных домов [14].

Во-вторых, важным активом в обществе является человеческий капитал [16]. Странам следует наращивать потенциал человеческого капитала посредством обучения на протяжении всей жизни, включая профессиональную подготовку [9]. Использование ИКТ оказывает существенное влияние на эффективность, действенность и продуктивность отдельных лиц [21].

Таким образом, страна нуждается в надежной, динамичной и полезной общенациональной цифровой экосистеме [48]. Эта цифровая экосистема включает в себя высокоскоростной Интернет по доступным ценам, человеческий капитал с цифровыми навыками, цифровые платформы для связи бизнеса с потребителями, совместимые цифровые финансовые и платежные услуги, а также цифровые удостоверения личности, цифровую грамотность потребителей, правовую и нормативную среду, а также инновационную и предпринимательскую экосистему [35].

Технологическая готовность индивида определяется как его склонность принимать и использовать новые технологии для достижения целей [8]. Модель Дэвиса – самая известная модель для измерения принятия индивидами новой технологии. В ней уделяется внимание факторам на индивидуальном уровне с фокусом на познании как основе для принятия решения о том, следует ли внедрять новую информационную технологию [11].

Кроме того, Дэвис разделил готовность индивидов на четыре элемента: оптимизм, инновации, дискомфорт и неуверенность. Оптимизм и инновации положительно влияют на технологическую готовность, в то время как дискомфорт и неуверенность препятствуют технологической готовности. Люди могут одновременно выражать и положительные, и отрицательные чувства по поводу технологии [47].

Таким образом, готовность к принятию цифровых технологий, которые могут стимулировать цифровую трансформацию, зависит от двух основных факторов: наличия технологической инфраструктуры страны и способности людей с цифровыми знаниями и квалификацией использовать технологии. В контексте бизнеса наличие технологической инфраструктуры и клиентов, обладающих цифровой квалификацией, способствует развитию новых ценностей для бизнеса и корпоративных клиентов, новых конкурентных преимуществ и стратегического обновления, а также поддержке успешного ведения бизнеса [30; 50]. Например, наличие высокоскоростного Интернета облегчает процесс коммуникации предприятий со своими клиентами, что в свою очередь способствует повышению скорости, гибкости, производительности, уменьшению количества ошибок и сокращению времени и усилий клиентов [52]. Интернет также способствует бизнесу в исследованиях и разработках, расширении клиентской базы, найме сотрудников для удаленной работы, значительной экономии денег от традиционного маркетинга, изучении конкурентов и многом другом [5].

Использование современных технологий предприятиями зависит от готовности государства предоставлять современные технологии посредством привлечения прямых иностранных инвестиций. Эти технологии помогают предприятиям облегчить рабочий процесс и создать ценность для бизнеса и клиентов [34]. Кроме того, увеличение числа пользователей Интернета и абонентов мобильной связи, которая позволяет использовать Интернет, влияет на готовность частных лиц принимать цифровые услуги от бизнеса. Таким образом, готовность отдельных лиц использовать технологии влияет на то, что предприятия используют современные технологии для удовлетворения желаний своих клиентов и обеспечения им более высокой ценности [27].

В результате вышеизложенного можно утверждать, что на освоение технологий на уровне бизнеса в стране положительно влияют:

- доступность новейших технологий;
- прямые иностранные инвестиции и передача технологий;
- количество абонентов мобильной телефонной связи;
- количество интернет-пользователей.

Исследование цифровой трансформации и освоения технологий на уровне бизнеса для создания ценности

Мониторинг технологий – это систематический исследовательский метод для изучения новых технологических возможностей, которые существуют в форме новых продуктов или услуг [19; 43]. Существует два типа технологического мониторинга: осуществляемый государством и самими предприятиями [23]. Технологические исследования, проводимые государством, сопровождаются увеличением расходов на исследования и разработки в секторе технологий и коммуникаций, расширением базы исследователей в этой области и обеспечением квалифицированного в цифровом плане технического персонала [24; 40].

Что касается исследований, проводимых предприятиями, то они зависят от вышеописанного типа благодаря наличию цифровой инфраструктуры и квалифицированного человеческого капитала, независимо от того, являются ли они исследователями или техническими специалистами. Кроме того, бизнес должен обладать другими компетенциями, такими как финансовые и административные ресурсы, обучение, передача опыта и инноваций, а также поощрение творчества [23].

Способность страны осваивать технологии существенно влияет на возможности и ресурсы бизнеса. Вместе с тем внутренний процесс исследований и разработок в компаниях в области технологий зависит от

обширного анализа того, как новая технология используется в бизнес-модели [37]. Эти исследования обеспечивают научную и логическую основу для применения новых технологий в бизнесе и проясняют преимущества, которые получат предприятия и их клиенты, а также проблемы. Например, во время пандемии COVID-19 рестораны в Египте практически закрылись [20]. Благодаря исследованиям и разработкам, а также наличию инфраструктуры менеджеры ресторанов стали развивать онлайн-коммуникации через приложения и веб-сайты ресторана, а также через страницы в социальных сетях [42].

Таким образом, исследования и разработки на бизнес-уровне приведут к инновациям и созданию базы знаний, которые создают ценность для бизнеса и их клиентов и ведут к повышению корпоративной эффективности и устойчивым конкурентным преимуществам [53].

Увеличение расходов на исследования и разработки, осуществляемое государством через исследовательские институты, помогает предприятиям выбирать и внедрять подходящие для них современные технологии (рисунок). Кроме того, увеличение числа исследователей может привести к технологическим инновациям и исследовательским тенденциям, которые помогут модернизировать страну и бизнес в цифровом плане [23]. Предприятиям необходимо управлять этими цифровыми технологиями с помощью технических специалистов, поэтому следует увеличить их количество [29].

Следовательно, можно утверждать, что на освоение технологий на уровне бизнеса в стране положительно влияют:

- расходы на исследования и разработки;
- количество исследователей, занимающихся исследованиями и разработками;
- количество технических специалистов, занимающихся исследованиями и разработками.

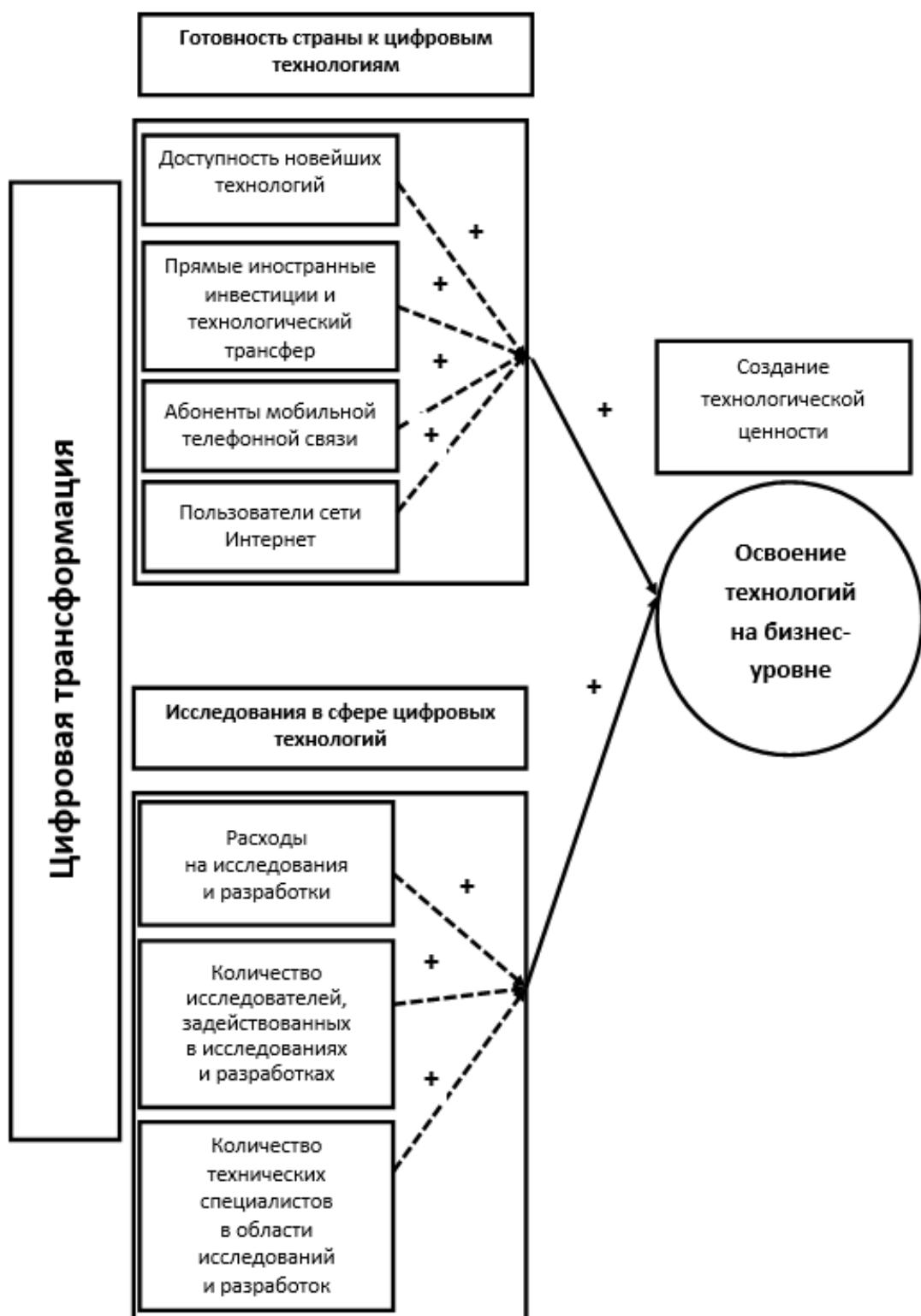

Рис. Исследуемые закономерности влияния процессов цифровой трансформации в стране на создание ценности в бизнесе

Примечание: знак «+» обозначает вероятность создания технологической ценности.

Метод исследования

Для проверки исследовательских гипотез были использованы две базы данных: Отчет о глобальной конкурентоспособности¹ и показатели Всемирного банка².

Из Отчета о глобальной конкурентоспособности были взяты показатели освоения технологий на уровне фирм, отдельных лиц, пользующихся Интернетом, абонентов мобильной телефонной связи, доступности новейших технологий, прямых иностранных инвестиций и передачи технологий. Показатели Всемирного банка использовались для сбора данных о технологических разработках. Сбор данных для этого исследования находится на страновом/общенациональном уровне. Группа из двух стран (Египет и Российская Федерация) исследовалась на протяжении периода в десять лет – с 2008 по 2017 г.

Цель исследования – изучение влияния цифровой трансформации на освоение технологий на уровне фирм для создания ценности.

Данное исследование определяет зависимую переменную следующим образом: освоение технологий на уровне бизнеса (BLTA) относится к тому, как фирмы осваивают новые технологии для улучшения методов работы и создания ценности для фирмы и ее клиентов.

Независимые переменные определяются следующим образом:

- лица, использующие Интернет (IUI), относятся к общему числу людей, которые используют его в таких видах деятельности, как поиск информации, общение с людьми по всему миру, управление финансами, покупки из дома и образование;

- доступность новейших технологий (ALT) относится к их наличию на местном рынке для использования предприятиями или частными лицами;

- абоненты мобильной связи (MPS) относятся к числу лиц, имеющих мобильный

телефон для связи и других целей, таких как подключение к Интернету;

- прямые иностранные инвестиции и передача технологий (FDITT) относятся к степени, в которой иностранные инвесторы передают современные технологии в страну для ее развития, улучшения производства и повышения эффективности;

- расходы на исследования и разработки (RDE) напрямую связаны с усилиями страны по развитию своих секторов и включают капитальные и текущие расходы в четырех основных секторах: корпорации, правительство, высшее образование и частный некоммерческий сектор. Под понятие «исследования и разработки» подпадают три типа исследований: фундаментальные, прикладные и экспериментальные;

- исследователи в области исследований и разработок (RRD) – это профессионалы, которые проводят исследования и совершенствуют или создают концепции, теории, модели, процедуры, инструменты и программное обеспечение операционных методов;

- специалисты по исследованиям и разработкам (TRD) выполняют научно-технические обязанности с применением концепций и операционных процедур, как правило, под руководством исследователей.

Метод анализа

В исследовании применялся панельный анализ данных, поскольку этого требует их лонгитюдный характер [23]. При этом использовался статический синтез панельных данных и анализ фиксированных эффектов в сравнении с анализом случайных эффектов. Данные панели исправленных эффектов устраняют проблемы, связанные с пропущенными переменными. Панельные данные с фиксированными эффектами концентрируются на неравенстве между странами и учитывают ненаблюданную неоднородность. Панельные данные с фиксированными эффектами определяются по формуле

¹ URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>

² URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

$Y_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 X_{i,t} + \alpha_i + \varepsilon_{i,t}$,
 где $Y_{i,t}$ – зависимая переменная (i – BLTA;
 t – время: 2008–2017);
 β_0 – регрессионный коэффициент;
 β_1 – коэффициент при независимых пе-
 ременных;
 $X_{i,t}$ – независимые переменные;
 α_i ($i = 1, \dots, n$) – ненаблюдаемый неиз-
 менный во времени признак каждого объ-

екта (все стабильные характеристики стран);

$\varepsilon_{i,t}$ – случайная величина, являющаяся ошибкой прогнозирования.

Описательная статистика и корреляционная матрица переменных подтверждают отсутствие мультиколлинеарности до проверки гипотез (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционная матрица и описательная статистика

	BLTA	IUI	ALT	MTS	FDITT	RDE	RRD	TRD
Mean	4.13	40.75	4.20	123.43	4.23	0.80	1827.13	372.84
Std. Dev.	0.44	19.62	0.28	43.21	0.48	0.32	1305.03	114.99
Min	3.10	8.00	3.80	23.90	3.60	0.25	443.32	174.48
Max	5.00	76.40	4.80	183.50	5.10	1.25	3274.15	511.33
<i>Correlation matrix</i>								
BLTA	1.00	-0.08	0.34	-0.29	0.22	-0.19	-0.15	-0.21
IUI		1.00	-0.24	0.78	-0.72	0.60	0.50	0.65
ALT			1.00	-0.56	0.48	0.46	-0.26	-0.39
MTS				1.00	-0.77	0.67	0.77	0.60
FDITT					1.00	-0.77	-0.50	-0.61
RDE						1.00	0.73	0.74
RRD							1.00	0.61
TRD								1.00

В рамках исследования был проведен модульный корневой тест для определения стационарности панельных данных. Результаты показали, что единичный корень подтвержден для всех независимых и зависимых переменных (табл. 2).

Таблица 2
Модульный корневой тест панели

	Levin-Lin-Chu – adjusted t*	Breitung – lambda (statistics)
BLTA	-4.72 [□]	-0.08*
IUI	-4.60 [□]	-0.06*
ALT	-6.97 [□]	0.03**
MPS	-8.23 [□]	0.004***
FDITT	-4.90 [□]	-0.03**
RDE	-5.16 [□]	-0.04**
RRD	-3.28	-0.006***
TRD	-5.59 [□]	0.02**

Примечание: * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$; □ $p < 0.01$.

В табл. 3 показано влияние готовности к цифровой трансформации на внедрение технологий на уровне бизнеса, определенное с помощью статического анализа. Ре-

зультаты теста Хаусмана демонстрируют, что модель регрессии со случайным индивидуальным эффектом является наиболее подходящей для анализа панельных данных при определении силы влияния технологической готовности, поскольку она демонстрирует корреляцию с освоением технологий на бизнес-уровне.

Таблица 3
Результаты статического анализа панельных данных на предмет готовности технологии

	BLTA	
	Fixed	Random
C	11.12	14.68
IUI	0.014**	0.004***
ALT	-0.024**	0.015**
MTS	-0.019**	-0.014**
FDITT	-0.989	-0.97
R ²	0.47	0.67
F Test	0.41	
(P-Value)	0.91	
Hausman Test	0.94 (random)	
Observations	20	20
Groups	2	2

Примечание: * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$.

Статический тест демонстрирует, что количество пользователей Интернета и абонентов мобильной связи вносит значительный вклад во внедрение технологий на бизнес-уровне. Доступность новейших технологий также оказывает положительное влияние на освоение технологий на уровне бизнеса. Вместе с тем прямые иностранные инвестиции и передача технологий не оказывают существенного влияния на освоение технологий на уровне бизнеса.

В табл. 4 показано влияние исследований в области цифровой трансформации на внедрение технологий на уровне бизнеса, оцененное с помощью статического анализа.

Таблица 4
Результаты статического анализа панельных
данных для исследования технологий

	BLTA	
	Fixed	Random
C	4.02	2.84
RDE	-2.28	-0.07*
RRD	0.000***	0.000***
TRD	0.004**	-0.001***
R ²	0.444	0.442
F Test	0.46	
(P-Value)	0.88	
Hausman Test	0.24 (random)	
Observations	20	20
Groups	2	2

Примечание: * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$.

Здесь также результаты теста Хаусмана показывают, что для анализа панельных данных о влиянии исследовательской деятельности на внедрение технологий на уровне бизнеса лучше всего подходит модель регрессии со случайным индивидуальным эффектом. Расходы на исследования и разработки, количество исследователей и технических специалистов в области исследований и разработок существенно повлияли на внедрение технологий на бизнес-уровне.

Заключение

Существуют многочисленные исследования цифровой трансформации на от-

раслевом и индивидуальном уровне, такие как цифровая трансформация в туризме и гостиничном бизнесе [10], образовании [12] и здравоохранении [41]. Однако недостаточно исследований, анализирующих готовность стран к цифровой трансформации [23]. Освоение Интернета обеспечивает множество преимуществ для бизнеса [52]: ускорение коммуникации с клиентами, преодоление ограничений во времени и пространстве, охват более значительного числа клиентов за короткий промежуток времени, снижение традиционных маркетинговых затрат и придание маркетинговым планам большей специфичности для целевого сегмента клиентов.

Кроме того, доступность современных цифровых технологий на местных рынках позволяет предприятиям приобретать их и внедрять для улучшения производственных процессов, снижения затрат на традиционные методы производства и повышения качества предоставления желаемых клиентами услуг [30]. Поэтому государства должны обеспечить доступ клиентов и компаний к современным технологическим гаджетам и Интернету по разумным тарифам и с хорошей скоростью.

Вместе с тем государства должны постоянно поощрять исследователей с целью повышения их уровня. Правительства могут увеличить количество технических школ, институтов и колледжей и внедрять учебные программы, основанные на современных технологиях, для повышения квалификации и увеличения числа технических специалистов.

Предприятия используют цифровые технологии, создавая уникальные технологические ценности [22]. Например, функциональная технологическая ценность возникает, когда современные технологии помогают предприятиям в выполнении задач, экономии ресурсов, рабочей силы и времени и обслуживании большего количества цифровых клиентов. Ценность технологического качества проявляется в точности и эффективности современных технических инструментов при производстве

и обслуживании. Внедряя современные технологии, предприятия создают цифровые ценности для своих клиентов (например, технологическую гедонистическую ценность, ценность технологического качества и ценность технологического опыта) [34].

Технологическая гедонистическая ценность проявляется во взаимодействии технологической системы потребителя и бизнеса (например, в наслаждении изображениями, видео и цветами).

Точность информации о продуктах и услугах, предлагаемых предприятиями, и скорость доставки демонстрируют ценность технологического качества [13].

Ценность технологического опыта, который получают клиенты благодаря взаимодействию с цифровыми бизнес-системами, такими как мобильные приложения и веб-сайты [20], заключается в их способности предоставлять клиентам больше конфиденциальности, свободы и независимости.

Лицам, принимающим решения, в Египте и Российской Федерации для увеличения использования бизнесом цифровых технологий с целью создания ценности необходимо уделять внимание повышению доступности технологических услуг и продуктов на рынках. Более того, они должны обратить внимание на развитие человеческого капитала. Квалифицированные исследователи могут решать технические проблемы и постоянно разрабатывать и внедрять инновации в современные технологии. Кроме того, следует расширить число технических специалистов за счет обучения и повышения осведомленности в технических учреждениях, специализирующихся на современных технологиях [23].

Использование методологии панельных данных позволило решить проблемы, связанные со статистической достоверностью, путем уменьшения ошибок начальной загрузки. Таким образом, будущие исследования могут охватывать большую страну и более продолжительный период.

Список литературы

1. Хелал М. Ю. И., Палей Т. Ф. Потребительская ценность как фактор стратегического конкурентного преимущества // 65-я Международная научная конференция Астраханского государственного технического университета. - Астрахань, 2021. - С. 1464–1466.
2. Хелал М. Ю. И., Палей Т. Ф. Эволюция концепции управления ценностью: обзор литературы // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2021. - № 1. - С. 81–88.
3. Abdel-Fattah M. A., Ramadan I. A Proposed Model for Enhancing E-Government Services to Achieve the Sustainable Development Goals in Egypt "Case Study" // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. - 2022. - Vol. 100. - N 1. - P. 268–285.
4. Albukhitan S. Developing Digital Transformation Strategy for Manufacturing // Procedia Computer Science. – 2020. – Vol. 170. – P. 664–671.
5. Apāvāloie E. I. The Impact of the Internet on the Business Environment // Procedia Economics and Finance. – 2014. – Vol. 15. – P. 951–958.
6. Bahrini R., Qaffas A. A. Impact of Information and Communication Technology on Economic Growth: Evidence from Developing Countries // Economies. – 2019. – Vol. 7. – N 1. – P. 21.
7. Björkdahl J. Strategies for Digitalization in Manufacturing Firms // California Management Review. – 2020. – Vol. 62. – N 4. – P. 17–36.

8. *Blut M., Wang C.* Technology Readiness: a Meta-Analysis of Conceptualizations of the Construct and its Impact on Technology Usage // *Journal of the Academy of Marketing Science*. – 2020. – Vol. 48. – N 4. – P. 649–669.
9. *Burns R.* Adult Learner at Work: The Challenges of Lifelong Education in the New Millennium. – Routledge, 2020.
10. *Busulfwa R., Pickering M., Mao I.* Digital Transformation and Hospitality Management Competencies: Toward an Integrative Framework // *International Journal of Hospitality Management*. – 2022. – Vol. 102. – N 4. – P. 103132.
11. *Davis F. D.* Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology // *MIS Quarterly*. – 1989. – Vol. 13 (3). – P. 319–340.
12. *DeCoito I., Briona L. K.* Fostering an Entrepreneurial Mindset through Project-Based Learning and Digital Technologies in STEM Teacher Education // *Enhancing Entrepreneurial Mindsets through STEM Education*. – Springer, Cham, 2023. – P. 195–222.
13. *Doeim A. R. et al.* Service Value and Repurchase Intention in the Egyptian Fast-Food Restaurants: Toward a New Measurement Model // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2022. – Vol. 19. – N 23. – P. 15779.
14. *Ertz M., Boily É.* The Rise of the Digital Economy: Thoughts on Blockchain Technology and Cryptocurrencies for the Collaborative Economy // *International Journal of Innovation Studies*. – 2019. – Vol. 3. – N 4. – P. 84–93.
15. *Fischer M. et al.* Strategy Archetypes for Digital Transformation: Defining Meta Objectives Using Business Process Management // *Information & Management*. – 2020. – Vol. 57. – N 5. – P. 103262.
16. *Fukuyama M.* Society 5.0: Aiming for a New Human-Centered Society // *Japan Spotlight*. – 2018. – Vol. 27. – N 5. – P. 47–50.
17. *Ganichev N. A., Koshevets O. B.* Integrating Russia into the Global Project of Digital Transformation: Opportunities, Problems and Risks // *Studies on Russian Economic Development*. – 2019. – Vol. 30. – N 6. – P. 627–636.
18. *Hanelt A. et al.* A Systematic Review of the Literature on Digital Transformation: Insights and Implications for Strategy and Organizational Change // *Journal of Management Studies*. – 2021. – Vol. 58. – N 5. – P. 1159–1197.
19. *Hanna N.* A Role for the State in the Digital Age // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. – 2018. – Vol. 7. – N 1. – P. 1–16.
20. *Helal M. Y. I.* The Role of Customer Orientation in Creating Customer Value in Fast-Food Restaurants // *Journal of Hospitality and Tourism Insights*. – 2022. – N ahead-of-print.
21. *Hoque M. R. et al.* Adoption of Information and Communication Technology for Development: A case Study of Small and Medium Enterprises in Bangladesh // *Information Development*. – 2016. – Vol. 32. – N 4. – P. 986–1000.
22. *Ibrahim H. M. Y.* Evolution of Value Techniques: A Literature Review // *Human Progress*. – 2022. – Vol. 8. – N 1. – P. 1.
23. *Jafari-Sadeghi V. et al.* Exploring the Impact of Digital Transformation on Technology Entrepreneurship and Technological Market Expansion: The Role of Technology Readiness, Exploration and Exploitation // *Journal of Business Research*. – 2021. – Vol. 124. – P. 100–111.
24. *Jia M. et al.* Adopting Internet of Things for the Development of Smart Buildings: A Review of Enabling Technologies and Applications // *Automation in Construction*. – 2019. – Vol. 101. – P. 111–126.
25. *Klein V. B., Todesco J. L.* COVID-19 Crisis and SMEs Responses: The Role of Digital Transformation // *Knowledge and Process Management*. – 2021. – Vol. 28. – N 2. – P. 117–133.

26. *Komninos N.* et al. Digital Transformation of City Ecosystems: Platforms Shaping Engagement and Externalities Across Vertical Markets // *Journal of Urban Technology*. - 2021. - Vol. 28. - N 1-2. - P. 93-114.
27. *Kopalle P. K., Kumar V., Subramaniam M.* How Legacy Firms Can Embrace the Digital Ecosystem Via Digital Customer Orientation // *Journal of the Academy of Marketing Science*. - 2020. - Vol. 48. - N 1. - P. 114-131.
28. *Lember V., Brändsen T., Tönnurist P.* The Potential Impacts of Digital Technologies on Co-Production and Co-Creation // *Public Management Review*. - 2019. - Vol. 21. - N 11. - P. 1665-1686.
29. *Lewis P.* Developing Technician Skills for Innovative Industries: Theory, Evidence from the UK Life Sciences Industry, and Policy Implications // *British Journal of Industrial Relations*. - 2020. - Vol. 58. - N 3. - P. 617-643.
30. *Litvinenko V. S.* Digital Economy as a Factor in the Technological Development of the Mineral Sector // *Natural Resources Research*. - 2020. - Vol. 29. - N 3. - P. 1521-1541.
31. *Lobont O. R.* et al. A Cross-Cultural Study on the Digitalisation of Public Services // *The New Digital Era: Digitalisation, Emerging Risks and Opportunities*. - Emerald Publishing Limited, 2022. - Vol. 109. - P. 69-88.
32. *Malodia S.* et al. To Digit or to Head? Designing Digital Transformation Journey of SMEs Among Digital Self-Efficacy and Professional Leadership // *Journal of Business Research*. - 2023. - Vol. 157. - P. 113547.
33. *Masiero S., Bailur S.* Digital Identity for Development: The Quest for Justice and a Research Agenda // *Information Technology for Development*. - 2021. - Vol. 27. - N 1. - P. 1-12.
34. *Matarazzo M.* et al. Digital Transformation and Customer Value Creation in Made in Italy SMEs: A Dynamic Capabilities Perspective // *Journal of Business Research*. - 2021. - Vol. 123. - P. 642-656.
35. *Mohamed Z. E., Saad M.* The Impact of Digital Transformation and Corporate Governance in the Relationship of Strategic Management Practices and the Firm's Performance: The Case of the Egyptian Petroleum Sector // *Journal of Business*. - 2022. - Vol. 10. - N 4. - P. 192-209.
36. *Montiel I.* et al. New Ways of Teaching: Using Technology and Mobile Apps to Educate on Societal Grand Challenges // *Journal of Business Ethics*. - 2020. - Vol. 161. - N 2. - P. 243-251.
37. *Müller J. M., Buliga O., Voigt K. I.* The Role of Absorptive Capacity and Innovation Strategy in the Design of Industry 4.0 Business Models-A Comparison between SMEs and Large Enterprises // *European Management Journal*. - 2021. - Vol. 39. - N 3. - P. 333-343.
38. *Naimi-Sadigh A., Asgari T., Rabiei M.* Digital Transformation in the Value Chain Disruption of Banking Services // *Journal of the Knowledge Economy*. - 2022. - Vol. 13. - N 2. - P. 1212-1242.
39. *Nasajpour M.* et al. Internet of Things for Current COVID-19 and Future Pandemics: An Exploratory Study // *Journal of Healthcare Informatics Research*. - 2020. - Vol. 4. - N 4. - P. 325-364.
40. *Obashi A., Kimura F.* New Developments in International Production Networks: Impact of Digital Technologies // *Asian Economic Journal*. - 2021. - Vol. 35. - N 2. - P. 115-141.
41. *Patel S.* et al. Advancing Digital Health Innovation in Oncology: Priorities for High-Value Digital Transformation in Cancer Care // *Journal of Medical Internet Research*. - 2023. - Vol. 25. - N 1. - P. e43404.
42. *Pencarelli T.* The Digital Revolution in the Travel and Tourism Industry // *Information Technology & Tourism*. - 2020. - Vol. 22. - N 3. - P. 455-476.

43. Rachinger M. et al. Digitalization and its Influence on Business Model Innovation // Journal of Manufacturing Technology Management. – 2018. – Vol. 30. – N 8. – P. 1143–1160.
44. Robinson J., Kengatharan N. Exploring the Effect of COVID-19 on Small and Medium Enterprises: Early Evidence from Sri Lanka // Journal of Applied Economics & Business Research. – 2020. – Vol. 10. – N 2. – P. 115–124.
45. Rof A., Bikfalvi A., Marques P. Pandemic-Accelerated Digital Transformation of a Born Digital Higher Education Institution // Educational Technology & Society. – 2022. – Vol. 25. – N 1. – P. 124–141.
46. Setyoko P. I., Kurniasih D. Impact of the Covid 19 Pandemic on Small and Medium Enterprises (SMEs) Performance: A Qualitative Study in Indonesia // Journal of Industrial Engineering & Management Research. – 2022. – Vol. 3. – N 3. – P. 315–324.
47. Sukanthan Rajendra D. et al. Key Dimensions of the Technical Readiness of Small Construction Businesses that Determine their Intention to Use ICTs // Journal of Management in Engineering. – 2022. – Vol. 38. – N 6. – P. 04022055.
48. Susanto H. et al. Managing Cloud Intelligent Systems over Digital Ecosystems: Revealing Emerging App Technology in the Time of the COVID-19 Pandemic // Applied System Innovation. – 2020. – Vol. 3. – N 3. – P. 37.
49. Swinnen J., McDermott J. COVID-19 and Global Food Security // EuroChoices. – 2020. – Vol. 19. – N 3. – P. 26–33.
50. Tantawy A., Abbas T. M., Ibrahim M. Y. Measuring the Relationship between Job Stress and Service Quality in Quick-Service Restaurants // Egyptian Journal of Tourism Studies. – 2016. – Vol. 15. – N 2.
51. Tengeh R. K., Gahapa Talom F. S. Mobile Money as a Sustainable Alternative for Smes in Less Developed Financial Markets // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2020. – Vol. 6. – N 4. – P. 163.
52. Toader E. et al. Impact of Information and Communication Technology Infrastructure on Economic Growth: An Empirical Assessment for the EU Countries // Sustainability. – 2018. – Vol. 10. – N 10. – P. 3750.
53. Tojeiro-Rivero D., Moreno R. Technological Cooperation, R&D Outsourcing, and Innovation Performance at the Firm Level: The Role of the Regional Context // Research Policy. – 2019. – Vol. 48. – N 7. – P. 1798–1808.
54. Wamba-Taguimdjé S. L. et al. Influence of Artificial Intelligence (AI) on Firm Performance: the Business Value of AI-Based Transformation Projects // Business Process Management Journal. – 2020. – Vol. 26. – N 7. – P. 1893–1924.
55. Ye Q. et al. Using Information Technology to Manage the COVID-19 Pandemic: Development of a Technical Framework Based on Practical Experience in China // JMIR Medical Informatics. – 2020. – Vol. 8. – N 6. – P. e19515.
56. Zimmerling A., Chen X. Innovation and Possible Long-Term Impact Driven by COVID-19: Manufacturing, Personal Protective Equipment and Digital Technologies // Technology in Society. – 2021. – Vol. 65. – P. 101541.

References

1. Khelal M. Yu. I., Paley T. F. Potrebitelskaya tsennost kak faktor strategicheskogo konkurentnogo preimushchestva [Customer Values as a Factor of Strategic Competitive Advantage]. 65-ya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya Astrakhanskogo gosudarstvennogo

- tekhnicheskogo universiteta [65th International Conference of the Astrakhan State technical University]. Astrakhan, 2021, pp. 1464–1466. (In Russ.).
2. Khelal M. Yu. I., Paley T. F. Evolyutsiya kontseptsii upravleniya tsennostyu: obzor literatury [Evolving Concept of Value management: Literature Review]. *Elektronnyy ekonomicheskiy vestnik Tatarstana* [E-Economic Bulletin of Tatarstan], 2021, No. 1, pp. 81–88. (In Russ.).
3. Abdel-Fattah M. A., Ramadan I. A Proposed Model for Enhancing E-Government Services to Achieve the Sustainable Development Goals in Egypt "Case Study". *Journal of Theoretical and Applied Information Technology*, 2022, Vol. 100, No. 1, pp. 268–285.
4. Albukhitan S. Developing Digital Transformation Strategy for Manufacturing. *Procedia Computer Science*, 2020, Vol. 170, pp. 664–671.
5. Apāvāloaie E. I. The Impact of the Internet on the Business Environment. *Procedia Economics and Finance*, 2014, Vol. 15, pp. 951–958.
6. Bahrini R., Qaffas A. A. Impact of Information and Communication Technology on Economic Growth: Evidence from Developing Countries. *Economies*, 2019, Vol. 7, No. 1, p. 21.
7. Björkdahl J. Strategies for Digitalization in Manufacturing Firms. *California Management Review*, 2020, Vol. 62, No. 4, pp. 17–36.
8. Blut M., Wang C. Technology Readiness: a Meta-Analysis of Conceptualizations of the Construct and its Impact on Technology Usage. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 2020, Vol. 48, No. 4, pp. 649–669.
9. Burns R. Adult Learner at Work: The Challenges of Lifelong Education in the New Millennium. Routledge, 2020.
10. Busulwa R., Pickering M., Mao I. Digital Transformation and Hospitality Management Competencies: Toward an Integrative Framework. *International Journal of Hospitality Management*, 2022, Vol. 102, No. 4, p. 103132.
11. Davis F. D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. *MIS Quarterly*, 1989, Vol. 13 (3), pp. 319–340.
12. DeCoito I., Briona L. K. Fostering an Entrepreneurial Mindset through Project-Based Learning and Digital Technologies in STEM Teacher Education. *Enhancing Entrepreneurial Mindsets through STEM Education*. Springer, Cham, 2023, pp. 195–222.
13. Doeim A. R. et al. Service Value and Repurchase Intention in the Egyptian Fast-Food Restaurants: Toward a New Measurement Model. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, Vol. 19, No. 23, p. 15779.
14. Ertz M., Boily É. The Rise of the Digital Economy: Thoughts on Blockchain Technology and Cryptocurrencies for the Collaborative Economy. *International Journal of Innovation Studies*, 2019, Vol. 3, No. 4, pp. 84–93.
15. Fischer M. et al. Strategy Archetypes for Digital Transformation: Defining Meta Objectives Using Business Process Management. *Information & Management*, 2020, Vol. 57, No. 5, p. 103262.
16. Fukuyama M. Society 5.0: Aiming for a New Human-Centered Society. *Japan Spotlight*, 2018, Vol. 27, No. 5, pp. 47–50.
17. Ganichev N. A., Koshevets O. B. Integrating Russia into the Global Project of Digital Transformation: Opportunities, Problems and Risks. *Studies on Russian Economic Development*, 2019, Vol. 30, No. 6, pp. 627–636.
18. Hanelt A. et al. A Systematic Review of the Literature on Digital Transformation: Insights and Implications for Strategy and Organizational Change. *Journal of Management Studies*, 2021, Vol. 58, No. 5, pp. 1159–1197.

19. Hanna N. A Role for the State in the Digital Age. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2018, Vol. 7, No. 1, pp. 1-16.
20. Helal M. Y. I. The Role of Customer Orientation in Creating Customer Value in Fast-Food Restaurants. *Journal of Hospitality and Tourism Insights*, 2022, N ahead-of-print.
21. Hoque M. R. et al. Adoption of Information and Communication Technology for Development: A case Study of Small and Medium Enterprises in Bangladesh. *Information Development*, 2016, Vol. 32, No. 4, pp. 986–1000.
22. Ibrahim H. M. Y. Evolution of Value Techniques: A Literature Review. *Human Progress*, 2022, Vol. 8, No. 1, p. 1.
23. Jafari-Sadeghi V. et al. Exploring the Impact of Digital Transformation on Technology Entrepreneurship and Technological Market Expansion: The Role of Technology Readiness, Exploration and Exploitation. *Journal of Business Research*, 2021, Vol. 124, pp. 100–111.
24. Jia M. et al. Adopting Internet of Things for the Development of Smart Buildings: A Review of Enabling Technologies and Applications. *Automation in Construction*, 2019, Vol. 101, pp. 111–126.
25. Klein V. B., Todesco J. L. COVID-19 Crisis and SMEs Responses: The Role of Digital Transformation. *Knowledge and Process Management*, 2021, Vol. 28, No. 2, pp. 117–133.
26. Komninos N. et al. Digital Transformation of City Ecosystems: Platforms Shaping Engagement and Externalities Across Vertical Markets. *Journal of Urban Technology*, 2021, Vol. 28, No. 1-2, pp. 93–114.
27. Kopalle P. K., Kumar V., Subramaniam M. How Legacy Firms Can Embrace the Digital Ecosystem Via Digital Customer Orientation. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 2020, Vol. 48, No. 1, pp. 114–131.
28. Lember V., Brandsen T., Tõnurist P. The Potential Impacts of Digital Technologies on Co-Production and Co-Creation. *Public Management Review*, 2019, Vol. 21, No. 11, pp. 1665–1686.
29. Lewis P. Developing Technician Skills for Innovative Industries: Theory, Evidence from the UK Life Sciences Industry, and Policy Implications. *British Journal of Industrial Relations*, 2020, Vol. 58, No. 3, pp. 617–643.
30. Litvinenko V. S. Digital Economy as a Factor in the Technological Development of the Mineral Sector. *Natural Resources Research*, 2020, Vol. 29, No. 3, pp. 1521–1541.
31. Lobonț O. R. et al. A Cross-Cultural Study on the Digitalisation of Public Services. *The New Digital Era: Digitalisation, Emerging Risks and Opportunities*. Emerald Publishing Limited, 2022, Vol. 109, pp. 69–88.
32. Malodia S. et al. To Digit or to Head? Designing Digital Transformation Journey of SMEs Among Digital Self-Efficacy and Professional Leadership. *Journal of Business Research*, 2023, Vol. 157, p. 113547.
33. Masiero S., Bailur S. Digital Identity for Development: The Quest for Justice and a Research Agenda. *Information Technology for Development*, 2021, Vol. 27, No. 1, pp. 1-12.
34. Matarazzo M. et al. Digital Transformation and Customer Value Creation in Made in Italy SMEs: A Dynamic Capabilities Perspective. *Journal of Business Research*, 2021, Vol. 123, pp. 642–656.
35. Mohamed Z. E., Saad M. The Impact of Digital Transformation and Corporate Governance in the Relationship of Strategic Management Practices and the Firm's Performance: The Case of the Egyptian Petroleum Sector. *Journal of Business*, 2022, Vol. 10, No. 4, pp. 192–209.
36. Montiel I. et al. New Ways of Teaching: Using Technology and Mobile Apps to Educate on Societal Grand Challenges. *Journal of Business Ethics*, 2020, Vol. 161, No. 2, pp. 243–251.

37. Müller J. M., Buliga O., Voigt K. I. The Role of Absorptive Capacity and Innovation Strategy in the Design of Industry 4.0 Business Models-A Comparison between SMEs and Large Enterprises. *European Management Journal*, 2021, Vol. 39, No. 3, pp. 333–343.
38. Naimi-Sadigh A., Asgari T., Rabiei M. Digital Transformation in the Value Chain Disruption of Banking Services. *Journal of the Knowledge Economy*, 2022, Vol. 13, No. 2, pp. 1212–1242.
39. Nasajpour M. et al. Internet of Things for Current COVID-19 and Future Pandemics: An Exploratory Study. *Journal of Healthcare Informatics Research*, 2020, Vol. 4, No. 4, pp. 325–364.
40. Obashi A., Kimura F. New Developments in International Production Networks: Impact of Digital Technologies. *Asian Economic Journal*, 2021, Vol. 35, No. 2, pp. 115–141.
41. Patel S. et al. Advancing Digital Health Innovation in Oncology: Priorities for High-Value Digital Transformation in Cancer Care. *Journal of Medical Internet Research*, 2023, Vol. 25, No. 1, p. e43404.
42. Pencarelli T. The Digital Revolution in the Travel and Tourism Industry. *Information Technology & Tourism*, 2020, Vol. 22, No. 3, pp. 455–476.
43. Rachinger M. et al. Digitalization and its Influence on Business Model Innovation. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 2018, Vol. 30, No. 8, pp. 1143–1160.
44. Robinson J., Kengatharan N. Exploring the Effect of COVID-19 on Small and Medium Enterprises: Early Evidence from Sri Lanka. *Journal of Applied Economics & Business Research*, 2020, Vol. 10, No. 2, pp. 115–124.
45. Rof A., Bikfalvi A., Marques P. Pandemic-Accelerated Digital Transformation of a Born Digital Higher Education Institution. *Educational Technology & Society*, 2022, Vol. 25, No. 1, pp. 124–141.
46. Setyoko P. I., Kurniasih D. Impact of the Covid 19 Pandemic on Small and Medium Enterprises (SMEs) Performance: A Qualitative Study in Indonesia. *Journal of Industrial Engineering & Management Research*, 2022, Vol. 3, No. 3, pp. 315–324.
47. Sukanthan Rajendra D. et al. Key Dimensions of the Technical Readiness of Small Construction Businesses that Determine their Intention to Use ICTs. *Journal of Management in Engineering*, 2022, Vol. 38, No. 6, p. 04022055.
48. Susanto H. et al. Managing Cloud Intelligent Systems over Digital Ecosystems: Revealing Emerging App Technology in the Time of the COVID-19 Pandemic. *Applied System Innovation*, 2020, Vol. 3, No. 3, p. 37.
49. Swinnen J., McDermott J. COVID-19 and Global Food Security. *EuroChoices*, 2020, Vol. 19, No. 3, pp. 26–33.
50. Tantawy A., Abbas T. M., Ibrahim M. Y. Measuring the Relationship between Job Stress and Service Quality in Quick-Service Restaurants. *Egyptian Journal of Tourism Studies*, 2016, Vol. 15, No. 2.
51. Tengeh R. K., Gahapa Talom F. S. Mobile Money as a Sustainable Alternative for Smes in Less Developed Financial Markets. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2020, Vol. 6, No. 4, p. 163.
52. Toader E. et al. Impact of Information and Communication Technology Infrastructure on Economic Growth: An Empirical Assessment for the EU Countries. *Sustainability*, 2018, Vol. 10, No. 10, p. 3750.
53. Tojeiro-Rivero D., Moreno R. Technological Cooperation, R&D Outsourcing, and Innovation Performance at the Firm Level: The Role of the Regional Context. *Research Policy*, 2019, Vol. 48, No. 7, pp. 1798–1808.

54. Wamba-Taguimdjé S. L. et al. Influence of Artificial Intelligence (AI) on Firm Performance: the Business Value of AI-Based Transformation Projects. *Business Process Management Journal*, 2020, Vol. 26, No. 7, pp. 1893–1924.
55. Ye Q. et al. Using Information Technology to Manage the COVID-19 Pandemic: Development of a Technical Framework Based on Practical Experience in China. *JMIR Medical Informatics*, 2020, Vol. 8, No. 6, p. e19515.
56. Zimmerling A., Chen X. Innovation and Possible Long-Term Impact Driven by COVID-19: Manufacturing, Personal Protective Equipment and Digital Technologies. *Technology in Society*, 2021, Vol. 65, p. 101541.

Сведения об авторах

Мохамед Юссеф Ибрахим Хелал

аспирант кафедры общего менеджмента
Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального
университета.

Адрес: ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»,
420008, Республика Татарстан,
Казань, ул. Кремлевская, д. 18.
E-mail: mykhelal@stud.kpfu.ru
ORCID: 0000-0003-0994-4131

Татьяна Феликовна Палей

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой общего менеджмента
Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального
университета.

Адрес: ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»,
420008, Республика Татарстан,
Казань, ул. Кремлевская, д. 18.
E-mail: TFPalej@kpfu.ru

Information about the authors

Mohamed Youssef Ibrahim Helal

Post-Graduate Student of the Department
of General Management of the Institute
of Management, Economics and Finance
of the Kazan Federal University.

Address: Kazan (Volga region) Federal
University, 18 Kremlevskaya Str.,
Kazan, Republic of Tatarstan, 360030,
Russian Federation.
E-mail: mykhelal@stud.kpfu.ru
ORCID: 0000-0003-0994-4131

Tatiana Feliksovna Palej

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department
of General Management of the Institute
of Management, Economics and Finance
of the Kazan Federal University.

Address: Kazan (Volga region) Federal
University, 18 Kremlevskaya Str.,
Kazan, Republic of Tatarstan, 360030,
Russian Federation.
E-mail: TFPalej@kpfu.ru

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Д. Е. Стюрина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Сегодня экономические условия таковы, что большинство компаний находятся в состоянии неопределенности. Несмотря на многие проблемы, компании должны быть гибкими, реагирующими на запросы потребителей, которых с каждым днем становится больше. Такие компании выигрывают в конкурентной борьбе. Руководители, которые могут эффективно внедрять инновационные стратегии, также имеют существенное преимущество. Стратегия – это не просто план действий по завоеванию доли рынка или разработке нового продукта. Уже недостаточно просто просчитать экономику проекта. Важны такие составляющие, как внедрение необходимой корпоративной культуры, социальная ответственность компании, создание сильной команды. Одним из основных преимуществ в данной ситуации является правильно внедренная система организационных ценностей. Современное поколение придает огромное значение социально-психологическому климату и корпоративным ценностям, на которых базируется бизнес. В будущем именно компании, построившие сильную социальную миссию, будут владеть одним из ведущих HR-брендов. В статье рассмотрена сущность и представлена классификация обязательных типов ценностей, исследуется процесс управления системой ценностей в организации, а также показано взаимодействие системы ценностей личности, организации и общества на современном этапе.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, кризис, управление, культура, личность.

LEADER ROLE IN SHAPING ORGANIZATION VALUES IN CRISIS

Daria E. Styurina

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Today's economic situation causes uncertainty in the majority of companies. In spite of numerous difficulties companies shall be flexible, responsive to customer requests that grow in number from day to day. As a result such companies win competition. Leaders, who can introduce innovation strategies, also possess considerable advantage. Strategy implies not only planning of steps aimed at taking a market share or developing a new product. It is not enough just to calculate the project economics. Such components as introduction of necessary corporate culture, social responsibility of the company, building a strong team are very important. A key advantage in this situation is correctly introduced system of organizational values. Today's generation plays serious attention to social and psychological climate and corporate values that underlie the business. In future companies that built a strong social mission will possess one of the leading HR brands. The article studies the essence and provides classification of obligatory types of values, investigates the process of managing the system of organization values and shows interaction of the value system of individual, organization and society.

Keywords: emotional burning-out, crisis, management, culture, personality.

Бизнесный период развития организации, к которому можно отнести пандемию COVID-19, стало ясно, что

ключевым критерием стали такие показатели, как забота о здоровье и безопасности сотрудников. В ответ на постоянно изме-

няющиеся условия организации предпринимают различные действия в рамках сформированной системы корпоративных ценностей.

Важно отметить, что такая система реализуется в контексте конкретной стратегии развития организации, определяет миссию всей организации, помогает в адаптации новых сотрудников, устанавливает внутренние и внешние нормы их поведения. Принятая система ценностей оказывает влияние не только на всю деятельность компании, но и на ее прибыльность.

Компании вынуждены менять свою стратегию и управление, подстраиваясь под изменяющуюся внешнюю среду: потребители готовы платить не только за товар или услугу, но и за ценности и культуру компании. В свою очередь сотрудники хотят не только получать высокую зарплатную плату и социальные льготы, но и гордиться своей компанией. Работа для многих работников является своеобразным стилем жизни.

Корпоративные ценности – это принятые и разделяемые всеми сотрудниками компании правила и нормы взаимоотношений как внутри компании, так и за ее пределами (с клиентами, партнерами, поставщиками и т. д.).

Что касается формирования корпоративных ценностей, то тут нет единого мнения. Часть авторов считает, что их закладывают основатели компании, которые передают их своим последователям, а те транслируют дальше. Встречается мнение, что задекларированные ценности руководителей не находят отклика у сотрудников, что влечет за собой обратный эффект. Одним из самых распространенных является мнение, где корпоративные ценности должны быть связаны с личными ценностями сотрудников компании. Именно это дает наиболее эффективное стратегическое развитие.

Связь личных и корпоративных ценностей обеспечит понимание принципов работы. Когда человек видит, что его работа востребована, он стремится показать свой

потенциал и все задачи выполняет качественно независимо от ее объема. При этом у сотрудников повышается уровень доверия к работодателю и вырабатывается чувство долга, которое способно сформироваться только при возможности соблюдения своих собственных принципов не только в повседневной жизни, но и в рабочей среде.

Ценности формируются исходя из видения и стратегии компании и служат катализатором концентрации сил для достижения устойчивого и постоянного роста компании в рамках ее миссии.

Вполне логично вытекает вывод, что корпоративные ценности – это фундамент любой организации. В отличие от целей и стратегии, которые постоянно корректируются для достижения необходимых результатов, ценности и миссию поменять нельзя, они формируются на долгое время. Их изменение обычно влечет за собой полную трансформацию компании или ее исчезновение.

Корпоративные ценности являются ядром, формирующим корпоративную культуру, которая в свою очередь задает вектор движения в компании для достижения стратегических целей.

К основным функциям корпоративных ценностей относятся:

- формирование духа компании, отличающего ее от прочих организаций;
- сплочение коллектива, формирование из него единого целого;
- определение правил поведения сотрудников внутри организации;
- грамотный подбор, удержание и мотивация сотрудников;
- регулирование взаимоотношений со всеми заинтересованными сторонами;
- помочь в управлении компанией;
- правильная организация бизнес-процессов;
- направление развития организации;
- формирование имиджа компании;
- минимизация возможных конфликтов;

– выстраивание коммуникации в коллективе.

Каждая из этих функций связана друг с другом. Умение эффективно ими управлять даст компании конкурентоспособность на долгое время.

На рис. 1 показано влияние ценностей на все аспекты жизни людей. Личностные ценности – первопричины выбора человека, его поступков и поведения. Именно они отражают человеческую культуру и то,

что важно и ценно для него. В свою очередь корпоративные ценности являются основой для инвестиций. Именно на них выстраивается вся корпоративная культура, обуславливающая направления деятельности, пути заработка, отношение к клиентам и стейкхолдерам. Общественные же ценности определяют судьбу человека и лежат в основе сохранения национальных ценностей.

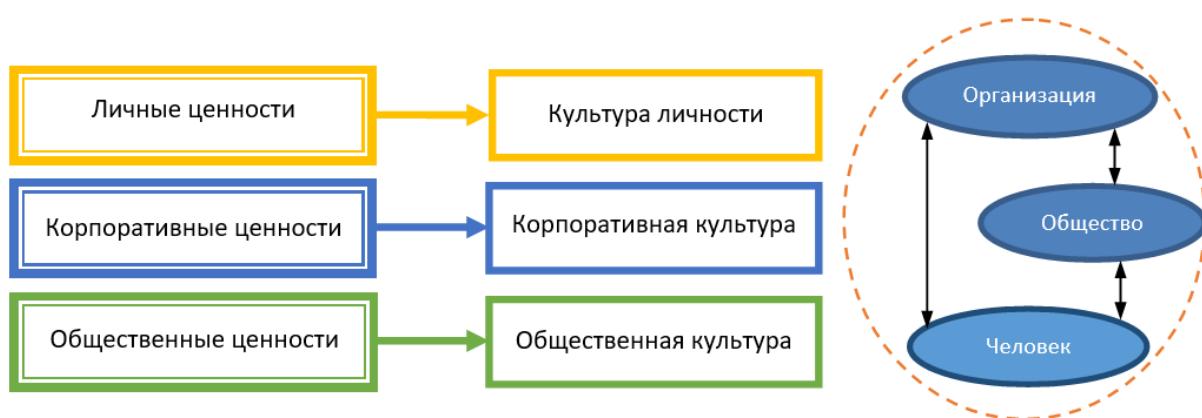

Рис. 1. Взаимодействие системы ценностей личности, организации и общества

Управление на основе ценностей подразумевает управление организационной культурой компании, ее постоянное обновление. Управление брендом – это как постоянное самоусовершенствование у человека. В компании с развитой системой корпоративных ценностей менеджеры имеют возможность максимально проявить себя в качестве лидеров команды, которые ведут своих подчиненных к успешному выполнению всех целей. Уровень выгорания среди сотрудников при такой модели гораздо ниже, так как для них выполнение цели организации является частью своей личной цели [6].

Риск эмоционального выгорания по результатам различных исследований значительно снижается при комфортной атмосфере в компании, т. е. при отсутствии высокого темпа и сложности работы, токсичной среды, ведущей к обесцениванию личности и формирующей стресс. Инве-

стиции, вложенные в охрану ментального здоровья сотрудников, возвращаются с четырехкратной отдачей.

Некоторые особенности руководителя способны спровоцировать или усугубить эмоциональное напряжение. К таким факторам в первую очередь относится стиль управления. Руководитель, не использующий цикл менеджмента от постановки цели до мотивации, поддержки и завершающего контроля, использующий при взаимодействии неформальное и необъективное оценивание личности сотрудника, допускающий ошибки делегирования задач, может послужить катализатором выгорания. Несоблюдение деловой этики и проявление неуважения к подчиненным также разрушает систему культурных ценностей организации.

К сожалению, во многих компаниях стресс-факторы заложены в нормах, правилах коммуникации и поведения, куль-

турных особенностях взаимодействия. Часто действия, приводящие к профессио-нальному стрессу (или выгоранию), считаются не просто нормальными, а обязательными. Таким образом, можно сказать, что существует прямая взаимосвязь между правильными культурными ценностями, принятыми в организации, и ментальным здоровьем сотрудников.

В последние несколько лет (2020–2021) данная проблема только усугубляется по всему миру. Пандемия оказала сильное психологическое воздействие на сотрудников и руководителей разных уровней из-за продолжительной нестабильности и неопределенности. Только организации с сильной и слаженной корпоративной культурой смогли быстро адаптироваться к новым условиям. Повсеместная цифровизация различных рабочих процессов привела к тому, что работники вынуждены быть всегда на связи, что, безусловно, влияет на необходимый баланс личной и профессиональной жизни и приводит к быстрому выгоранию.

Внедрение системы корпоративных ценностей требует тщательной, непрерывной и целенаправленной проработки. Результат этой работы – комплексное понимание сотрудниками всей деятельности внутри организации, а самое главное – появление управляемых механизмов идентичности сотрудника и компании, в которой он работает.

Наивысшим результатом в управлении ценностями является сформированная лояльность персонала. Лояльные сотрудники ставят организационные цели и интересы выше личных. Такой персонал наиболее ценен для любой компании, так как не нуждается в мероприятиях по удержанию и материальному стимулированию в большом объеме.

Управление системой ценностей – сложный и кропотливый процесс, который состоит из выявления, формирования и культивирования этих ценностей (рис. 2) [4].

Во-первых, они определяют предназначение и миссию компании, а также наполняют жизнь отдельно взятого человека смыслом. У каждой личности есть свои ценности – самое важное, значимое и дорогое. Именно в ценностях кроется ответ на вопрос, чего больше всего хочется от жизни и как этого достичь. Как только человек определит свои ценности, он становится архитектором своей жизни.

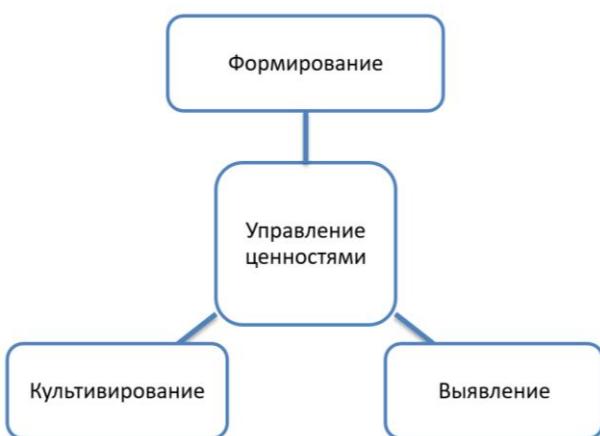

Рис. 2. Управление системой ценностей

Во-вторых, ценности создают и оберегают среду, в которой живут и работают люди. Ценности являются своего рода фильтром: они словно притягивают сотрудников со схожими ценностями и отсеивают тех, с кем данной компании не по пути. Важно создать такие условия, в рамках которых единомышленники с самыми различными талантами и интересами, но одинаковыми ценностями и принципами способны всецело раскрывать собственный потенциал и потенциал тех, кто рядом.

И наконец, ценности – маяки, которые указывают дорогу. Всегда хорошо, когда под рукой есть указывающий путь компас. Особенno важна их направляющая роль в тяжелые времена. Любая развивающаяся компания регулярно сталкивается с нестабильностью внешней среды или внутренними сложностями. Но бывают моменты, когда компании могло и не стать, если бы не устоявшиеся корпоративные ценности

и принципы. Важно понять свои ценности, преобразовать их в общие и сделать из них опору для компании.

Из года в год менеджеры разных компаний замечали вполне закономерное формирование типов ценностей любой организации.

К числу высших ценностей относят:

- *проактивность* – стремление опередить рынок, предложить товар самыми первыми, внедрить новую технологию быстрее и эффективнее всех остальных;
- *стремление к инновациям* – разработка инновационных проектов, генерация идей;
- *клиентоориентированность* – выбор определенной группы потребителей, потеря которой влечет серьезный анализ и выявление причин неудачи;
- *конкурентность* – организация знает, чем она лучше конкурентов, персонал работает над развитием преимуществ и поиском новых усилителей компании на рынке.

Базовые ценности включают:

- *оценку вклада в успех организации* – повышает управляемость внутри коллектива;
- *результативность* – доведение задачи до конца в срок;
- *коллективность* – взаимозаменяемость в коллективе, быстрая коммуникация, высокая коллективная ответственность;
- *тимп* – любая задача выполняется в рамках дедлайнов, без напоминаний и дополнительного стимулирования к их выполнению.

Рассмотрим также классификацию обязательных типов ценностей в компании.

Основные ценности – ценности, которые контролируют все внутренние процессы компании; своеобразная корпоративная догма в открытом доступе, чтобы любой желающий мог прочитать принципы организации. Это нерушимые принципы не только для основателей, но и для всех сотрудников, которые распространяются на все сферы деятельности и которые нельзя нарушить.

Желательные ценности – категория ценностей, которая основывается на дальнейшем развитии. Они дополняют основные ценности, так как их разработка подразумевает анализ настоящего момента и прогнозирование перспектив для мониторинга общего состояния и работоспособности персонала.

Ценность «входной билет» – общепризнанные ценности, с которыми приходится столкнуться каждому новичку на начальном этапе работы в компании. Это именно те социальные и поведенческие особенности, которые ценятся у новых сотрудников: пунктуальность, ответственность, коммуникабельность и желание работать. Причем это не зависит от сферы деятельности. Это ценности, которые нужны везде, независимо от профессии.

Второстепенные ценности – самая важная категория ценностей после основных. Это те самые уникальные ценности компании, которые не просто выделяют ее среди конкурентов, но и привлекают новых сотрудников и стейкхолдеров. Данная категория ценностей должна разделяться сотрудниками и вдохновлять их на работу. В противном случае навязанный список может навредить работоспособности и эффективности труда персонала.

В основе любого списка ценностей лежит этическая группа ценностей, которая представляет собой целостную систему общепринятых социально одобряемых принципов, которые взаимосвязаны между собой и взаимозависимы. Каждая выделенная ценность является частью одного целого, усиливая друг друга. Этическая система в свою очередь формирует ядро человеческих взаимоотношений, которые образуют наиболее эффективную модель межличностных отношений.

Независимо от типа ценностей все они важны при управлении персоналом и компанией, составляя единую систему взаимодействия внутри коллектива и за его пределами.

Список литературы

1. Джонсон Д., Шоулз К., Уиттингтон Р. Корпоративная стратегия. Теория и практика : руководство для профессионалов. – М. : Альфа, 2017.
2. Захарова Т. И. Дистанционное взаимодействие в корпоративном управлении // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – Т. 17. – № 4 (112). – С. 167–172.
3. Захарова Т. И., Вилкова Д. В. Формирование социальной грамотности на дистанционных занятиях с применением мультимедийных технологий // Вестник Российской экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – Т. 18. – № 2 (116). – С. 58–63.
4. Иванова С. И. 50 советов по нематериальной мотивации. – М. : Альпина Паблишер, 2018.
5. Кулякова Е. Ю., Магомедова Г. М., Иванов А. А. От идеи стартапа к созданию компании-единорога // Вестник Российской экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – Т. 18. – № 5 (119). – С. 201–206.
6. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности культуры и развитие общества. – М. : Издательский дом ВШЭ, 2007.
7. Садыкова К. В. Бифуркация корпоративного управления: традиционная и инновационная логика // Вестник Российской экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – Т. 18. – № 1 (115). – С. 154–158.
8. Столярова К. В. Система мотивов потенциальных спонсоров // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2012. – № 1. – С. 66–69.

References

1. Jonson D., Showles K., Wittington R. Korporativnaya strategiya. Teoriya i praktika, rukovodstvo dlya professionalov [Corporate Strategy. Theory and Practice: guide-book for professionals]. Moscow, Alfa, 2017. (In Russ.).
2. Zakharova T. I. Distsantsionnoe vzaimodeystvie v korporativnom upravlenii [Distance Interaction in Corporate Management]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2020, Vol. 17, No. 4 (112), pp. 167–172. (In Russ.).
3. Zakharova T. I., Vilkova D. V. Formirovaniye sotsialnoy gramotnosti na distantsionnykh zanyatiyakh s primeneniem multimediynykh tekhnologiy [Developing Social Literacy at Distance Lessons by Using Multi-Media Technologies]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2021, Vol. 18, No. 2 (116), pp. 58–63. (In Russ.).
4. Ivanova S. I. 50 sovetov po nematerialnoy motivatsii [50 Pieces of Advice on Intangible Motivation]. Moscow, Alpina Publisher, 2018. (In Russ.).
5. Kulakova E. Yu., Magomedova G. M., Ivanov A. A. Ot idei startapa k sozdaniyu kompanii-edinoroga [From Start-up Idea to Unicorn Company]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2021, Vol. 18, No. 5 (119), pp. 201–206. (In Russ.).
6. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. Tsennosti kultury i razvitiye obshchestva [Cultural Values and Society Development]. Moscow, HSE Publishing House, 2007. (In Russ.).

7. Sadykova K. V. Bifurkatsiya korporativnogo upravleniya: traditsionnaya i innovatsionnaya logika [Bifurcation of Corporate Management: Traditional and Innovative Logics]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2021, Vol. 18, No. 1 (115), pp. 154–158. (In Russ.).
8. Stolyarova K. V. Sistema motivov potentsialnykh sponsorov [Motivation System of Potential Sponsors]. *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti* [Labour Rating and Remuneration in Industry], 2012, No. 1, pp. 66–69. (In Russ.).

Сведения об авторе

Дарья Евгеньевна Стюрина
старший преподаватель
базовой кафедры благотворительного
фонда поддержки образовательных программ
«КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент
и социальное предпринимательство»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Styurina.DE@rea.ru

Information about the author

Daria E. Styurina
Senior Lecturer of Basic Department
of Charity fund for support
of educational programs "Capitains"
"Innovative Management and Social
Entrepreneurship" of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Styurina.DE@rea.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ТЕХНОЛОГИИ» В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Д. В. Хрульков

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматриваются проблемы оценки эффективности деятельности производственно-технологических систем (предприятий) отрасли легкой промышленности. Санкционные ограничения создали новые вызовы для легкой промышленности, но и открыли новые возможности. Недостатком существующих подходов к управлению предприятиями легкой промышленности является отсутствие динамической оценки качества технологического процесса, что приводит к несвоевременной реакции на наступление кризисных явлений. Для цели эффективного управления предлагается использовать показатель «экономический уровень технологии» (ЭУТ), представляющий собой комплексную оценку качества и эффективности производственно-технологической системы. К преимуществам данного показателя относится его способность прогноза перспектив развития производства на основе учета закономерностей развития технологического процесса. С помощью проведенных расчетов на примере двух предприятий микроуровня – транснациональной компании Nike и российской компании «Дочки Сыночки», а также макроэкономической системы США было подтверждено, что данный показатель эффективности убедительно предсказывает наступление переломных (кризисных) тенденций в операционной деятельности предприятий и экономики в целом. С учетом задач, стоящих перед предприятиями отрасли легкой промышленности, показатель ЭУТ может быть использован для повышения эффективности принятия управленческих решений как на уровне предприятия, так и на отраслевом и государственном уровне в отношении адресной поддержки развития.

Ключевые слова: эффективность, оценка качества технологического процесса, развитие технологии, перспективы развития производства.

USING THE INDICATOR ‘ECONOMIC LEVEL OF TECHNOLOGY’ IN MANAGING INDUSTRIAL AND TECHNOLOGICAL SYSTEMS IN CONSUMER GOODS INDUSTRY

Dmitry V. Khrulkov

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article studies issues of assessing efficiency of production and technological systems (enterprises) in consumer goods industry. Sanction restrictions built new challenges for customer goods industry but at the same time opened new opportunities. The drawback of the current approaches to managing enterprises of customer goods industry is the absence of dynamic appraisal of the technological process quality, which can cause a delayed response to crisis phenomena. To provide efficient management it is proposed to use the indicator ‘economic level of technology’ (ELT) that implies complex assessment of quality and efficiency of the production and technological system.

Advantages of this indicator include possibility to forecast the development of production on the basis of due regard to laws of technological process development. With the help of calculations illustrated by two enterprises of micro-level, i.e. the transnational company Nike and the Russian company Dochki Synochki, as well as the US macro-economic system it was proved that this indicator of efficiency can forecast arising of crucial trends in operational work of the enterprise and economy in general. Taking into account problems facing enterprises of customer goods industry ELT indicator could be used to raise effectiveness of managerial decision-making on the enterprise level and industry and state level in view of target support of development.

Keywords: efficiency, appraisal of technological process quality, technology development, prospects of production development.

Структурная перестройка экономики в рамках национальной инновационной системы, которая обеспечит рост ВВП путем революционных научно-технологических прорывов, является приоритетной для отрасли легкой промышленности России. По оценкам Минпромторга России, из страны ушло более 30% мировых компаний – владельцев брендов одежды, которые занимали нишу на потребительском рынке, оцениваемую в 200 млрд рублей. Освобожденная ниша потребностей останется незанятой в ближайшие три – пять лет, в течение которых предприятиям легкой промышленности необходимо воспользоваться «окном возможностей» с целью полного удовлетворения спроса потребителя. Для этого следует обосновать правильную инвестиционную стратегию, технологически перестроить разрушенные производственные цепочки и повысить их эффективность.

Отрасль легкой промышленности играет важную роль в экономике страны и повседневной жизни граждан. В ней используется весь технологический цикл движения сырья – от его добычи до производства и последующей реализации готовой продукции. Продукция предприятий легкой промышленности – это не только одежда и обувь. Отрасль представлена во многих смежных отраслях (строительство тентовых конструкций, аэрокосмическая, автомобилестроение, химпром, электротехническая, пищевая промышленность и др.). Объем рынка продукции легпрома составляет около 2,3 трлн рублей, отрасль выпускает свыше 40% всех непродовольственных товаров, насчитывает около 20 тыс. предприятий, в ней занято порядка 300 тыс. работ-

ников. В глобальном рейтинге самых быстрорастущих рынков одежды Россия занимает 2-е место (CAGR 9,9%)¹, но, по оценкам Минпромторга России, доля отечественных производителей на рынке текстильной продукции составляет не более 40% объема.

Для отрасли характерны значительная изношенность производственных фондов, низкие (менее 3% от выручки) инвестиции предприятий в оборотный капитал, а также нарушенные в сложившихся условиях цепочки поставок. Высокая трудоемкость предприятий (производственных технологических систем) отрасли позволяет вносить весомый вклад в создание рабочих мест и уменьшение безработицы, что является немаловажным фактором в современных условиях.

Для производственных предприятий отрасли легпрома характерна технологическая завершенность цикла производственного процесса – от переработки сырья до выпуска готовой продукции. Они высокомобильны к изменениям спроса, используемые технологии позволяют осуществлять быструю смену ассортимента продукции при изменении требований потребителя. Особенностью этих производств является меньшее количество технологических связей по сравнению с другими отраслями промышленности, что в совокупности с относительно низкой капиталоемкостью и быстрой окупаемостью инвестиций открывает возможности для реализации проектов в области импортозамещения. Это позволяет сделать легпром

¹ URL: <https://www.ruslegprom.ru> (дата обращения: 03.02.2023)

одним из локомотивов развития отечественной промышленности в санкционных условиях.

В сложившихся внешних условиях стратегические инновационные целевые мероприятия в отрасли направлены на создание новых действенных производственных цепочек от сырья до конечной продукции, которые исключают существующие производственно-временные разрывы между инженером-конструктором, производителем и продавцом-ретейлером. К этим мероприятиям относятся разработка и освоение прогрессивных технологий на новых производственных площадях, разработка и массовое производство новых современных брендов, инновационных продуктов с высокой добавленной стоимостью (одежда, обувь, высокотехнологичная спецодежда, умная одежда и ткани, покрытия для строительства и спортивных сооружений, утеплители и т. п.).

Для получения планируемого экономического эффекта руководителям и собственникам необходимо выбирать эффективные стратегии развития существующих производственно-технологических систем, которые позволяли бы максимизировать экономический эффект развития с учетом высокой неопределенности будущего. Выбору таких стратегий посвящены научно-практические работы, содержащие различные позиции [2; 12]. В предлагаемых стратегиях развития технологической системы общепризнанным является факт, что каждое промышленное предприятие является уникальной технологической структурой с различным экономическим потенциалом своего развития, что необходимо учитывать при разработке стратегии.

В повседневной работе большинство управляемцев используют общепринятые финансовые показатели оценки деятельности производственно-технологической системы (рентабельность, результаты анализа структуры баланса, ликвидность и платежеспособность, результаты анализа финансовой независимости и устойчивости, структура выручки и затрат, результа-

ты операционного анализа и др.). Все они вполне работоспособны, но не одинаково эффективны в различных экономико-технологических условиях.

Этими же не в полном объеме эффективными финансовыми показателями руководствуются уполномоченные государством кредитно-финансовые организации, реализующие разработанные меры поддержки деятельности предприятий (субсидирование затрат на обслуживание кредитов, лизинговая субсидия, компенсация затрат, льготное кредитование, расширение возможностей для инвесторов и др.), что может привести к возникновению рисков невозврата выданных кредитов и неэффективности вложения средств.

Оценка эффективности предлагаемых к реализации стратегий развития производственно-технологических систем отрасли легкой промышленности и последующее осуществление инвестиционных вложений должны осуществляться с учетом установленных технологических закономерностей их построения и развития и основываться на способности этих технологических систем создавать максимальную добавленную стоимость в расчете на единицу используемых людских и материальных ресурсов. Цель выбора правильной стратегии инвестирования – максимизация эффективности технологических систем путем повышения экономико-технологического качества [3].

Учеными-экономистами предлагались различные подходы к оценке качества производственно-технологических систем постиндустриального общества, которая могла бы выражаться в количественном виде. Д. Белл в 1967 г. дал определение постиндустриального общества как «общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией ввиду центрального места теоретического знания); во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и воз-

растающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания и технологий» [1. – С. 288].

В современной экономике проблема количественной оценки качества технологического процесса представляет собой первостепенное значение. Директор Института проблем управления академик В. А. Трапезников предложил в качестве показателя оценки качества технологических (человеко-машинных) систем уровень технологии [7], или показатель степени технического совершенства [6]. В своем докладе на III Международном конгрессе ИФАК он отмечал, что на современном

уровне техники наиболее ценным продуктом является информация, связанная с процессами управления качеством технологии [8].

Учеными РЭУ им. Г. В. Плеханова выявлены общие объективные закономерности развития технологических систем (предприятий) с точки зрения технологических связей. Все существующие системы (от малых предприятий микроуровня до глобальных межгосударственных корпораций макроуровня) условно разделены на последовательные и параллельные (рис. 1), которые развиваются по двум направлениям.

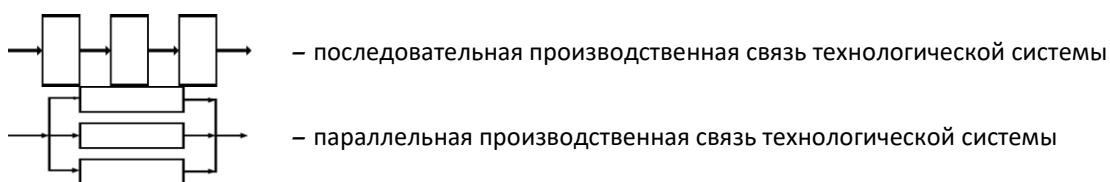

Рис. 1. Типы технологических систем

Последовательные технологические системы развиваются с целью повышения эффективности производства, обеспечения стабильности и качества выпускаемой продукции. В процессе развития параллельной технологической системы осуществляется совершенствование собственно технологического процесса, генерирование базовых научно-технических инноваций. Й. Шумпетер отмечал: «Как только мы посмотрим на показатели производства отдельных товаров, то выяснится, что наибольшего прогресса добились не фирмы, работающие в условиях сравнительно свободной конкуренции, а именно крупные концерны» [9. – С. 459]. На самом деле это заслуга именно крупных параллельных технологических систем.

Значительный вклад в исследование экономико-технологического развития производственно-технологических систем внесли российские экономисты, сформировавшие новое направление – экономическое управление технологическим разви-

тием производства [13]. Для оценки способности технологической системы к развитию ими разработан показатель «экономический уровень технологии» (ЭУТ), полученный на основании модели рационалистического развития технологических процессов [13].

Показатель ЭУТ связывает технологическую вооруженность работника капиталом (B – руб. фондов/чел. в год) на предприятии с результатом его годовой производительности по добавленной стоимости (L – руб. продукции/чел. в год) и рассчитывается по формуле

$$L = \sqrt{UB},$$

где U – показатель экономического уровня технологий, который отражает свойство технологического процесса, присущее данному способу производства конкретного продукта. Свойство определяется задачей (качеством) технологического процесса и технической реализацией этой задачи (характер процесса и этапы его реализации).

Показатель экономического уровня технологий (U) рассчитывается по формуле

$$U = \frac{L^2}{B} = \frac{Q^2}{KP} = \frac{Q}{K} \cdot \frac{Q}{P},$$

где Q – добавленная стоимость за год, руб.;

K – амортизационные отчисления за год, руб./год;

P – среднесписочная численность работающих на предприятии, чел./год.

Производительность труда на человека за год (L) рассчитывается следующим образом:

$$L = \frac{Q}{P}.$$

Технологическая вооруженность за год (B) рассчитывается следующим образом:

$$B = \frac{K}{P}.$$

В результате проведенных исследований установлено, что показатель ЭУТ с использованием триады производственной эффективности – добавленной стоимости, труда и капитала – с высокой степенью достоверности информирует о качестве технологической системы любого иерархического уровня.

На основе технодинамических принципов¹ были сформулированы представления о двух путях технологического развития: рационалистическом и эвристическом. Рационалистический путь развития технологических процессов основан на постепенном совершенствовании вспомогательных частей процесса в рамках неизменного основного технологического принципа. Рационалистическое развитие не приводит к значительному повышению показателя ЭУТ, но этот путь развития используется компаниями при реализации стратегий, направленных на повышение эффективности за счет оптимизации вспомогательных процессов при неизменном основном технологическом принципе. Этот тип развития возможен и эффективен

для технологических процессов, недавно осуществивших кардинальные инновационные изменения.

При эвристическом развитии происходят поиск и внедрение новых технологических решений, способных существенно изменить принципы технологического процесса и осуществить переход к более высокому значению ЭУТ. Эвристический тип развития обеспечивает динамичное экономико-технологическое развитие производства и существенное повышение его эффективности. В условиях интенсификации научно-технического прогресса доля эвристического типа развития значительно возрастает.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что эффективный механизм управления развитием любой промышленной технологической системы (без привязки к его специфике) должен учитывать закономерности экономико-технологического развития технологической системы, использовать динамику показателя ЭУТ этой системы и обеспечивать условия динамической оптимизации развития.

Показатель ЭУТ позволяет управлять развитием предприятия в динамике в совокупности с традиционными финансово-выми показателями эффективности и применением принципа динамической оптимизации Р. Беллмана, который гласит: «Если не использовать наилучшим образом то, чем мы располагаем сейчас, то и в дальнейшем не удастся наилучшим образом распорядиться тем, что мы могли бы иметь»². Или, другими словами, любое развитие или открытие базируется на предшествующих открытиях или развитиях. Основой стратегии развития производственно-технологической системы с учетом ЭУТ является подход, предусматривающий, что каждый шаг ее экономического развития должен соответствовать максимальному значению экономического уровня технологий этой системы в исследуемом шаге. При этом максимизируются

¹ Технодинамика – наука о закономерностях зарождения, развития и распространения технологий, технологических процессов, о закономерностях формирования и развития их систем.

² URL: <http://lopatnikov.pro/slovar/b/bellman-princip-optimalnosti/> (дата обращения: 03.02.2023).

не только текущие экономико-технологические возможности организации, но и будущий потенциал ее технологического развития (рис. 2). Эвристический скачок открывает возможности для эффективного рационалистического развития [10].

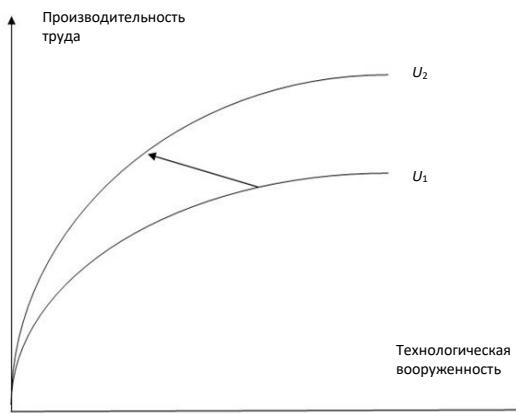

Рис. 2. Процесс развития технологии

Другой важной особенностью показателя ЭУТ является его способность предварительно информировать о наличии внутренних, переломных и отрицательных ситуаций в деятельности технологической системы, возникновении экономических кризисов, что в случае отсутствия управленческих решений приводит к снижению прибыли, добавленной стоимости или краху технологической системы. На макроуровне эта способность показателя проверена и подтверждена проведенными исследованиями на примере экономики США (рис. 3).

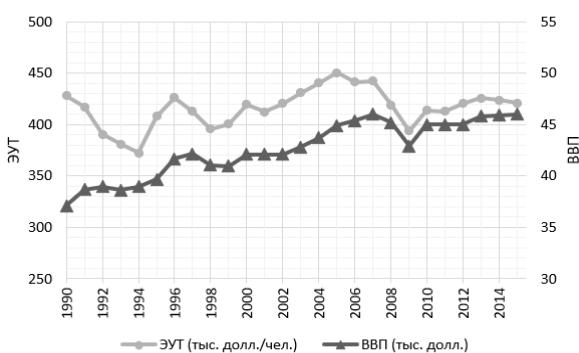

Рис. 3. Индикация переломного изменения ВВП в экономике США с использованием показателя ЭУТ [11]

Расчет показателя проводился по следующей формуле:

$$\text{ЭУТ}_{\text{макроуровень}} = \frac{\text{ВВП}}{\text{Занятые в стране}} \cdot \frac{\text{ВВП}}{\text{Погребение капитала}}$$

Показатель всегда рассчитывается на одного работника, что позволяет привести к единому знаменателю полученные данные технологических систем микро-, мезо- и макроуровня и, соответственно, сопоставить различные по масштабу системы.

Как видно из рис. 3, под воздействием внутренних или внешних факторов падает качество технико-экономической системы, о чем сигнализирует снижение значения ЭУТ. Вслед за снижением ЭУТ снижается показатель ВВП. При этом снижение ЭУТ происходит на год или два раньше, чем снижение значений ВВП (2000 и 2007 гг.) [11].

Прогнозные способности ЭУТ проверены на микроуровне на примере производственно-технологической системы высшего иерархического уровня легкой промышленности мирового масштаба – корпорации Nike. В 2020 г. число сотрудников компании составляло более 75,5 тыс., выручка компании – 44 млрд долларов (более 3,1 трлн рублей), что практически сопоставимо по объему средств и персоналу с вложениями в отрасль легпрома России [14].

В ходе проведенного исследования прогнозный характер ЭУТ подтвердился в 1983 г. (рис. 4), когда компанию Nike – лидера на рынке обуви для бега – поразил экономический кризис, длившийся до 1985 г. В 1983 г. 5 европейских филиалов компании были убыточными, в 1984 г. (год Олимпийских игр) компания потратила свыше 10 млн долларов на рекламную кампанию и получила отрицательный эффект – 11,5% снижения продаж в США и общее 30%-ное снижение прибыли по итогам года. В конце 1984 – начале 1985 г. убытки компании превышали 2 млн долларов ежеквартально. Несмотря на значительное падение эффективности, на что указывал показатель ЭУТ, в 1983 г. прибыль компании продолжала расти и упала только в 1984 г.

Для выхода из кризиса менеджмент компании с 1985 г. начал экстренно реализовывать механизмы повышения эффективности, прежде всего сокращать издержки. Были закрыты убыточные заводы, снижены складские остатки, пересмотрен ассортимент обуви, сокращены административные расходы и подписан контракт с баскетболистом Майклом Джорданом для рекламы обуви на воздушной подушке (Air Jordan), которая была разработана пятью годами ранее, экстренно введена в производство, значительно увеличив продажи. Также в 1986–1987 гг. произошло техническое перевооружение компании, была запущена серия повседневной одежды, получили развитие новые направления спортивной одежды (для тенниса и гольфа). Результатом реализации механизмов выхода из кризиса является рост выручки: в 1986 г. продажи впервые превысили 1 млрд долларов, в 1988 г. – достигли 1,2 млрд долларов, а прибыль – 100 млн долларов. Создается знаменитый слоган «Just do it!». Успешную реализацию механизмов эффективности фиксирует показатель ЭУТ, который достиг пика в 1990 г.

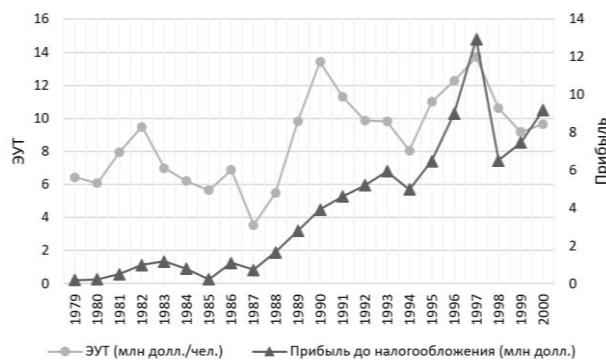

Рис. 4. Прогноз кризиса компании Nike с использованием показателя ЭУТ в 1983 г.

Следует отметить, что ухудшение показателя ЭУТ однозначно свидетельствует об изменении технологического качества системы, при этом указанный факт не синонимичен наступлению кризиса технологической системы. Например, в 2012–2017 гг. компанией Nike с целью оптими-

зации процесса производства построены новые, полностью роботизированные фабрики, позволяющие осуществлять шитье и сварку с помощью лазерных технологий и не использующие дешевую рабочую силу.

Параллельно выстраивание производственных цепочек привело к тому, что производство почти 90% типовой продукции передано на аутсорсинг независимым производителям, что позволило значительно повысить ее качество. В 2021 г. партнерами корпорации было более 140 компаний-производителей, владеющих 450 фабриками. Около 30% производственных мощностей сосредоточено в Китае, 0,9% – в Америке и 2,4% – во Вьетнаме (рис. 5) [5].

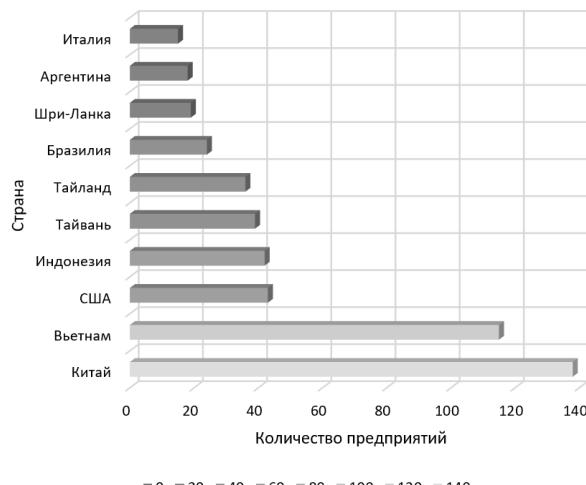

Рис. 5. Размещение заводов компании Nike по странам

Взаимодействие с контрагентами, компаниями-производителями можно осуществить в том числе с использованием показателя ЭУТ каждого из партнеров, что позволит минимизировать риски невыполнения объема заказа. Техническое перевооружение компании Nike сопровождалось падением ЭУТ в 2013–2017 гг. при сохранении темпов роста прибыли, которое сменилось ростом после 2018 г., что свидетельствует об успешности проведенных преобразований по эвристическому типу.

Наступление кризисных ситуаций, вызванных резким изменением внешней среды, обычно вызывает одновременное падение показателей ЭУТ и прибыли (2009 г. – макроэкономический кризис, 2000 г. – пандемия) (рис. 6). Естественно, такие события невозможно предвидеть на основании внутренних показателей компании, но они не свидетельствуют о снижении качества технологической системы.

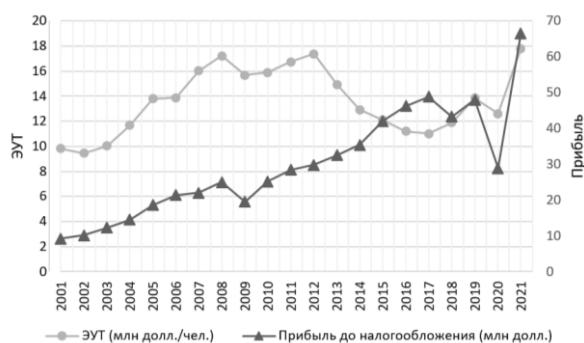

Рис. 6. Прогноз увеличения прибыли компании Nike в 2018 г. после технологического перевооружения с использованием показателя ЭУТ

Возможность показателя ЭУТ предварительно сигнализировать о наличии кризисных явлений также подтверждена при анализе деятельности компании отрасли легкой промышленности (индустрия детских товаров) «Дочки Сыночки» (рис. 7).

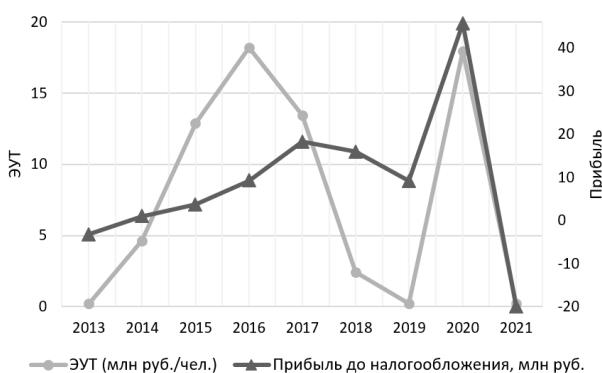

Рис. 7. Прогноз кризиса компании «Дочки Сыночки» в 2017 г. с использованием показателя ЭУТ

Компания производила продукцию собственной торговой марки, которую реализовывала через собственный интернет-магазин. В результате выбранной неверной стратегии и сопровождающей ее операционной политики (избыточный штат и избыточный метраж складских помещений) в 2018 г. прибыль компании упала, что повлекло последующее ее банкротство. Однако данная тенденция была отражена в динамике показателя ЭУТ еще в 2017 г.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что ЭУТ является универсальным показателем, который в совокупности с другими финансовыми показателями может быть использован в процессе управления производственно-технологическими системами. Особенность показателя заключается в его способности выявлять возникающие кризисные явления в деятельности производственной системы, что дает возможность оптимально минимизировать последствия неправильно выбранной стратегии управления. В то же время данный показатель нельзя рассматривать как единственный для принятия управленческих решений. В большинстве случаев требуется углубленный анализ факторов, влияющих на поведение ЭУТ.

Таким образом, показатель ЭУТ можно использовать в деятельности государственной системы управления отраслью легкой промышленности (макроуровень) как один из индикаторов оценки реализации выбранных стратегий развития и формировать с его учетом решения, направленные не на общую поддержку отрасли (к которым относятся прямое финансирование развития флагманских корпораций и территорий, протекционистская защита, стимулирование спроса и т. п.), а на инвестирование стратегически важных точек роста отрасли, избегая субъективизма, что в конечном итоге приведет к ее динамичному развитию.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Academia, 2004.
2. Боловинцев Ю. А. Теоретико-методологические подходы к стратегическому планированию деятельности организаций // Российское предпринимательство. – 2013. – № 23 (245). – С. 74–80.
3. Быстрюк А. В., Юсим В. Н., Свирчевский В. Д. Технология опережающего экономического развития // Проблемы и перспективы развития промышленности России : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 30 марта 2017 года. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. – С. 8–20.
4. Костин А. В., Варламов А. В., Денисов И. В. Принципы разработки эффективной стратегии развития промышленных корпораций // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-2 (76). – С. 820–824.
5. Певицкий М. В. Влияние цифровых интернет-технологий на формирование маркетинговой среды компании Nike // Modern Economy Success. – 2022. – № 4. – С. 35–39.
6. Трапезников В. А. Вопросы управления экономическими системами // Автоматика и телемеханика. – 1969. – № 1. – С. 5–24.
7. Трапезников В. А. Темп научно-технического прогресса – показатель эффективности управления экономикой // Автоматика и телемеханика. – 1971. – № 4. – С. 5–36.
8. Трапезников В. В. Управление, экономика, технический прогресс : доклад на III Международном конгрессе ИФАК. – Лондон, 1966.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982.
10. Юсим В. Н., Афанасьев М. В., Быстрюк А. В. Управление промышленным развитием в условиях отсталой технологической среды : монография. – М. : Инфра-М, 2016.
11. Юсим В. Н., Зорина А. Ю. Количественный показатель качества как инструмент управления стратегическим развитием предприятия // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2018. – № 8 (114). – С. 9.
12. Юсим В. Н., Свирчевский В. Д., Бобков А. Л. Экономико-технологический форсайт и стратегии развития фирм // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2015. – Т. 4. – № 4. – С. 43–54.
13. Юсим В., Беляевский В., Сверлов Е., Ярушин А. Прогнозные возможности показателя «экономический уровень технологии» // Экономико-технологическое моделирование. – 2005. – № 34. – С. 50–59.
14. Nike для инвесторов: новости, события, отчеты. – URL: <https://investors.nike.com/investors/news-events-and-reports/?toggle=reports> (дата обращения: 03.02.2023).

References

1. Bell D. Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo. Optyt sotsialnogo prognozirovaniya [The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting], translated from English, 2nd edition, corrected and supplemented. Moscow, Academia, 2004. (In Russ.).
2. Bolovintsev Yu. A. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k strategicheskemu planirovaniyu deyatelnosti organizatsiy [Theoretical and Methodological Approaches to Strategic Planning of Organizations]. Rossiyskoe predprinimatelstvo [Russian Enterprise], 2013, No. 23 (245), pp. 74–80. (In Russ.).
3. Bystrov A. V., Yusim V. N., Svirchevskiy V. D. Tekhnologiya operezhayushchego ekonomicheskogo razvitiya [Technology of Outstripping Economic Development]. Problems and Prospects for the Development of Russian Industry: collection of materials of the International

Scientific and Practical Conference, Moscow, March 30, 2017. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2017, pp. 8–20. (In Russ.).

4. Kostin A. V., Varlamov A. V., Denisov I. V. Printsypr razrabotki effektivnoy strategii razvitiya promyshlennyykh korporatsiy [Principles of Developing an Effective Strategy for the Development of Industrial Corporations]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2016, No. 11-2 (76), pp. 820–824. (In Russ.).

5. Pevitskiy M. V. Vliyanie tsifrovyykh internet-tehnologiy na formirovanie marketingovoy sredy kompanii Nike [The Impact of Digital Internet Technologies on the Formation of the Nike Marketing Environment]. *Modern Economy Success*, 2022, No. 4, pp. 35–39. (In Russ.).

6. Trapeznikov V. A. Voprosy upravleniya ekonomiceskimi sistemami [Issues of Managing Economic Systems]. *Avtomatika i telemekhanika* [Automation and Telemechanics], 1969, No. 1, pp. 5–24. (In Russ.).

7. Trapeznikov V. A. Temp nauchno-tehnicheskogo progressa – pokazatel effektivnosti upravleniya ekonomikoy [The Rate of Scientific and Technological Progress is an Indicator of the Effectiveness of Economic Management]. *Avtomatika i telemekhanika* [Automation and Telemechanics], 1971, No. 4, pp. 5–36. (In Russ.).

8. Trapeznikov V. V. Upravlenie, ekonomika, tekhnicheskiy progress: doklad na III Mezhdunarodnom kongresse IFAK [Management, Economics, Technical Progress: a report on 3th International Congress of IFAC]. London, 1966. (In Russ.).

9. Shumpeter Y. Teoriya ekonomiceskogo razvitiya [Economic Development Theory]. Moscow, Progress, 1982. (In Russ.).

10. Yusim V. N., Afanaseva M. V., Bystrov A. V. Upravlenie promyshlennym razvitiem v usloviyakh otstaloy tekhnologicheskoy sredy: monografiya [Management of Industrial Development in a Backward Technological Environment: monograph]. Moscow, Infra-M, 2016. (In Russ.).

11. Yusim V. N., Zorina A. Yu. Kolichestvennyy pokazatel kachestva kak instrument upravleniya strategicheskim razvitiem predpriyatiya [Quantitative Indicator of Quality as a Tool for Managing the Strategic Development of an Enterprise]. *Upravlenie ekonomiceskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management of Economic Systems: electronic scientific journal], 2018, No. 8 (114), p. 9. (In Russ.).

12. Yusim V. N., Svirchevskiy V. D., Bobkov A. L. Ekonomiko-tehnologicheskiy forsayt i strategii razvitiya firm [Economic and Technological Foresight and Strategies for the Development of Firms]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy* [Scientific Research and Development. Firm Economics], 2015, Vol. 4, No. 4, pp. 43–54. (In Russ.).

13. Yusim V., Belyavskiy V., Sverdlov E., Yarushin A. Prognoznye vozmozhnosti pokazatelya «ekonomiceskiy uroven tekhnologii» [Forecasting Capabilities of the Indicator "Economic Level of Technology"]. *Ekonomiko-tehnologicheskoe modelirovaniye* [Economic and Technological Modeling], 2005, No. 34, pp. 50–59. (In Russ.).

14. Nike for Investors: News, Events, Reports. (In Russ.). Available at: <https://investors.nike.com/news-events-and-reports/?toggle=reports> (accessed 03.02.2023).

Сведения об авторе

Дмитрий Витальевич Хрульков

аспирант кафедры экономики промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: khrulkov.dv@gmail.com

Information about the author

Dmitry V. Khrulkov

Post-Graduate Student of the Department for Industrial Economics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: khrulkov.dv@gmail.com

НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ЗЕЛЕНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ

Е. В. Алтухова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Необходимость соответствия современным трендам устойчивого развития вовлекает в этот процесс все большее количество участников. Важным звеном в данной системе отношений выступают торговые компании. В этой связи особую значимость приобретает вопрос определения ключевых направлений финансирования зеленых проектов в системе организации работы торговых предприятий. В статье определены рыночные механизмы, обеспечивающие реализацию процесса ESG-трансформации в сфере торговли. Внедрение принципов зеленой экономики требует активного включения в процесс всех участников системы при условии согласованности их экономических интересов. Автором дана характеристика роли торговых посредников в системе ESG-трансформации. Обоснована необходимость поощрения наличия в компании экологической политики, а также публикации нефинансовой отчетности. Существенным остается вопрос формирования экономики замкнутого цикла, связанного с реализацией приоритетов устойчивого развития, а также нивелирования схем гринвашинга. В статье сформулированы приоритеты финансирования зеленых проектов в торговле и определены направления развития наиболее значимых составляющих, в том числе внедрение новой бизнес-стратегии, направленной на реализацию ESG-принципов. Также выделена необходимость формирования ответственного потребления через активизацию рекламных компаний и просветительских проектов, в том числе в области работы предприятий торговли.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленое финансирование, торговые компании, банковский кредит, бюджетное финансирование, ESG-трансформация, экологическая политика, экономика замкнутого цикла.

TRENDS OF FINANCING GREEN PROJECTS OF RUSSIAN TRADE COMPANIES

Elena V. Altukhova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The necessity to follow current trends of sustainable development involves more and more participants in the process. Trade companies are an important link in this system of relations. Thus the issues of identifying the key lines of financing green projects in the system of trade enterprise functioning are of great significance. The article shows market mechanisms that ensure implementation of ESG-transformation process in trade. Introduction of green economy principles requires active involvement of all participants of the system in case their economic interests are coordinated. The author characterized the role of trade intermediaries in the system of ESG-transformation. The need to encourage ecologic policy availability in the company was substantiated, as well as publication of non-finance accounting. The problem of shaping closed-cycle economy is still acute, which is connected with realization of priorities of sustainable development and smoothing green-washing schemes. The article formulated priorities of financing green projects in trade and demonstrated trends of developing the most important components, including introduction of new business-strategy aiming at implementation of ESG-principles. At the same time the author underlines the necessity to form responsible consumption through intensification of advert campaigns and educational projects, including the sphere of trade enterprise work.

Keywords: sustainable development, green financing, trade companies, bank credit, budget financing, ESG-transformation, ecologic policy, closed-cycle economy.

Новые тренды и направления развития формируют новые вызовы для всей экономической системы. Последним, наиболее значимым вопросом стала проблема обеспечения углеродной нейтральности. Решением данной проблемы занята вся глобальная экономика. Россия в этой системе не является исключением. Имея огромные площади, а также занимая одно из первых мест в мире по добыче и переработке нефтепродуктов, Российская Федерация нуждается в глубокой проработке вопросов, связанных с организацией экономики замкнутого цикла в системе устойчивого развития.

Рассматривая ключевые приоритеты зеленой экономики, важно учитывать согласованность экономических интересов всех участников процесса устойчивого развития. Определяющую роль в новой парадигме занимает реализация зеленых проектов, которые не только стимулируют рост заинтересованности инвесторов, но и обеспечивают реальные системные изменения. В этих условиях система устойчивого развития должна строиться на нормативной, технологической и финансовой составляющих.

Поскольку любые зеленые проекты можно отнести к разряду инновационных, их финансирование часто осуществляется в основном за счет бюджетных источников, что обеспечивает надежность и реализуемость проекта. Широкое распространение в этих условиях приобрел учет инвесторами ESG-факторов в процессе принятия инвестиционных решений для лучшего управления рисками и обеспечения устойчивого и долгосрочного возврата от инвестиций. Данный тренд получил название ответственного инвестирования.

С учетом долгосрочного характера планируемых мероприятий важно обеспечивать стабильность реализуемых мер поддержки для всех участников процесса.

Системное видоизменение подхода к деятельности организации в области экологической безопасности и охраны труда сегодня носит название ESG-трансфор-

мации. Базовым элементом ESG-трансформации является не только соответствие целям устойчивого развития, но и включение ESG-принципов в бизнес-модель и соответствие ESG-стандартам отрасли. Сюда также входит получение заключений экологической экспертизы и присвоение ESG-рейтинга по российским или зарубежным стандартам.

Внедрение новой бизнес-стратегии компании с учетом ESG-факторов необходимо рассматривать через призму достижения целей устойчивого развития, что может требовать дополнительных затрат оформления организационных процессов, формирования и принятия новых бизнес-моделей.

К рыночным механизмам, обеспечивающим реализацию процесса ESG-трансформации, можно отнести как установление пределов выбросов, так и формирование прозрачной ESG-отчетности.

Существующие формы зеленого финансирования в России включают зеленые облигации и зеленые кредиты. При этом должно выполняться условие, что средства будут потрачены на финансирование зеленых проектов либо на рефинансирование ранее выданных на эти цели займов. Привлеченные таким образом средства должны использоваться на реализацию зеленого проекта не позднее 24 месяцев с момента выпуска финансового инструмента.

Способствовать реализации зеленых проектов можно как с участием государственного финансирования, так и в рамках выдачи зеленых кредитов, а также в системе субсидирования государством процентной ставки. Возможен также дифференцированный подход к банкам, участвующим в финансировании ESG-направлений, включая нормативы кредитования, а также сокращение резервных требований.

Рассматривая вопросы реализации экономики замкнутого цикла, важно отметить существенный задел в этой области у иностранных компаний как в части консоли-

дации межотраслевых усилий, межгосударственного взаимодействия, так и в части активного использования информационных и иных ресурсов.

При изучении отдельных практик устойчивого развития важно рассматривать реализацию данных мероприятий как систему, учитывая фактор экономической безопасности, где ключевые решения стоят за государством. Исполняя цели федерального проекта «Экономика замкнутого цикла», где будут учитываться целесообразность и обоснованность предпринимаемых действий, разрабатываться новые технологии производства и утилизации товара, формироваться новые организационные процедуры и стандарты качества, к 2030 г. вся экономическая система должна постепенно перестроиться на новые рельсы. В системе построения дорожных карт по реализации экономики замкнутого цикла активное участие принимают государство, бизнес и общество, где население определяет спрос на зеленую продукцию, бизнес на основе новых технологий формирует предложение такой продукции, а государство обеспечивает правовое регулирование этих процессов [5].

Помимо финансирования приоритетных направлений зеленой экономики, важно наладить соответствующую систему контроля, чтобы нивелировать возможные последствия схем гринвашинга, который заключается в дезинформации, распространяемой организацией для создания имиджа экологически ответственного бизнеса. Данные мероприятия должны быть интегрированы в общую систему поддержки.

Связующим звеном в системе финансового цикла промышленных компаний в части реализации произведенных товаров является сфера торговли. При этом значение торговли в системе ESG-трансформации сегодня, скорее всего, несколько недооценено. Важно отметить, что все факторы устойчивого развития особенно ярко могут найти свое отражение в системе торговых отношений.

В России рetail является одной из крупных отраслей экономики, не выделяясь при этом по уровню внутриотраслевой консолидации. На десять крупнейших игроков розничной торговли приходится около 30% рынка, что намного ниже, чем у развитых стран [6].

Если промышленность включена в таксономию зеленых проектов, то в торговле подобные критерии пока отсутствуют. Несмотря на различия с промышленными предприятиями по роли воздействия на окружающую среду, наиболее существенными задачами торговли являются:

- сокращение отходов;
- нивелирование избыточного потребления;
- снижение углеродного следа от автотранспорта;
- текучесть кадров;
- борьба с бедностью.

Торговая сфера может оказывать большое воздействие на ответственное потребление, поскольку имеет огромные возможности коммуникации с конечным потребителем. Так, по опросам Global Webindex, 60% миллениалов и 58% представителей поколения Z готовы платить больше за продукцию компаний, поддерживающих устойчивое развитие и производящих экологически чистые продукты [6]. Учитывая широкую сеть участников торговых отношений от производителей до логистических компаний и непосредственно системы продажи товара в торговых сетях, торговлю можно рассматривать в качестве инструмента продвижения промышленной продукции, а также как систему контроля в части нивелирования схем гринвашинга. В России ESG-принципы в торговле начали реализовываться с 2018 г.

Существенную роль торговля может иметь в обеспечении выполнения показателей федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» в рамках показателя «Доля видов утилизируемой упаковки». Важной составляющей в данном направлении будет, безусловно, регламентация процедур производства и утилизации упаковки.

ковочного материала, а также использование в торговых сетях продуктов с упаковкой с возможностью повторного использования.

В рамках типовых бизнес-моделей экономики замкнутого цикла, используемых сегодня в международной практике и применяемых в российских условиях в системе торговли, можно выделить модель сервисного обслуживания товаров, которая включает следующие вариации:

- товарориентированную бизнес-модель, связанную с послепродажным обслуживанием;
- клиенториентированную бизнес-модель, связанную с формированием временного доступа пользователя к определенному продукту с заключением договора аренды;
- результаториентированную бизнес-модель, предусматривающую оплату за результат применения оборудования, обеспечивая эффективность использования ресурсов.

Другой возможной реализуемой в торговле моделью является модель продления сроков использования в части реализации полностью восстановленной продукции, которая может быть вдвое дешевле вновь изготовленной.

Третьим вариантом может быть предложена модель совместного использования (через онлайн-платформы) в части аренды и совместного использования недозагруженных потребительских активов в рамках совместного владения и совместного доступа [7].

Реализация данных бизнес-моделей возможна при наличии доступа к новым технологиям, информированности торговых сетей, доступа к финансированию, а также к данным о свойствах материалов. Важно также развитие государственно-частного партнерства как формы стимулирования запуска подобных бизнес-моделей.

Отдельного стимулирования (а может быть, и финансирования) требует направление, связанное с поощрением наличия у

торгового предприятия экологической политики как отдельного документа, регламентирующего мероприятия в сфере устойчивого развития и раскрытия информации о нефинансовой деятельности. Сюда также важно включать логистику и оптимизировать маршруты с целью сокращения пробега автотранспорта.

Не менее важна реализация программ партнерского взаимодействия, нацеленных на выведение на рынок локальных производителей. Все бизнес-процессы в этом случае должны быть подчинены решению социальных проблем, обеспечивая согласованность экономических интересов всех участников процесса. Так, например, X5 Group поддерживает малоимущих граждан, организовывая доставку товаров первой необходимости. В рамках Стратегии в области устойчивого развития до 2025 года ретейлер «Магнит» анонсировал ряд целей в сфере экологии, в том числе снижение пищевых отходов на 50 и 100%, сбор и переработку пластика в собственных операциях, 25%-ное снижение расхода воды и энергии [6].

Интересен также иностранный опыт. Например, ретейлер «Леруа Мерлен» планирует, как и Tesco, увеличить использование железнодорожного транспорта для региональной логистики и запустить эксперимент по использованию для этих целей судов. Компания контролирует заполненность товарами грузовиков, так как это снижает объемы выбросов парниковых газов. Для доставки грузов активно используются электромобили [4].

Выполнение ESG-принципов в торговле также имеет большое значение для фондового рынка. В этой связи торговые отношения можно использовать не только как систему реализации сегмента зеленой продукции и технологий, но и в качестве информационного агента, а также как стимулятора, активизирующего продажи товаров в зеленой упаковке из материалов, подлежащих вторичной переработке. Данные группы товаров могут быть выделены в отдельный сегмент со своими осо-

бенностями реализации, ценой и иными преимуществами по сравнению с другими товарами такой же группы. Соответственно, торговые сети, занимающиеся формированием и продвижением зеленого сегмента товаров, могут иметь возможность участвовать в реализации зеленых проектов подобного рода. Например, можно поддерживать систему стимулирования использования многоразовых сумок, а также производить прием пластиковых бутылок и стеклянной тары. Важно также стимулировать направление сокращения использования пластиковой упаковки и всячески содействовать использованию биоразлагаемых материалов. Необходимо отметить, что торговые сети сегодня активно вовлечены в процесс сбора на утилизацию батареек и лампочек. Сеть гипермаркетов «Глобус» организует продажи с использованием электронных чеков.

Отдельной программой поддержки должна стать системная работа с клиентом по развитию навыков ответственного потребления в повседневной жизни. Это касается сокращения потребления воды, энергии, вплоть до стирки и мытья посуды при более низких температурах, а также отказа от бумажных чеков. Осознание собственной ответственности за жизнь и здоровье будущих поколений должно быть сформировано у каждого потребителя. Реализация данной концепции возможна в рамках активной рекламной компании, в том числе в торговых сетях, а также в части проведения просветительских проектов с фиксацией отдельных этапов утилизации на упаковке самих продуктов.

Существенным стимулом развития рынка зеленых товаров и услуг является учет экологических требований в тендерной документации. Так, Ирландия в 2019 г. запретила государственным ведомствам закупать одноразовую пластиковую посуду [7].

В системе разработки новых направлений финансирования ESG-трансформации важно учитывать также и изменение технологических подходов. Например,

важно развивать технологии по сокращению удельного потребления воды и повторного водоснабжения. Данное направление является сегодня актуальным для всех хозяйствующих субъектов.

Не менее важное направление финансирования – система утилизации упаковочного материала, что также должно происходить в тесном взаимодействии производителей, торговых сетей и организаций, занимающихся утилизацией отходов.

В целях достижения максимального ESG-эффекта в системе от момента производства до доведения до конечного потребителя необходимо системное взаимодействие производителей промышленной продукции и торговых сетей, в том числе поставка в торговые точки холодильников с низким уровнем потребления энергии.

Связующим звеном в этих отношениях могут выступать банки, стимулируя данный процесс за счет изменения ставки ссудного процента, исходя из направления использования кредитных ресурсов, а также за счет использования иных финансовых инструментов [2. – С. 73]. Так, например, кредитование зеленых проектов может стимулироваться возможностью снижения процентной ставки в случае соответствия результатов проекта ESG-принципам.

Вместе с тем парадигма зеленой экономики, сформировав новые требования и условия хозяйствования, определила появление новых участников экологического рынка [3. – С. 46]. К примеру, быстрое развитие получили новые сектора экологического рынка – экологическое автомобилестроение, органическое (экологически чистое) сельское хозяйство, а также экологический туризм и другие товары и услуги, статистически попадающие в разряд иных отраслей [1. – С. 52]. Все они находятся в тесном взаимодействии с предприятиями торговли, эффективная работа которых в области ESG-трансформации обусловлена вовлеченностью всех участников процесса в систему развития зеленой экономики.

В целом к приоритетам финансирования можно отнести следующие аспекты:

1) поощрение наличия у предприятия экологической политики как отдельного документа, регламентирующего мероприятия в сфере устойчивого развития и раскрытие информации о нефинансовой деятельности с примерами лучших практик в их деятельности;

2) внедрение обучающих курсов для взрослых и детей в области технологий устойчивого развития;

3) обеспечение функционирования экономики замкнутого цикла (в рамках организации взаимодействия торговых компаний и промышленных предприятий, в том числе решение логистических вопросов; формирование цепочек поставок (новая упаковка, которая не только исключает использование пластика, но и исключает необходимость доставки такой упаковки));

4) активизация сетевого межотраслевого и межстранового взаимодействия в обла-

сти реализации технологий устойчивого развития;

5) запуск технологий, способствующих удлинению жизни оборудования (чтобы ремонтировать, а не полностью заменять бытовую технику, автомобили и т. п.);

6) запуск экологического аудита;

7) исключение использования гринвашинга;

8) ранжирование промышленного производства с точки зрения класса отходов (отходы I и II классов опасности должны иметь приоритет в целях утилизации или возможной переработки); одна из главных задач нацпроекта «Экология» – создание современной инфраструктуры для обращения с отходами I-II классов опасности;

9) оценка целесообразности и возможности вторичной переработки (сколько раз можно переработать картонную коробку (рециклировать));

10) формирование альянсов торговых компаний в области ликвидации пластиковых отходов.

Список литературы

1. Алтухова Е. В. Вопросы определения направлений финансирования в зеленые проекты российских промышленных предприятий // Финансовая жизнь. – 2022. – № 4. – С. 50–53.
2. Гладкова В. Е., Абдукова Э. И., Сысоева А. А. Особенности кредитования малого и среднего бизнеса в России // Путеводитель предпринимателя. – 2017. – № 36. – С. 71–83.
3. Гордиенко М. С. Углеродный сбор в системе неналоговых платежей Российской Федерации // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 1 (137). – С. 41–47.
4. Кочетова М. В. В чем уникальность ESG-повестки ретейлеров. – URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/articles/2022/03/10/912893-v-chem-unikalnost-esg-povestki-riteilerov>
5. Паспорт федерального проекта «Экономика замкнутого цикла». – URL: https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2022/07/EZTs_pasport.pdf
6. Шульга Ю. Отраслевые особенности устойчивого развития: розничная торговля продуктами питания. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/430317-otraslevye-osobennosti-ustojcivogo-razvitiya-roznicnaya-torgovla-produktami-pitania>
7. Экономика замкнутого цикла. Обзор международных подходов. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf>

References

1. Altukhova E. V. Voprosy opredeleniya napravleniy finansirovaniya v zelenye proekty rossiyskikh promyshlennykh predpriyatiy [Identifying Lines of Financing Green Projects of Industrial Enterprises]. *Finansovaya zhizn* [Finance Life], 2022, No. 4, pp. 50–53. (In Russ.).

2. Gladkova V. E., Abdyukova E. I., Sysoeva A. A. Osobennosti kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii [Specific Features of Crediting of Small and Medium Business in Russia]. *Putevoditel predprinimateliya* [Guide-Book of Entrepreneur], 2017, No. 36, pp. 71–83. (In Russ.).
3. Gordienko M. S. Uglerodnyy sbor v sisteme nenalogovykh platezhey Rossiyskoy Federatsii [Tax Levy in the System of Non-Tax Payments in The Russian Federation]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Finance School], 2020, No. 1 (137), pp. 41–47. (In Russ.).
4. Kochetova M. V. V chem unikalnost ESG-povestki reteylerov [What is Unique in Retainers' ESG-Agenda]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/articles/2022/03/10/912893-v-chem-unikalnost-esg-povestki-riteilerov>
5. Pasport federalnogo proekta «Ekonomika zamknutogo tsikla» [The Passport of the Federal Project 'Closed-Cycle Economy']. (In Russ.). Available at: https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2022/07/EZTs_pasport.pdf
6. Shulga Yu. Otraslevye osobennosti ustoychivogo razvitiya: roznichnaya torgovlya produktami pitaniya [Industrial Specificity of Sustainable Development: Retail Trade of Foods]. (In Russ.). Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/430317-otraslevye-osobennosti-ustojcivogo-razvitiya-roznicnaa-torgovla-produktami-pitania>
7. Ekonomika zamknutogo tsikla. Obzor mezhdunarodnykh podkhodov [Closed-Cycle Economy. Review of International Approaches]. (In Russ.). Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf>

Сведения об авторе

Елена Владимировна Алтухова
кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры финансового
устойчивого развития
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: evaltuhova@mail.ru

Information about the author

Elena V. Altukhova
PhD, Assistant Professor,
Assistant Professor of the Department
for Finance of Sustainable Development
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: evaltuhova@mail.ru

АЛГОРИТМ МАРКЕТИНГОВОГО ОБОСНОВАНИЯ СОЗДАНИЯ ПРОДУКТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Е. М. Моргунова

Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь,
Минск, Беларусь

С. А. Кондратенко

Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

С. Н. Вислоухова

Научно-практический центр Национальной академии
наук Беларуси по продовольствию, Минск, Беларусь

В условиях современной рыночной ситуации маркетинговая стратегия, включающая обоснование выведения на рынок нового продукта и его дальнейшее успешное продвижение, является таким же значимым элементом эффективной деятельности предприятия, как и популяризация нового продукта и формирование положительного отношения к нему потенциальной аудитории. В настоящее время во всем мире популярной становится тема здорового образа жизни, одна из составляющих которого – включение в рацион продуктов функционального и специализированного назначения. В Республике Беларусь спрос на данные группы продукции также имеет тенденцию к повышению. В статье представлены результаты анализа зарубежного опыта продвижения пищевых продуктов с инновационной составляющей, предложен алгоритм маркетингового обоснования создания новых продуктов функционального и специализированного назначения, который апробирован на примере батончиков мюсли как дополнительного источника пищевых волокон и продукта без добавления сахара. Практическое применение предлагаемого авторами алгоритма, который рассматривается как план действий по стратегическому развитию продукта и включает в себя механизмы, с помощью которых будет донесено до потребителя преимущество новой продукции, позволит обеспечить достижение стоящих перед предприятием целей и максимально точно определить эффективность реализации идеи.

Ключевые слова: рынок продовольствия, инновации, продвижение, алгоритм, конкурентоспособность.

THE ALGORITHM FOR SUBSTANTIATING DEVELOPMENT OF PRODUCTS OF FUNCTIONAL AND SPECIALIZED PURPOSE

Alena M. Marhunova

The State Committee for Standardization of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
Sviatlana A. Kandratsenka

The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Sviatlana N. Vislavukhava

The Scientific and Practical Centre for Foodstuffs
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

In conditions of the current market situation marketing strategy, which covers substantiation, launching the new product to market and its further promotion are as important elements of the efficient enterprise work as product

popularization and forming the positive attitude to it on the part of potential audience. Today the topic of healthy life style becomes popular all over the world, one of its component is introduction of functional and specialized foods into the diet. In the Republic of Belarus the demand for such food is also rising. The article provides results of analyzing the overseas experience in promoting foods with innovative composition and puts forward algorithm of marketing substantiation of development of new products of functional and specialized purpose, which was tested by muesli bars as an additional source of food fibre and product without sugar. Practical application of the author's algorithm, which can be used as an action plan aimed at strategic development of product and includes mechanisms through which advantages of the new product can be brought to customer notice could give an opportunity to attain goals set for the enterprise and identify clearly the outcome of idea realization.

Keywords: food market, innovation, promotion, algorithm, competitiveness.

В условиях ускоренно развивающегося рынка продовольствия и непрерывной трансформации потребительского спроса популяризация нового продукта и формирование положительно-го отношения к нему потенциальной аудитории выступают значимыми элементами успешной деятельности товаропроизводителей и важной частью маркетинговой стратегии. В мире все более распространенной становится концепция здорового образа жизни, одной из составляющих которого является правильное и сбалансированное питание, в частности включение в рацион продуктов функционального и специализированного назначения. Это обусловлено прежде всего тем, что поддержание здоровья с помощью продуктов питания является наиболее естественной и реальной возможностью его сохранения для каждого человека [1; 2].

В данной связи производство новой продукции функционального и специализированного направления в соответствии с физиологическими потребностями различных групп населения, а также продукции профилактического питания является перспективным направлением развития пищевой промышленности. Это обусловлено изменениями, произошедшими в социальной сфере. Человеку требуется рацион меньшей калорийности, но с достаточным количеством нутриентов, что при использовании традиционных продуктов питания обеспечить не всегда возможно, учитывая физические и эмоциональные нагрузки, характерные для современного общества.

В Республике Беларусь спрос на указанные группы продукции имеет устойчивую тенденцию к повышению со стороны потребителей. Вместе с тем товаропроизводители сталкиваются с рядом факторов, затрудняющих выведение нового продукта на рынок. В их числе нечеткое определение продукта или границы рынка до его разработки, дисбаланс технических, производственных и научно-исследовательских возможностей, переоценка степени привлекательности рынка, действие конкурентных сил на соответствующем рынке и др.

С целью разработки эффективного алгоритма маркетингового обоснования необходимости разработки и вывода на рынок инновационного продукта был исследован зарубежный опыт в указанной области.

На основании проведенного анализа основных подходов, применяемых к организации процесса маркетинга новых и инновационных продуктов в агропродовольственной сфере, включая подходы, базирующиеся на классической теории маркетинга на основе микроэконометрических данных [6]; планирование маркетинга инновационного бизнес-кейса [7]; стимулирование инвестиций и расходов на инновации [5]; создание новой и увеличение добавленной стоимости в агропродовольственной цепочке [4], обоснованы ключевые положения и этапы алгоритма вывода продукта на рынок, характеризующиеся специальной методологией анализа и управлением решениями.

При этом выделены следующие характеристики инновации как объекта управления предприятием [3; 6; 8]:

- новый или улучшенный продукт и/или технологический процесс, которые значительно отличаются от традиционных и ранее используемых в производстве и позволяют улучшить потребительские свойства и ценность;
- процессы, посредством которых организации привносят на рынок новые продукты, способы организации производства, направленные на повышение эффективности, конкурентоспособности, устойчивости к влиянию конъюнктуры, тем самым способствуя продовольственной безопасности и повышению качества питания;
- маркетинговая инновация (относящаяся к цене, продвижению и размещению), которая включена в концепцию продуктовых инноваций.

В связи с этим целесообразно выделить следующие эффекты (результаты) инноваций, связанных с продуктом, процессом, маркетингом и моделями продвижения в цепочке поставок:

- получение новых результатов исследований и технологии;
- основание освоения новых рынков;
- рост производственного и экспортного потенциала;
- стратегическая интеграция в агропродовольственной цепочке;
- устойчивость в будущем развитии.

Таким образом, алгоритм маркетингового обоснования вывода нового и инновационного продукта на рынок предусматривает обязательные этапы и мероприятия.

Этап 1. Выработка концепции продуктовой инновации:

- определение инновационной идеи и концепции продукта;
- оценка необходимости НИОКР и имеющихся разработок;
- обмен опытом и изучение возможностей сотрудничества и внедрения лучших практик;
- выполнение предварительных рыночных, технических и финансовых оценок.

Этап 2. Оценка конкурентоспособности продуктовой инновации:

- первоначальный маркетинговый скрининг, пробное производство продукта, исследование потребностей и желаний пользователей;
- анализ потенциальных конкурентных преимуществ продукта;
- анализ конкурентной среды и конъюнктуры рынка;
- оценка потенциала рынка и его сегментация;
- исследование потребностей и желаний пользователей, концептуальные тесты, исследования позиционирования и конкурентный анализ;
- предварительный дизайн или лабораторная работа;
- позиционирование продукта: спецификация стратегии позиционирования, преимущества продукта, его основные характеристики, атрибуты.

Этап 3. Обоснование конкурентной стратегии и бизнес-кейса:

- определение концепции и стратегии продукта;
- планирование инновационной производственной цепочки (закупка сырья, обработка, хранение, сбыт, потребление);
- составление дорожной карты цепочки поставок;
- формализация и функциональная проработка бизнес-модели;
- формирование бизнес-кейса с четким целевым распределением инновационных и традиционных продуктов;
- определение целевого рынка, прототипирование и тестирование с клиентами;
- проработка ценовой политики относительно инновационного продукта и основного кейса;
- оценка сильных и слабых сторон продукта и производителя;
- предварительная экономическая и техническая оценка показателей производительности продукта, выявление возможных рисков (коммерческие, технические, нормативные, патентно-правовые);

- разработка корпоративной стратегии инновационно активного предприятия;
- подробный финансовый анализ для обоснования проекта; включает методы движения денежных средств, такие как воспроизведение и дисконтированный денежный поток (чистая приведенная стоимость), а также анализ чувствительности.

Этап 4. Обоснование мероприятий по продвижению:

- разработка плана маркетинга и производства;
- разработка мер рекламы и продвижения;
- реализация модели персонализированного взаимодействия с потребителями;
- проработка каналов реализации и мер продвижения по каждому из них;
- экономическая оценка ожидаемых продаж.

Этап 5. Выход инновационного продукта на рынок:

- подробное исследование продукта на конкурентных этапах жизненного цикла, мониторинг, контроль, корректировка маркетингового плана;
- организация устойчивой обратной связи с потребителями.

Этап 6. Развитие конкурентных преимуществ инновационного продукта:

- мониторинг информационного фона, включая опубликованные отчеты статистических и маркетинговых исследований (независимых); работу с персоналом организации (вовлечение в управление проектом и бизнесом); работу с фокус-группами; анализ рейтингов продуктов и производителей; работу с экспертами отрасли, консалтинговыми и исследовательскими организациями;
- разработка поддерживающих стратегий.

В дополнение к указанному алгоритму предлагается использовать механизм повышения эффективности продвижения

продуктовых инноваций, который содержит:

- задачи (планируемая рентабельность продаж, достаточная скорость выхода инновационного продукта на рынок, формирование устойчивого спроса со стороны потребителя);

– взаимосвязанные блоки инструментов (анализ поведения потребителей, ожиданий и спроса на продукцию; сотрудничество в отрасли и объединение заинтересованных в инновационном процессе сторон; приверженность принципам устойчивого развития; поддержка конкуренции в цепочке поставок и др.);

– ограничения (сильная ценовая конкуренция на рынке продовольственных товаров; отсутствие четкой бизнес-модели; ограниченные возможности включения инноваций в процесс крупных производителей стартапов и др.) (рисунок).

Исходя из представленной информации очевидно, что вывод нового продукта на рынок требует достаточно большой подготовительной работы: это и выбор определенной целевой аудитории, и проработка такого параметра, как «цена – качество» в расчете на конкретного потребителя, и приданье новому продукту значительных конкурентных преимуществ. Особо важное значение это имеет в отношении продукции функционального и специализированного назначения, отличающейся от традиционных видов продукции.

В связи с тем что у многих отечественных изготавителей нет четкого представления о механизме продвижения данных видов продукции, актуальна разработка алгоритма маркетингового обоснования создания продуктов функционального и специализированного назначения.

Процесс продвижения нового продукта рассмотрим на примере батончиков мюсли.

ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДУКТОВЫХ ИННОВАЦИЙ			
Планируемая рентабельность продаж	Достаточная скорость выхода инновационного продукта на рынок	Формирование устойчивого спроса со стороны потребителя	
ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ			
Анализ поведения потребителей, ожиданий и спроса на продукцию	Сотрудничество в отрасли и объединение заинтересованных в инновационном процессе сторон	Приверженность принципам устойчивого развития	
Обучение потребителей рациональному потребительскому выбору и принципам здорового питания. Целевая направленность инноваций на наилучшее удовлетворение потребностей потребителей. Установление долгосрочных связей с потребителем, персонализация, диверсификация продуктов и рынков	Привлечение к реализации идеи и инновационного процесса заинтересованных лиц, создание многосторонних маркетинговых команд. Определение общих принципов и целей в цепочке создания добавленной стоимости инновационного продукта при одновременном управлении и оптимизации функций	Работа в рамках целей и задач продовольственной безопасности. Безопасность производства, продукта и снижение воздействия на окружающую среду, включая меры по внедрению био- и возобновляемой упаковки продукции	
Активные коммуникации и прозрачность информации	Поддержка конкуренции в цепочке поставок	Внедрение информационных технологий, логистика и цифровизация	Маркетинг и выстраивание индивидуальных маркетинговых коммуникаций
Организация и участие в региональных, местных и других уровнях мероприятиях в рамках пропаганды здорового и рационального питания и продвижения инновационных продуктов. Создание цифровых платформ и других инструментов для обмена опытом и продвижения	Создание условий для паритетного функционирования и развития субъектов в цепочке создания стоимости инновационного продукта. Соблюдение принципов добросовестной конкуренции в отрасли и на конкретных рынках. Содействие защите прав потребителей	Управление цепочкой создания инновационного продукта с использованием цифровых инструментов, управлением инноваций. Интеграция в цифровую платформенную экономику продовольственного рынка. Управление и оптимизация затрат в цепочке поставок для повышения ценовой конкурентоспособности	Пропаганда положительного имиджа продукции и предприятия. Участие в программах поддержки здорового питания, включая программы дошкольного и школьного питания
ВОЗМОЖНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ			
Сильная ценовая конкуренция на рынке продовольственных товаров. Отсутствие четкой бизнес-модели	Постепенный характер инновационного процесса, наличие объективных преимуществ традиционных методов производства. Ограниченные возможности включения инноваций в процесс крупных производителей стартапов	Сильное влияние цифровых решений в продвижении	Ограниченност финансирования инновационной и инвестиционной деятельности. Необходимость привлечения в основном бюджетных средств. Высокие риски инвестирования в прорывные инновации

Рис. Механизм повышения эффективности продвижения продуктовых инноваций

В рамках выполнения НИОТР «Научное обоснование оценки качества и конкурентоспособности пищевой продукции функционального и специализированного назначения» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность» проведена оценка потребительских предпочтений путем онлайн-анкетирования (с использованием Google Forms) с целью установления отношения потребителей к продукции функционального и специализированного назначения. Результаты опроса показали, что большая часть респондентов (76,3%) считает функциональные продукты питания важной частью рациона как средства для улучшения состояния здоровья. В числе продукции, которую они готовы употреблять в качестве функциональной, отмечены в том числе и батончики мюсли. Для ее изготовления респонденты считают важным использование сырьевых компонентов с максимально высоким содержанием витаминов, минеральных веществ и пищевых волокон (55,3%). При этом актуальной для части респондентов является продукция без добавления сахара.

Производство батончиков мюсли – интересная бизнес-идея, так как тенденция на здоровое питание с каждым годом привлекает все большее количество потребителей.

Высокий интерес к батончикам мюсли подтверждается и разнообразным ассортиментом данной продукции различных зарубежных изготовителей, представленным в торговых сетях Республики Беларусь. Среди основных производителей отмечаются ЗАО «Пищевой комбинат Линфас» (Россия) (торговая марка «Виталад»), ООО «Леовит нутрио» (Россия) (торговая марка «Мой лайк»), Torun Pacific CPP Sp.z.o.o. (Польша) (торговая марка Fitness), Schwartauer Werke GmbH & Co (Германия) (торговая марка Corny Big).

При этом отечественный рынок батончиков мюсли характеризуется невысокой степенью консолидации. Производителями данной продукции в Республике Бела-

русь являются СП ОАО «Спартак», ЗАО «Мюсли Лэнд» (торговая марка Cornissimo), ОДО «АМАТЕГ» (торговая марка OPTIMÜS).

Результаты тестирования на группе целевых потребителей показали, что батончики мюсли являются привлекательным продуктом для людей, ведущих здоровый и активный образ жизни. Данная продукция соответствует современному ритму жизни, когда все более востребованными у различных групп населения являются продукты для быстрого перекуса. При этом потребители обращают внимание и на полезные свойства продукции. По этим направлениям батончики мюсли соответствуют желаниям современных потребителей.

На базе РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларусь по продовольствию» разработан новый вид кондитерских изделий с заданными свойствами – батончики мюсли, внедренный на СП ОАО «Спартак». Инновация отличается от аналогов большим содержанием злаковых хлопьев – овсяных, пшеничных, ячменных. В состав разработанного продукта входят также такие ингредиенты, как экструдированный рис и кукуруза, ядра орехов (фундук, миндаль, арахис), семена масличных культур (подсолнечник, кунжут, тыква, лен масличный), фрукты сушеные (чернослив, яблоко, черника, изюм), цукаты (ананас, апельсиновая цедра). Данные ингредиенты содержат ряд компонентов функционального действия, необходимых для поддержания здоровья человека: витамины, минеральные вещества, пищевые волокна (клетчатка). Пищевые компоненты характеризуются высокой степенью усвоения организмом, а злаковые хлопья и крупы вследствие высокого содержания пищевых волокон оказывают положительное физиологическое влияние на деятельность желудочно-кишечного тракта и считаются так называемыми высокобалластными продуктами, употребление которых обеспечивает чувство насыщения на длитель-

ный период времени. Добавление сухофруктов способствует получению продукта с приятными органолептическими свойствами. Готовые изделия имеют запах и вкус фруктов. Сушеные фрукты также являются источником микро- и макроэлементов и имеют высокое содержание пищевых волокон. В ядрах орехов и семенах масличных культур содержится значительное количество белка и жира с высоким содержанием полиненасыщенных жирных кислот.

На основании вышеизложенного очевидна эффективность заданного состава компонентов для изготовления продукта функционального действия. Состав разработанных батончиков мюсли позволяет обеспечить потребность человека в витаминах (В₁, РР, Е), минеральных веществах (магний, фосфор, железо), пищевых волокнах в количестве 10–15% от суточной нормы потребления. Содержание пищевых волокон в количестве 3,1–4,2 г в 100 г продукта позволяет позиционировать батончики мюсли в соответствии с критерием Технического регламента Таможенного союза «Пищевая продукция в части маркировки» (ТР ТС 022/2011) как источник пищевых волокон. Это дает возможность рассматривать батончики мюсли в качестве продукта функционального назначения, употребление которого способствует устранению дефицита пищевых волокон в рационе, что выгодно отличает их от многих аналогов, в том числе и импортного производства.

В качестве основных конкурентных преимуществ можно отметить то, что по согласованию с Министерством здравоохранения Республики Беларусь в маркировке разработанных батончиков мюсли размещается следующая информация:

- источник пищевых волокон (клетчатки);
- пищевые волокна стимулируют (улучшают) работу желудочно-кишечного тракта, оказывают сорбирующее действие в кишечнике, снижают риск сердечно-сосудистых заболеваний;

– содержит медленные углеводы, которые усваиваются постепенно в течение продолжительного времени.

В настоящее время одним из актуальных направлений является производство продукции, в том числе и кондитерских изделий, без добавления сахара, устойчивая тенденция к снижению потребления которого отмечена в последние годы в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения. Это обусловлено стремлением к здоровому, активному образу жизни все большего количества людей, в том числе не имеющих предрасположенности к сахарному диабету.

Перспективной разработкой в данном направлении являются батончики мюсли без добавления сахара. На СП ОАО «Спартак» освоено производство линейки продукции данного вида: «Злаки с малиной», «Злаки с фундуком».

Необходимо отметить следующие основные конкурентные преимущества данной продукции:

- батончики мюсли изготавливаются без добавления сахара на основе подсластителя мальтит. Мальтит производится из крахмала, имеет низкий гликемический индекс (45 г-экв глюкозы/100 г) и калорийность (2,4 ккал/г), в 1,7 раза меньшую по сравнению с сахаром; обладает антикариесным действием;
- содержание сахара в продукции составляет 2,2–2,7 г;
- батончики мюсли имеют сниженную калорийность (на 20–25%) по сравнению с традиционными аналогами.

Для успешного вывода на рынок и дальнейшего продвижения новых видов инновационной продукции необходимыми элементами маркетинговой стратегии продвижения являются:

- сегментирование рынка для привлечения целевой аудитории данных видов продукции;
- четкое ее позиционирование как продукции функционального назначения и продукции без добавления сахара;

– ориентированное на потребителя полках с продукцией для здорового питания.
ценообразование.

Целесообразно размещение этой продукции в торговой сети в отделах или на

Список литературы

1. Заворожина Н. В. Дегустационные методы анализа как инструмент маркетинга при разработке новых пищевых продуктов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 5. – С. 13–23.
2. Моргунова Е. М., Кондратенко С. А. Инновационный и конкурентный потенциал пищевых продуктов направленной эффективности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2022. – № 1 (121). – С. 203–218.
3. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего. – Рим : ФАО, 2012. – URL: <http://www.fao.org/3/a-i3028r.pdf>
4. EIP-AGRI Workshop Innovation in the supply chain: creating value together : Workshop Report 6-7 February 2018. – Brussels : European Commission, 2018.
5. Fackelmann S., McDonagh B., Verbeek A. Feeding future generations: How finance can boost innovation in agri-food. – European Investment Bank, 2019.
6. Kaiser U. Product Innovation and Product Innovation Marketing: Theory and Microeconometric Evidence // ZEW Discussion Papers. – 2001. – N 01-31. URL: <http://hdl.handle.net/10419/24452>
7. Report produced for the EC funded project INNOREGIO: dissemination of innovation and knowledge management techniques. – URL: <https://docplayer.net/1411706-Innoregio-dissemination-of-innovation-and-knowledge-management-techniques.html>
8. What is innovation marketing? – URL: <https://www.lead-innovation.com/english-blog/innovation-marketing>

References

1. Zavorokhina N. V. Degustatsionnye metody analiza kak instrument marketinga pri razrabotke novykh pishchevykh produktov [Tasting Methods of Analysis as a Marketing Tool in the Development of New Food Products]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and Abroad], 2006, No. 5, pp. 13–23. (In Russ.).
2. Morgunova E. M., Kondratenko S. A. Innovatsionnyy i konkurentnyy potentsial pishchevykh produktov napravленnoy effektivnosti [Innovative and Competitive Potential of Food Products of Directed Efficiency]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2022, No. 1 (121), pp. 203–218. (In Russ.).
3. Polozhenie del v oblasti prodovolstviya i selskogo khozyaystva. Investirovanie v selskoe khozyaystvo radi uluchsheniya budushchego [The State of Affairs in the Field of Food and Agriculture. Investing in Agriculture to Improve the Future]. Rim, FAO, 2012. (In Russ.). Available at: <http://www.fao.org/3/a-i3028r.pdf>
4. EIP-AGRI Workshop Innovation in the supply chain: creating value together. Workshop Report 6-7 February 2018. Brussels, European Commission, 2018.
5. Fackelmann S., McDonagh B., Verbeek A. Feeding future generations: How finance can boost innovation in agri-food. European Investment Bank, 2019.

6. Kaiser U. Product Innovation and Product Innovation Marketing: Theory and Microeconometric Evidence. *ZEW Discussion Papers*, 2001, No. 01-31. Available at: <http://hdl.handle.net/10419/24452>
7. Report produced for the EC funded project INNOREGIO: dissemination of innovation and knowledge management techniques. Available at: <https://docplayer.net/1411706-Innoregio-dissemination-of-innovation-and-knowledge-management-techniques.html>
8. What is innovation marketing? Available at: <https://www.lead-innovation.com/english-blog/innovation-marketing>

Сведения об авторах

Елена Михайловна Моргунова
кандидат технических наук, доцент,
первый заместитель председателя
Государственного комитета по стандартизации
Республики Беларусь.
Адрес: Государственный комитет
по стандартизации Республики Беларусь,
220053, Республика Беларусь,
Минск, Старовиленский тракт, д. 93.
E-mail: belst@gosstandart.gov.by

Светлана Александровна Кондратенко
доктор экономических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе
Института системных исследований
в АПК Национальной академии наук Беларусь.
Адрес: Республиканское научное унитарное
предприятие «Институт системных
исследований в АПК Национальной
академии наук Беларусь», 220108,
Республика Беларусь,
Минск, ул. Казинца, д. 103.
E-mail: kondratenko-0703@mail.ru

Светлана Николаевна Вислоухова
научный сотрудник отдела технологий
кондитерской и масложировой продукции
Научно-практического центра
Национальной академии наук Беларусь
по продовольствию.
Адрес: РУП «Научно-практический центр
Национальной академии наук Беларусь
по продовольствию», 220037,
Республика Беларусь,
Минск, ул. Козлова, д. 29.
E-mail: candy@belproduct.com

Information about the authors

Alena M. Marhunova
PhD, Assistant Professor, First Deputy
Chairman of the State Committee
for Standardization of the Republic of Belarus.
Address: The State Committee
for Standardization of the Republic
of Belarus, 93 Starovilensky Trakt,
Minsk, 220053,
Republic of Belarus.
E-mail: belst@gosstandart.gov.by

Sviatlana A. Kondratenka
Doctor of Economics, Associate Professor,
Deputy Director for Research Work
of the Institute of System
Researches in Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus.
Address: The Institute of System Researches
in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus",
103 Kazintsa Str., Minsk, 220108,
Republic of Belarus.
E-mail: kondratenko-0703@mail.ru

Sviatlana N. Vislavukhava
Researcher of the Department of technologies
of confectionery and fat-and-oil products
translation of the Scientific and Practical Centre
for Foodstuffs of the National Academy
of Sciences of Belarus.
Address: The Scientific and Practical Centre
for Foodstuffs of the National Academy
of Sciences of Belarus, 29 Kozlov Str.,
Minsk, 220037,
Republic of Belarus.
E-mail: candy@belproduct.com

СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ВОСПРИЯТИЯ В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ

С. А. Афонский

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье показана роль эмоций в маркетинге как альтернативе поведенческим исследованиям, которые уже достаточно хорошо проработаны. Исследование эмоций в маркетинге относится к изучению проявления эмоциональных состояний не только потребителей, но и продавцов и менеджеров, несомненно, проявляющихся и внешне в мимике лица, и в различных жестах и положении тела. Автором поднимаются вопросы возникновения эмоций с помощью возбуждения, их трансформации, взаимодействия положительных и отрицательных эмоций. Проведен анализ получения на одно и то же возбуждение противоположных и взаимодополняющих эмоциональных состояний. Обсуждается понятие удовлетворенности в качестве основной эмоции после приобретения или потребления товара или услуги. Цель статьи состоит в том, чтобы представить основу анализа эмоций, их измерения и показать, как эмоции выполняют свои функции в качестве раздражителей и результата воздействия на потребителей. В заключение даются перспективы дальнейших исследований по изучению эмоций в маркетинге.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональное состояние, маркетинговое поведение, эмоциональный маркетинг, измерение эмоций, удовлетворенность потребителей, настроение, аффект.

STRATEGY OF USING EMOTIONAL FACTORS OF PERCEPTION IN MANAGING PRODUCT COMPETITIVENESS

Sergey A. Afonsky
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article highlights the role of emotions as an alternative of behavior research that has already been thoroughly studied. Emotion studies in marketing concern emotional status of both customers and sellers and managers. Emotions become apparent in facial expression, in different gestures and body posture. The author raises questions dealing with emotion origin through agitation, their transformation, interaction between positive and negative emotions. Contrary and mutually complementary emotion status as a result of the same agitation was analyzed. The notion of satisfaction as a key emotion after getting or consuming product or service is discussed. The goal of the article is to show the basis of analyzing emotions, their estimation and to demonstrate how emotions function as irritants and what result can be obtained in influencing customers. As a conclusion the author describes prospects of further investigation aimed at studying emotions in marketing.

Keywords: emotions, emotional status, marketing behavior, emotional marketing, emotion estimation, customer satisfaction, mood, affect.

Введение

По сравнению с обработкой информации и исследованием поведенческих решений [1] мы знаем гор-

аздо меньше о роли эмоций в маркетинговом поведении. Многое из того, что нам известно, ограничивается поведением потребителей, в отличие от поведения про-

давцов или менеджеров по маркетингу. Тем не менее эмоции играют большую роль в действиях как потребителей, так и менеджеров.

Эмоциональное состояние – это желание что-то сделать под влиянием познавательных реакций [5], впечатлений, ощущений, внутреннего голоса. Это выражается и внешне в мимике лица, и в различных жестах и положении тела. Оно может привести к конкретным действиям по подтверждению или преодолению эмоции в зависимости от ее природы и значения для человека. Очевидно, что возбуждение является фундаментальным аспектом поведения, связанного с эмоциями. Удовлетворенность в маркетинговых исследованиях всегда становится первой эмоцией, которая представляет интерес в изучении поведения после покупки.

Состояние проработанности научной темы

В статье «Роль эмоций в маркетинге» Р. П. Багоцци, М. Гопинатх и П. У. Найер так определяют эмоции: это умственные состояния готовности, возникающие в результате оценки событий или собственных мыслей [7]. Термин «аффект» понимается ими как максимально широкий выбор более специфических умственных процессов (вместе с эмоциями), внутренние ощущения и мироощущение. Таким образом, аффект можно рассматривать как общую категорию для процессов психического чувства, а не как конкретный психологический процесс. Авторы, разделяя эмоции и настроения, показывают, что часто бывает невозможно отделить настроение от эмоций, но замечено, что настроение человек может скрыть (длится оно от нескольких часов до нескольких дней), а эмоции – это то, что происходит здесь и сейчас, они легче прочитываются, так как рождаются подсознательно и имеют меньшую интенсивность, бывая непреднамеренными, в отличие от настроений.

Важно знать, что эмоции проявляются в момент понимания создавшейся ситуации,

имеющей отношение к благополучию, спокойствию и удобству.

Если человек достиг своей цели, реализовался на данном этапе своего развития, то он испытывает облегчение, радость, удовлетворение, восторг, гордость, заботу, любовь в соответствии с атрибутами источника удачи. Реакции на преодоление этих эмоций включают намерение поддерживать и увеличивать результат, дельться или наслаждаться им. В ожидании неприятных итогов или целей результатов возникает желание их избегания. Страх или сопутствующие ему ощущения (например, беспокойство, тревога, стресс) становятся результатом такой оценки. Реакции на преодоление этих эмоций влечут за собой намерение переосмысливания угрозы. Надежда – это внутреннее состояние человека в этом случае.

Измерение эмоций

Измерение эмоций может быть сосредоточено на характере явных или скрытых признаков, а также знаниях, ощущениях и явных действиях и даже характере коротких сообщений в мессенджерах и соцсетях. Даже по таким, казалось бы, эмоционально нейтральным коммуникациям возможно оценить настроение и эмоции адресата. Некоторые ученые интерпретируют эмоции в более широких терминах: как весь процесс от кодирования событий до реакций на действия афферентации и когнитивных операций. Явное поведение или физиологические реакции могут рассматриваться либо как часть того, что значит испытывать эмоцию, либо как предшествующие, сопутствующие или, возможно, даже последствия эмоции. Маркетологи склонны применять эмпирический подход к пониманию эмоций и возлагают надежды на свои измерения (либо однополярные, либо биполярные пункты анкет).

Возбуждение

Ранняя, известная точка зрения на эмоции была высказана У. Джеймсом [6]. Он объяснял, что эмоции активируют наши

внешние процессы, поэтому их трудно скрывать. Для Джеймса различные стимулы приводят к различным телесным реакциям (например, потные ладони, учащенное сердцебиение и т. д.). Исключением из приведенного выше наблюдения является часто повторяющийся вывод о том, что возбуждение, ошибочно приписываемое постороннему источнику, усиливает эмоции [3]. Основная заслуга Джеймса – доказательство доминантной роли возбуждения в генерировании эмоций.

Как в практике маркетинга, так и в маркетинговых исследованиях значительное внимание отведено реакциям различных раздражителей на проявление эмоций. Образы известных людей, приятные воспоминания, изображение известных привлекательных мест отдыха, музыка, запахи и многое другое используются для генерирования определенных эмоций.

Р. В. Зайонц и Г. В. Маркус утверждали, что когда объекты предъявляются человеку неоднократно, простое воздействие способно сделать отношение индивида к этим объектам более позитивным [13].

Установки и убеждения были объяснены последствиями распространения эффектов активации возбуждения и реакций преодоления, при которых люди пытаются избежать негативных ассоциаций и способствовать позитивным убеждениям. Очевидно, что возникновение эмоций происходит автоматически на подсознательном уровне. Однако люди могут сознательно определять и анализировать эмоции, контролировать и трансформировать их в соответствии с развитием своего эмоционального интеллекта (например, самоконтроль, склонность к действию). Возбуждение является ключевой частью эмоциональных функций мозга, которая лежит в основе большей части его моторной работы.

Эмоциональные теории должны быть насыщены познавательными оценками. Эмоции являются маркерами, посредниками и модераторами реакций потребителя на основе содержимого. Вместо того

чтобы сосредотачиваться на стимуле как таковом, более важно подчеркнуть процессы и переживания, составляющие реакцию человека на рекламу, чтобы лучше понять ее эмоциональный смысл.

Воспроизведение в памяти заученного материала будет происходить тем успешнее, чем ближе психологическое состояние, в котором находится респондент в данный момент, с тем состоянием, в котором происходило обучение.

Несогласованность положительных и негативных аффектов настроений

Уже доказано, что положительные аффективные состояния положительно скаживаются на процессе запоминания. Негативные состояния не дают никакого эффекта либо оказывают очень небольшое влияние на запоминание отрицательного контента. Тонкость в том, что нежелательные воспоминания хранятся отдельно в памяти. Одним из сопутствующих эффектов этой предполагаемой взаимосвязи позитивных впечатлений становится значительное образное и познавательное превосходство, показываемое респондентами в положительном состоянии. Создание и сохранение настроения также были представлены как аргументы несимметричных эффектов позитивных и негативных состояний.

Позитивные состояния по сравнению с негативными или даже нейтральными лучше воспринимаются респондентами и творчески перерабатываются. Позитивное настроение всегда повышает оценку продукта и из более отрицательной переводит ее в разряд нейтральной [9].

Респонденты в позитивном настроении давали более широкие оценки продуктам, проявляли гибкость в познании, легко делили товары на категории, проявляя когнитивную глубину и изобретательность. В этом состоянии проявляется творческая изобретательность даже в оценке нейтральных слов [9].

Как настроение влияет на оценку

Настроение определяющим образом воздействует на оценку. В своем исследовании А. М. Исен, К. А. Даубман, Г. П. Новицкий отметили, что потребители в позитивном настроении были в гораздо большей степени удовлетворены своей жизнью, домом, машиной и бытовыми приборами [9]. Если первая оценка оказалась низкой вследствие плохого настроения, то и последующие оценки будут не высокими, так как это является следствием свойств памяти. Однако есть и другое объяснение взаимосвязи чувства и информации. Так, например, Н. Шварц и Г. Клор считают, что, по мнению многих людей, именно негативная информация и является причиной их негативного аффекта и настроения [12]. Замечено, что человек все оценивает в зависимости от своего самочувствия. Выявлено подтверждение этому, которое исходит из того, что, очевидно, плохая погода влияет на удовлетворенность жизнью до тех пор, пока респондентам не говорят, что сейчас плохая погода, в таком случае удовлетворенность жизнью оказывается существенно ниже. Шварц и Клор допускают возможность этих двух оценок в тех случаях, когда существуют временные ограничения, недостаточно информации, настроение человека носит аффективный характер. Несмотря на то, что влияние настроения на объект неоднократно доказано, существуют случаи, когда объект хорошо знаком респонденту или в его памяти сохранилась информация об этом объекте, и тогда настроение не влияет на оценку [11].

Замечено, что настроение влияет на оценку, например, автомобиля только дилетантом, но не экспертом, который в любом настроении оценит его объективно. Понятно, что новички более внушаемы, именно они участвуют в подобных оценках, поэтому выводы могут быть не всегда корректными. Специалисты имеют в памяти внутреннюю шкалу оценок, так как заранее знакомы с подобными товарами и

не зависят от внушаемости. Это подтверждают и результаты исследований [11].

Находясь в позитивном настроении, люди могут не прикладывать усилий для комплексной обработки впечатлений, а использовать эвристическую как менее затратный метод обработки информации. Если не требуется никаких действий, то это становится благоприятной средой для получения информации. Данный факт доказывал формирование у людей, находящихся в позитивном настроении, эвристических оценок на происходящее [2]. Поскольку систематическая обработка противоречивых или неприятных сообщений вряд ли поможет поддерживать позитивное настроение, люди предпочитают не использовать систематическую обработку.

Дж. П. Форгас на основе модели двойной силы показал, что различные воздействия на психику человека не обязательно могут быть конкурирующими, но могут уживаться как разные чувства в душе человека [8]. Внедрение аффекта в сознание человека происходит в момент наибольшей его концентрации в сознании потребителя. Воздействие не имеет успеха, если в человеке присутствуют ранее устоявшиеся и твердые суждения.

Социальные предпосылки эмоций

Конечно, воздействия на эмоции имеют индивидуальный характер [4], например, в ответ на физическую опасность, но можно привести аргументы, что эмоции чаще всего являются межличностными или групповыми реакциями. Маркетинговые отношения, по-видимому, являются контекстами, в которых стоило бы использовать больше социальных концептуализаций эмоций. Смежной областью, требующей изучения, является управление эмоциями организациями и самим человеком [7]. Культурные аспекты эмоций заслуживают дальнейшего изучения [10].

Задачи тестирования восприятия потребителей

Эмоции вездесущи во всем маркетинге. Они влияют на обработку информации,

рождают отклики на различные предложения, измеряют воздействие маркетинговых стимулов, выдвигают постановку целей, создают целенаправленное поведение и выступают целями и показателями благосостояния потребителей. Думается, что роль эмоциональной составляющей в экономике, в частности в маркетинге, еще во многом не изучена и ждет новых исследований, в которых необходимо выяснить следующее:

1. Как именно проводятся оценки предложений клиентами и как они приводят к эмоциональным реакциям потребителей?

2. В каком смысле оценки являются сознательными и целенаправленными по сравнению с автоматическими?

3. Каковы основные элементы познавательных оценок эмоционального поведения и как на них могут влиять маркетинговые стимулы?

4. Является ли возбуждение важным компонентом эмоций? Если да, то как маркетологи могут разрабатывать теории эмоций, лучше учитывающие возбуждение, и как следует измерять возбуждение?

5. Как эмоции влияют на обработку информации при принятии потребительских решений?

6. Каким образом эмоции влияют на кодирование, хранение и извлечение информации?

7. Какой вклад вносят эмоции в принятие решений и выбор потребителей? Универсальны ли эмоциональные реакции?

8. Каким образом эмоции различаются в разных культурах? Какую роль социализация, этническая принадлежность и культура играют в представлении, переживаниях и воздействии эмоций?

9. При каких условиях эмоции функционируют в дискретных категориях и какие последствия дискретных эмоций для поведения потребителей?

10. Как эмоции влияют на поведение продавцов и менеджеров? Когда они функциональны или дисфункциональны?

11. Как потребители и менеджеры контролируют свои эмоции с пользой для себя? Какую роль эмоции играют в саморегуляции?

12. Как следует измерять эмоции в маркетинге? Когда самоотчеты уместны и неуместны? Как можно включить физиологические показатели?

13. Каковы различия и взаимосвязи между эмоциями, аффектами, чувствами, оценками, настроениями и установками?

14. Как различные эмоции связаны друг с другом? При каких условиях, например, разочарование приводит к неудовлетворенности? Стыд приводит к гневу? Или любовь ведет к счастью?

15. Какую роль играют эмоции в маркетинговых обменах и отношениях. Как эмоции инициируют, поддерживают или разрывают маркетинговые отношения? Можно ли изучать эмоции и маркетинговые отношения более динамично, поскольку они развиваются в реальном времени и в контексте?

16. Является ли удовлетворенность клиентов уникальным явлением или это подкатегория положительных эмоций? Является ли неудовлетворенность уникальным явлением, полярной противоположностью удовлетворенности или подкатегорией негативных эмоций? Как удовлетворение/неудовлетворение и другие эмоции связаны с лояльностью клиентов, поведением с жалобами и передачей информации из уст в уста?

Список литературы

1. Афонский С. А. Возможности и результаты применения визуальных латентных образов в использовании метода извлечения метафор // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 2 (98). – С. 135–141.

2. Бобровская А. А., Уваров В. Д. Текстильный перформанс – взаимодействие искусств // Проблемы современного гуманитарного образования глазами молодежи : сборник материалов Второй Всероссийской конференции молодых исследователей. – М., 2014. – С. 308–311.
3. Кантор Дж. Р., Брайант Дж., Зиллманн Д. Повышение чувства юмора за счет перенесенного возбуждения // Журнал личности и общества. Психология. – 1974. – № 15. – Р. 470–480.
4. Сергачева О. В., Уваров В. Д. К проблеме взаимодействия таписсерии и современного интерьера // Проблемы современного гуманитарного образования глазами молодежи : сборник материалов Второй Всероссийской конференции молодых исследователей. – М., 2014. – С. 317–319.
5. Afonsky S. A., Ladogina A. Y., Samoylenko I. S., Ivanov A. V., Fedorova A. V., Vvedenskaya M. V., Gorokhova A. E. Cultural Codes of the Youth Subculture // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2020. – Vol. 12. – N S4. – P. 1266–1275.
6. Allen G. W. William James: A biography. – New York : Viking, 1970.
7. Bagozzi R. P., Gopinath M., Nyer P. U. The Role of Emotions in Marketing // Journal of the Academy of Marketing Science. – 1999. – N 27. – P. 184–206.
- 8.Forgas J. P. Feeling and Thinking: Affective Influences on Social Cognition. – New York : Cambridge University Press, 2000.
9. Isen A. M., Daubman K. A., Nowicki G. P. Positive Affect Facilitates Creative Problem Solving // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 52 (6). – P. 1122–1131.
10. Markus H., Kitayama S. Culture and the Self: Implications for Cognition, Emotion, and Motivation // Psychological Review. – 1991. – Vol. 98 (2). – P. 224–253.
11. Mayer J., Salovey P., Caruso D. Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications // Psychological Inquiry. – 2004. – Vol. 15. – N 3. – P. 197–215.
12. Schwarz N., Clore G. Mood, Misattribution, and Judgments of Well-Being: Informative and Directive Functions of Affective States // Journal of Personality and Social Psychology. – 1983. – Vol. 45. – N 3. – P. 513–523.
13. Zajonc R. B., Markus G. B. Birth Order and Intellectual Development // Psychological Review. – 1975. – N 82. – P. 74–88.

References

1. Afonskiy S. A. Vozmozhnosti i rezul'taty primeneniya vizualnykh latentnykh obrazov v ispolzovanii metoda izvlecheniya metafor [Opportunities and Outcomes of Applying Visual Latent Images in Method of Metaphor Extraction]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 2 (98), pp. 135–141. (In Russ.).
2. Bobrovskaya A. A., Uvarov V. D. Tekstilnyy performans – vzaimodeystvie iskusstv [Textile Performance as Interaction of Arts]. *Problemy sovremennoj gumanitarnoj obrazovaniya glazami molodezhi: sbornik materialov Vtoroy Vserossiyskoy konferentsii molodykh issledovateley* [Problems of Today's Arts Education through Eyes of the Young: collection of materials of the 2nd All-Russian Conference of Young Researchers]. Moscow, 2014, pp. 308–311. (In Russ.).
3. Cantor G.R., Brent G., Zillman D. Povyshenie chuvstva yumora za schet perenesennogo vozbuzhdeniya [Raising Sense of Humor at the Expense of Endured Agitation]. *Zhurnal lichnosti i obshchestva. Psichologiya* [Journal of Personality and Society. Psychology], 1974, No. 15, pp. 470–480. (In Russ.).

4. Sergacheva O. V., Uvarov V. D. K probleme vzaimodeystviya tapisserii i sovremennoego interera [Concerning Problem of Interaction between Tapeseries and Modern Interior]. *Problemy sovremennoego gumanitarnogo obrazovaniya glazami molodezhi: sbornik materialov Vtoroy Vserossiyskoy konferentsii molodykh issledovateley* [Problems of Today's Arts Education through Eyes of the Young: collection of materials of the 2nd All-Russian Conference of Young Researchers]. Moscow, 2014, pp. 317–319. (In Russ.).
5. Afonsky S. A., Ladogina A. Y., Samoylenko I. S., Ivanov A. V., Fedorova A. V., Vvedenskaya M. V., Gorokhova A. E. Cultural Codes of the Youth Subculture. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, 2020, Vol. 12, No. S4, pp. 1266–1275.
6. Allen G. W. William James: A biography. New York, Viking, 1970.
7. Bagozzi R. P., Gopinath M., Nyer P. U. The Role of Emotions in Marketing. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 1999, No. 27, pp. 184–206.
- 8.Forgas J. P. Feeling and Thinking: Affective Influences on Social Cognition. New York, Cambridge University Press, 2000.
9. Isen A. M., Daubman K. A., Nowicki G. P. Positive Affect Facilitates Creative Problem Solving. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, Vol. 52 (6), pp. 1122–1131.
10. Markus H., Kitayama S. Culture and the Self: Implications for Cognition, Emotion, and Motivation. *Psychological Review*, 1991, Vol. 98 (2), pp. 224–253.
11. Mayer J., Salovey P., Caruso D. Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications. *Psychological Inquiry*, 2004, Vol. 15, No. 3, pp. 197–215.
12. Schwarz N., Clore G. Mood, Misattribution, and Judgments of Well-Being: Informative and Directive Functions of Affective States. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983, Vol. 45, No. 3, pp. 513–523.
13. Zajonc R. B., Markus G. B. Birth Order and Intellectual Development. *Psychological Review*, 1975, No. 82, pp. 74–88.

Сведения об авторе

Сергей Александрович Афонский
член правления ОХГСИ Московского союза художников, член Правления Московского отделения ВТОО «Союз художников России», доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Afonskiy.SA@rea.ru

Information about the author

Sergey A. Afonsky
OHGSI Board Member of the Moscow Union of Artists, Board Member of the Moscow Branch of VTOO 'The Union of Painters of Russia', Assistant Professor of the Department for Advertising, Public Relations and Design of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Afonskiy.SA@rea.ru

Требования, предъявляемые к статье для публикации в журнале

Представляемый материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в том же виде в других печатных и электронных изданиях.

Структура статьи должна включать следующие обязательные элементы:

1. **Заглавие** статьи (должно быть коротким, отражать суть исследовательской проблемы).
2. **Инициалы и фамилию** автора(ов).
3. **Резюме** статьи (150–300 слов).
4. **Ключевые слова** (5–10 слов).
5. **Основной текст** (не более 30 тыс. знаков).
6. **Список литературы**.

7. **Сведения об авторе** (ФИО полностью, научные звания, должность, место работы и его почтовый адрес, включая почтовый индекс, научная специализация, e-mail).

Название, аннотация статьи, ключевые слова, информация об авторах даются на русском и английском языке, пристатейный библиографический список на русском языке должен быть транслитерирован латиницей и переведен на английский язык.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова) в англоязычной версии указывать как **Plekhanov Russian University of Economics**.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Авторское резюме статьи является кратким изложением научной работы. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение. В авторском резюме не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии статьи.

Основная часть статьи должна содержать в себе теоретико-методологическую часть, в которой определяется и обосновывается выбор методов для решения поставленного вопроса или проблемы; демонстрацию количественных и качественных данных, полученных в ходе реализации указанных методов и методик; обобщение и встраивание полученных результатов в интеллектуальную историю исследуемого предмета. Статья должна быть написана языком, понятным как специалистам в данной области, так и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы. Оригинальность текста должна быть не менее 80%.

Ссылки оформляются в основном тексте статьи путем указания в конце предложения в **квадратных скобках** порядкового номера упоминаемого произведения из списка литературы, а в случае цитаты – и номера страницы цитируемого произведения [3. – С. 5].

Текст печатается в редакторе MS Word через полтора интервала с одной стороны бумаги формата А4 шрифтом Times New Roman размером 12 пт, страницы нумеруются.

Рисунки должны иметь расширение, совместимое с MS Word. Все буквенные обозначения на рисунках необходимо пояснить в основном или подрисункочном тексте. Подписи к рисункам и заголовки таблиц обязательны. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

В математических формулах греческие и русские буквы следует набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Нумеровать необходимо только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении. Нумерация формул сквозная.

После текста статьи приводятся два тождественных пронумерованных списка литературы. Один список литературы для русскоговорящих читателей оформляется в соответствии

с действующим ГОСТ Р 7.0.5–2008. Второй список (**References**) для иностранных читателей оформляется в соответствии с требованиями журналов, включенных в базу данных Scopus. Нумерация в двух списках должна полностью совпадать. Они должны быть идентичными по содержанию, но разными по оформлению.

Транслитерировать можно автоматически с помощью [translit.ru](#), режим транслитерации следует выбрать LC (Library of Congress).

Требования к оформлению References

Описание монографии

Gretchenko A. A., Manakhov S. V. *Formirovanie nacional'noy innovacionnoy sistemy: metodologiya i mekhanizmy, monografiya* [Formation of National Innovation System: Methodologies and Mechanisms, monograph]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012. (In Russ.).

Описание статьи из журнала

Ianova S. V. *Modal'nosti prisutstviya pramykh inostrannykh investiciy v rakurse teorii dogonyayushchego razvitiya* [Modality of Direct Foreign Investment in View of the Catching-Up Development Theory], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2012, No. 8 (50), pp. 25–38. (In Russ.).

Описание статьи из электронного журнала

Kontorovich A. E., Korzhubaev A. G., Eder L. V. [Forecast of global energy supply: Techniques, quantitative assessments, and practical conclusions]. *Mineral'nye resursy Rossii, Ekonomika i upravlenie*, 2006, No. 5. (In Russ.). Available at: <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/90/278/> (accessed 22.05.2012).

Описание статьи из продолжающегося издания (сборника трудов)

Astakhov M. V., Tagantsev T. V. *Eksperimental'noe issledovanie prochnosti soedineniy «stal'-kompozit»* [Experimental study of the strength of joints "steel-composite"]. *Trudy MGTU «Matematicheskoe modelirovanie slozhnykh tekhnicheskikh sistem»* [Proc. of the Bauman MSTU «Mathematical Modeling of Complex Technical Systems»], 2006, No. 593, pp. 125–130. (In Russ.).

Описание материалов конференций

Shibaev S. R., Mironova A. S. *Voprosy upravleniya rynkom spekulativnogo kapitala* [Managing Speculative Capital Market], *Rossijskij finansovyj rynok: problemy i perspektivy razvitiya : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. 23 aprelya – 11 iyunya 2012 g.* [Russian Finance Market: Problems and Prospects of Development : Materials of the International Research Internet Conference. 23 April – 11 June 2012]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012, pp. 137–146. (In Russ.).

Описание диссертации

Semenov V. I. *Matematicheskoe modelirovanie plazmy v sisteme kompaktnyy tor.* Diss. dokt. fiz.-mat. nauk [Mathematical modeling of the plasma in the compact torus. Dr. phys. and math. sci. diss.]. Moscow, 2003, 272 p. (In Russ.).

Статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят обязательное «слепое» рецензирование. По решению редколлегии журнала статьи могут быть отправлены автору на доработку или отклонены по формальным или научным причинам (автору направляется мотивированный отказ). Вместе со статьей авторы передают в редакцию лицензионный договор и акт передачи.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Плата с аспирантов за публикацию рукописи не взимается.